РУССКІЯ ДРЕВНОСТИ
и
ПАМЯТНИКИ ПРАВОСЛАВІЯ
ХОЛМСКО-ПОДЛЯШСКОЙ РУСИ

(Люблинской и Сѣдлецкой губ.).

съ 57 рисунками.

СОЧИНЕНІЕ И ИЗДАНІЕ
ЛЮБИТЕЛЯ РУССКОЙ СТАРИНЫ
СВЯЩЕН. ѲЕОДОРА ГЕРБАЧЕВСКАГО.

—

1892 года.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ.

Варшава, 22 Іюня 1892 года

Варшава.—Въ Типографіи С. Оргельбранда Сыновей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Холмско-Подляшскую Русь составляютъ губерніи Люблинская, Сѣдлецкая, южная и восточная части губерніи Ломжинской и юго-западная часть губерніи Гродненской; но собственно названіе Холмско-Подляшской Руси, или Русскаго Прибужья въ настоящее время носятъ губерніи Люблинская и Сѣдлецкая, въ которыхъ нами сдѣланы нѣкоторыя археологическія изслѣдованія и подробное описаніе главнѣйшихъ русскихъ древностей и памятниковъ православія. На основаніи нѣкоторыхъ русскихъ древностей и памятниковъ православія, сохранившихся въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ, русскими учеными сдѣлано уже много историческихъ изслѣдованій, но во всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ и даже въ такомъ капитальномъ изданіи, какъ изданіе П. Н. Батюшкова, ученые касаются русскихъ древностей и памятниковъ православія только вскользь, нигдѣ не описывая ихъ подробно и не касаясь ихъ археологической стороны. Вслѣдствіе чего, желающему основательно ознакомиться съ историческою и политическою судьбою Холмско-Подляшской Руси, или русскаго Прибужья, этотъ пробѣлъ весьма ощутителенъ, а потому мы и взяли на себя трудъ хотя немного пополнить этотъ пробѣлъ, замѣчающійся въ изслѣдованіяхъ о Холмско-Подляшской Руси. Въ изслѣдованіи и описаніи русскихъ древностей и памятниковъ православія Холмско-Подляшской Руси, мы представляемъ любителямъ отечественной старины много новыхъ памятниковъ еще никому не извѣстныхъ и ни кѣмъ не изслѣдованныхъ, а также много и такихъ, о которыхъ хотя многіе уже и упоминали и на нихъ ссылались, но никогда не описывали ихъ подробно. При этомъ мы заявляемъ, что наше изслѣдованіе и описаніе далеко не обнимаетъ еще всѣхъ древностей Холмско-Подляшской Руси, ибо для изслѣдованія и описанія всѣхъ древностей, сохранившихся въ Холмско-Подляшской Руси, необходимо посѣтить всѣ приходы и внимательно осмотрѣть всѣ церкви Люблинской и Сѣдлецкой губерній [1]).

[1]) Не только необходимо внимательно осмотрѣть церкви и церковные документы, но необходимо внимательно осмотрѣть и разный церковный хламъ и чердаки, потому что въ

Но это потребуетъ много времени и много усиленныхъ трудовъ, ибо и то, что мы предлагаемъ въ настоящее время вниманію любителей русской отечественной старины, мы успѣли собрать въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ. Для подробнаго археологическаго изслѣдованія и описанія русскихъ древностей, кромѣ личнаго осмотра ихъ на мѣстѣ ихъ нахожденія (о чемъ свидѣтельствуетъ изданный нами при настоящемъ описаніи собственно-ручно изготовленный фотографическій альбомъ древностей), мы пользовались церковными документами, находящимися при церквахъ и въ Холмскомъ Братскомъ Музеѣ, мѣстными церковными лѣтописями, а также и слѣдующими учеными трудами русскихъ и польскихъ писателей.

1) Памятники Русской Старины въ западныхъ губерніяхъ П. Н. Батюшкова. Выпуски VII и VIII 1885 года и его-же изданія Холмская Русь 1887 года и Бѣлоруссія и Литва 1890 года.

2) О древнѣйшемъ существованіи Православія и русской народности въ Галиціи, губерніяхъ Люблинской, Сѣдлецкой и другихъ мѣстностяхъ Привислянскаго края Модеста епископа Люблинскаго 1881 года.

3) Холмскій грекоуніятскій мѣсяцесловъ за нѣсколько лѣтъ и Холмскій народный Календарь съ 1885 года по 1892 годъ.

4) Русская Православная Старина въ Замостьѣ Свящ. А. Будиловича 1885 года.

5) Описаніе Православной Варшавской Епархіи Протоіерея Лотоцкаго 1863 г.

6) Червенскіе города А. Лонгинова.

7) Памятники древняго Православія въ Люблинѣ, православный храмъ и существовавшее при немъ Братство. А. Лонгинова. Изданіе Холмскаго Богородицкаго Православнаго Братства.

8) Городъ Холмъ и его древняя святыня Чудотворная икона Божіей Матери. В. М. 1882 года. Изданіе Холмскаго Богородицкаго Православнаго Братства.

9) Археографическій календарь на двѣ тысячи лѣтъ. Члена Виленской Археографической коммисіи. Н. Горбачевскаго. Вильно 1869 года.

10) Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія латино-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности. Выпускъ I и II-ой 1865 и 1867 г.

11) Чтенія по исторіи Западной Россіи. М. Кояловича. 1884 г.

12) Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Соч. Сергѣя Соловьева. 1852 г.

13) Письма съ Подлясья. Е. Крыжановскаго. 1867 г.

14) Encyklopedyja Powszechna własność S. Orgelbranda.

15) Monographia Lublina. Zelinskiego.

16) Obraz miasta Lublina. Sierpińskiego.

17) Hystorya narodu polskiego. Naruszewicza.

разномъ ненужномъ церковномъ хламѣ и на чердакахъ церквей намъ удавалось иногда находить древнія славянскія рукописныя книги.

18) Starożytna Polska. Balińskiego.
19) Rys historyi Polskiej. Miklaszewskiego.
20) Wycieczka Archeologiczna. Sobieszczańskiego.

О Холмской Руси и Подляшьи и ихъ границахъ по отношенію къ Польшѣ, согласно указанію исторіи и сохранившихся православно-русскихъ памятниковъ.

Холмская Русь и Подляшье, населявшіяся въ древности Хорватами или Хробатами, Дулебами и Древлянами еще при Олегѣ въ концѣ IX вѣка подчинялись Кіевской Руси и платили дань. Въ 907 году Кіевскій князь Олегъ жителей нынѣшней Холмско-Подляшской Руси водилъ уже въ походъ противъ Грековъ [1]). Затѣмъ Владиміръ Великій въ 981 году уже окончательно присоединилъ, Холмскую Русь подъ именемъ Червенскихъ городовъ къ своей державѣ и Подляшье, которое населяли Ятвяги. Въ XI вѣкѣ Холмско-Подляшская Русь находилась во власти Галицко-Русскихъ князей Ростиславичей, изъ коихъ Ярославъ Осмомыслъ особенно разширилъ свою власть въ нынѣшней Холмско-Подляшской Руси, такъ что мелкіе Галицкіе князья сидѣли уже по Бугу въ Берестьѣ, Дорогичинѣ и Брянскѣ [2]).

Въ XII вѣкѣ Холмско-Подляшская Русь находилась подъ властью русскаго Галицко-Волынскаго князя Романа Мстиславича, котораго галичане признали своимъ княземъ. Романъ Мстиславичъ постоянно велъ войны съ Поляками и Мазовецкими князьями, вслѣдствіе желанія ихъ овладѣть территоріею Холмско-Подляшской Руси, особенно Люблиномъ и окружающею его землею. Романъ Мстиславичъ также велъ сильную борьбу съ Ятвягами, населявшими Подляшье, т. е. Сѣдлецкую губернію, за ихъ мятежническую и кочевую жизнь, сильно стѣснилъ ихъ и заставилъ заниматься земледѣліемъ. Онъ былъ убитъ поляками подъ Завихостомъ, (нынѣ въ Радомской губерніи) въ началѣ XIII столѣтія и первоначально былъ похороненъ въ Судомирѣ, нынѣшнемъ Сандомирѣ въ православной церкви св. Николая, впослѣдствіи перестроенной въ collegiata insignis [3]). Послѣ Романа Мстиславича Галицко-Волынское княжество, въ со-

[1]) Исторія Соловьева томъ I стр. 110. Лѣтопись по Ипатіевскому списку стр. 14—17.
[2]) Чтенія по Западной исторіи профессора М. Кояловича 1884 г. ст. 64 и 65.
[3]) Starożytna Polska Balińskiego tom II, 269—279.

ставъ котораго входила и Холмско-Подляшская Русь, перешло къ сыну его Даніилу Романовичу, который въ 1223 году, по лѣтописному сказанію, создалъ градъ Угровескъ или Угрускъ, нынѣ село въ юго-восточной оконечности Сѣдлецкой губерніи, а около 1235 года возобновилъ и укрѣпилъ городъ Холмъ и сдѣлалъ его своею столицею. Въ Холмѣ онъ построилъ три храма: великолѣпный храмъ Іоанна Златоуста, во имя Пресв. Тройцы и во имя Свв. Безсребренниковъ Косьмы и Даміана и наконецъ отстроилъ храмъ Пресв. Богородицы и перенесъ къ нему изъ Угруска въ Холмъ епископскую каѳедру. Остатокъ укрѣпленія Холма Даніиломъ Романовичемъ сохранился у подошвы горы, на которой стоитъ Каѳедральный Соборъ, а именно съ юго-западной стороны, на одномъ еврейскомъ подворьи, въ видѣ толстой до четырехъ аршинъ въ квадратѣ стѣны, съ круглымъ отверстіемъ, изъ дикаго сѣраго и бѣлаго камня. На вопросъ, предложенный нами хозяину двора, что это такое, онъ отвѣтилъ, что это древняя крѣпость по еврейски фестингъ. На этотъ остатокъ до сихъ поръ никто еще не обратилъ вниманія и о немъ нигдѣ не упоминается. Остатокъ стѣны представляется какъ-бы однимъ сплошнымъ камнемъ, такъ сильно окаменѣлъ связывающій камень цементъ. Въ городѣ Люблинѣ Даніилъ Романовичъ построилъ каменный замокъ, обвелъ городъ каменною стѣною и при замкѣ устроилъ мужской монастырь и построилъ храмъ Пресв. Тройцы, сохранившійся вмѣстѣ съ замкомъ до настоящаго времени, но онъ обращенъ впослѣдствіи поляками въ костелъ.

Подляшье или Подлѣсье также входило въ составъ княжества Даніила Романовича и въ 1254 году въ Подляшскомъ городѣ Дорогичинѣ надъ нимъ былъ совершенъ обрядъ королевскаго вѣнчанія, съ каковаго времени Даніилъ Романовичъ носилъ титулъ короля [1]).

Послѣ смерти Даніила Романовича, послѣдовавшей въ 1264 году, Холмъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Холмско-Подляшская Русь, по завѣщанію, перешли къ сыну его Шварну, умершему въ 1268 году и до 1462 года находились во владѣніи русскихъ князей и потомковъ Даніила Романовича.

Ибо въ началѣ XIV вѣка Владиміро - Галицкимъ княземъ былъ Юрій I, Львовичъ. По смерти Юрія I-го, убитаго на войнѣ съ Литвою въ 1316 году-ему наслѣдовали его дѣти: Андрей и Левъ II, изъ коихъ первый владѣлъ Владиміро-Галицкимъ княжествомъ, а второй Луцкимъ удѣльнымъ княжествомъ. Андрей умеръ въ 1324 году и сынъ его Юрій II-ой, женатый на дочери князя Гедимина, сдѣлался великимъ Владиміро-Галицкимъ княземъ.

По смерти Юрія I-го Холмско-Белжскимъ удѣльнымъ княземъ былъ Даніилъ Мстиславичъ, сынъ Мстислава, четвертаго сына Даніила Романовича Галицкаго. Даніилъ Мстиславичъ умеръ, оставивъ малолѣтняго сына Юрія Даниловича, который былъ воспитанъ при домѣ Юрія II-го Андреевича и наслѣдовалъ Холмско-Белжское княжество. Въ 1337 году умеръ послѣдній князь Владиміро - Галицкій изъ старшей линіи рода Даніила Галицкаго Юрій II-ой Андреевичъ. Послѣ него не осталось прямыхъ наслѣдниковъ, но явились на-

[1]) Памятники Русской Старины П. Н. Батюшкова вып. VII, стр. 5.

слѣдники побочные, а именно: со стороны Литвы Любартъ Гедиминовичъ, женатый на дочери Луцкаго князя Льва Юрьевича; со стороны Польши явился кандидатомъ Болеславъ III, сынъ Черскаго князя Тройдена и Маріи дочери Юрія I-го, князя Владиміро-Галицкаго, воспитанный матерью въ православной вѣрѣ. Болеслава избрали Галичане, Любартъ сѣлъ во Владимірѣ и Луцкѣ, а Холмско-Белжскимъ княземъ остался Юрій Даниловичъ. Жители Львова приняли Болеслава только подъ тѣмъ условіемъ и подъ присягою, что онъ не будетъ нарушать древнихъ русскихъ правъ и обычаевъ, не будетъ присвоять хранящихся въ замкѣ богатствъ русскихъ князей и будетъ уважать православную вѣру Червонорусскаго народа. Болеславъ не исполнилъ своего обѣщанія. Онъ измѣнилъ православной вѣрѣ и принялъ латинскую, велъ распутную жизнь и, въ угоду папѣ и Польшѣ, заселялъ русскія земли поляками, усиливался истребить православную вѣру и ввести въ русскую землю латинское исповѣданіе. Галичане не могли перенести такого насилія и оскорбленія вѣковыхъ правъ русскаго народа и отравили его въ 1340 году. По смерти Болеслава, Казиміръ Великій объявилъ себя наслѣдникомъ княжества и въ 1340 году овладѣлъ Львовомъ, Перемышлемъ и другими укрѣпленіями, но не дошелъ до Холма, Белза и Владиміра. Во Львовѣ онъ похитилъ княжескія сокровища, одежды, золотые кресты съ частью животворящаго древа и двѣ золотыхъ короны и увезъ въ Краковъ. Но Луцкій князь Любартъ Гедиминовичъ, при помощи татаръ, отнялъ завоеванные города и призналъ себя Владиміро-Галицкимъ княземъ, такъ что въ 1343 году Галичане не подчинялись уже Казиміру.

Главная защита Руси и опора лежала на воеводахъ и потому поляки придумывали всевозможныя средства, какъ-бы безъ войны истребить воеводъ. Въ 1349 году польскіе паны употребили для этого хитрость: они созвали будтобы на совѣтъ въ городъ Перемышль всѣхъ русскихъ воеводъ и тамъ всѣхъ перебили. Послѣ этого Казиміръ овладѣлъ всѣми городами Галицко-Русскаго княжества и входившей въ составъ его Холмско-Подляшской Руси, а именно городами: Львовомъ, Перемышлемъ, Галичемъ, Белзомъ, Владиміромъ, Луцкомъ, Брестомъ и Холмомъ. Въ Холмѣ тогда княжилъ сынъ Даніила Мстиславича Юрій, онъ былъ на сторонѣ Любарта Гедиминовича и упорно противился Казиміру. Холмъ былъ тогда еще главнымъ городомъ и столицею округовъ и областей: Холмской, Белжской, Щекаровской т. е. Красноставской, Грубешовской и другихъ, но не смотря на храбрость русскихъ защитниковъ, онъ былъ взятъ поляками приступомъ и разграбленъ. Послѣ этого русскіе князья изъявили Казиміру покорность и подчинились ему, за что онъ возвратилъ имъ всѣ отнятые города и, забравши богатыя сокровища и княжескія регаліи, находившіяся въ Холмѣ, возвратился въ Краковъ. Въ 1350 году Литовскіе князья пошли войною на защиту русскихъ князей и русскаго народа. Они выгнали поляковъ изъ Бреста, Владиміра, Белза и Холма, но не могли завладѣть Львовомъ и другими галицкими городами. Въ томъ-же году послѣдовалъ миръ между Литвою и Польшею, по которому Литвѣ должны были принадлежать Холмско-Подляшская Русь, т. е. земли Холмская, Белжская и Брестская съ Владимірскою и Луцкою; а Польшѣ: Львовская съ Галичемъ и Перемышлемъ. Со вре-

мени мира между Литвою и Польшею Холмско-Бѣлжскій князь Юрій Даниловичъ былъ въ союзѣ и согласіи съ Литвою и Любартомъ Гедиминовичемъ, съ которымъ въ продолженіи сорока лѣтъ воевалъ противъ Польши, желая возвратить и защитить достояніе своихъ предковъ. Въ 1366 году Казиміръ рѣшился наказать Юрія Холмскаго и Любарта, онъ пошелъ на нихъ войною, взялъ Холмъ, Брестъ, Луцкъ и Белзъ, и Юрій снова вынужденъ былъ признать надъ собою власть Казиміра и оставленъ Холмско-Бѣлжскимъ княземъ, съ какового времени Холмско-Бѣлжское княжество клонится къ паденію. Въ 1370 году Казиміръ умеръ, ему наслѣдовалъ въ Польшѣ и Руси Людовикъ Венгерскій. Юрій Холмскій воспользовался смертью Казиміра и, желая возвратить себѣ Галицкую Русь, пошелъ войною на Польшу съ Литовскими князьями Ольгердомъ, Любартомъ и Кейстутомъ. Въ 1376 году у Польши было взято много городовъ, но въ слѣдующемъ году Людовикъ овладѣлъ Холмомъ и Белзомъ и Юрій Холмскій опять вынужденъ былъ подчиниться польскому королю и обѣщалъ быть ему вѣрнымъ. Людовикъ отдалъ Юрію Даниловичу уже Холмъ и Белзъ въ пожизненное управленіе, какъ старостѣ, но власть надъ Русью передалъ Владиславу Опольскому. Владиславъ Опольскій сдѣлалъ много зла православно-русскому народу: онъ поселилъ на Руси много поляковъ, чѣмъ возбудилъ противъ себя общее негодованіе русскихъ. Въ 1377 году Людовикъ отнялъ отъ Владислава Холмско-Подляшскую Русь, а Владиславъ захватилъ съ собою изъ Бѣлжской замковой церкви русскихъ князей чудотворную икону Божей Матери и увезъ ее во Львовъ, гдѣ господствовали уже поляки. Въ 1382 году изъ Львова Владиславъ съ иконою отправился въ Велюнскую область въ Ополье и на пути оставилъ ее въ Ченстоховѣ, съ каковаго времени православно-русская святыня и по настоящее время находится на Ясной горѣ въ рукахъ польско-католическихъ монаховъ Паулиновъ.

Ченстоховская Икона Божіей Матери.

Когда Ягайло вступалъ на польскій тронъ, Холмскимъ княземъ еще былъ Юрій Даниловичъ. Старшій сынъ его Симеонъ умеръ въ Холмѣ въ 1376 году, что подтверждаетъ и запись, сдѣланная на славянскомъ рукописномъ евангеліи Холмскаго каѳедральнаго собора, писанномъ на пергаменѣ и хранящемся въ Москвѣ въ Румянцевскомъ музеѣ подъ № 106. Второй сынъ Юрія Даниловича, Іоаннъ, въ 1386 году достигъ полнаго возраста и помогалъ отцу управлять княжествомъ, а иногда и замѣнялъ отца. Скоро, послѣ 1392 года

Юрій Даниловичъ скончался въ Холмѣ и ему наслѣдовалъ его сынъ Іоаннъ. Іоаннъ Юрьевичъ былъ въ подчиненіи Витольду—князю Литовскому и въ 1399 г. вмѣстѣ съ многими князьями русскими участвовалъ въ битвѣ съ татарами. Дружина Холмская, водимая княземъ Іоанномъ Юрьевичемъ въ битву, имѣла свое знамя, на которомъ былъ изображенъ гербъ Холмской земли—медвѣдь [1]). Въ этой битвѣ Холмско-Белжскій князь Іоаннъ Юрьевичъ былъ убитъ. Это былъ послѣдній князь изъ рода Романовичей въ мужскомъ поколеніи и Холмско-Белжское княжество было отдано князьямъ Мазовецкимъ, а въ 1462 году, послѣ прекращенія рода князей Мазовецкихъ, родственнаго роду Романовичей, Холмско-Белжская земля была окончательно присоединена къ Польшѣ, Подляшье же, какъ населенное чисто Литовско-русскимъ племенемъ, удержалось пока за Литвою. Но въ 1569 году, какъ Холмская Русь, такъ и Подляшье, хитростью и насиліенъ были окончательно присоединены къ Польшѣ актомъ Люблинской уніи [2]). Дальнѣйшая судьба Холмско-Подляшской Руси подъ гнетомъ польскихъ королей и польской шляхты уже извѣстна каждому изъ любой русской исторіи.

Границею Холмской Руси по отношенію къ Польшѣ, на основаніи историческихъ изслѣдованій русскихъ и польскихъ ученыхъ людей слѣдуетъ считать рѣку Вислу, ибо городъ Люблинъ въ X вѣкѣ составлялъ уже неотъемлемую собственность русскихъ князей. Польскій историкъ Миклашевскій повѣствуетъ, что когда Мечиславъ I шелъ войною противъ Кіевскаго князя Святослава, то, проходя черезъ Червоную Хробатію, (Червоную или Холмскую Русь) расположился въ ея столицѣ Люблинѣ. [3]) Это подтверждаетъ и существованіе въ Люблинѣ нѣсколько древнихъ православно-русскихъ церквей, напр. церковь св. Михаила, бывшая на улицѣ Сломяный рынокъ, отданная въ 1620 году латинскому духовенству [4]); древняя Спасо-Преображенская церковь, бывшая уже въ 1447 году возобновленною; церковь св. Троицы съ существовавшимъ при ней монастыремъ въ 1287 году въ Люблинскомъ замкѣ и обращенная въ костелъ Владиславомъ Ягайлою [5]); и наконецъ церковь Св. Николая, которая, по свидѣтельству Кадлубка, построена въ 986 году, т. е. ранѣе существованія въ Польшѣ католицизма. Кромѣ сего тоже подтверждаетъ и сохранившееся рукописное славянское евангеліе изъ православной церкви города Казиміра, расположеннаго на западной границѣ Люблинской губерніи надъ рѣкою Вислою: Евангеліе это свидѣтельствуетъ, что въ Казимірѣ даже въ XV вѣкѣ еще существовала православная церковь. Если попристальнѣе взглянуть на истори-

---

[1]) Послѣднія времена Холмскаго княжества и покореніе его Польшею. Е. М. Холмскій народный календарь за 1886 годъ стр. 88—92.

[2]) О Люблинской уніи или Люблинскомъ съѣздѣ въ 1569 году и присоединеніи на ономъ къ Польшѣ Подлѣсья помѣщены прекрасныя статьи въ VIII выпускѣ Памятниковъ Русской Старины П. Н. Батюшкова, стр. 108 и 198. И. И. Малышевскаго и М. О. Кояловича.

[3]) Rys Historyi Polskiej, Miklaszewskiego 1829 г.

[4]) Описаніе православной Варшавской Епархіи А. Лотоцкаго стр. 47.

[5]) Памятники Русской Старины П. Н. Батющкова, вып. VIII стр. 243.

ческія свидѣтельства и памятники православія, то по всей справедливости слѣдуетъ утверждать, что и Радомская губернія также составляла нѣкогда неотъемлемую собственность православно-русскаго народа и только, благодаря различнымъ неблагопріятнымъ для Руси историческимъ переворотамъ, ополячилась до неузнаваемости. Такъ Опатовъ, находящійся въ южной части Радомской губерніи еще въ XVI вѣкѣ принадлежалъ православно-русскимъ князьямъ Острожскимъ [1]), а въ 1236 году въ немъ былъ православный монастырь, настоятель котораго былъ и русскимъ епископомъ [2]). Кромѣ того въ Судомирѣ, нынѣ Сандомирѣ еще въ началѣ XII вѣка былъ православный храмъ св. Николая, въ которомъ былъ первоначально погребенъ Галицкій князь Романъ [3]). Затѣмъ въ Вислицѣ, Лысьцѣ, Шидловцѣ, Вонхоцкѣ и на Лысой горѣ существовали православные церкви и монастыри, о чемъ и въ настоящее время, не смотря на перестройки іезуитовъ, свидѣтельствуетъ византійскій стиль нѣкоторыхъ изъ нихъ и о чемъ свидѣтельствуютъ и польскіе археологи [4]). На сѣверѣ Холмская Русь вмѣстѣ съ Люблинскою землею граничила съ Польско-Мазовецкимъ княжествомъ и отдѣлялась отъ него рѣкою Вепромъ и Тысменицею и именно граница Холмской Руси съ Люблинскою землею проходила тамъ, гдѣ нынѣ Люблинская губернія граничитъ съ Сѣдлецкою. По отношенію-же къ Подляшью граница Холмской Руси была нѣсколько сѣвернѣе нынѣшней границы Люблинской губерніи, а именно она начиналась нѣсколько сѣвернѣе впаденія рѣки Пивоніи въ Тысменицу и на три версты южнѣе посада Воина, нынѣ Вогиня, о чемъ свидѣтельствуетъ и сохранившійся граничный знакъ—камень со славянскою надписью. Этотъ камень въ настоящее время лежитъ на опушкѣ лѣса при дорогѣ изъ п. Вогиня въ г. Радинъ въ одной верстѣ не доѣзжая дер. Збулитова. На немъ вырѣзаны слѣдующія славянскія буквы: „гспнгу“, а подъ ними „ѡ в“, что означаетъ: границею сею починается начало границы украины отъ Воина. Далѣе граница Холмской Руси шла немного сѣвернѣе гор. Парчева и южнѣе посадовъ Городища и Вишницъ и направлялась къ селу Долгобродамъ до рѣки Буга, нынѣ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Сѣдлецкой губерніи.

Граница-же Подляшья или Подлѣсья отъ Польши или Мазовецкаго княжества пролегала немного восточнѣе нынѣшней границы Сѣдлецкой губерніи, а именно: начиналась отъ р. Тысменицы, около посада Лысобокъ и Сточка и шла на сѣверъ по рѣкѣ Костринѣ до впаденія ея въ Ливецъ, потомъ пролегала по рѣкѣ Ливцѣ до впаденія ея въ Бугъ и направлялась на сѣверъ, пересѣкая Ломжинскую губернію въ Остроленскомъ уѣздѣ и по границѣ ея доходила до г. Августова, Сувалкской губерніи [5]). Что граница русскаго Подляшья

---

[1]) Starożytna Polska Balińskiego.

[2]) Wycieczka archeologiczna Sobieszczańskiego, 54 str.

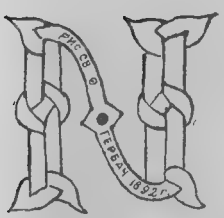
[3]) Baliński t. II, 260—279.

[4]) Wycieczka archeologiczna Sobieszczańskiego. 32, 78, 89 str.

[5]) Смотри карту Люблинской и Холмской земли въ половинѣ XIII вѣка, А. Лонгинова въ Памятникахъ Русской Старины Батюшкова, вып. VIII. Карту границъ короны польской и Великаго княжества Литовско-русскаго съ древнѣйшихъ временъ до Люблинской

проходила по рѣкѣ Ливцѣ западнѣе губернскаго города Сѣдлеца, объ этомъ свидѣтельствуетъ сохранившаяся грамота русскаго князя Хребтовича XVI вѣка, писанная порусски, которою онъ учредилъ при церкви Св. Тройцы на вѣчныя времена училище въ Мукободахъ, нынѣ посадъ Мокободы на рѣкѣ Ливцѣ въ сѣверо-западной части Сѣдлецкаго уѣзда, въ которомъ въ настоящее время нѣтъ ни церкви и ни одного православнаго жителя, который говорилъ-бы на русскомъ языкѣ [1]). О томъ-же свидѣтельствуютъ, что указанная граница Подляшья шла по указанному нами пути и многія русскія названія селъ и городовъ, разбросанныхъ до указанной границы.

О народности, населяющей Холмско-Подляшскую Русь.



Изъ рукописнаго служебника Островской Церкви 1680 г.

На заглавномъ листѣ фотографическаго альбома русскихъ древностей Холмско-Подляшской Руси, изданнаго нами, представлена группа крестьянъ и мѣщанъ изъ многихъ приходовъ Холмщины и Подляшья въ ихъ національныхъ костюмахъ, а потому, приступая къ описанію русскихъ древностей и памятниковъ православія, мы считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о народности, населяющей Холмскую Русь и Подляшье. Холмско-Подляшская Русь или губерніи Люблинская и Сѣдлецкая съ частью Ломжинской искони были населены славяно-русскимъ народомъ, который во времена преподобнаго лѣтописца Нестора назывался Хорватами, Дулебами или Бужанами, жившими по Бугу и Древлянами. Эти то три попреимуществу племени, перемѣшавшись между собою, населяли и населяютъ нынѣшнія губерніи Люблинскую, Сѣдлецкую и части Ломжинской и Сувалкской. Только въ XI вѣкѣ изъ этихъ пле-

уніи. Члена Виленской археографической коммисіи С. Шолковича. Тамъ-же. Затѣмъ карту земель: Люблинской, Брестской, Луковской, Черско-Мазовецкой и Плоцко-Мазовецкой, приложенную къ Холмской Руси. Изданіе П. Н. Батюшкова. Въ этихъ картахъ граница Подляшья отъ Польши на первой показана западнѣе г.г. Радина, Лукова, Сѣдлеца и Венгрова, а во второй восточнѣе. Обѣ эти границы свидѣтельствуютъ о тѣхъ страшныхъ захватахъ и насиліяхъ, которыми поляки не стѣснялись по отношенію къ своимъ сосѣдямъ-русскимъ въ періодѣ времени съ половины XIII вѣка по XVI.

[1]) Письма съ Подлясья Начальника Сѣдлецкой учебной Дирекціи Е. Крижановскаго 1867 года стр. 70.

менъ, или скорѣе изъ племени Древлянъ, которые отличались непокорностью еще во времена Олега, выдѣляется непокорное племя Ятвяговъ [1]), жившее по обѣ стороны сѣвернаго теченія Буга до впаденія рѣки Ливца въ Бугъ и на сѣверъ по берегамъ рѣки Бобра, но оно было окончательно присоединено къ русской державѣ Владиміромъ Великимъ и окончательно стѣснено Владиміро-Галицкимъ княземъ Романомъ Мстиславичемъ, который принудилъ ихъ вмѣсто охоты и рыбной ловли заниматься земледѣліемъ [2]). Съ тѣхъ поръ Ятвяги окончательно сливаются съ остальными племенами и составляютъ одинъ русскій народъ, который только въ Ломжинской губерніи и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сѣдлецкой губерніи напримѣръ, въ приходахъ: Виторожскомъ,

1. Группа крестьянъ и мѣщанъ изъ Холмско-Подляшской Руси.

Колембродскомъ, Корчовскомъ, Полюбичскомъ и Рудновскомъ говоритъ по бѣлорусски, въ остальныхъ-же мѣстностяхъ Холмско-Подляшской Руси народъ

[1]) Польскіе писатели, согласно съ актомъ Люблинской уніи 5 Марта 1869 года усиливаются доказать, что Ятвяги, населявшіе Подляшье, происходили отъ Пруссовъ и, что Подлѣсье всегда составляло часть тѣла Польши. Но это не справедливо, ибо Литовскіе князья неоднократно отдавали части Подляшья въ залогъ Мазовецкимъ князьямъ, для полученія отъ нихъ генегъ, что не могло бы быть если бы Подляшье составляло часть тѣла Польши. Encyklopedyja powszechna tom XII—862 str. Памятники Русской Старины П. Н. Батюшкова, вып. VIII стр. 199.

[2]) Нѣсколько языческихъ кладбищъ Ятвяговъ сохранилось и по настоящее время въ Константиновскомъ уѣздѣ, а одно изъ нихъ находится на границѣ Радинскаго и Сѣдлецкаго уѣздовъ въ 10-и верстахъ отъ г. Межирѣчья при шоссѣ, направляющемся въ г. Сѣдлецъ.

говоритъ исключительно малорусскимъ нарѣчіемъ, почти ничѣмъ не отличающимся отъ языка народа, живущаго въ Волынской губерніи и въ южной части губерніи Гродненской или Полѣсьи. Западные сосѣди, враги русскаго народа заставили этотъ народъ, посредствомъ вѣковыхъ гоненій и преслѣдованій, въ западной части Холмско-Подляшской Руси окончательно ополячиться и перемѣнить свой родной русскій языкъ на польско-мазовецкій. Такъ, въ настоящее время русскій народъ говоритъ уже на польско-мазовецкомъ языкѣ въ слѣдующихъ чисто-русскихъ уздахъ Сѣдлецкой губерніи: въ Венгровскомъ, Соколовскомъ [1]), Сѣдлецкомъ, въ сѣверо-западной части Константиновскаго, въ Луковскомъ, на западной окраинѣ Радинскаго и надъ рѣкою Тысменицею до озера Сѣмень. Въ Люблинской губерніи народъ говоритъ на польско-мазовецкомъ языкѣ въ слѣдующихъ уѣздахъ: въ Любартовскомъ, Люблинскомъ, въ западной части Красноставскаго, въ Ново-Александрійскомъ и Яновскомъ, за исключеніемъ приходовъ: Браневскаго и Отрочскаго. Такого ополяченія и окатоличенія русскаго народа поляки достигли особенно послѣ Люблинской уніи, послѣдовавшей въ 1569 году и Брестской религіозной уніи, послѣдовавшей въ 1596 году. Послѣ Брестской уніи послѣдовалъ со стороны поляковъ рядъ неслыханныхъ насилій и жестокихъ кровавыхъ преслѣдованій, какъ простаго народа, такъ православнаго духовенства и высшаго русскаго сословія—князей и дворянъ. Высшее русское сословіе въ 1599 году составило актъ конфедераціи для взаимной защиты отъ насильственнаго принужденія къ уніи и латинству и жестокихъ неслыханыхъ преслѣдованій латино-поляковъ, покрытый массою подписей. Этимъ актомъ было избрано 115 попечителей изъ русскихъ князей, рыцарей и дворянъ, „къ симъ то, помянутымъ попечителямъ, ко всѣмъ вообще или къ которому нибудь изъ нихъ“, сказано въ актѣ: „смотря по близости жительства, всякъ обиженный въ свободѣ вѣроисповѣданія, или въ самомъ исповѣданіи, и требующій совѣта и помощи относиться долженъ“. Въ подтвержденіе своихъ словъ о жестокомъ способѣ преслѣдованія и ополячиванія русскаго народа считаемъ долгомъ привести здѣсь нѣсколько строкъ изъ упомянутаго акта конфедераціи о тѣхъ преслѣдованіяхъ и кровавыхъ гоненіяхъ, которымъ поляки со своимъ духовенствомъ подвергали православно-русскій народъ въ западной и юго-западной Руси, въ составъ которой входила и Холмско-Подляшская Русь. „Почти ни одного угла въ обширномъ семъ государствѣ и ни одного человѣка всякаго званія нѣтъ безопаснаго отъ нихъ: (поляковъ и польскихъ ксендзовъ) но мы всѣ различно и по различнымъ причинамъ, такія насилія и угнетенія терпимъ, что уже свободою, принадлежащею отчинамъ и сынамъ сей республики, ни честною жизнію, ни безопасностью здравія, имѣнія и достатковъ своихъ, прочно похвалиться не можемъ. Уже по большей части наши церкви, монастыри, храмы, соборы, иныя постыднымъ разграбленіемъ, великимъ мучительствомъ, пролитіемъ крови, человѣкоубійствомъ и неслыханнымъ поруганіемъ не только надъ живыми, но и надъ мертвыми завла-

[1]) Народныя учителя—уроженцы Соколовскаго уѣзда разсказывали намъ, что въ б. уніятскихъ приходахъ Соколовскаго уѣзда существуетъ еще много стариковъ, которые между собою говорятъ по малорусски.

дѣны, разорены и опустошены; другія подъ предлогомъ декретовъ, неправедно-издаваемыхъ римскимъ духовенствомъ, которое само и судитъ, и предписываетъ, и исполняетъ дѣла, по удаленіи насъ отъ собственности и отъ распоряженія оною, отняли, а иныя вопреки конфедераціи препровождая на экзекуцію къ старостамъ, усиливаются впредь отнять. Подъ предлогомъ сей экзекуціи, уже на нѣкоторыя изъ нихъ кровопролитныя нападенія и наѣзды были производимы. Уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣдовали запрещенія свободныхъ собраній на богомоліе, богослуженіе, погребеніе и другіе христіанскіе обряды и строенія церквей... Уже духовные наши пресвитеры, священники... и проповѣдники, за твердость въ своемъ исповѣданіи различно преслѣдуются, въ собственныхъ домахъ терпятъ нападенія, грабежи, поругаемы разнымъ безчестіемъ уничижаемы, изгоняемы, ссылаемы, отдаляемы отъ маентностей и имѣній своихъ, которыя, какъ-бы выморочныя отдаются по просьбѣ другимъ и тѣмъ отнимаются у наслѣдниковъ. На свободныхъ дорогахъ и въ республиканскихъ городахъ ихъ (священниковъ) хватаютъ, заключаютъ въ узы, съ разными неслыханными, для вящшей муки, удрученіями, бьютъ, топятъ и умерщвляютъ; а вмѣсто ихъ—навязываютъ, приказываютъ и принуждаютъ слушать такихъ пастырей, которыхъ мы почитаемъ за отступниковъ отъ патріарховъ восточныхъ... При томъ не довольствуясь гоненіемъ, воздвигаемымъ на мѣста и лица, посвященныя богослуженію, они обратились и на свѣтскія лица, особенно на мѣщанство, за различіе въ исповѣданіи, за которое уже надъ нѣкоторыми въ городахъ республики по образу иностранному, производятся инквизиціи, удаляютъ ихъ отъ цеховъ, художествъ, промысловъ, торговли и даже отъ житья въ городѣ, не признаютъ ихъ равенства состоянія, недостойными почитаютъ довѣрія въ свидѣтельствахъ, приписываютъ имъ даже беззаконное рожденіе, особенно, если бракъ благословленъ нашимъ духовенствомъ; время отъ времени чаще отнимаютъ у родителей власть выдавать собственныхъ дочерей въ замужество, а замужнихъ женъ злоумышленно на заключеніе осуждаютъ къ римскому духовенству, и ему-же отдаютъ власть производить судъ о гражданскихъ записяхъ, дѣлаемыхъ со стороны супружествъ и проч. Сей пожаръ мало по малу усиливаясь, уже касается и насъ людей благороднаго состоянія. Хотя мы въ одинаковой и ровной свободѣ рождены въ сей республикѣ... Хотя чувствуемъ въ себѣ одинаковое усердіе служить королевскому величеству и республикѣ и во всемъ честность, вѣрность и подчиненность нашу наблюдаемъ такъ, что слава Богу, никто изъ нашихъ враговъ не можетъ показать въ нашихъ поступкахъ ничего непристойнаго... При всемъ томъ въ собственныхъ своихъ дѣлахъ и въ искательствѣ какой нибудь чести и правъ, вмѣсто доброхотства и благосклонности великія встрѣчаемъ затрудненія и препятствія: А когда жалуемся на оскорбленія и обиды и со слезами испрашиваемъ отъ властей польскихъ справедливости, защиты и помощи, то вмѣсто утѣшенія какого нибудь, получаемъ насмѣшки и презрѣніе, соединенное часто съ отказомъ даже въ выслушаніи просьбы.“ [1]). Не удивительно послѣ этого, что

[1]) Сборникъ документовъ, уясняющихъ отношенія латинопольской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности. Вильна 1867 г., выпускъ II, стр. 17—30.

въ XVII вѣкѣ почти все высшее русское сословіе принуждено было принять католичество и затѣмъ окончательно ополячилось. Уже въ 1610 году Мелетій Смотрицкій въ своемъ сочиненіи „Ѳриносъ", отъ лица православно-русской церкви оплакиваетъ погибель въ латинствѣ лучшихъ и знатныхъ дворянъ и князей западной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Холмско-Подляшской Руси. „Гдѣ теперь домъ князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ яркимъ блескомъ своей древней (православной) вѣры?" вопрошаетъ онъ отъ лица православной церкви. „Гдѣ и другіе также неоцѣненные камни моего вѣнца, славные роды русскихъ князей, мои сапфиры и алмазы: князья Слуцкіе, Заславскіе, Збаражскіе, Вишневецкіе, Сангушки, Чарторыйскіе, Пронскіе, Рожинскіе, Соломерецкіе, Головчицскіе, Коширскіе, Массальскіе, Горскіе, Соколинскіе, Лукомскіе, Пузыны и другіе безъ числа? Гдѣ вмѣстѣ съ ними и другіе роды,—древніе именитые сильные роды славнаго по всему міру силою и могуществомъ народа русскаго: Ходкевичи, Глѣбовичи, Кишки, Сапѣги, Дорогостайскіе, Воины, Воловичи, Зеновичи, Пацы, Холецкіе, Ѣышкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Тризны, Горностаи, Бокѣи, Мышковскіе, Гурки, Сѣмашки, Гулевичи, Ярмолинскіе, Челненскіе, Калиновскіе, Кирдеи, Заборовскіе, Мелешки, Боговитины, Павловичи, Сосновскіе, Скумины, Поцѣи и другіе?... Вы, злые люди (своею измѣною) обнажили меня отъ этой дорогой моей ризы и теперь насмѣхаетесь надъ немощнымъ моимъ тѣломъ, изъ котораго однако вы вышли. Помните: проклятъ всякъ, открывающій наготу своей матери! Прокляты будете и вы всѣ, насмѣхающіеся надъ моей наготой радующіеся ей. Настанетъ время, что всѣ вы будете стыдиться своихъ дѣйствій." [1]) И дѣйствительно проклятіе постигло враговъ православно-русской церкви, государство, преслѣдовавшее ее постигло наказаніе Господне. Оно въ 1772, 1791 и 1795 годахъ раздѣлено на части, такъ сказать четвертовано и умерло на вѣки, а многіе знатные роды уже устыдились своихъ дѣйствій и возвратились на лоно своей матери—православной церкви въ 1839 и 1875 годахъ вмѣстѣ съ русскимъ народомъ и духовенствомъ. Настанетъ время, когда образумятся и остальные роды дворянъ и, признавъ свое латинопольское заблужденіе, возвратятся къ своей матери—православно-русской церкви, изъ которой вышли ихъ дѣды и прадѣды. Остаются только, а можетъ быть и навсегда останутся, по своему невѣдѣнію, и будутъ коснѣть въ латинопольскомъ заблужденіи тѣ изъ братій православно-русскаго народа, которые не только свою православную вѣру, но и унію, вслѣдствіе кровавыхъ гоненій перемѣнили на латинство и свой русскій языкъ—на польскій, въ большинствѣ перечисленныхъ нами выше уѣздовъ западной части Холмско-Подляшской Руси. Не смотря однако на различіе по языку и религіи народа, населяющаго западную часть Холмско-Подляшской Руси отъ своихъ православно-русскихъ собратій, о принадлежности его къ русской народности свидѣтельствуютъ не только русскія названія его городовъ, селъ и деревень, напримѣръ: Соколовъ, Коссовъ-Русскій, Лугъ, Топоръ, Стокъ-Русскій, Крынка, Савицы-Русскія, Крупы и проч., но о той-же принадлежности народа, населяющаго

[1]) Чтенія по Исторіи Западной Россіи М. Кояловича 1884 года стр. 216.

западную часть Холмско-Подляшской Руси, къ русской народности свидѣтельствуетъ и то, что народъ этотъ, какъ въ устройствѣ своихъ жилищъ, такъ и въ одеждѣ ничѣмъ почти не отличается отъ своихъ восточныхъ сосѣдей—нынѣ православныхъ и говорящихъ русскимъ языкомъ. Этотъ народъ живетъ въ такихъ-же выбѣленныхъ снаружи и внутри домахъ, носитъ такіе-же чоботы и черную обшитую красными и синими снурками и краснымъ сукномъ свитку, называемую сукманомъ и такую-же шапку, а лѣтомъ своей работы соломеную шляпу,—называемую капелюшъ. При встрѣчѣ-же съ своимъ православно-русскимъ собратомъ изъ восточной части Холмско-Подляшской Руси, житель западной части ея, не смотря на различіе въ языкѣ, отлично понимаетъ языкъ своего собрата, хотя самъ и не говоритъ по русски.

Такимъ образомъ Холмщина и Подляшье, облитыя потомъ и кровью и усѣянныя костями русскаго народа, а также покрытыя православно-русскими памятниками, не смотря на всевозможныя претензіи поляковъ, со времени Люблинскаго съѣзда—1569 года, признать ихъ частью тѣла Польши, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны достояніемъ Польши, но составляютъ неотъемлемую собственность православно-русскаго народа и исконное достояніе Русскихъ Царей.

О РУССКИХЪ ДРЕВНОСТЯХЪ
И ПАМЯТНИКАХЪ ПРАВОСЛАВІЯ
ХОЛМСКО-ПОДЛЯШСКОЙ РУСИ.

Холмскій Каѳедральный Рождество — Богородичный Соборъ.

Холмскій каѳедральный Соборъ получилъ настоящій внѣшній и внутренній свой видъ уже послѣ 1875 года, послѣ многихъ его перестроекъ и передѣлокъ во времена уніи. По возсоединеніи, на внутреннее и внѣшнее устройство Собора, соотвѣтственно тому его высокому значенію, какое онъ искони имѣетъ въ Холмско-Подляшской Руси, русскимъ Правительствомъ было отпущено шестьдесятъ семь тысячъ рублей.

Когда и кѣмъ именно Холмскій соборъ построенъ, о томъ существуютъ различныя мнѣнія и свидѣтельства, но всѣ онѣ сводятся къ тому, что онъ построенъ, если не въ XI то не позже начала XIII вѣка. Епископъ Холмскій Яковъ Суша въ своемъ сочиненіи Phoenix 1684 года записалъ преданіе, что Холмскій Соборъ построенъ Великимъ княземъ Кіевскимъ Владиміромъ. Ипатіевская-же лѣтопись гласитъ, что князь Даніилъ Галицкій около 1235 года построилъ въ Холмѣ три каменныхъ церкви: Іоанна Златоуста, Пресвятой Троицы, Святыхъ безсребренниковъ Косьмы и Даміана и построилъ или перестроилъ храмъ Пресвятой Богородицы и перенесъ къ нему изъ Угруска въ Холмъ епископскую каѳедру [1]).

[1]) Ипатіевская лѣтопись стр. 196.

Преданіе, записанное въ половинѣ XVII вѣка Холмскимъ епископомъ Яковомъ Сушею, подтверждаетъ и историческій изслѣдователь протоіерей Аѳанасій Лотоцкій въ своемъ описаніи православной Варшавской епархіи. Онъ говоритъ, что на Прагѣ, при входѣ въ Соборъ лежитъ камень съ надписью, свидѣтельствующею о существованіи Рождество-Богородичнаго Холмскаго собора уже въ XII вѣкѣ [1]). А преосвященный Иннокентій въ своей исторіи

2. Холмскій каѳедральный Соборъ въ 1891 году.

церкви говоритъ, что исторія упоминаетъ о Холмской епархіи уже въ XI вѣкѣ, какъ о достояніи церкви восточной [2]). Изъ чего вытекаетъ, что въ XI вѣкѣ существовалъ и каѳедральный соборъ, тѣмъ болѣе, что по свидѣтельству Холм-

[1]) Описаніе православной Варшавской епархіи протоіерея А. Лотоцкаго, стр. 137.
[2]) Исторія церкви Преосвященнаго Иннокентія. Отдѣлъ II, стр. 99.

скаго епископа Якова Суши, въ 1638 году, при перестройкѣ каѳедральнаго Рождество-Богородичнаго собора на уніатскій ладъ, Холмскимъ епископомъ Меѳодіемъ Терлецкимъ, въ алтарѣ, на каменномъ столбѣ была найдена греческая надпись съ обозначеніемъ 1001 года. Такимъ образомъ несомнѣнно, что стѣны нынѣшняго каѳедральнаго собора, неоднократно перестраиваемаго, построены въ XI вѣкѣ Равноапостольнымъ и Великимъ княземъ Владиміромъ.

Польская повшехна энциклопедія утверждаетъ, что нынѣшній Холмскій каѳедральный соборъ есть церковь св. Іоанна Златоуста, построенная Даніиломъ Галицкимъ. При этомъ добавляетъ, что въ 1640 году оная церковь была разширена и перестроена Холмскимъ епископомъ Меѳодіемъ Терлецкимъ, а позднѣйшій епископъ Филиппъ Володкевичъ окончательно ее разобралъ, и на томъ-же мѣстѣ выстроилъ новую церковь въ 1735 году. Гдѣ-же находилась

3. Г. Холмъ въ XVII вѣкѣ и Холмскій Каѳедральный Соборъ.

церковь Пресвятой Богородицы, построенная княземъ Даніиломъ Галицкимъ,— не извѣстно и отъ ней не осталось и слѣда [1]). Тоже мнѣніе, на основаніи книжицы о чудесахъ Холмской чудотворной иконы, составленной Холмскими базиліанами съ тенденціозною и злою цѣлію уничиженія православія и возвышенія уніи и католицизма, повторяетъ и авторъ статьи Чудотворная икона Пресвятой Богородицы въ городѣ Холмѣ, помѣщенной въ VII выпускѣ Памятниковъ Русской Старины П. Н. Батюшкова [2]). Но злостное повѣствованіе о разобраніи древнихъ стѣнъ Холмскаго собора и о построеніи на томъ-же

[1]) Encyklopedyja Powszechna 1861 r. tom 5, 204 str.

[2]) Памятники Русской старины VII вып. 103 стр. П. Н. Батюшкова. Холмская Русь 1885 года. Его-же, стр. 103.

мѣстѣ новаго уніатскимъ епископомъ, по сказанію повшехной энциклопедіи Филиппомъ, а по сказанію базиліанъ—Фелиціаномъ Володкевичемъ, опровергается гравюрою города Холма XVII вѣка, приложенною къ сочиненію Холмскаго епископа Якова Суши Phoenix и воспроизведенною въ изданіи П. Н. Батюшкова Холмская Русь на стр. 25. Если посмотрѣть внимательно на Холмскій соборъ, изображенный на помянутой гравюрѣ XVII вѣка, и сравнить его съ нынѣшнимъ каѳедральнымъ соборомъ, то легко убѣдиться, что нынѣшній каѳедральный соборъ, по внѣшней своей формѣ, ничѣмъ не отличается отъ изображеннаго на гравюрѣ XVII столѣтія. Въ немъ столько-же главъ, столько-же оконъ и дверей и, если въ настоящее время куполы собора нѣсколько закругленнѣе, то они получили такую форму послѣ ремонтировки по возсоединеніи. Кромѣ того гравюра XVII вѣка ни въ чемъ не отличается отъ гравюры, помѣщенной и въ Холмскомъ мѣсяцесловѣ, на которой изображенъ Холмскій каѳедральный соборъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ въ 1867

4. Холмскій Каѳедральный Соборъ въ 1867 году.

году, т. е. до возсоединенія и, если сравнить эту гравюру съ гравюрою, приложенною къ сочиненію Якова Суши, то мы найдемъ, что каѳедральный Рождество-Богородичный соборъ въ 1867 году имѣлъ тотъ-же самый видъ и величину, что и въ XVII вѣкѣ.

О старинѣ Холмскаго каѳедральнаго собора свидѣтельствуютъ и его стѣны, о которыхъ еще въ XVII столѣтіи Холмскій епископъ Яковъ Суша писалъ, что они будто-бы вылиты изъ олова, а когда, послѣ 1875 года, производилась внутренняя и внѣшняя ремонтировка собора, то стѣны его были обложены въ одинъ рядъ кирпичомъ, вслѣдствіе того, что штукатурка не приставала къ нимъ вслѣдствіе ихъ чрезвычайной старости. При этомъ оказалось, что стѣны построены изъ такого-же дикаго камня съ добавленіемъ кирпича, изъ какого построены Бѣлавинская и Столпенская башни, происхожденіе коихъ восходитъ ко временамъ язычества.

Мудрый строитель Холмскаго собора должно быть по особому внушенію Божію построилъ его по базиличному продолговатому плану въ видѣ корабля. Онъ какъ-бы предъугадалъ, что этому храму придется видѣть многія бури и пережить многія житейскія волненія. Онъ имѣетъ длины отъ стѣны горняго мѣста до выхода 51 аршинъ, а ширины въ средней части отъ сѣверной стѣны до южной—30 аршинъ и высоты до оконечности креста, вѣнчающаго главный куполъ — около 60-ти аршинъ. Алтарная часть главнаго придѣла устроена въ главной абсидѣ храма въ видѣ полупруга, выступающей наружу и имѣетъ длины 16 аршинъ, а ширины—14. Алтарныя части боковыхъ придѣловъ имѣютъ длины по 5 аршинъ и ширины по 8 аршинъ. Къ алтарной части главнаго придѣла пристроены съ южной стороны ризница, а съ сѣверной—діаконикъ, имѣющіе длины по $10^1/_4$ аршинъ и ширины по 8 аршинъ, но по высотѣ снаружи, они далеко ниже алтарной части. Пяти-ярусный иконостасъ главной алтарной части собора имѣетъ ширины 14 аршинъ, а высоты до оконечности вѣнчающаго иконостасъ креста, около 18 аршинъ. Въ средней части храма съ сѣверной и южной стороны въ разстояніи 4 аршинъ отъ стѣнъ и на такомъ-же разстояніи одна отъ другой находится по четыре четырехъугольныя колонны, на которыя опираются своды храма. Первыя три колонны, считая отъ входа въ соборъ, имѣютъ толщины по 2 аршина 14 вершковъ × 2 аршина и 8 верш., четвертая-же пара колоннъ, на которой стоитъ главный куполъ имѣетъ толщины по 3 арш. и 12 верш. × 3 арш. 8 верш. При западной стѣнѣ на двухъ каменныхъ столбахъ или колоннахъ устроены сводчатые хоры, подъ которыми устроенъ притворъ. Главная средняя дверь, ведущая въ соборъ съ западной стороны, имѣетъ ширины $3^1/_4$ арш., а высоты 5 арш., боковыя-же двѣ двери тоже устроены въ западной стѣнѣ и имѣютъ ширины по 2 арш., а высоты по 4 арш. Толщина стѣнъ собора въ однихъ мѣстахъ имѣетъ 2 арш. и 5 верш., а въ другихъ мѣстахъ болѣе того, или немного менѣе. Надъ главнымъ входомъ снаружи уже послѣ 1875 года пристроенъ навѣсъ—на четырехъ колоннахъ, въ видѣ портика. Соборъ вѣнчаютъ, въ честь Пресвятой Тройцы, три главы съ осьми-конечными золочеными крестами и луковицами. Самую большую главу составляетъ главный куполъ византійскаго стиля, стоящій надъ среднею частью храма, остальныя же двѣ главы гораздо менѣе и возведены на фронтонѣ собора въ уровень съ западною стѣною надъ сѣвернымъ и южнымъ входами въ соборъ. Колокольня каменная около 60 аршинъ высоты устроена уже въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, на счетъ Правительства.

Предъ главнымъ входомъ въ соборъ находится плита изъ бѣлаго дикаго камня, имѣющая длины 2 арш., ширины $1^1/_4$ аршинъ, на которой кириллицею вырѣзано слѣдующее: **рокꙋ 1650 мц҃а июлꙗ і҃ ꙁде лежит раба Ꙋліана Єрмошевꙗ Жабѣровꙗ** [1]). Предъ южнымъ входомъ въ соборъ лежитъ другая каменная плита немного меньшаго размѣра, на которой вырѣзана слѣдующая славянская надпись: Подлѣ(то) Бо(жія) нарож(денія) ҂а ф о ѕ ⁝ мисяца Ген(варя)

[1]) 1650 года Іюля 10, здѣсь лежитъ Раба Божія Іуліанна Ермошовая-Жаберовая.

ІГ (п)реставися раб(ъ) Б(о)жи. Стефан(ъ) Петрович(ъ) Бурмистеръ Хо(л)мскій [1]). Немного западнѣе этой плиты положена другая небольшая каменная плита съ слѣдующею замѣчательною славянскою надписью: Рабъ Б(о)жи Лео(н)тіи мѣщанин(ъ) Холм(скій), якъ сі жіницісіа е(м)у время преставися. Помян(ите) в(ъ) С(о)боре [2]). Камень этотъ внизу немного обрѣзанъ полукругомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ обрѣзаны и послѣднія буквы надписи. Самый главный памятникъ древняго православія, сохранившійся въ древнемъ Холмскомъ соборѣ, составляетъ чудотворная икона Божіей Матери, о которой будетъ сказано ниже и рукописное славянское евангеліе. Оно писано на пергаменѣ in folio красивымъ уставнымъ письмомъ XII или XIII вѣка и хранится въ настоящее время въ Московскомъ публичномъ Румянцевскомъ музеѣ подъ № 106. Въ этомъ евангеліи заключается 167 листовъ, на которыхъ сохранинась запись Холмскаго князя Юрія Даниловича съ 1376 года, которую считаемъ долгомъ привести дословно: **„Къ Имѧ Отца и Сн҃а и Ст҃го Д҃ха се ѧ кѧзъ Юр Хомъскии сн҃ъ Даниліа холмского по см҃рти сн҃а моіего кнѧзѧ семена при даліесмо к ц҃ркви Б҃жои пречс҃той бг҃омтри на бг҃омоле вечистоіе села стрижово слепче космово цуцнево зобема береги обаполъ бугу влѣ҃т ѕ҃ ѡ҃ п҃ д҃ к столцу іеп҃ни холмъскоіе при бг҃олюбезномъ калисти іеп҃ни холмъскомъ и белзскомъ да пребудутъ же непорушно под анаѳемою за што зде даи г҃ди намъ побытъ и здравііе а посемъ и детемъ нашимъ вечную памѧть аминь.“** Холмскій соборъ стоитъ на высокой горѣ, занимаетъ господствующее положеніе и имѣетъ красивый и величественный видъ. Не менѣе замѣчательна въ археологическомъ и историческомъ отношеніи и гора, на которой стоитъ этотъ величественный православно-русскій памятникъ. Гора эта во всѣхъ направленіяхъ прорѣзана подземными ходами, которые ведутъ въ разныя пещеры и катакомбы, въ коихъ почиваютъ многіе русскіе благочестивые князья, многіе православные іерархи, священнослужители, иноки, инокини и другіе православные благочестивые мужи. По свидѣтельству историческихъ памятниковъ подъ Холмскимъ соборомъ или вѣрнѣе въ упомянутыхъ нами пещерахъ почиваютъ слѣдующіе благочестивые русскіе князья: Даніилъ Романовичъ († 1264 году), Романъ Даніиловичъ († 1260 году), Шварнъ Даниловичъ († 1268 году), Михаилъ Юрьевичъ († 1284 году), Владиміръ Васильковичъ, Семенъ Юрьевичъ, Кіевскіе митрополиты, Холмскіе епископы и другіе іерархи православной церкви. Въ настоящее время, вслѣдствіе воздвигнутыхъ на горѣ разныхъ новыхъ построекъ и вслѣдствіе завалившихся отъ этого входовъ, въ эти пещери и катакомбы проникнуть очень трудно. Въ 1846 году въ нихъ возможно было проникнуть изъ подваловъ

[1]) Лѣта Божія отъ Рождества Іс. Христа 1576 мѣсяца Января 13 дня преставился рабъ Божій Стефанъ Петровичъ Холмскій Бургомистръ.

[2]) Рабъ Божій Леонтій Холмскій мѣщанинъ, когда пришло ему время жениться преставился. Помяните въ Соборѣ.

архіерейскаго дома, и онѣ были осмотрѣны однимъ священникомъ, нынѣ находящимся еще въ живыхъ. Священникъ этотъ разсказывалъ намъ, что въ пещерахъ, находящихся въ Холмской горѣ, онъ видѣлъ останки упомянутыхъ выше князей, покрытыхъ общимъ покрываломъ изъ серебряной парчи и видѣлъ нетлѣннно-почивающія мощи епископовъ, издающія благоуханіе мура. Катакомбы эти представляютъ большой интересъ для каждаго русскаго и православнаго человѣка, а потому мы сочли своимъ долгомъ упомянуть о нихъ.

Холмская Чудотворная икона Божіей Матери.

Холмская Чудотворная икона Божіей Матери, представляетъ Богоматерь, держащую на правой рукѣ Младенца Іисуса, благословляющаго правою рукою, а лѣвою держащаго свитокъ; она написана на трехъ соединенныхъ вмѣстѣ кипарисныхъ доскахъ. Величина ея одинъ аршинъ съ четвертью длины иаршинъ ширины. Живопись чисто византійскаго стиля, по золоченному чеканенному полю съ золотою росписью одеждъ Младенца Іисуса, но во многихъ мѣстахъ уже испорчена. Кромѣ сего въ двухъ мѣстахъ образовались на иконѣ трещины, проходящія одна черезъ правый глазъ Богоматери, правое плечо Младенца Іисуса и правую руку Богоматери, а другая черезъ лѣвое плечо Богоматери. Трещины эти образовались на мѣстѣ соединенія досокъ. Икона покрыта шитою серебряною парчевою ризою и украшена драгоцѣнными камнями и жемчугомъ и въ 1765 году коронована двумя золотыми коронами, присланными папой; въ каковомъ видѣ она существовала до 8 сентября 1891 года. Какъ гласитъ преданіе, записанное уніатскимъ епископомъ Яковомъ Сушею въ его сочиненіи „Phoenix“, Холмская Чудотворная Икона Божіей Матери написана Евангелистомъ Лукою и привезена равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ изъ Константинополя послѣ принятія имъ крещенія и затѣмъ, по всей вѣроятности, была передана въ построенный имъ-же Холмскій соборъ. Подъ ризою на оконечностяхъ рукавовъ одежды Божіей Матери, на лѣвой рукѣ сохранились двѣ полоски, и небольшой почти круглый кусокъ городчатой эмали по золоту съ орнаментомъ въ видѣ буквы **Т** съ двумя птичками подъ перекладиною буквы и на правой рукѣ одна такая-же полоска эмали. Происхожденіе этой эмали знатоки относятъ къ IX вѣку. Эти полоски и кусочекъ эмали, по свидѣтельству того-же уніатскаго епископа Якова Суши, составляютъ остатки драгоцѣнной ризы изъ литого золота съ эмалью византійской работы, которая въ древнія времена украшала цѣлый образъ, но риза эта, во время на-

наденія на Холмъ татаръ въ 26 году была снята татарами, причемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была попорчена и самая живопись, а икона была ими заброшена и только спустя 100 лѣтъ послѣ разрушенія Холма татарами, икона была найдена подъ повестковымъ мусоромъ и торжественно поставлена въ во-

5. Холмская Чудотворная Икона Божіей Матери.

зобновленномъ храмѣ. Все это дѣйствительно могло быть такъ, какъ повѣствуетъ Яковъ Суша, но какимъ образомъ, случилось именно такъ, что когда татары срывали ризу, то уцѣлѣли только эти полоски, украшающія поручи Богоматери и такъ хорошо оборвались, что какъ-бы нарочно обрѣзаны. Намъ

кажется, что эти золотыя полоски съ эмалью работы IX вѣка, вовсе не составляли частей сорванной татарами ризы, а могли составлять отдѣльныя украшенія иконы, находившіяся подъ ризою, сорванною татарами. Въ 1596 году Холмскимъ соборомъ и иконою Богоматери завладѣли уніаты, но по Зборовскому договору должны были возвратить ее православнымъ въ 1650 году. Въ 1651 году польскій король Янъ-Казиміръ взялъ икону въ походъ противъ казаковъ и одержалъ побѣду подъ Берестечкомъ; послѣ чего по наущенію уніатовъ, взялъ икону съ собою въ Варшаву, гдѣ она и была въ Королевской часовнѣ до 1652 года, въ которомъ 29 апрѣля она была передана уніатамъ и торжественно установлена въ Холмскомъ соборѣ. Въ память битвы, выигранной польскимъ королемъ Яномъ Казиміромъ надъ казаками имъ была сдѣлана серебрянная доска, на которой барельефомъ была изображена побѣда польскихъ войскъ надъ казаками при помощи Холмской Чудотворной иконы Божіей Матери, и доска эта была прибита съ лицевой стороны престола въ Холмскомъ соборѣ. Затѣмъ, когда возгорѣлась опять война съ казаками, то Янъ-Казиміръ опять вытребовалъ Холмскую Чудотворную икону въ свой лагеръ подъ Жванецъ, но былъ побѣжденъ и возвратилъ икону въ Холмъ, гдѣ она съ тѣхъ поръ остается въ соборѣ до настоящаго времени, привлекая со всѣхъ сторонъ юго-западной Руси въ Холмъ десятки тысячъ богомольцевъ, особенно 8-го сентября — въ день храмового праздника. Въ честь иконы издавна составленъ гимнъ:

Пречистая Дѣво-Мати
Русскаго краю,
Якъ на небѣ, такъ на земли
Тя величаю...

Этотъ гимнъ знаетъ весь Холмско-Подляшскій народъ отъ мала до велика и всегда поетъ въ честь Богоматери, особенно, во время путешествія въ Холмъ на поклоненіе Чудотворной иконѣ. Послѣ переустройства Холмскаго собора по возсоединеніи, икона установлена въ иконостасѣ надъ царскими вратами и спускается въ царскихъ вратахъ, чтобы къ иконѣ можно было прикладываться, какъ въ Кіево-Печерской лаврѣ къ иконѣ Успенія Божіей Матери и въ Почаевской Лаврѣ къ Чудотворному образу Божіей Матери. Въ 1891 году къ Чудотворному Образу сдѣлана новая серебряная 84 пробы риза съ эмалью и разными камнями; риза была заказана въ С.-Петербургѣ Овчинникову за 1400 руб. серебромъ и 8 сентября была торжественно возложена на образъ Холмской Божіей Матери.

Бѣлавинская башня.

Изъ Оршанскаго Рукоп. Еван. XIV вѣка. Могил. губ.

ъ двухъ верстахъ на сѣверъ отъ города Холма, за деревнею Бѣлавиной, среди болотистой мѣстности, сохранились остатки старинной башни, устроенной на небольшомъ возвышеніи, нынѣ поросшемъ бурьяномъ, ежевикою и желтымъ донникомъ. Отъ старинной башни осталась въ настоящее время только сѣверная стѣна съ примыкающими къ ней частями, почти половиною восточной стѣны и небольшою частью западной стѣны. Сохранившаяся стѣна имѣетъ 15 аршинъ длины и около 3о высоты, толщиною-же болѣе двухъ аршинъ; сложена она изъ мѣстнаго дикаго бѣлаго, сѣраго и синеватаго

6. Бѣлявинская башня.

камня, связаннаго окаменѣвшимъ отъ времени цементомъ, внутри-же стѣны съ самаго низу, сквозь всѣ стѣны проходятъ круглые каналы шесть вершковъ въ діаметрѣ и идутъ постепенно вверхъ, а отъ этихъ каналовъ къ наружи идутъ небольшія отверстія. Сдѣлано это должно быть для предостереженія стѣнъ отъ сырости. Связей желѣзныхъ и деревянныхъ нигдѣ не замѣтно. Въ сѣверной стѣнѣ находятся три сквозныя отверстія: первое самое меньшее, возвышающееся на три аршина отъ земли, второе немного большее и третье еще большее и оба верхнія отверстія составляютъ собою два стрѣльчатыхъ окна. Чрезъ всѣ три отверстія проходитъ снизу вверхъ большая трещина, расширающаяся кверху. Очевидно, что этой стѣнѣ грозитъ скоро разрушеніе.

По разнорѣчивому преданію, записанному холмскимъ епископомъ Яковомъ Сушею башня эта, до принятія христіанства, была языческимъ канищемъ, или же была крѣпостью, но авторы Старожитной Польски утверждаютъ, что башня эта имѣла характеръ сторожеваго пограничнаго поста, защищавшаго Холмъ отъ нападеній непріятеля и защищала переправу черезъ рѣку Угеръ и болота къ Холмскому замку и была построена Даніиломъ Галицкимъ [1]). Въ Ипатіевской лѣтописи при описаніи устройства города Холма около 1235 г. о Бѣлавинской башнѣ говорится такъ: „Стоитъ же столпъ поприще (2 версты), каменъ анъ немъ орелъ каменъ изваянъ, высота-же камени десяти лакотъ, съ головами-же подножками 12 лакотъ". Намъ кажется, что настоящая Бѣлавинская башня, какъ и Столпенская построены одновременно и были въ сѣдую старину охотничьими замками русскихъ князей, а потому исторія всегда умалчиваетъ о нихъ, какъ о частныхъ и увеселительныхъ постройкахъ князей. Можетъ быть и Бѣлавинская башня построена княземъ Щекомъ, тѣмъ болѣе, что объ этомъ свидѣтельствуетъ преданіе, записанное Холмскимъ епископомъ Яковомъ Сушею въ его сочиненіи „Phoenix".

Въ настоящее время Бѣлавинская башня, сверху поросшая растеніями, съ своими внуренними каналами и отдушинами служитъ прекраснымъ жилищемъ для галокъ и воронъ, которыя цѣлыми тысячами гнѣздятся въ ней и, при появленіи рѣдкихъ посѣтителей, протестуя, съ крикомъ улетаютъ на время прочь.

[1]) Encyklopedyja Powszechna tom 5, str. 212,

Спасская церковь.

Изъ рукоп. Волковыскаго Евангел. XV вѣка.

асская церковь и село Спасъ находятся въ 9-ти верстахъ отъ г. Холма. По преданію, записанному Холмскимъ епископомъ Яковомъ Сушею, Спасская церковь была перестроена изъ языческаго капища, построеннаго княземъ Щекомъ, который будтобы очень любилъ звѣриную охоту и построилъ Столпенскую башню съ тѣмъ, чтобы съ высоты ея любоваться звѣремъ, приходящимъ на водопой, а вблизи этой башни, въ одной верстѣ, изъ дикаго камня онъ построилъ языческое капище. Со введеніемъ христіанства изъ капища была устроена церковь, которой одновременно, какъ и городу Холму Великій князь Владиміръ пожертвовалъ образъ Спасителя, отчего село и церковь полу-

7. Спасская Церковь.

чили названіе Спаса и тогда-же, по всей вѣроятности, при оной церкви былъ основанъ и монастырь [1]). Церковь стоитъ на скатѣ горы, съ которой

[1]) Въ своемъ сочиненіи Phoenix 1684 г. уніятскій епископъ Яковъ Суща говоритъ, что Спасскій монастырь запустѣлый въ 1639 году былъ отданъ Меѳодіемъ Терлецкимъ базыліанамъ.

струится родникъ ключевой воды и ручейкомъ протекаетъ чрезъ церковную ограду. Если отнять пристроенную алтарную часть, то церковь Спасская представляется въ видѣ четырехъугольнаго равносторонняго зданія, сложеннаго изъ дикаго камня, который въ изобиліи находится на сосѣдней горѣ Щековицѣ, и укрѣпленнаго десятью контрафорсами. Внутри церкви съ западной стороны пристроены деревянные хоры. Съ южной стороны церкви возвышается высокая гора, покрытая лѣсомъ, называвшаяся еще, во времена Холмскаго епископа Якова Суши и по настоящее время называющаяся Щековизною или Щековицею, каковое названіе она получила, или отъ имени самаго князя Щека, или отъ лая (по польски и малорусски щеканья) охотничьихъ княжескихъ собакъ.

Внѣшній и внутренній видъ церкви въ фотографическомъ альбомѣ представленъ въ томъ видѣ, въ какомъ церковь находится въ настоящее время и получила такой видъ по возсоединеніи, когда была пробита восточная стѣна, пристроена алтарная часть и устроенъ иконостасъ. Образъ Спаса, подаренный Св. Владиміромъ не сохранился. Наружный видъ церкви съ десятью внушительными контрафорсами и углубленіе въ землю пола церкви, свидѣтельствуетъ о несомнѣнной ея древности. Отъ древняго иконостаса церкви и отъ древняго православнаго монастыря никакихъ памятниковъ не сохранилось, все уничтожила святотатственная рука уніатскихъ фанатическихъ монаховъ базыліанъ, которымъ церковь была нѣкогда передана вмѣстѣ со Спасскимъ монастыремъ бывшимъ при ней. Такимъ образомъ, въ Спасской Церкви древностію являются только однѣ стѣны, имѣющія по 15 арш. длины и высоты и до двухъ аршинъ толщины.

Столпенская башня.

Изъ рукоп. Волковысскаго Евангел. XV вѣка.

Столпенская башня представляетъ собою красивую четырехъугольную равностороннюю внушительной высоты въ 20 слишкомъ аршинъ башню. Ширина каждой стѣны имѣетъ по $7\frac{3}{4}$ арш., внутри-же башня имѣетъ круглый видъ отъ основанія до двухъ саженъ высоты и имѣетъ въ окружности всего $13\frac{3}{4}$ аршинъ, толщина же стѣнъ доходитъ до двухъ аршинъ, а въ углахъ и болѣе. Въ настоящее время она стоитъ на сѣверосточномъ углу кургана, изъ подъ котораго съ западной стороны бьетъ ключъ свѣтлой и холодной воды, а съ сѣвера, возлѣ самой башни, проходитъ шоссе изъ г. Холма въ Люблинъ. Башня сложена изъ взятаго съ сосѣдней горы Щековицы дикаго камня

и скрѣпленнаго окаменѣвшимъ отъ времени цементомъ. Никакихъ желѣзныхъ связей на башнѣ не замѣтно, не замѣтно въ настоящее время и никакихъ признаковъ дерева. Въ повшехной-же польской энциклопедіи, изданной въ 1861 году [1]), говорится, что въ Столпенской башнѣ въ то время въ первомъ этажѣ были признаки сводовъ и вокругъ башни торчали концы деревянныхъ балокъ, которыя служили подпорками для окружавшаго два раза башню бал-

8. Столпенская башня.

кона. Дѣйствительно отверстія отъ балокъ существуютъ со всѣхъ сторонъ башни въ два ряда подъ среднею и верхнею стрѣльчатою дверью башни. Башня находится въ 9 верстахъ отъ города Холма, въ деревнѣ Столпнѣ, и одной верстѣ отъ Спасской церкви. О построеніи Столпенской башни су-

[1]) Powszechna Encyklopedyja, tom 5, str. 212.

ществуетъ нѣсколько сказаній. По разсказамъ мѣстныхъ старожиловъ, согласнымъ съ описаніемъ Повшехной польской энциклопедіи, кромѣ означенной башни, возлѣ нея стояло еще двѣ башни, изъ коихъ одна разрушилась не извѣстно когда, а другая весьма недавно, и камень изъ нея былъ употребленъ на шоссе. Но это несправедливо, потому что въ 1684 году въ Столпнѣ была башня уже одна. Холмскій епископъ Яковъ Суша въ сочиненіи Phoenix записалъ о Столпнѣ слѣдующія преданія: 1-е, что въ Столпнѣ существовало будто-бы четыре башни, на которыхъ стоялъ дворецъ, разрушенный впослѣдствіи непріятелемъ; 2) что Столпенская башня была языческимъ капищемъ и наконецъ 3-е, что Столпенскія башни были построены княземъ Щекомъ, чтобы съ высоты ихъ любоваться звѣремъ, приходящимъ къ водопою. Нѣкоторые польскіе ученые и польская энциклопедія [1]) утверждаютъ, что Столпенская башня, какъ и Бѣлавинская, была построена княземъ Даніиломъ Романовичемъ Галицкимъ и имѣла значеніе сторожеваго пограничнаго пункта, а также охраняла Холмъ отъ нападенія непріятелей. Таковое повѣствованіе польскихъ ученыхъ и польской энциклопедіи направлено къ тому, чтобы доказать, что граница древней Руси и православія не простиралась далѣе Холма и Столпна; между тѣмъ православно-русскіе памятники напримѣръ рукописное евангеліе изъ церкви города Казиміра, расположеннаго надъ рѣкою Вислою, рукописный апостолъ изъ церкви Св. Симеона посада Ленчны, а также древнія церкви въ Люблинѣ и замокъ, построенный Даніиломъ Галицкимъ, свидѣтельствуютъ, что граница древней Руси и православія простиралась въ Люблинской губерніи до рѣки Вислы. То-же подтверждаютъ и нѣкоторые безпристрастные польскіе ученые, напримѣръ: по словамъ Балинскаго въ городѣ Сандомирѣ, Радомской губерніи еще въ XII вѣкѣ былъ славяно-русскій храмъ Св. Николая и самый Судомиръ былъ мѣстопребываніемъ славяно-русскихъ епископовъ, которыхъ гробы находились въ церкви св. Якова [2]).

Вышеупомянутому повѣствованію польской энциклопедіи противорѣчитъ и Ипатіевская лѣтопись, въ которой о Столпенской башнѣ или о Столпнѣ упоминается раньше княженія Даніила Романовича, а именно подъ 1204 годомъ. Въ лѣтописи говорится: „Олександръ прія Угровескъ, Верещинъ, Столпье, Комовъ и да Василькови Бѣлзъ".

На основаніи всего вышесказаннаго слѣдуетъ признать, что построеніе Столпенской башни относится еще къ языческимъ временамъ [3]). Она построена княземъ Щекомъ и съ самого начала ея существованія была охотничьимъ замкомъ русскихъ князей. Первоначально она была построена на берегу огромнаго озера или рѣки, нынѣ высохшихъ и представляющихъ изъ себя обширное болото. Курганъ, на которомъ стоитъ Столпенская башня, если стать среди него и ударить о землю ногою, издаетъ сильный гулъ, что даетъ поводъ предполагать о пустомъ пространствѣ, или сводчатомъ погребѣ

[1]) Encyklopedyja Powszechna tom 5, str. 212.

[2]) Baliński tom II, str 269—279.

[3]) Холмскій народный календарь 1885 г. стр. 66.

подъ поверхностью земли и муссора. До настоящаго времени раскопки въ этомъ мѣстѣ никогда не производились, а потому нельзя съ достовѣрностью сказать, что находится внутри этого довольно обширнаго кургана, на сѣверо-восточномъ углу котораго высится Столпенская башня. Проникновеніе внутрь кургана можетъ быть и пролило-бы какой либо лучъ свѣта на отдаленное, темное и загадочное построеніе башни. Жители Столпна, не имѣя возможности объяснить построеніе башни и принадлежность ея кому-бы то нибыло, разсказывали намъ, что въ этой башнѣ жила черная княжна, т. е. княжна чародѣйка. Башня эта, какъ замѣчательный старинный русскій памятникъ достойна вмѣстѣ съ Бѣлавинскою поддержки, потому что сосѣдніе крестьяне и особенно нѣмцы, по своему невѣжеству, причиняютъ имъ много вреда и ускоряютъ ихъ разрушеніе.

Церковь Успенія Божіей Матери въ г. Щебрешинѣ Люблинской губерніи.

Изъ рукописнаго служебника 1680 г. изъ Островской церк. Сѣдлец. губ.

ревній русскій городъ Щебрешинъ расположенный надъ рѣкою Вепромъ, находится въ Замостскомъ уѣздѣ, Люблинской губерніи. Нынѣ онъ заштатный и представляется небольшимъ довольно красивымъ городомъ. Съ южной и восточной стороны Щебрешинъ окруженъ возвышенностями, тянущимися на западъ къ мѣстности Горай, а съ сѣверной стороны окруженъ рѣкою Вепромъ. Послѣ перехода Щебрешина подъ власть Польши въ 1368 году, онъ былъ уѣзднымъ городомъ. Въ немъ былъ большой замокъ владѣльцевъ Горайскихъ или Горасвъ, были свои суды и законы, отдѣльные отъ рѣчи посполитой, такъ что владѣльцы Щебрешина Горайскіе и Гурки творили судъ даже надъ всею шляхтою Щебрешинскаго уѣзда, которымъ она была подчинена на ленныхъ правахъ. Отъ прежняго величія Щебрешина въ настоящее время остались только развалины прежняго замка, два костела, изъ коихъ одинъ недавно перестроенъ на церковь и древняя каменная церковь Успенія Божіей Матери, въ которой сохранилось довольно много памятниковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи въ городѣ Щебрешинѣ искони православія и русской народности.

Церковь Успенія построена на небольшомъ возвышеніи среди города въ видѣ корабля (рис. 10). Древнѣйшая часть церкви имѣетъ длины 17 аршинъ и 6 вершковъ, а ширины 10 арш. и 1 вершокъ и высоты 15 аршинъ, а тол-

щина стѣнъ 1 аршинъ и 12 вершковъ. Алтарная часть, пристроенная въ 1778 году, имѣетъ длины 11¼ аршинъ, ширины 9½ аршинъ, а толщина стѣнъ 1 аршинъ. Стѣны церкви, какъ и всѣ старинныя постройки укрѣплены контрафорсами, а полъ на полъ аршина углубляется въ землю. По свидѣтельству хроники, писанной священникомъ Щебрешинской церкви (1776—1793 года) Карломъ-Иваномъ Липовецкимъ, церковь Успенія въ городѣ Щебрешинѣ построена владѣльцемъ Щебрешинскаго округа княземъ Андреемъ съ Горки Межирѣчскимъ воеводою русской религіи. „Это святое дѣло", сказано въ хроникѣ, „счастливо началъ упомянутый русской вѣры Андрей Горка въ тысяча сто девяносто четвертомъ году (1194), такимъ образомъ и икона Богоматери Щебрешинской церкви происходитъ отъ 1194 года отъ упомянутаго основателя церкви". Такимъ образомъ, по сказанію помянутой хроники, церковь Успенія въ Щебрешинѣ построена въ концѣ XII вѣка княземъ русской религіи Андреемъ Горко или Гурко, что подтверждается дарственною подтвердительною грамотою Ивана Чарнковскаго изъ Чарнкова владѣльца Щебрешинскаго округа 1593 г. въ которой сказано: „Между тѣмъ съ древнѣйшихъ и незапамятныхъ временъ ланъ (участокъ земли) этотъ всегда принадлежалъ нашей церкви въ нашемъ городѣ Щебрешинѣ для содержанія слугъ—духовенства этой церкви и убогихъ людей въ больницѣ". Но совершенно иначе говоритъ о построеніи Щебрешинской церкви польская Повшехная энциклопедія [1]). Въ описаніи города Щебрешина сказано, что Щебрешинъ городъ очень древній, и какъ видно изъ исторіи, былъ извѣстенъ уже въ XIV вѣкѣ. Самъ король Владиславъ [2]) подарилъ городъ Щебрешинъ Горайскимъ; король Людовикъ, отнявши русскую землю отъ Владислава Опольскаго, подтвердилъ дарственную прежняго короля Ивану и Димитрію сыновьямъ Димитрія съ Горая. Владиславъ Ягелло своимъ привилеемъ подтвердилъ дарственную прежнихъ королей въ 1388 году на владѣніе цѣлымъ Щебрешинскимъ округомъ Димитрію Гораю, будто-бы за помощь, оказанную Димитріемъ Горай королю Ягеллѣ при заключеніи брака съ

9. Г. Щебрешинъ Люблинской губерніи.

[1]) Tom 24—1867 r., str. 570.

[2]) Король Владиславъ Опольскій былъ православнымъ, ибо мать его Евфимія была православная. Нарушевичъ томъ 7, стр. 16 и родословная таблица къ исторіи польскаго народа къ 7 тому. Его-же.

Ядвигою. Отъ Гораевъ Щебрешинъ перешелъ во владѣніе Ивана Тарновскаго, въ видѣ приданнаго за дочерью Прокопа Горай сына Димитрія Горай. Послѣ Тарновскихъ владѣльцами города Щебрешина были Гурки, о которыхъ сказано, что они происходятъ отъ знаменитой велико-польской фамиліи и должно быть были лютеранскаго исповѣданія, ибо Щебрешинскій костелъ св. Николая передали въ 1556 году кальвинистамъ. На основаніи этой ссылки съ одинаковою возможностью слѣдуетъ утверждать, что Горки или Гурки были православнаго исповѣданія тѣмъ болѣе, что Милетій Смотрицкій въ сочиненіи Ориносъ перечисляетъ на ряду съ знатными православными родами и родъ Гурокъ. При Гуркахъ и послѣ Гурокъ владѣльцами Щебрешина были уже, какъ видно изъ документовъ церкви Успенія, Чарнковскіе. О ко-

10. Церковь Успенія Божіей Матери въ г. Щебрешинѣ.

стелѣ св. Николая говорится, что онъ былъ построенъ Димитріемъ Горай въ 1397 году, а о церкви сказано, что она была построена въ 1494 году, но не указано откуда это извѣстно составителю статьи о Щебрешинѣ, равнымъ образомъ не показано и кѣмъ она построена. При этомъ, какъ бы мимоходомъ, прибавлено, что церковь эта была опустошена, (perwotny atoli zniszczał), настоящая же церковь будто-бы совершенно недавняя. Таковое мнѣніе о церкви Успенія высказано составителемъ статьи о Щебрешинѣ очевидно съ предвзятою мыслью и цѣлію, ибо высказано въ 1867 году, когда всѣ дѣйствія русскаго правительства въ Холмско-Подляшской Руси были уже направлены къ возсоединенію уніятовъ съ православною церковію, и когда уже послѣдовало распоряженіе объ уничтоженіи въ уніятскихъ церквахъ органовъ и разныхъ

польско-католическихъ обрядовъ и польской проповѣди. Что церковь Успенія въ 1867 году была не новая объ этомъ еще въ 1776 году засвидѣтельствовалъ въ своей хроникѣ священникъ Липовецкій, а потому мнѣніе польской энциклопедіи о новѣйшемъ происхожденіи церкви Успенія не имѣетъ никакого довѣрія. Равнымъ образомъ, съ трудомъ вѣрится и церковной Щебрешинской хроникѣ 1776 года, въ которой сказано, что церковь Успенія въ городѣ Щебрешинѣ построилъ именно князь Андрей съ Горки — воевода Межирѣчскій въ 1194 г., потому что графъ Андрей съ Горки или Гурко, Межирѣчскій кастелянъ, сынъ Андрея воеводы Познаньскаго владѣлъ городомъ Щебрешиномъ послѣ Гораевъ и Кмитъ въ XVI вѣкѣ и умеръ въ 1584 году [1]). Послѣ-же Андрея Гурки Щебрешинъ перешелъ къ брату его бездѣтному Станиславу Андреевичу Гуркѣ, отъ котораго Щебрешинъ перешелъ уже во владѣніе къ племяннику Ивану Чарнковскому, потому что Иванъ Чарнковскій называетъ, какъ Станислава графа съ Горки, такъ и Андрея графа съ Горки своимъ дядею, что видно изъ церковныхъ документовъ Щебрешинской церкви имъже подписанныхъ въ 1593 году.

Послѣ всего этого является вопросъ, кѣмъ же и когда именно построена церковь Успенія въ городѣ Щебрешинѣ? на вопросъ этотъ прямо отвѣтить очень трудно, но обратимся къ нѣкоторымъ указаніямъ, находящимся въ самой церкви Успенія. На двери, ведущей въ алтарь съ южной стороны находится слѣдующая выкованная изъ желѣза надпись: 1560 а въ низу слѣдующій таинственный знакъ $\frac{4}{\text{I}+\text{K}}$, котораго никто изъ Щебрешинскихъ жителей не могъ объяснить намъ. Цифра 1560, по нашему мнѣнію, означаетъ годъ, а таинственный знакъ мѣсяцъ и день обновленія церкви, а именно: слѣдуетъ читать 1560 года іюня 20 дня, потому что таинственный крестъ въ древнихъ документахъ означаетъ, такъ сказать, дату, а буквы I и K, первая означаетъ или славянскую цифру десять, или-же начальную букву мѣсяца іюня, а вторая буква означаетъ славянскую цифру 20. Кромѣ того цифра 1560 можетъ означать годъ обновленія храма, а буквы I, K могутъ означать имя и фамилію можетъ быть основателя храма Ивана Кмиты, который былъ Серадскимъ старостою, а также навѣрное и владѣльцемъ города Щебрешина еще предъ Горайскими. О родѣ Кмитъ въ польской энциклопедіи говорится, что фамилія Кмитъ происходитъ отъ древнаго названія Кметь, и родъ этотъ въ XIV и XV вѣкѣ имѣлъ въ Червоной Руси значительныя владѣнія [2]). Станиславъ Кмита русскій воевода былъ женатъ на Екатеринѣ Тарновской — сестрѣ Ивана, который былъ женатъ на дочери Прокопа Горай, а сынъ его Петръ, родившійся въ 1477 году, былъ женатъ на графинѣ Аннѣ Горко или Гурко, почему Щебрешинъ, послѣ Кмитъ, Гораевъ и Тарновскихъ перешелъ къ Горкамъ или Гуркамъ.

Что церковь Успенія была построена раньше 1560 года объ этомъ свидѣтельствуютъ колокола, изъ коихъ второй по величинѣ, имѣющій около 40

[1]) Encyklopedyja Powszechna tom 24, str. 570.

[2]) Encyklopedyja Powszechna 1863 r., tom 14, str. 894.

пудовъ, имѣетъ надпись, что онъ вылитъ въ 1537 году, а третій по величинѣ колоколъ, имѣющій около 20 пудовъ вѣса, имѣетъ славянскую надпись, что онъ вылитъ въ 1529 году; четвертый по величинѣ колоколъ, имѣющій около пяти пудовъ не имѣетъ никакой надписи, отличается прекраснымъ звукомъ и считается самымъ древнимъ, о чемъ свидѣтельствуетъ и его некрасивая форма. Такимъ образомъ изъ всего сказаннаго слѣдуетъ заключить, что церковь Успенія, хотя и не построена княземъ Андреемъ съ Горки, какъ сказано въ церковной хроникѣ конца XVIII вѣка, записанной священникомъ Липовецкимъ, но все таки она принадлежитъ къ числу построекъ XII вѣка, а можетъ быть она была построена еще при распространеніи христіанства Св. Равноапостольныхъ княземъ Владиміромъ одновременно съ Холмскимъ соборомъ и со Спасскою церковью, на которую она очень похожа и своею архитектурою.

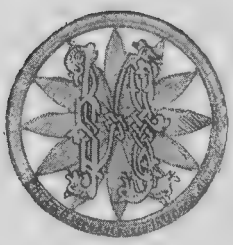
Кромѣ упомянутыхъ колоколовъ, на деревянной колокольнѣ, построенной отдѣльно съ юго-западной стороны церкви, находится еще колоколъ самый большій около 60 пудовъ, на которомъ сдѣлана слѣдующая славянская надпись: „За панованя ясне-вельможнаго Яна Замойскаго воеводы, за коштомъ Лукіяна Галкевича мѣщана и райцы Щебраского съ женою Маріею офіруе сей звонъ до церкви Щебраской г. 1659 іюня дня 30“, а подъ этою надписью еще слѣдующая: „Nicolaus de la Marche fecit me A. D. 1659“. Надпись эта свидѣтельствуетъ какихъ благодѣтелей имѣла Щебрешинская церковь Успенія уже въ половинѣ XVII вѣка. Нужно думать, что и мѣстныя иконы Щебрешинской церкви были украшены изъ чистаго серебра богато-вызолочеными ризами не князьями и графами, а благодѣтелями, подобными Лукіану Галкевичу. Ризы эти, по свидѣтельству священника Карла Липовецкаго въ 1789 году были святотатственно ободраны по распоряженію австрійскаго цезара Іосифа II-го и были переданы въ Государственное Казначейство въ Вѣну.

Внутренній видъ церкви Успенія.

коностасъ церкви Успенія, какимъ онъ представляется въ настоящее время, сдѣланъ весьма недавно, уже послѣ 1875 года и не представляетъ въ археологическомъ отношеніи никакого значенія. Только съ правой стороны за южною дверью, ведущею въ алтарь, вставлена въ иконостасъ древняя храмовая икона Успенія Божей Матери, о которой будетъ сказано ниже. Сводовъ церковь не имѣетъ, ибо въ 1868 году они были разобраны изъ опасенія, чтобы они, по своей ветхости, не обрушились. Стѣны древнѣйшей части

храма построены частью изъ дикаго камня плитняка, а частью изъ кирпича большаго размѣра, алтарная же часть построена большею частью изъ кирпича.

Древнія иконы Щебрешинской церкви Успенія.



изъ древнихъ иконъ церкви Успенія сохранилось всего только три: Икона Спасителя, Божіей Матери и храмовая икона Успенія Божіей Матери. Всѣ онѣ несомнѣнно нѣкогда были въ иконостасѣ церкви, и только послѣ уничтоженія иконостаса святотатственною рукою уніи, очутились въ различныхъ мѣстахъ. По возсоединеніи, икона Спасителя была повѣшена на стѣнѣ съ южной стороны, икона Божіей Матери,—въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ, а икона Успенія,—въ иконостасѣ на должномъ мѣстѣ. Всѣ три иконы писаны на деревѣ однимъ и тѣмъ-же художникомъ и относятся къ одному и тому-же времени и написаны не позже XV вѣка. Икона Спасителя имѣетъ 1 аршинъ и 13 вершковъ длины и 1 аршинъ и 5 вершковъ ширины (рис. 12-й). Величественный ликъ Спасителя изображенъ въ поясъ на золотомъ съ рѣзными узорами фонѣ въ строго-византійскомъ стилѣ. Онъ правою рукою благословляетъ именословнымъ благословеніемъ, а въ лѣвой рукѣ держитъ раскрытое евангеліе, на которомъ древне-славянскою кириллицею, похожею на греческій алфавитъ изображенъ вязью слѣдующій текстъ изъ

11. Храмовая икона Щебрешинской Успенской Церкви.

св. евангелія: **„Пріидѣте благословенніи Отца моего наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра вземлѣхъ“.** На одной высотѣ съ главою Спасителя съ правой стороны изображена на облакахъ Божія Матерь, а съ лѣвой Іоаннъ Придтеча. Вокругъ главы Спасителя сдѣлано рѣзное сіяніе въ видѣ круга съ изображеніемъ въ немъ креста, на которомъ вырѣзаны слѣдующія славянскія буквы: **ѡ, о, и,** а ниже сіянія по обѣ стороны лика греческая надпись съ титлами **ІС, ХС.** Нешвенный хитонъ Спасителя написанъ темно-красною краскою, а конецъ широкаго рукава, имѣющаго подобіе священнической рясы, украшенъ золотою росписью. Верхная одежда, или гиматій написана темносинею краскою. Икона сохранилась очень хорошо, она вставлена въ рѣзную прекрасную золоченую раму, въ которой находилась икона должно быть и въ древнемъ иконостасѣ. На лѣвой сторонѣ иконы образовалась неболышая трещина, проходящая черезъ лѣвое плечо Спасителя и часть раскрытой книги; трещина эта образовалась на спаѣ досокъ. Хроника Щебрешинской церкви 1776 года священника Липовецкаго гласитъ, что икона Спасителя въ то время была украшена серебряною ризою съ драгоцѣнными камнями, что вполнѣ справедливо и подтверждается дырями отъ звоздей, которыми риза была прибита къ образу. Икона Божіей Матери такой-же величины и живописи, какъ и икона Спасителя, но такъ какъ она помѣщена въ алтарѣ, гдѣ довольно темно и крѣпко прикрѣплена къ стѣнѣ, то и не могла быть помѣщена нами въ альбомѣ древностей.

12. Икона Спасителя изъ древняго иконостаса Щебрешинской церкви.

Икона Успенія Божіей Матери длины имѣетъ 1 аршинъ и 9 вершковъ, а ширины 1 арш. 2 вершка (рис. 11). Написана она также въ строго-византійскомъ

стилѣ по золотому фону. Божія Матерь изображена на ней лежащею на одрѣ со сложенными на груди руками и окруженною со всѣхъ сторонъ опечаленными апостолами и множествомъ вѣрующихъ, между которыми съ одной и другой стороны Спасителя, стоящаго предъ усопшею Божіею Матерью и держащаго въ рукахъ въ видѣ повитаго младенца душу Ея, изображены два старца въ епископскихъ крещатыхъ облаченіяхъ. Спасителя съ двухъ сторонъ поддерживаютъ по три ангела, а въ верху надъ главою паритъ Херувимъ, надъ которымъ еще выше на небесахъ Божія Матерь представлена сидящею на тронѣ и поддерживаемая ангелами. По обѣ стороны Спасителя на заднемъ планѣ изображены два дома въ два этажа, а на небосклонѣ разбросаны въ разныхъ мѣстахъ одиннадцать группъ святыхъ, въ каждой группѣ по два лика. Внизу-же предъ одромъ Богоматери изображенъ архангелъ Михаилъ съ мечомъ и іудейскій священникъ Аѳоній съ отрубленными кистями рукъ. Икона Успенія также сохранилась очень хорошо, только лики ея очень потемнѣли и съ лѣвой стороны ея также образовалась небольшая трещина на спаѣ досокъ.

Сверху иконъ въ археологическомъ альбомѣ помѣщено нами изображеніе города Щебрешина, снятое съ горы, на которой нѣкогда стоялъ замокъ Кмитъ, Гораевъ и Гурокъ [1]). Видъ съ этого мѣста чрезвычайно красивый. Прямо у подножія крутаго обрыва, на которомъ стоялъ замокъ, струится рѣка Вепръ, а на лѣво открывается представленная нами панорама города Щебрешина (смотри рис. 9). Отъ замка осталось только поросшее зеленой муравой и крапивой основаніе съ подземельями, въ которыя не возможно проникнуть безъ раскопокъ. Гора, на которой стоялъ замокъ, окружена глубокими рвами и въ настоящее время уже воздѣлывается и обсѣменяется.

[1]) Замокъ былъ подожженъ и сгорѣлъ 1-го Сентября 1583 года. 1867 г. еще стоялъ остатокъ башни въ два этажа. Encyklopedyja Powszechna tom 24. str. 570.

Древній напрестольный крестъ Щебрешинской церкви.

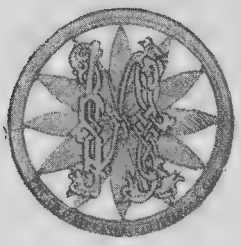
Изъ рукописнаго служебн. 1680 года изъ Островской церк. Сѣдлец. губ.

ревній напрестольный кипарисовый рѣзной крестъ церкви Успенія сохранился до насъ, можно сказать, чудеснымъ образомъ. Унія, не имѣя возможности переносить на своемъ престолѣ осьмиконечнаго креста и, опасаясь грѣха уничтожить оный, сокрыла его въ своемъ престолѣ. Крестъ этотъ былъ случайно найденъ уже по возсоединеніи, при разборкѣ кирпичнаго уніатскаго престола, въ которомъ онъ былъ сокрытъ, т. е. замурованъ извѣстью между кирпичами, при чемъ средней перекладины съ частью рукъ Спасителя не оказалось, она должно быть была обломлена еще во времена уніи и не извѣстно, гдѣ подѣлась, но она была прекрасно додѣлана, хотя это сразу можно замѣтить, по новому кипарисному дереву. Весь крестъ сдѣланъ изъ кипариснаго дерева, длины имѣетъ $7\frac{1}{2}$ верш., ширины 1 вершокъ, средняя перекладина имѣетъ длины 3 верш., а верхняя и нижняя перекладины по $2\frac{3}{4}$ вершка. На верхней перекладинѣ изображенъ Херувимъ, съ правой стороны котораго вырѣзано солнце, а съ лѣвой полумѣсяцъ. Внизу Херувима славянская надпись: **распятіе Господа нашего ic. xc.** Подъ надписью изображено распятіе Господа Іисуса Христа на осьмиконечномъ крестѣ въ сіяніи. Съ правой стороны распятія изображенъ Іоаннъ Богословъ, съ лѣвой скорбящая Божія Матерь, это уже новѣйшая додѣлка, но оно такъ, навѣрное, было изображено и на уничтоженной части. Крестъ изображенъ какъ-бы опирающимся о землю, въ которой изображенъ черепъ, а подъ нимъ слѣдующія буквы: **М И Р Б** затѣмъ подъ буквами славянская надпись: **святый никола чудо** (творецъ), непосредственно подъ этою надписью изображенъ святитель Николай Чудотворецъ, благословляющій обѣими руками.

13. Древній Напрестольный Крестъ Щебрешинской Церкви.

На обратной сторонѣ креста въ самой верхней части креста изображено сошествіе Господа Іисуса Христа во адъ и подъ сошествіемъ, помѣщена Божія Матерь съ Младенцомъ Іисусомъ въ вѣнцахъ. Изображеніе весьма похоже на нынѣшнюю Ченстоховскую икону, во время сооруженія креста должно быть бывшую еще въ Белзѣ, находящемся недалеко отъ Щебрешина. Ниже Божіей Матери изображено Крещеніе Господне съ надписью вверху по славянски: **Богоявленіе,** наконецъ подъ Богоявленіемъ помѣщено Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа. Іисусъ Христосъ изображенъ въ сіяніи, съ правой стороны его изображенъ пророкъ Илія, а съ лѣвой Моисей, у ногъ-же Спасителя изображены три апостола, два въ стоячемъ положеніи и одинъ лежащимъ на землѣ. Надъ Преображеніемъ также сдѣлана славянская надпись: **„Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа“,** съ правой стороны этой надписи—подпись **„Илія“,** съ лѣвой — **„Моисѣй“.** Крестъ этотъ, по нашему мнѣнію слѣдуетъ отнести къ началу XIV вѣка.

О документахъ Щебрешинской церкви.



Изъ древнихъ документовъ въ Щебрешинской церкви сохранились слѣдующіе: 1. Подтвердительная грамота владѣльца Щебрешинскаго уѣзда Ивана Чарнковскаго 1593 года 7 апрѣля, на пользованіе ланомъ поля и луга духовенствомъ русской Щебрешинской Церкви. 2. Подвердительная и дарственная грамота того-же владѣльца, на полланокъ поля, подаренный въ пользу церкви и больницы русской его дядею паномъ Андреемъ графомъ съ Горки, каштеляномъ Межирѣчья 1593 года 1 Апрѣля. 3. Ревизія Щебрешинской церкви, произведенная Холмскимъ уніатскимъ епископомъ Іосифомъ Левицкимъ 1721 года и въ 4. хроника 1776—1793 г., написанная настоятелемъ Щебрешинской церкви Иваномъ-Карломъ Липовецкимъ о древности Щебрешинской церкви и иконѣ Божіей Матери, находившейся въ то время въ иконостасѣ.

Обѣ подтвердительныя и дарственныя грамоты Ивана Чарнковскаго изъ Чарнкова написаны на польскомъ языкѣ красивымъ готическимъ стилемъ на пергаменѣ, изъ нихъ мы помѣщаемъ въ альбомѣ только одну, въ которой подтверждаются права русской церкви въ Щебрешинѣ на землю въ пользу духовенства. Грамота эта имѣетъ 11 вершковъ длины и $7\frac{1}{2}$ вершковъ ширины. Первая буква „I“ большихъ размѣровъ разрисована: Подъ грамотою отлично сохранилась подпись „Иванъ Чарнковскій изъ Чарнкова собственно-ручно“ и его

собственная печать привѣшена къ грамотѣ на шнуркѣ. Печать имѣетъ въ діаметрѣ 1¼ вершка, вытиснута на какой-то красноватой восковой массѣ, похожей на сургучъ и сохранилась очень хорошо, только трудно разобрать, что на ней изображено. Другая печать сургучная вытиснута на самомъ документѣ гораздо меньшихъ размѣровъ и печать эта магистрата г. Щебрешина 1795 года, что можно прочесть на самой печати, а непосредственно подъ печатью частью на латинскомъ частью-же на польскомъ языкѣ, сдѣлана слѣдующая надпись: „Inta buletur. Decretuna in sessione Magistraten Szczebreszyn ię 12 dn. Maja 795 Ae M. Jaworowski Prezens“: Немного ниже магистратской печати сдѣлана латинская надпись, гласящая, что привилей этотъ помѣщенъ въ актахъ магистрата въ первомъ томѣ, на страницѣ 173-ей.

Грамота эта въ переводѣ на русскій языкъ слѣдующая: „Иванъ Чарнковскій изъ Чарнкова, владѣлецъ Щебрешинскаго уѣзда, всѣмъ вообще и каждому особо, кому это нужно будетъ знать, современникамъ и будущему поколѣнію, этою моей грамотою извѣщаю: что общество всѣхъ мѣщанъ города Щебрешина моихъ подданныхъ, которые русской религіи, показало мнѣ запись, писанную рукою и съ собственноручною подписью славной памяти превелебнаго господина Станислава графа съ Горки, Познанскаго воеводы, моего дяди, съ завѣшенною его печатью. Неповрежденная и ни въ чемъ не заподозрѣнная, эта запись слово въ слово — въ подлинникѣ гласитъ слѣдующее: Станиславъ графъ съ Горки воеввода Познанскій, староста Бусскій, имени и уѣзда Щебрешинскаго — господинъ и владѣлецъ: всѣмъ вообще и каждому особо, кому это нужно будетъ знать, современникамъ и будущему поколѣнію этою нашею грамотою извѣщаемъ, имѣя основательное дѣло, доказанное свидѣтельствами, какъ городскихъ присяжныхъ города Щебрешина, такъ и другихъ достовѣрныхъ людей, что ланъ поля въ нашей деревнѣ Броды, находящійся между полями нашего войта Ѳеодора Бубы, хозяина этой деревни, который то ланъ уже давно присвоилъ себѣ панъ Станиславъ Фаликовскій, бывшій когда-то нашимъ старостою и арендаторомъ въ городѣ Щебрешинѣ, и присвоенный церковный ланъ передалъ въ пользованіе своему слугѣ Данишовскому. Между тѣмъ съ древнѣйшихъ и незапамятныхъ временъ ланъ этотъ всегда принадлежалъ нашей церкви въ нашемъ городѣ Щебрешинѣ для содержанія слугъ — духовенства этой церкви и убогихъ людей въ больницѣ. Вслѣдствіе усерднаго прошенія, представленнаго намъ нашими подданными, русской религіи упомянутый ланъ въ нашей деревнѣ Броды съ лугомъ и всѣмъ, что принадлежатъ этому лану, упомянутой нашей церкви и ея слугамъ — духовенству въ цѣлости возвращаемъ этою записью нашею, въ употребленіе на вѣчныя времена съ тѣмъ правомъ, съ какимъ церковныя слуги держали этотъ ланъ и пользовались имъ до того времени, пока не отнялъ отъ нихъ покойный господинъ Фаликовскій. Обѣщая нашимъ словомъ за себя самихъ и за нашихъ потомковъ, что никогда не отберемъ вышеупомянутый ланъ и лугъ со всѣми къ нему принадлежностями, ни отъ помянутой церкви, ни отъ ея слугъ и никому не допустимъ отнять какимъ-либо способомъ. И немедленно позволяемъ опять пользоваться этимъ ланомъ и всѣмъ къ нему принадлежащимъ. А въ удостовѣреніе и подлинность этой записи, на которой мы собственноручно росписались, приказали повѣсить нашу печать. Состоялось

въ Краснымъ-Ставѣ пятаго дня мѣсяца мая лѣта Божія тысяча пятьсотъ восемьдесятъ восьмаго (1588). Въ присутствіи велебнаго и благороднаго ксендза Станислава Дзенгеловскаго, Ловичскаго каноника, нашего экономa, Войцѣха Жардецкаго и Генриха Гирка изъ Литомысля и проч. Ивана Баглевскаго, Станислава Обичерскаго — нашихъ слугъ. И упомянутое Общество города Щебрешина русской религіи меня просило, чтобы я скрѣпилъ и утвердилъ имъ запись упомянутаго славной памяти вельможнаго пана моего предка, для нихъ и русской ихъ церкви. А видя ихъ просьбу справедливою, выслушиваю ее, скрѣпляю эту запись и утверждаю, желая, чтобы упомянутая запись имѣла значеніе на вѣчныя времена. При этомъ обѣщаю самъ за себя и за моихъ потомковъ, что подданные мои русскаго богослуженія въ силу записи моего предка будутъ пользоваться этимъ ланомъ и потомки мои оставятъ ихъ въ пользованіи. А въ удостовѣреніе и подлинность этого, я приказалъ завѣсить мою печать и собственноручно росписываюсь.

Состоялось въ Щебрешинѣ седьмаго дня апрѣля року Божія тысяча пятьсотъ девяносто третьяго (1593) Иванъ Чарнковскій изъ Чарнкова собственноручно".

Считаемъ долгомъ помѣстить здѣсь попорядку въ переводѣ съ польскаго на русскій языкъ и остальные документы Щебрешинской церкви, имѣющіе большой интересъ для настоящаго времени.

Дарственная грамота въ пользу церкви и больницы русской въ г. Щебрешинѣ находящейся.

„Иванъ Чарнковскій изъ Чарнкова, владѣлецъ Щебрешинскаго уѣзда, всѣмъ вообще и каждому особо, кому это нужно будетъ знать, современникамъ и будущему поколѣнію, извѣщаю этою моею грамотою: имѣя основательное дѣло о томъ, что славной памяти вельможный панъ Андрей графъ съ Горки, каштелянъ Межирѣчья, владѣлецъ Щебрешина, мой дядя, далъ было въ пользу церкви и больницы Русской полланокъ поля въ городѣ Щебрешинѣ въ селѣ Дешковицахъ между полями: съ одной стороны возлѣ лана Мѣкичины, съ другой стороны около полланка Дешковскаго, этимъ полланкомъ долгое время пользовалась русская церковь и больница въ городѣ Щебрешинѣ; съ недавняго-же времени полланокъ этотъ отнятъ и переданъ на чиншъ моему подданному Игнатію въ деревнѣ Розлопахъ. Желая заявить мое благоволѣніе къ убогимъ людямъ, упомянутый полланокъ съ лугомъ, загородью и со всѣми принадлежностями возвращаю Русской церкви и больницѣ въ Щебрешинѣ и какъ въ прежнее время держали и пользовались (церковь и больница) такъ и теперь позволяю держать и пользоваться на вѣчныя времена, вслѣдствіе чего безпрепятственно могутъ взять въ собственность во всякое время, за что не будутъ обязаны работать, ни дани платить ни мнѣ, ни потомкамъ моимъ. А во свидѣтельство подлинности этого я велѣлъ завѣсить мою печать и собственноручно росписался.

Состоялось въ Щебрешинѣ перваго дня мѣсяца апрѣля лѣта Божія тысяча пятьсотъ девяносто третьяго (1593).

Иванъ Чарнковскій изъ Чарнкова.

„Ревизія Щебрешинской церкви произведена нами, Іосифомъ Левицкимъ, Епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ, архимандритомъ Жидичинскимъ, лѣта Божія 1721 дня 25 декабря.

Щебрешинская церковь каменная, стѣны и крыша въ хорошемъ состояніи, находится въ помѣстьяхъ ясно-вельможнаго пана Ѳомы на Замостьѣ ордината Замойскаго; церковь, подъ названіемъ Успенія Пресв. Дѣвы Маріи и подъ другимъ названіемъ Св. Евангелиста Іоанна Богослова—преставленія. Въ этой церкви дарохранительница серебряная-вызолоченая, вверху выложена алмазами, коихъ счетомъ двадцать четыре (24) съ небольшимъ вызолоченнымъ ящикомъ; три антиминса, пять дароносицъ, двѣ чаши изъ серебра, очень хорошо вызолоченыя, съ дискосами, двѣ серебряныя ложечки, изъ нихъ одна вызолочена, крестъ изъ серебра, на подставкѣ котораго отлиты страданія Христа и четыре евангелиста. На иконѣ Богородицы серебряная риза хорошей отдѣлки; на ризѣ скипетръ, звѣзда и яблоко тоже изъ серебра, цѣпь изъ чистаго золота, которая вѣситъ десять червонцевъ; двѣ серебряныя большія лампады, третья—меньшая, на нихъ шесть отлитыхъ ангеловъ, разной величины изъ серебра одиннадцать вѣнцовъ (coronae) и двѣ иконки; дароносца для больныхъ серебряная-вызолоченая съ 12-ю чешскими гранатами; пять шнурковъ коралловъ. Фелоней семь: пять изъ краснаго адамашка, шитыхъ золотомъ, одинъ фіолетовый, одинъ голубой-адамашковые; двѣ фелони жалобныя (траурныя)—обѣ изъ краснаго адамашка; разныхъ подризниковъ пять.

Книги: печатное Евангеліе съ 10-и кусками серебра, виленскій служебникъ и два малыхъ, большой Требникъ, Трефологій, Октоихъ, Апостолъ, постная и цвѣтная тріоди, Шестодневъ, Псалтирь и Библія. Хорошій семисвѣчникъ, хоругвь изъ адамашка, обшитая шелковымъ галуномъ, небольшая палка съ двумя оковками изъ „перцеваго“ дерева. Церковной земли ланъ, находящійся между Бродскими полями, начинается отъ села Броды и тянется до лѣса, лугъ между городскими лугами отъ плаца, одинъ огородъ, на которомъ приходскій домъ и хозяйственныя строенія.

Три записи: на Щебрешинскомъ еврейскомъ кагалѣ — двѣ тысячи (злотыхъ) на масло къ лампадамъ и третья тысяча на починку. Отъ тысячи восемьдесятъ злотыхъ процента. Щебрешинскій приходъ съ предмѣстьями и деревнями: Журавлица и Бодачевъ; приходская десятина съ четверти поля—полъ-копы сноповъ. Настоятель этой церкви свящ. Андрей Карпинскій протопресвитеръ и пароxъ щебрешинскій, 28 лѣтъ отъ роду. (Подписано) Іосифъ Левицкій епископъ Холмскій. Js, qui supra m. p.

Касательно русской больницы, принадлежащей этой церкви, то полланокъ поля съ лугомъ, которыя-поле и лугъ—издавна называются больничными, признаемъ и присуждаемъ, что этимъ полемъ и лугомъ должна пользоваться русская больница, а не церковь.“

Хроника Щебрешинской церкви, написанная Иваномъ-Карломъ Линовецкимъ священникомъ Щебрешинской церкви 1776—1793 годъ.

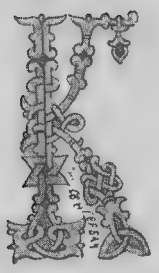
„Во славу и честь Божіей Матери, въ иконѣ находящейся въ Щебрешинской приходской церкви, послѣ прилежнаго изслѣдованія о древности и объ

основателяхъ этой церкви, я Иванъ-Карлъ Липовецкій настоятель Щебрешинской церкви, оставляю это описаніе моему наслѣднику, будущему настоятелю приходской церкви въ Щебрешинѣ.

На основаніи разныхъ документовъ, какъ-то: церковныхъ дарственныхъ грамотъ, эрекцій католическихъ костёловъ и по разсказамъ достовѣрныхъ старожиловъ гор. Щебрешина явствуетъ, что владѣлецъ Щебрешинскаго уѣзда князь Андрей съ Горки, Межирѣчскій воевода, имѣя трехъ сыновей старшаго Бориса Димитрія и младшаго Романа-Русской религіи и обряда, построилъ въ Щебрешинѣ изъ камня церковь во имя Успенія Пресв. Дѣвы Маріи, престолъ которой празднуется торжественно по настоящее время 15 августа ежегодно. Это святое дѣло счастливо началъ упомянутый Русской вѣры Андрей Горка въ тысяча сто девяносто четвертомъ году (1194); такимъ образомъ и икона Богоматери въ Щебрешинской церкви происходитъ отъ 1194 года отъ упомянутаго основателя церкви. Въ этой церкви похороненъ ея основатель Андрей Горка подъ мѣстной иконой Богородицы, возлѣ маленькаго престола; въ церкви находится только одинъ престолъ, по срединѣ (алтаря). Царскія врата изящной работы вызолочены; на южной сторонѣ діаконскія двери и икона Спасителя въ серебряной ризѣ, около главы Спасителя—съ драгоцѣнными камнями. Съ сѣверной стороны тоже діаконскія двери и икона Богородицы, которая нынѣ (т. е. 1777 года) перенесена въ алтарь, за этой иконой была открыта до сихъ поръ т. е. до 1777 г., неизвѣстная усыпальница, въ которой находилось девять великолѣпныхъ (wspaniałych) гробовъ, обитыхъ парчей; эти гробы я видѣлъ собственными очами, но вслѣдствіе древности нельзя было узнать, кто лежалъ въ этихъ гробахъ; по преданію-же старики говорятъ, что это были ктиторы и создатели Щебрешинской церкви—Горки, какъ и слѣдовало ожидать, что они, Горки, не были похоронены на общемъ кладбищѣ, возлѣ церкви, а на особомъ мѣстѣ, въ церкви. На иконѣ Богородицы была риза серебряная, вызолоченая; по правой сторонѣ на иконѣ была богато-вызолоченая звѣзда, полѣвой — скипетръ изъ серебра, богато вызолоченый. Столько я могъ узнать и отыскать слѣдовъ о древности Щебрешинской церкви и ея основателѣ (fundatorze), что я и списалъ, остальные слѣды уничтожены давностью времени, ужасными войнами, огнемъ, мечемъ и разореніемъ. Иванъ К. Липовецкій, настоятель Щебрешинской церкви греческаго обряда.

Серебряныя ризы съ иконъ Спасителя и Богородицы, по повелѣнію Его Величества, цесаря Іосифа II, были сняты и переданы въ государственное казначейство въ Вѣну 1789 года, за что Щебрешинская церковь получаетъ ежегодно изъ цесарскаго казначейства въ Замостьѣ по три золотыхъ со ста (3%) согласно протоколу, находящемуся въ Щебрешинской церкви. И. К. Липов...“

Люблинская Спасо-Преображенская церковь.



Изъ Долговскаго Евап. 1571 г.

аменная Спасо-Преображенская церковь находится на предмѣстьи Чвартэкъ на русской улицѣ въ городѣ Люблинѣ. Она съ колокольнею имѣетъ длины 13 саженей и 5 футовъ, ширины 5 саженей 5 футовъ, а высоты до креста колокольни около десяти саженъ. Церковь построена въ видѣ корабля, колокольня же въ видѣ четырехъугольной массивной башни пристроена непосредственно къ церкви съ западной стороны, такъ что самый нижній этажъ составляетъ притворъ церкви, имѣющій внутри длины 3 сажени и ширины 2 сажени 5 футовъ и 2 дюйма. Верхъ колокольни заканчивается полукруглымъ куполомъ, на которомъ возвышается довольно-высокій шпицъ съ шестиконечнымъ крестомъ. Надъ самою церковью и алтаремъ куполовъ не имѣется, а только на обыкновенной кровлѣ, крытой желѣзомъ водруженъ такой-же шестиконечный крестъ, какъ и на колокольнѣ. Стѣны церкви имѣютъ толщины 4 фута и 6 дюймовъ, снаружи онѣ укрѣплены 6-ю контрафорсами — по три съ сѣверной и южной стороны и украшены на оконечностяхъ небольшими башенками. Внутри церковь имѣетъ своды, опирающіеся на двѣ колонны, одну стоящую съ южной и другую — съ сѣверной стороны церкви, а сѣверная и южная двери въ иконостасѣ ведутъ въ алтарь черезъ особые

14. Люблинская Спасо-Преображенская церковь.

сводчатые ходы, какъ въ соборной церкви Кіево-Печерской Лавры. Церковь, какъ повѣствуетъ отрывокъ лѣтописи Спасо-Преображенской церкви: „начатъ сдатися въ лѣто отъ воплощенія Сына Божія тысяча шестьсотъ седьмое иждивеніемъ во союзѣ Христолюбиваго братства св. храма сего; сущихъ присвѣтлыхъ благочестивыхъ князей Острожскихъ, Вишневецкихъ, Корецкихъ, Чарторыйскихъ, Четвертинскихъ и благородныхъ христолюбивыхъ вельможныхъ, милостивыхъ пановъ-шляхтичей-обывателей воеводства Кіевскаго, Волынскаго и Браславскаго и иныхъ многихъ благочестивыхъ и христолюбивыхъ людей отъ многихъ странъ присовокупляющихся во союзъ христолюбиваго сего братства. Промысломъ-же и трудолюбіемъ братіи братства здѣ меньшаго имѣюще иконостасъ отъ чеснаго храма сгорѣвшаго въ 1587 году“ [1]). Окончена постройка храма, какъ видно изъ той-же лѣтописи, и освящена Кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилою въ 1633 году, который, одновременно съ освященіемъ церкви, учредилъ при ней монастырь.

По сказанію-же польской повшехной энциклопедіи, каменная Спасо-Преображенская церковь построена будто-бы вмѣстѣ съ монастыремъ базыліанъ польскимъ королемъ Сигизмундомъ III въ 1588 году [2]). Но таковое свидѣтельство польской энциклопедіи не имѣетъ никакого значенія, ибо не подтверждено никакими документальными данными и притомъ въ 1588 году уніатскіе базыліане не могли существовать, потому еще не было и самой уніи.

Съ восточной стороны церкви находится церковный домъ, въ которомъ помѣщается церковно-приходская школа, отъ монастыря-же не осталось и слѣда, ибо онъ недавно уже по возсоединеніи былъ разрушенъ. Церковь до самаго церковнаго дома окружена съ южной и западной стороны высокою старинною каменною оградою, а съ сѣвера высокимъ холмомъ, на которомъ лѣпятся городскія постройки.

Не смотря на защиту знаменитаго братства, учрежденнаго при Спасо-Преображенской церкви 15 Января 1586 года. Антіохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ [3]), церковь съ 1638 года до 1695 нѣсколько разъ была то во владѣніи православныхъ, то во владѣніи уніятовъ, наконецъ въ 1695 году при пособіи польскаго короля и фанатичной польской шляхты уніятамъ окончательно удалось завладѣть православною Спасо-Преображенскою церковью, а ея православные прихожане присоединились къ греческой колоніи, получившей въ 1790 году разрѣшеніе на постройку Рождество Богородичной церкви. Уніяты владѣли Спасо-Преображенскою церковью до 1875 года, въ которомъ она опять сдѣлалась достояніемъ православныхъ и была очищена отъ уніятскихъ нововведеній. Первая же церковь, стоявшая на мѣстѣ нынѣшней каменной, по всей вѣроятности, была основана и построена великимъ княземъ Даніиломъ Романовичемъ Галицкимъ, которымъ были построены также городскія стѣны и замокъ съ монастыремъ и церковью Св. Тройцы, бывшею въ замкѣ. Отъ замка осталась одна только башня и церковь Пресвятой Тройцы, об-

[1]) Памятники Русской Старины П. Н. Батюшкова, вып. VIII, стр. 247.
[2]) Encyklodedyja Powszechna tom 17, 1864 r., 349 str.
[3]) Памятники Русской Старины П. Н. Батюшкова, вып. VIII, стр. 244.

ращенная въ костелъ [1]). Сгорѣвшая Спасо-Преображенская церковь уже въ 1447 году была возобновлена Кіевскою княжною Маріею Ивановною.

Древній иконостасъ Спасо-Преображенской церкви.

коностасъ Спасо-Преображенской церкви имѣетъ ширины 4 сажени 3 фута, а высоты до оконечности вѣнчающаго его осьмиконечнаго креста около 3-хъ саженъ. Иконостасъ представляетъ намъ образецъ изящнаго искусства въ восточномъ стилѣ XV, а можетъ быть и XIV вѣка, ибо сказаніе лѣтописи свидѣтельствуетъ, что онъ сохранился отъ деревянной церкви, сгорѣвшей въ 1587 году, а дарственная запись князя Юрія Чарторійскаго, отъ 29 іюля 1600 года, ясно говоритъ, что церковь эта „зъ вековъ давнихъ уфундована и збудована“ и въ 1447 году была возобновлена Кіевскою княжною Маріею Ивановною [2]). Иконостасъ состоитъ изъ четырехъ ярусовъ, въ первомъ помѣщены мѣстныя иконы вышины по 4 фута и ширины по 3 фута, царскія врата и сѣверныя и южныя двери; во второмъ ярусѣ надъ царскими вратами, которыя имѣютъ вышины 2 арш. и 14 вершковъ и ширины 2 аршина, помѣщена тайная вечера, а по обѣ стороны двунадесятые праздники; въ третьемъ ярусѣ надъ царскими вратами помѣщена икона Царь-Славы, т. е. Спасителя, возсѣдающаго на тронѣ, съ окружающими Его ангелами, а по обѣ стороны, помѣщается по шести иконъ апостоловъ; въ четвертомъ ярусѣ надъ царскими вратами помѣщенъ образъ Бога Отца Вседержителя, а по сторонамъ помѣщены ветхозавѣтные пророки, наконецъ надъ образомъ Господа Саваоѳа водруженъ золоченый осьмиконечный крестъ. Весь иконостасъ весьма недавно отчищенъ однимъ русскимъ кустаремъ-художникомъ солдатикомъ, и въ настоящее время представляетъ великолѣпное сочетаніе прекрасной рѣзьбы и художественной живописи. Иконостасъ состоитъ изъ 26 рѣзныхъ увитыхъ виноградными кистями и листьями колоннъ съ рѣзными-же капителями изъ коихъ внизу 10, а вверху 16, между которыми помѣщены иконы въ рѣзныхъ золоченыхъ рамахъ; причемъ весь иконостасъ окрашенъ въ свѣтло-голубой цвѣтъ. Живопись иконъ драгоцѣнна, какъ по древности, такъ и по художеству на столько, что можетъ служить образцомъ иконостасной живописи для художниковъ. Внутри Спасо-Преображенской

[1]) Encyklopedyja Powszechna, tom 17, 1864 r., 343 str. Monographia Lublina Zielińskiego, 1878 r., 23 str.

[2]) Памятники древняго православія въ Люблинѣ. Лонгинова стр. 17—18, 1883 г.

церкви, предъ мѣстною иконою Божіей Матери, стоитъ бархатная украшенная золотомъ хоругвь. Хоругвь эта Люблинскаго Спасо-Преображенскаго Братства учрежденнаго въ 1586 году и возстановленнаго въ 1882 году, какъ гла-

15. Древній Иконостасъ Спасо-Преображенской Церкви.

ситъ о томъ надпись, сдѣланная на хоругви. Съ одной стороны хоругви изображена Божія Матерь съ Божественнымъ Младенцемъ, а съ другой—Преображеніе Господне.

Люблинская Чудотворная Икона Божіей Матери.

юблинская Чудотворная икона Божіей Матери находится въ Спасо-Преображенской церкви въ прекрасномъ рѣзномъ изъ чернаго дуба кіотѣ и уставлена у южной колонны церкви, которая поддерживаетъ своды. Икона имѣетъ высоты 4 фута и 6 дюймовъ, а ширины 3 фута и 3 дюйма, нарисована на доскахъ и украшена серебряною ризою и золотыми вѣнцами съ драгоцѣнными камнями. Ликъ Божіей Матери и Младенца Іисуса окончательно потемнѣлъ и свидѣтельствуетъ о глубокой древности иконы. Намъ думается, что она подарена Люблинской Спасо-Преображенской церкви строителемъ ея Даніиломъ Романовичемъ Галицкимъ и была спасена вмѣстѣ съ иконостасомъ изъ сгорѣвшей деревянной церкви стоявшей на мѣстѣ нынѣшней каменной Спасо-Преображенской. Деревянная-же Спасо-Преображенская церковь была возобновлена еще Кіевскою княжною Маріею Ивановною въ 1447 году [1]) и, какъ видно изъ дарственной записи православнаго князя Юрія Чарторыйскаго, отъ 29-го іюля 1599 года, была „зъ вековъ давнихъ уфондована и збудована“.

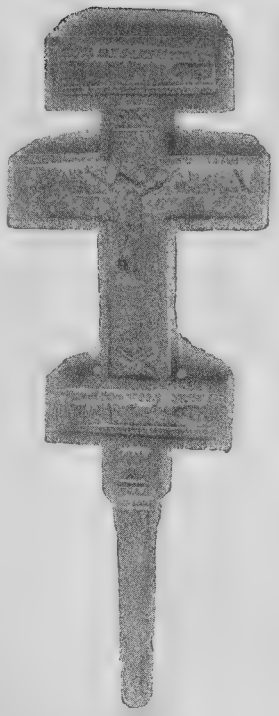
Древній напрестольний Крестъ Спасо-Преображенской церкви.

Изъ рукописнаго служебника 1680 г. изъ Островской церк. Сѣдлец. губ.

ревній напрестольный семиконечный крестъ Спасо-Преображенской церкви сдѣланъ изъ кипариснаго дерева и окрашенъ подъ цвѣтъ темнокраснаго дерева. Онъ имѣетъ длины $7\frac{3}{8}$ вершка, толщины $\frac{1}{2}$ вершка, ширины $\frac{3}{4}$ вершка; верхняя и нижняя перекладины имѣютъ длины по два вершка, а средняя $2\frac{7}{8}$ вершка. На верхней перекладинѣ вырѣзаны слѣдующія слова по славянски: **цръ і. н. ц. слави,** т. е. Царь Іисусъ Назаранинъ Царь славы. Непосредственно подъ перекладиною вырѣзаны слова **і ɔ, х ɔ** т. е. литеры **сс** вырѣзаны въ обратномъ

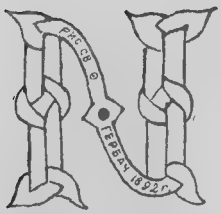
[1]) Памятники Русской Старины П. Н. Батюшкова, выпускъ VIII, стр. 239.

видѣ, затѣмъ слѣдуетъ семиконечный крестъ съ распятіемъ Спасителя, по сторонамъ котораго на средней перекладинѣ изображены Іоаннъ Богословъ и Божія Матерь. Подъ распятіемъ на нижней перекладинѣ вырѣзаны тѣ-же слова, что и на верхней, только литера ц въ видѣ н, очевидно, что мастеръ не зналъ славянскаго языка. На обратной сторонѣ на верхней перекладинѣ вырѣзаны тѣ-же слова и буквы н и ц переставлена одна на мѣсто другой; на средней перекладинѣ изображена Божія Матерь съ Младенцомъ Іисусомъ въ вѣнцахъ, а по сторонамъ должно быть Антоній и Ѳеодосій Кіево-Печерскіе Чудотворцы, надъ главою-же Богоматери вырѣзаны слѣдующія буквы: ɔ ∂ χ ∂ 2 ν, наконецъ на нижней перекладинѣ изображены тѣ-же слова, что и на лицевой сторонѣ, только послѣ литеръ і ц вставлена еще греческая сигма прописная въ обратномъ видѣ, т. е. славянская буква с. Работа креста не отличается изяществомъ, но отъ него вѣетъ глубокою стариною. Онъ, по всей вѣроятности, составлялъ достояніе первой Люблинской церкви, стоявшей нѣкогда на мѣстѣ нынѣшней каменной—Спасо-Преображенской и сдѣланъ не позже XV вѣка. Крестъ хранится въ Холмскомъ Братскомъ Музеѣ.



16. Древній Напрестольный Крестъ Спасо-Преображенской Церкви.

Церковь Св. Николая въ г. Люблинѣ X вѣка, обращенная въ XVI вѣкѣ въ костелъ.



Изъ рукописнаго служебника Островской Церкви 1680 г.

Нынѣшній костелъ Св. Николая въ городѣ Люблинѣ достоенъ вниманія каждаго православнаго христіанина, ибо онъ есть самый древній православный храмъ не только въ Холмско-Подляшской Руси, но и въ цѣлой Россіи. Храмъ Св. Николая, по свидѣтельству польскихъ писателей, построенъ будто-бы Мечиславомъ I въ 986 году и находился первоначально въ вѣдѣніи православныхъ христіанъ [1]). Храмъ этотъ стоитъ на обрывѣ горы, въ мѣстности на-

[1]) Obraz m. Lublina, Sierpińskiego, 52 str.

зываемой Чвартэкъ, простоенъ въ видѣ корабля, алтаремъ на востокъ. Наружныя стѣны имѣютъ длины 35 аршинъ, а ширины 18 аршинъ, толщина-же стѣнъ доходитъ до двухъ аршинъ. Внутри храмъ имѣетъ своды, опирающіеся о стѣны, имѣются хоры и притворъ, какъ въ православныхъ церквахъ, и соотвѣтственное мѣсто для иконостаса. На мѣстѣ иконостаса въ настоящее время съ правой стороны устроенъ латинскій престолъ Св. Викентія, съ лѣвой — престолъ Божіей Матери Ченстоховской, на мѣстѣ-же царскихъ вратъ и мѣстныхъ иконъ Спасителя и Божіей Матери устроенъ открытый проходъ, къ устроенному на горномъ мѣстѣ латинскому алтарю Святителя Николая, который представленъ въ папской тіарѣ въ видѣ новой золоченой статуи. Не смотря на переустройство всей внутренности храма на польско-католическій видъ, отъ него вѣетъ древнею стариною православія. Съ сѣверной стороны

17. Церковь Св. Николая въ г. Люблинѣ X вѣка.

къ храму пристроена ризница. Дверей, ведущихъ въ храмъ имѣется двѣ съ западной и сѣверной сторонъ. Полъ храма, также какъ и всѣхъ древнихъ храмовъ, почти на полъ аршина ниже уровня окружающей его поверхности земли, а стѣны укрѣплены контрафорсами. Храмъ покрытъ черепицею и имѣетъ всего одну главу, украшенную четырехконечнымъ крестомъ, съ висящею въ ней сигнатуркою, съ западной-же стороны—на фронтонѣ украшенъ иконою Св. Николая, нарисованною въ римско-католическомъ духѣ. Храмъ этотъ древле-православный обращенъ въ римско-католическій костелъ въ началѣ XVI вѣка [1]).

[1]) Холмская Русь П. Н. Батюшкова 1887 г. стр. 42.

Въ настоящее время онъ не имѣетъ прихожанъ, почему въ немъ служитъ только полковой католическій капелланъ. Можно надѣяться, что на этотъ древле-православный храмъ, нѣкогда будетъ обращено должное вниманіе и въ немъ послѣ четырехвѣковаго господства латинства, опять будетъ возстановлено древле-славянское православное богослуженіе.

Николаевская церковь въ г. Замостьѣ Люблинской губерніи.

Изъ рукописнаго служебника 1680 г. изъ Островской церкви Сѣдлецкой губ.

Древняя каменная церковь Святителя Мирликійскаго Чудотворца Николая расположена на окраинѣ южной части города Замостья, или нѣкогда бывшей Замостской крѣпости; построена она около 1603, или 1604 года усердіемъ и ревностью Замостскаго Николаевскаго братства, состоявшаго изъ членовъ греко-россійской народности, т. е. мѣстныхъ Замостскихъ прихожанъ, состоящихъ по большей части изъ бѣдныхъ ремесленниковъ и мѣщанъ. Что церковь построена именно около 1604 года, объ этомъ свидѣтельствуетъ колоколъ, находящійся на колокольнѣ Замостской Свято-Николаевской церкви со слѣдующею надписью: „До Замостской Св. Николая церкви Константина и Татіаны Куровскихъ П. и Игнатія Бѣковскихъ 1604 г.“ Церковь до настоящаго времени, со времени постройки, сохранила свой внѣшній красивый видъ безъ передѣлокъ и представляется съ южной стороны такою какою она представлена въ фотографическомъ альбомѣ древностей. Когда именно совершилась закладка Николаевской церкви не извѣстно, извѣстно только, что владѣлецъ Замостья разрѣшилъ православнымъ жителямъ своего города построить церковь въ самой крѣпости особымъ листомъ 10-го января 1589 года [1]). Церковь построена въ видѣ корабля, обращена алтаремъ на востокъ и состоитъ изъ трехъ частей, которыя снаружи рѣзко отличаются одна отъ другой по своей высотѣ. Колокольня пристроена къ церкви съ западной стороны въ видѣ пятиэтажной со втораго этажа восьмисторонней башни, заканчивающейся красивымъ фонаремъ на восьми колоннахъ, на которомъ стоитъ небольшой куполъ съ луковицею и водруженнымъ на ней четырехконечнымъ крестомъ. Нижній этажъ колокольни образуетъ внизу довольно узкій сводчатый притворъ церкви, на верху котораго помѣщаются хоры. Самая церковь

[1]) Русская Православная Старина свящ. А. Будиловича, 1885 г. стр. 19.

имѣетъ одинъ большой круглый куполъ, заканчивающійся фонаремъ съ четырьмя окнами и луковицею съ четырехконечнымъ крестомъ и достигаетъ по высотѣ чуть до верхней части третьяго этажа колокольни. Алтарная часть далеко ниже средней части церкви, имѣетъ своды и глухую небольшую башенку, оканчивающуюся также луковицею, украшенной четырехконечнымъ крестомъ. Съ сѣверной и южной стороны къ алтарной части пристроены ризница и діаконикъ. Дверей, ведущихъ въ церковь двѣ, одна съ западной стороны, а другая съ сѣверной — черезъ діаконинъ. Церковь и колокольня окрашены бѣлою краскою, а кровля и луковицы, крытыя желѣзомъ окрашены въ зеленый цвѣтъ.

18. Древняя церковь Св. Николая въ г. Замостьѣ. (съ южной стороны).

При Николаевской церкви существовало знаменитое Николаевское братство, въ 1606 году 30 марта получившее благословенную грамоту отъ Екзарха Константинопольскаго патріарха Львовскаго епископа Гедеона Балабана, а въ 1615—1616 году Николаевская церковь и братство получили права патріаршей ставропигіи, что видно изъ хранящейся въ Холмскомъ братскомъ музеѣ рукописи Настоятеля уніятскаго Замостскаго монастыря Ираклія Костецкаго. Почти сто лѣтъ Николаевское братство боролось противъ со всѣхъ сторонъ наплывавшей уніи и вмѣстѣ съ Юношескимъ братствомъ, утвержденнымъ 1656 года, воодушевляло и прочихъ прихожанъ къ защитѣ православія и русской народности. Наконецъ 10 апрѣля 1699 года, только вслѣдствіе тяжелой необходимости, вынуждено было принять унію, какъ старшее Николаевское братство, такъ и Юношеское Покрова Пресвятой Богородицы. Послѣ этого Николаевскою церковью овладѣли уніатскіе монахи базыліяне и владѣли ее до упраздненія базыліянскаго монастыря русскимъ Правительствомъ въ 1864 году, вслѣдствіе крайней распущенности монаховъ базыліянъ.

Древній иконостасъ Николаевской церкви въ городѣ Замостьѣ.

Изъ рукописнаго служебника 1680 г. изъ Островской церкви Сѣдлецкой губ.

ревній иконостасъ Николаевской церкви поражаетъ каждаго входящаго въ нее своимъ величіемъ и великолѣпіемъ. Онъ состоитъ изъ семи ярусовъ, изъ коихъ въ первомъ помѣщаются рѣзныя Царскія изъ дерева врата и четыре мѣстныя иконы: Св. Николая, Божіей Матери, Спасителя и Успенія Божіей Матери, а на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ изображены Аароиъ и Мелхиседекъ. Во второмъ ярусѣ помѣщены иконы, на которыхъ изображены разныя событія, напримѣръ: принесеніе Исаака въ жертву, ветхозавѣтная Троица, Спаситель, поддерживаемый Херувимами, перенесеніе мощей Св. Николая и др. Въ третьемъ ярусѣ изображены двунадесятые праздники, а посреди надъ Царскими вратами—Тайная Вечера. Въ четвертомъ ярусѣ изображены страданія Господа Іисуса Христа. Въ пятомъ ярусѣ двѣнадцать апостоловъ, причемъ посреди четвертаго и пятаго ярусовъ возвышается одна икона Царя Славы—Господа Іисуса Христа, сидящаго на престолѣ, поддерживаемомъ херувимомъ, съ правой стороны Спасителя на ней изображена Божія Матерь, съ лѣвой—Іоаннъ Предтеча, а сзади два ангела. Въ шестомъ ярусѣ надъ иконою Царя Славы изображена Божія Матерь въ томъ видѣ, какъ нерушимая стѣна въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, по обѣ стороны которой помѣщены въ изящныхъ рѣзныхъ рамахъ восемь овальныхъ иконъ пророковъ по два на каждой. Наконецъ седьмой ярусъ составляетъ восьмиконечный крестъ съ нарисованнымъ на немъ распятіемъ и четырьмя вырѣзанными фигурками по двѣ съ каждой стороны креста, на которыхъ нарисованы: Скорбящая Божія Матерь, апостолъ Іоаннъ Богословъ и двѣ жены Мироносицы. Весь иконостасъ, за исключеніемъ иконы Св. Николая Чудотворца, которая сгорѣла во время уніи, остался неизмѣненнымъ со дня его построенія, и потому представляетъ замѣчательный памятникъ, какъ въ археологическомъ, такъ и художественномъ отношеніяхъ. Иконостасъ построенъ въ византійскомъ вкусѣ; всѣ иконы написаны на доскахъ въ византійскомъ стилѣ начала 17-го столѣтія и иконы ярусовъ: перваго, втораго, четвертаго и пятаго на золотомъ по большой части съ рѣзными травянистыми украшеніями фонѣ. Золотая рѣзьба въ цѣломъ иконостасѣ, окрашенномъ въ красный цвѣтъ, также отличается художественностью и состоитъ по большей части изъ виноградныхъ вѣтвей съ кистями винограда и акантовыхъ листьевъ. Иконостасъ построенъ также на трудовые гроши членовъ Замостскаго Николаевскаго братства и прихожанъ, состоявшихъ изъ бѣдныхъ мѣщанъ и ремесленниковъ. Иконостасъ устроенъ почти одновременно съ церковью и не позже 1610 года, ибо какъ видно изъ надписи на обратной сторонѣ благословенной грамоты Львовскаго епископа Гедеона Балабана. Ни-

колаевскимъ братствомъ отъ пасхи 1609 года до пасхи 1610 года было израсходовано 972 рубля 4 копѣйки, а такъ церковь была окончена уже въ 1604 году, то очевидно, что расходъ этотъ братство сдѣлало на иконостасъ и внутреннее устройство храма, къ каковому времени и слѣдуетъ отнести устройство иконостаса. Польская энциклопедія объ устройствѣ иконостаса Замостской Николаевской церкви повѣствуетъ слѣдующее: въ 1648 году одинъ изъ тѣхъ-же (т. е. Константинопольскихъ) патріарховъ прислалъ сюда на собственныя средства живописцевъ для написанія иконъ и украшенія иконостаса. Но это повѣствованіе особенно годъ, въ которомъ они были присланы не заслуживаетъ довѣрія, ибо не повѣствованіе это обосновано ни на какихъ данныхъ и свидѣтельствахъ современниковъ и объ этомъ умалчиваетъ даже настоятель Замостскаго Базыліанскаго Монастыря Ираклій Костецкій въ своихъ „Acta Monasterii Zamoy-scii“,—рукописи, которая хранится въ Холмскомъ Братскомъ Музеѣ.

Царскія врата Николаевской церкви.

Царскія врата иконостаса Замосткой Николаевской церкви особенно заслуживаетъ, чтобы сосредоточить на нихъ вниманіе любителей русской старины. Царскія врата имѣютъ высоты 3 арш., а ширины 1 арш. и 9 вершковъ. Рисунокъ царскихъ вратъ представляетъ двѣ золоченыя виноградныя вѣтви съ гроздями винограда, изгибающіяся и переплетающіяся между собою; среди этихъ вѣтвей помѣщены шесть небольшихъ иконокъ, изъ коихъ на четырехъ нижнихъ изображены четыре евангелиста, а на двухъ верхнихъ Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы; въ самой-же верхней части царскихъ вратъ подъ крестомъ изображенъ двухглавый орелъ византійскій, а можетъ быть и русскій государственный гербъ. По обѣ стороны царскихъ вратъ помѣщены изображенія святителей Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Григорія Двоеслова и Григорія Богослова, посреди-же святителей, надъ самими царскими вратами изображенъ великій Пастыроначальникъ Господь Іисусъ Христосъ, благословляющій обѣими руками. Мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери имѣютъ высоты 1 арш. и 4 вершка, а ширины 1 аршинъ. Спаситель изображенъ въ поясъ, въ половину натуральной величины, на золотомъ рѣзномъ фонѣ. Онъ правою рукою благословляетъ именословнымъ благословеніемъ, а лѣвою рукою держитъ раскрытое евангеліе, на которомъ по славянски написанъ слѣдующій текстъ святаго евангелія: „Азъ есмъ дверь“... и проч. Вокругъ главы Спасителя изображенъ въ сіяніи крестъ съ буквами: **о , ѡ , н.** Божественный ликъ Спасителя изобра-

женъ строгимъ, при чемъ тонкія черты лица Спасителя восточнаго типа производятъ весьма пріятное впечатлѣніе и поражаютъ Божественнымъ величіемъ. Волосы Спасителя, согласно историческому свидѣтельству о ликѣ Спасителя Іосифа Флавія, до ушей ниспадаютъ гладкими прядями, а отъ ушей вьются по плечамъ кольцами. Борода Спасителя изображена клинообразною и раздвоенною. Хитонъ Спасителя съ широкими рукавами нарисованъ темно-пурпуровою краскою, а гиматій — темно-синею. Божія Матерь также изображена въ по-

19. Царскія врата и мѣстныя Иконы изъ Древняго Иконостаса Николаевской церкви.

ловину натуральной величины въ поясъ и на такомъ-же золотомъ фонѣ. На лѣвой рукѣ Она держитъ Божественнаго Младенца и печально смотритъ на Него, а правою рукою держитъ лѣвую руку Младенца Іисуса, правая рука Котораго сложена для именословнаго благословенія. Вокругъ главы Младенца изображенъ въ сіяніи крестъ съ буквами: **о , ѡ , и ,** а по обѣ стороны лика Божіей Матери греческая надпись **МР, ΘΥ.**

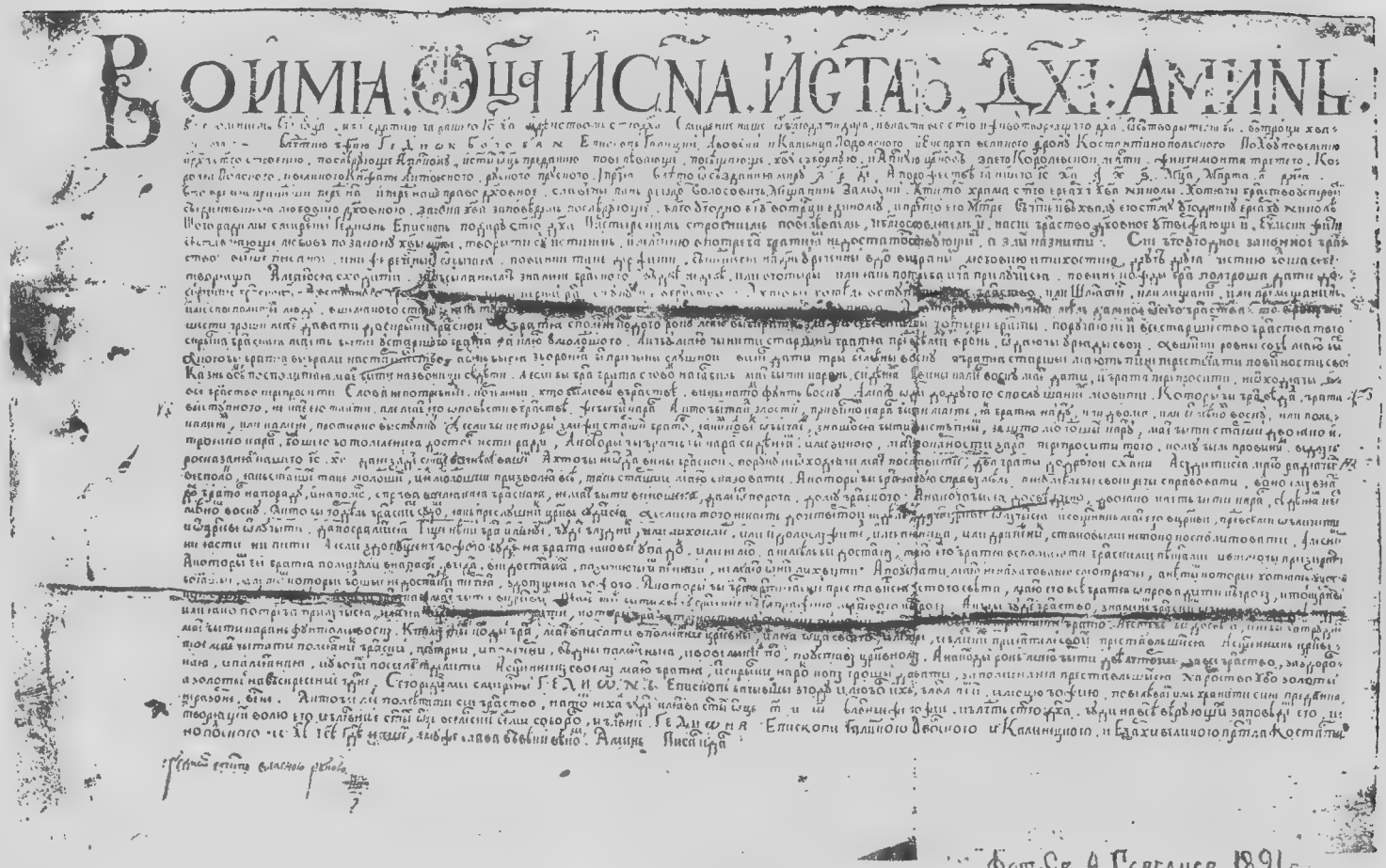
Благословенная грамота Львовскаго Епископа Гедеона Балабана.

Изъ рукописнаго служебн. 1680 года изъ Островской церкви, Сѣдлецк. губ.

Благословенная грамота была дана 30 марта 1606 года Львовскимъ епископомъ и Екзархомъ Константинопольскимъ патріархомъ Гедеономъ Балабаномъ Замостскому Николаевскому Братству въ знакъ благословенія его и утвержденія на законное право его существованія, по ходатайству ктитора церкви Св. Николая Замостскаго мѣщанина Ѳеодора Волосовича. Грамота писана на большомъ листѣ на пергаменѣ скорописью. Она имѣетъ длины $16^1/_4$ верш., ширины $12^1/_4$ верш., а первыя слова: „Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь" написаны киноварью большими буквами въ $^3/_4$ вершка величины кириллицею. Заглавная буква „**В**" написана очень красиво и имѣетъ величины $1^1/_2$ вершка, подъ нею-же на маргенесѣ нарисованы киноварью разные знаки славянскаго правописанія: занятыя, краткая, звательцо, двоеточіе и еще какіе-то непонятные знаки. Текстъ грамоты написанъ на современномъ червонорусскомъ нарѣчіи, которымъ въ большинствѣ говоритъ и въ настоящее время Холмско-Подляшскій народъ. Не лишнимъ считаемъ здѣсь привести текстъ грамоты, раскрывъ въ немъ лишь титла и сокрытыя въ нихъ гласныя и полугласныя въ остальномъ-же придерживаясь правописанія грамоты.

„Во имя. Отца. и Сына. и Святаго. Духа. Аминь.

Благоволениемъ Бога Отца, и благодатию Господа Нашего Іисусъ Христа и дѣйствомъ Святаго Духа. Смирение наше: отъ благодати дара, и власти, всесвятаго и животворящаго Духа, отъ сотворителя Бога, въ Тройци хвалимаго: Благодатию Божию Гедион. Болобан. Епископь Галицкий Лвовский. и Каменца Подолского. и Ексарха великого ѳрону Константинопольского. По Христову повелѣнію и Духа Святаго строению, послѣдующе Апостольскому, и святыхъ отецъ преданию. повелѣвающе, посѣщающе, Христову Съборную, и Апостольскую церковь. за его Королевской милости. Жикгимонта третего, Короля Полского, и великого Княжате Литовского, руского, пруского, и прочіа. В лѣто отъ създания миру ҂ζ. ρ. ді. А по рожествѣ Господа нашего Іисусъ Христа. ҂а. х. ѕ. Мѣсяца, Марта а дня. В то время пришедши передъ насъ, и передъ наше право духовное, славетны панъ Ѳеодоръ Волосовичъ, Мещанинъ Замойский. Ктиторъ храма святаго ереарха Христова Николы. Хотячы братство устроити съединившеся любовию духовною, закона Христова заповѣдемь послѣдующе; благоугодно Богу во Тройци единому, и пречистой Его Матере, въ честь и хвалу Его святому Угоднику ереарху Николѣ. Того ради мы смиренный Гедионь Епископь. по дару Святаго Духа Пастырскимь строениемь,



20. Благословенная Грамота Львовскаго Еп. Гедеона Балабана.

повелѣваемь и благословляемь ихъ на сие братство духовное утверждающе ихъ, Евангельски жити составляюще любовъ по закону Христовы церкве, творыти судъ истинень, и милостию в потребахъ братиямъ недостаточствующимъ, а злыхъ казнити. Сие богоугодное законное братство, вышше писаное, и ниже реченныя обычая, повинни такь держати, съшедшеся на день уреченный въ домъ выбраный. любовию и тихостию, другъ друга, честию болша себе творяща. А маются сходити, за обсыланямъ знамене братского, въ двѣ неделѣ, или в чотыры, или якь потреба и часъ прилучится. повиненъ каждый братъ полгроша дати до скринки братскои. А вступного грошей шесть, кгды перший разъ вступуетъ в братство. А хто бы хотѣлъ вступити в сие братство, или Шляхтичъ, или мещанинь, или предмещанинь, или с посполитыхъ людей, вшелякого стану, якь тутошний, такъ сторонный, маеть дати гроши шесть вступного. А который-бы мешканя мѣлъ далекое отъ сего братства, той в рокь по шести грошей маетъ давати до скрынки братскои. А братя сполечне кождого року маютъ выбирати змежи себе старшыхъ чотыры браты, поручаючи имъ все старшинство братства того скрынка братская маеть быти у старшого брата, а ключъ у молодшого, Личбу маютъ чынити старшии братя предъ всѣми в рокь, отдаючы уряды свои. А вшистки ровны собѣ маютъ быти А кого бы братя выбрали на старшинство, а онь бы ся зборонялъ безъ причыны слушнои, виненъ дати тры безмѣны воску. а братя старшые маютъ пильне перестерѣгати повинности своей. Казнь всѣмъ посполитая маетъ быти на звонници сѣдѣти. А если-бы братъ брата словомъ наганбилъ, маетъ быти карань, сидѣнямъ. А вины камень воску маетъ дати, и брата перепросити, не отходячы, и все братство перепросити. Слова непотребные, корчемные, хто бы мовилъ в братствѣ, вины на томъ фунть воску. А маютъ одинъ до другого съ послушаниемъ мовити, который бы братъ вѣдалъ, брата выступного, не маетъ его таити, але маетъ его оповѣсти в братствѣ, жебы былъ каранъ. А кто-бы таилъ злости, при винномъ каранъ быти маеть, якъ братя найдутъ, или двома, или безмѣномъ воску, или полъкаменемъ, или каменемъ, противко выступку. А если бы который змежи старшихъ братовъ, якимъ колвекъ обычаемъ, знашолся быти выступнымъ, за што молодшыхъ карутъ, маетъ быти старшый двояко и трояко каранъ, болшего бо томления достоенъ чести ради, А который-бы братъ былъ каранъ сидѣнямъ, или виною, маетъ по карности заразъ. перепросити того, кому былъ провинилъ. ведлугъ росказаня Господа нашего Іисусъ Христа да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ вашемъ. А хто бы не отдалъ вины братскои, поруку не отходячы маетъ поставити, два браты до другои схажки. А судитися маютъ радячымъ весполокъ, якь старшихъ, такь молодшихъ, и якъ молодшии призволятъ всѣ, такь старшии маютъ сказывати. А который-бы братъ якую справу мѣль, а не умѣль бы своеи речы справовати, волно ему взяти двохъ братовъ на пораду, и на помочь, справа вшелякая братская, не маетъ быти выношена, далей отъ порога, дому братского: А на кого бы ся досвѣдчено, двояко маеть быти каранъ сѣдѣнямъ и безмѣномъ воску. А кто бы гордѣлъ братскимъ судомъ, якь преслушникъ церкве судится. А если ся того не каеть до четвертои недѣлѣ, да отъ церкви отлучыться. и священникъ маетъ его в церкви, предъ всѣми обличити и отъ церкве отлучити,

да посрамится. І аще нѣкий братъ именуемъ, будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или пяница, или драпежникъ, с таковыми не только посполитовати, але с ними ни ясти ни пити. А если з допущеня Божого будетъ на брата яковый упадокъ, или немочь а не мѣль бы достатку, маютъ его братя вспомагати братскими пѣнязми, и в немочы призирати.—А которымъ бы братя помагали в напастехъ, в бедахъ, в недостаткахъ, позычаючы имъ пѣнязий, не маютъ отъ нихъ лихвити. А позычати маютъ не на захованя смотрячы, анѣ тымъ которые хотятъ быти богатшые, але тымъ которые болшые недостатки терпятъ, з допущеня Божого. А который бы братъ християнскій преставится, с того свѣта, маютъ его всѣ братя отпровадити к гробу, к тоей церкви которои былъ парафѣи и свѣча братская маетъ быти въ церкви. Маютъ тыжъ быти свѣчѣ братские къ отпраженю мертвого къ гробу. А кгда будетъ братство, знаменемъ братскимъ обсылано, во двѣ недѣлі или яко потреба прилучытся, или на погребъ, не схочетъ ли прити, который братъ за трудностями своими пилными, мается оповѣсти передъ старшимъ братомъ. А если бы былъ досвѣдчонъ, ижъ не былъ затрудненъ маетъ быти каранъ фунтомъ воску. К тому тыжъ кождый братъ, маетъ вписати в помянникъ церковный, имя отца своего, и матере, и близкихъ приятелей своихъ, преставлышихся. А священникъ церкве тое маетъ чытати помянникъ братскій, по утрни, и по вечерни, въ дны памятныя, и во великій постъ, по уставу церковному. А на кождый рокъ маютъ быти двѣ литоргие, за все братство, заздоровная, и памятная, и убогихъ по силѣ наделити. А священнику своему маютъ братя, изъ скрынки на рокъ копу гроший давати, за поминаня преставльшихся. На рожество Христова золотый, а золотый на Въскресение Господне. Сего ради мы смиренный Гедионь Епископь бачывшы згоду и любовь ихъ, благословляемъ ихъ, и моцю Божию, повелѣваемъ имь хранити сия преданиа, незазорне, вечне. А кто бы мелъ помѣтати сие братство, на томъ нехай будетъ клятва святыхъ отець. **Т : и . Йі.** Благословение же Божие, и благодать Святаго Духа, буди на всѣхъ вѣрующихъ заповѣдемъ Его, и творящихъ волю Его и благословение святыхъ отецъ вселенскихъ седми соборовъ, и благословеніе Гедиона. Епископа Галицкого Львовского. и Каменецкого, и Екзархи великого престола Константинопольского. о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему-же слава въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

Писанъ и данъ Гедионъ епископь власною рукою."

Подъ текстомъ грамоты находится собственноручная подпись Епископа Гедеона Балабана и кромѣ того подъ текстомъ грамоты видны двѣ дыри черезъ двойную складку листа, изъ чего можно заключить, что при этой грамотѣ была завѣшена на снуркахъ печать, но въ настоящее время ея нѣтъ. Грамота сохранилась очень хорошо, только на первой верхней складкѣ отъ времени образовалась дыра и киноварь, которою написано заглавіе грамоты, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ пергамена отстала и отвалилась. Грамота хранится въ Братскомъ Холмскомъ музеѣ.

Древній Крестъ Замостской Николаевской церкви.

Изъ рукописнаго служебника 1680 г. изъ Островской церкви Сѣдлецкой губ.

ревній деревянный восьмиконечный крестъ Замостской Николаевской церкви извѣстенъ подъ названіемъ Замостскаго Ставропигіальнаго креста и отличается изящною и тонкою рѣзьбою, вырѣзанныхъ на немъ 32 иконъ, изображенныхъ на четырехъ сторонахъ креста. На лицевой сторонѣ самой верхней части креста, на шестиконечномъ крестѣ изображено распятіе Господа Іисуса Христа съ предстоящими на первомъ планѣ страждущею Божіею Матерью и Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ съ надписью на верху по славянски: „**Распатіе Христово.**“ На верхней перекладинѣ креста по обѣ стороны распятія изображены—съ правой стороны левъ съ книгою съ надписью на верху по славянски: **марко,** съ лѣвой стороны волъ съ книгою съ надписью: **лѡка.** Подъ распятіемъ изображено сошествіе Господа Іисуса Христа во адъ; Господь изображенъ въ сіяніи съ шестиконечнымъ крестомъ въ лѣвой рукѣ, окруженный праведниками, и правой рукою какъ-бы выводитъ изъ гроба одного изъ нихъ. Надъ этимъ изображеніемъ сдѣлана славянская надпись: **къск-снiе хрѣсв.,** т. е. Воскресеніе Христово. Подъ Воскресеніемъ Христовымъ, на средней перекладинѣ креста, изображено Сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ съ надписью—**сашествіе;** при чемъ царь тьмы изображенъ помѣщеннымъ какъ-бы въ темницѣ подъ поломъ горницы Сіонской; съ правой стороны сошествія Св. Духа изображено Введеніе во храмъ Пресвятой Богородицы съ надписью—**вѣвеніе бого;** съ лѣвой-же стороны изображено положеніе во гробъ Господа Іисуса Христа съ надписью—**погрикани.** Подъ сошествіемъ Св. Духа изображено Преображеніе Господне, на которомъ Іисусъ Христосъ изображенъ стоящимъ на высокой горѣ въ сіяніи, по обѣ стороны Спасителя изображены пророки Моисей и Илія съ книгами въ рукахъ, а въ низу подъ горою три апостола въ колѣнопреклоненномъ положеніи. Надъ Преображеніемъ сдѣлана надпись **прѡѡбра.** На нижней перекладинѣ изображено Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста съ надписью—**въzжени.** Съ правой стороны котораго изображенъ человѣкъ съ крыльями и книгою, стремящійся сверху внизъ съ надписью—**маѳеи;** съ лѣвой стороны въ томъ-же положеніи изображена птица съ книгою съ надписью—**иѡаиъ.** Подъ изображеніемъ Воздвиженія Честнаго Креста изображено исцѣленіе слѣпорожденнаго съ надписью—**слпа.**

На другой сторонѣ креста на верхней перекладинѣ изображено Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, причемъ сошедшій Духъ Святый изображенъ въ такомъ-же видѣ какъ въ Яблочинскомъ рукописномъ евангеліи надъ Апостоломъ Евангелистомъ Іоанномъ, т. е. въ видѣ огромной птицы. Надпись надъ Благовѣщеніемъ

уже частью испорчена, такъ что видны только слѣдующіе буквы: **благов...**; по обѣ стороны Благовѣщенія изображены Евангелисты, пишущими на длинныхъ хартіяхъ съ надписями: съ правой стороны—**лѫка,** а съ лѣвой—**марко.** Подъ Благовѣщеніемъ изображено Срѣтеніе Господне съ надписью—**стрѣніє.** На средней перекладинѣ по срединѣ изображено Успеніе Пресвятой Богородицы съ надписью—**Ѹспѣніе.** Съ правой стороны Успенія изображено Воскресеніе Лазаря

21. 22. Ставропигіальный Крестъ Замостской Николаевской церкви.

съ надписью—**лазар ѵа.** и съ лѣвой Торжественное Вшествіе Господне въ Іерусалимъ съ надписью—**цѣтоносіє.** Подъ Успеніемъ изображено Крещеніе Господне съ надписью—**богоѣлѧєн,** при чемъ Духъ Святый также какъ и на иконѣ Благовѣщенія изображенъ въ томъ-же видѣ, т. е. въ видѣ несоразмѣрно-огромной птицы, такъ что голова этой птицы равняется головѣ Спасителя.

На нижней перекладинѣ — изображена ветхозавѣтная Тройца въ видѣ трехъ странниковъ безъ крыльевъ, а позади ихъ Авраамъ и Сарра; причемъ на сіяніи вокругъ главы, въ срединѣ сидящаго странника, изображенъ крестъ, какъ вообще изображается вокругъ главы Спасителя. Надъ этою иконою сдѣлана надпись—**троица.** По обѣ стороны Тройцы изображены пишущими на длинныхъ свиткахъ Евангелисты съ подписями надъ изображенными: съ правой стороны—**иаѡн,** съ лѣвой—**маѳеи.** Подъ изображеніемъ Святой Тройцы изображенъ Святитель Николай, правою рукою благословляющій, въ лѣвой-же рукѣ держащій евангеліе; надъ святителемъ Николаемъ сдѣлана надпись—**никола.**

Кромѣ описанныхъ 24 изображеній помѣщенныхъ съ двухъ сторонъ креста, восемь изображеній помѣщено еще вокругъ креста, т. е. на бокахъ перекладинъ и между ними. Съ правой стороны на боку верхней перекладины изображенъ святитель съ надписью — **кирилъ,** на боку средней перекладины изображенъ Апостолъ Петръ съ мечомъ съ надписью—**петеръ.** Между средней и нижней перекладиной изображенъ святитель съ надписью—**аѳанаси.;** на боку нижней перекладины изображенъ великомученникъ Георгій съ надписью—**гиѡргие.** Съ лѣвой стороны на боку верхней перекладины изображенъ святитель съ надписью —**игънати.,** на боку средней перекладины изображенъ апостолъ Павелъ съ книгою съ надписью—**павелъ;** между среднею и нижнею перекладинами изображенъ святитель съ надписью—**григори.;** наконецъ, на боку нижней перекладины изображенъ великомученникъ Димитрій съ надписью—**имитри,** первая буква „Д“ должно быть испорчена.

Крестъ имѣетъ длины до окованной въ серебро рукоятки $9^3/_4$ вершка, съ рукояткою-же $12^3/_4$ верш., верхняя перекладина имѣетъ длины $3^3/_8$ вершка, нижняя $3^1/_8$ вершка, а средняя 5 вершковъ и $^1/_{16}$ вершка. Толщины крестъ имѣетъ $^3/_4$ вершка, а ширины почти $1^3/_8$ вершка. Крестъ сдѣланъ изъ цѣльнаго куска кипарисоваго дерева и окрашенъ подъ черное дерево, такъ что сразу кажется какъ будто-бы онъ сдѣланъ изъ чернаго дерева. Края креста во многихъ мѣстахъ уже отбиты съ обѣихъ сторонъ, но это мало замѣтно, ибо мѣста эти закрашены черною краскою, каковою онъ былъ окрашенъ уже гораздо позднѣе своего происхожденія, а первоначально онъ, по всей вѣроятности, имѣлъ цвѣтъ кипарисоваго дерева и по древнему обычаю вокругъ былъ окованъ серебромъ, также какъ и рукоятка, и отъ этой оковки сохранились даже знаки, а именно: съ правой стороны шесть оконечностей отъ мелкихъ желѣзныхъ заржавѣвшихъгвоздей и двухъ мѣдныхъ и девять отверстій отъ вынутыхъ гвоздиковъ; сверху одинъ желѣзный гвоздикъ и отверстіе, съ лѣвой стороны двѣ оконечности отъ гвоздиковъ желѣзныхъ, четыре отъ мѣдныхъ и пятнадцать отверстій. Кромѣ того на средней перекладинѣ вырѣзаны двѣ буквы: **И, В,** а на нижней шестиконечная звѣздочка и буква **А.** По этимъ буквамъ слѣдуетъ предполагать и утверждать, что крестъ этотъ дѣйствительно ставропигіальный и былъ врученъ Замостскому братству Исаакіемъ Борисковичемъ Александрійскимъ Протоспигеломъ, почему въ память его и были вырѣзаны на крестѣ буквы: „И, В, А,“ (буква Б написана соотвѣтственно греческой—*β*)—какъ начальныя буквы его имени и фамиліи, а звѣздочка поставлена вмѣсто

титула, потому что братство вѣроятно не знало, какъ титуловать патріаршаго посланника [1]). Въ настоящее время Крестъ хранится въ Холмскомъ Братскомъ музеѣ.

Храмовая икона Замостской Вознесенской церкви, нынѣ не существующей.

Изъ Оршанскаго Рукоп. Евангел. XIV вѣка, Могилев. губ.

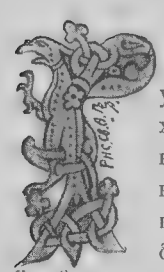
ъ нынѣшней Николаевской церкви города Замостья сохранилось нѣсколько памятниковъ, свидѣтельствующихъ о существованіи въ городѣ Замостьѣ еще другой церкви Вознесенской на Львовскомъ предмѣстьи. Между этими памятниками первое мѣсто занимаетъ икона Вознесенія Господня, писанная на деревѣ по золотому фону. Икона написана въ чисто византійскомъ стилѣ и имѣетъ длины $1\frac{1}{4}$ арш., ширины $\frac{3}{4}$ аршина. На ней возносящійся Господь изображенъ въ сіяніи, поддерживаемый двумя ангелами и руками благословляющій апостоловъ, стоящихъ у подножія Елеонской горы со взорами, обращенными къ возносящемуся Спасителю. Впереди апостоловъ изображена Богоматерь со сложенными на груди руками, сзади ея два ангела въ бѣлыхъ одеждахъ, а съ лѣвой стороны Апостолъ Петръ съ ключами въ рукахъ. Икона представляется весьма старою, она написана на трехъ соединенныхъ липовыхъ доскахъ, уже источена червями и почти посреди ея проходитъ трещина, образовавшаяся на мѣстѣ соединенія досокъ. Несомнѣнно, что она относится къ XV вѣку, хотя по историческимъ памятникамъ Вознесенская церковь и братство становятся извѣстными только въ 1590 году, но Вознесенская церковь несомнѣнно могла существовать еще долго до преобразованія города Замостья въ крѣпость Яномъ Замойскимъ, тѣмъ болѣе, что до основанія этой крѣпости, существовалъ на предмѣстьи и замокъ Скоковка, принадлежащій старинной дворянской фамиліи. Осуществованіи на мѣстѣ нынѣшняго города Замостья прежде замка подъ названіемъ Скоковка, повѣствуетъ польская повшехная энциклопедія [2]), а несомнѣнно, если существовалъ замокъ, то былъ и городъ, населенный русскимъ народомъ, какъ искони господствующимъ въ Холмской Руси, въ которомъ могла быть и церковь, оказавшаяся послѣ построенія крѣпости внѣ ея, т. е.

[1]) Исаакій Борисковичъ протосингелъ Александрійскій по полномочію Патріарха Θеофана водрузилъ Ставропигіальный Крестъ и въ Луцкѣ. Русская Православная Старина въ Замостьѣ. Свящ. Александра Будиловича, Варшава 1885 г. стр. 46.

[2]) Томъ 28, стр. 279, 1868 г.

на Львовскомъ предмѣстьи. Церковь эта въ привилеѣ, данномъ Замостскому мѣщанину греку Яни Константиновичу, 28 мая 1601 года, называется Яномъ Замойскимъ, основателемъ города Замостья, русскою церковью Вознесенія Господня, при чемъ изъ документа этого видно, что при ней былъ и священникъ преподобный попъ Алексѣй, имѣвшій со своею женою Аполлоніею собственную усадебную землю; что еще болѣе подтверждаетъ предположеніе, что Львовское предмѣстье г. Замостья было нѣкогда русскимъ городомъ со старинною уже русскою церковью Вознесенія Господня и называлась Замостьемъ. Съ основаніемъ же крѣпости Замостья, Янъ Замойскій, чтобы уничтожить древній русскій городъ, назвалъ свою крѣпость г. Замостьемъ, а древній городъ предмѣстьемъ его и, чтобы парализовать значеніе русскаго населенія этого города, дозволилъ селиться въ крѣпости однимъ только римско-католикамъ. Ибо въ учредительной грамотѣ Яна Замойскаго, подтвержденной королями Стефаномъ Баторіемъ 28-го февраля 1585 года и Сигизмундомъ III 12 апрѣля 1589 года сказано [1]), что отъ жителей Замостья основатель сильно желаетъ, чтобы они исповѣдывали одну только римско-католическую вѣру.

Страница изъ рукописнаго Евангелія Замостской Вознесенской церкви.



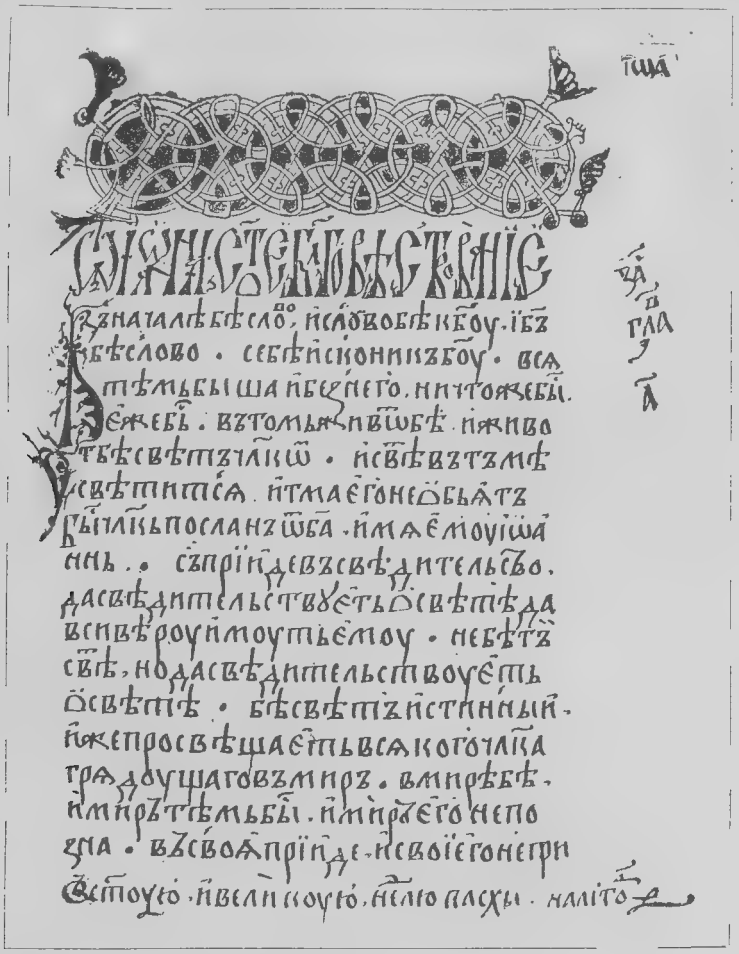
Изъ Оршан. рукописнаго Евангелія XIV в. Могилевской губ.

Рукописное Четверо-Евангеліе Замостской Вознесенской церкви сохранилось въ Николаевской Замостской церкви и при ней хранится до настоящаго времени. Оно написано на прочной бумагѣ въ форматѣ in folio крупнымъ полууставомъ съ красивыми виньетками при началѣ каждаго Евангелія. Заглавія, заглавныя буквы, зачала и указанія чтеній Евангелій во всемъ евангеліи написаны киноварью. Въ немъ нѣтъ ни начала ни конца, нѣтъ также никакихъ указаній, въ которомъ году и кѣмъ оно написано, только на второмъ листѣ сдѣлана слѣдующая словяно-русская надпись: „Сія напись выражае обѣтъ Его милости Іоанна Дащенка и жены его Маріи и чадъ ихъ, которыи обѣщали з доброи волѣ своей на хвалу Божую до церкви Замоискои храму Вознесенія Господня [1]) (на що подписалися) фунтовъ десять воску на що подписалися Іоанъ Дащенко“.

[1]) Starożytna Polska. II. 794 str.

[2]) Слова, взятыя въ скобки, зачеркнуты.

На третьей страницѣ сдѣлана по славянски слѣдующая надпись: **а се еѵглїе замуское: пере: братва Стого Вознесенїя Гда: Нашего Їс: Ха:** т. е. а се евангеліе замуйское передмѣстьское Братства Святаго Вознесенія Господа Нашего Іисуса Христа. Первая надпись гораздо старше по характеру письма и въ ней нѣтъ приписки къ словамъ: „до церкви Замойской“, слова „предмѣстьской“ и это служитъ указаніемъ на то, что надпись эта была сдѣлана



23. Страница изъ рукописнаго Евангелія Замостской Вознесенской Церкви.

еще до основанія Яномъ Замойскимъ Замостской крѣпости и подтверждаетъ изслѣдованіе о Замостьи Г. Петрова, въ которомъ онъ говоритъ, что городъ Замостье издавна принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ Червоной Руси. Еще до завоеванія Люблинскихъ земель Галицко-Русскимъ княземъ Даніиломъ Галицкимъ, т. е. еще до 1245 года онъ былъ однимъ изъ пограничныхъ рус-

скихъ городовъ". [1]). Въ 1580 году Замостье, какъ незначительный русскій городокъ могъ быть дѣйствительно укрѣпленъ и безъ сомнѣнія на польскій ладъ перестроенъ знаменитымъ канцлеромъ Стефана Баторія Яномъ Замойскимъ. Кромѣ рукописнаго Евангелія, которое слѣдуетъ отнести къ XV вѣку, въ Николаевской церкви сохранилось еще напрестольное Евангеліе Вознесенской церкви печатное, окованное серебромъ въ ҂а҃ х҃ н҃ є҃ (1655 году), напечатанное же во Львовѣ съ благословенія святѣйшихъ Патріарховъ въ ҂а҃ х҃ л҃ ѕ҃ (въ 1636 году) Августа 20 дня. Евангеліе это сохранилось очень хорошо и въ немъ сдѣлана русско-славянская надпись, которая достойна вниманія историческихъ изслѣдователей. Надпись эта слѣдующая: „Во имя отца и сына и Св. Духа. Аминь. Сию книгу глаголемую Евангеліе Святое купили Панове Брацтво Замосцское Предмѣское До церкви Святой Замосцкой Предмѣской Вознесенія Господня въ едности Стой з церквію Заходнею Будучой за сумму золотыхъ сто польскихъ въ славной памѣти пана Григорія Крохмаля и жены его Анастасіи мѣщановъ Замойскихъ до тойже церкви Предмиской легованную Року Божого ҂а҃ х҃ п҃ ѳ҃ (1689 г.) мѣсяца іюня 18 дня. За державы Іасне вельможнаго Пана Мартина на Замостю Замоискаго Подскарбіого великого Коронного за Епископства въ Богу превелеб. Его Милости Господина Отца Александра Лодзяты Епископа Холмского при велеб. Отцу Ныколѣ Машкевичу на той часъ при той церкви будучимъ капланомъ также за старшинства въ томъ-же братствѣ слав. П. П. Васил. Зѣловскаго: П. Костан: Воитика и иныхъ":

Запись эта свидѣтельствуетъ, что въ 1689 году Вознесенская церковь и братство, бывшее при ней, были уже обращены въ унію. Въ 1758 году Вознесенская церковь была уже отнята отъ бѣлаго духовенства базыліанами и постепенно начала упадать,— богослуженіе въ ней совершалось очень рѣдко и около 1796 года, по распоряженію Австрійскаго Правительства, она закрыта для богослуженія и окружнымъ управленіемъ была отнята подъ сѣно, или обращена на складъ. Въ 1802 году въ прошеніи Суперіора Аркадія Зеневича въ Замойскую Ординацію о пособіи, (рукопись хранится въ Холмскомъ Братскомъ Музеѣ), она называется уже уничтоженною и отъ нея въ пользу базыліанъ осталось 20 десятинъ земли, остальная-же земля была отчуждена въ Австрійскую казну еще предъ 1796 годомъ [2]).

Въ настоящее время даже не извѣстно, гдѣ находилась земля и мѣсто, на которомъ стояла церковь Вознесенія Господня, по крайней мѣрѣ въ Замостьѣ никто изъ старожиловъ не указалъ намъ этого мѣста. Такъ то изувѣрный фанатизмъ поляковъ постарался уничтожить даже память о томъ, гдѣ стоялъ православно-русскій храмъ, и всѣми силами старается доказать,

[1]) Памятники Русской Старины въ Западн. губ. VII стр. 188.

[2]) Смотри рукопись инвентаря базыліанскаго монастыря въ Замостьѣ за 1796 годъ хран. въ Брат. Холмскомъ музеѣ.

что Замостье чисто польскій городъ, основанный будто-бы полякомъ Яномъ Замойскимъ, умалчивая о происхожденіи самого Яна Замойскаго, который былъ сынъ Станислава, каштеляна Холмскаго, умершаго въ 1572 году и внукъ Феликса Холмскаго судьи, несомнѣнно православнаго, о чемъ польская повшехная энциклопедія умалчиваетъ и въ ней родословная Яна Замойскаго далѣе Холмскаго судьи Феликса не простирается [1]). Кромѣ того извѣстно, что Янъ Замойскій былъ женатъ на Аннѣ Оссолинской, также, по всей вѣроятности, православной, ибо она была ближайшая родственница Слуцкихъ князей Олельковичей и Горайскихъ, чѣмъ и объясняется, при всемъ польскомъ патріотизмѣ, вѣротерпимость Яна Замойскаго по отношенію къ православнымъ и русскимъ, селившимся въ основанной имъ крѣпости и разрѣшеніе построить въ крѣпости православную Николаевскую церковь, вопреки учредительной грамотѣ [2]). Вслѣдствіе родства Анны Оссолинской съ Слуцкими князьми Олельковичами, по смерти послѣдняго князя Ивана Олельковича, городъ Красникъ владѣніе князей Слуцкихъ въ 1593 году перешелъ во владѣніе Яна Замойскаго.

Село Отрочъ, Люблинской губерніи.

Изъ рукоп. Вылковыскаго Евангг. XV вѣка.

Село Отрочъ расположено въ Яновскомъ уѣздѣ, Люблинской губерніи въ прекрасной горыстой плодородной мѣстности, окруженной съ сѣвера и запада прекраснымъ вѣковымъ сосновымъ и буковымъ лѣсомъ. Окрестности Отроча вполнѣ напоминаютъ собою окрестности Почаевской Лавры. Преданіе, записанное въ мѣстной лѣтописи изъ устъ народа гласитъ, что въ Отрочѣ, именно въ долинѣ, среди двухъ возвышенностей, былъ нѣкогда мужскій монастырь, надѣленный землею и разными угодьями Слуцкими князьями, коимъ нѣкогда принадлежалъ городъ Красникъ, отстоящій отъ села Отроча всего на тридцать верстъ. Что можетъ быть весьма правдоподобнымъ, ибо по смерти послѣдняго православнаго Слуцкаго князя Ивана Олельковича въ 1593 году, Красникъ перешелъ во владѣніе Ординаціи Яна Замойскаго, вслѣдствіе близкаго [3]) родства жены его Анны Оссолинской съ князьями Слуцкими Олельковичами; послѣ чего для Отрочскаго монастыря

[1]) Encyklopedyja Powszechna 1868 r. tom 28, 256 str.
[2]) Encyk. Powszechna tom 16—1864 r. 8 st. i tom 28, 264 st.
[3]) Encyklopedyja Powszechna 1868 r. tom 28, st. 264.

настало трудное время и наконецъ его уничтоженіе. Ординація Яна Замойскаго, желая уничтожить монастырь, построила въ Отрочѣ приходскую церковь, надѣлила ее угодьями и приписала къ ней всѣхъ прихожанъ, принадлежавшихъ монастырю, а землю данную монастырю Олельковичами ординація отобрала въ свою пользу. Строенія-же монастырскія съ садомъ впослѣдствіи были отданы въ пользованіе базыліанамъ. Все это подтверждается нѣкоторыми остатками монастыря и надписью, сохранившеюся въ часовнѣ, построенной изъ церкви, устроенной ординаціею Яна Замойскаго и тѣми многочисленными деревнями, кои нѣкогда входили въ составъ монастырскаго прихода, а потомъ были причислены къ Отрочской и другимъ церквямъ. Такъ въ настоящее время старожилы указали намъ мѣсто, гдѣ стояло монастырское зданіе, разрушившееся около 1852 года, колодецъ, двадцать плодовыхъ деревьевъ и восемнадцать старыхъ лиственницъ, уцѣлѣвшихъ отъ монастырскаго сада, монастырское кладбище и участки земли, луга и лѣса, принадлежавшіе монастырю. Въ часовнѣ-же, построенной на мѣстѣ церкви, устроенной ординаціей Яна Замойскаго, сохранилась слѣдующая часть славянской надписи вязью: .... **дня л мця іюля аꙁкторо ясн̑ъ влжко єкоцѣ ѡрдіца.... овъ ѡтроцковъ іѡана ꙁамоиского: Старости лубельского.** Что означаетъ, что Отрочская церковь построена 30 дня мѣсяца Іюля ясне-вельможнымъ коляторомъ при.... вельможномъ экономѣ ординаціи Яна Замойскаго Старости Люблинскаго. Хотя въ часовнѣ годъ надписи не сохранился, но извѣстно, что онъ былъ именно 1667, такъ что церковь эта была уже построена послѣ Брестской уніи, когда будователи ойчизны, начали преслѣдовать православіе и русскую народность, а потому очень возможно, что въ это время окончилъ и свое существованіе Отрочскій монастырь. Никакихъ документовъ объ Отрочскомъ православномъ монастырѣ при церкви не сохранилось, всѣ документы поглотила унія и фанатизмъ поляковъ. Отъ монастырской церкви сохранились лишь только слѣдующія иконы византійскаго письма: Икона Божіей Матери, въ настоящее время чтимая народомъ какъ чудотворная, храмовая икона Святой Троицы и Святителя Николая. Иконы эти такъ стары и темны что лики ихъ не возможно даже фотографировать. Копія съ монастырской

24. Село Отрочъ Люблинской губерніи.

иконы Божіей Матери помѣщена въ деревянной ветхой часовенькѣ, построенной, по всей вѣротяности, на мѣстѣ монастырской церкви; подъ этой иконой на польскомъ языкѣ описаны чудеса, бывшія въ XVIII вѣкѣ отъ монастырской иконы Божіей Матери. Въ повѣствованіи этомъ о чудесахъ говорится слѣдующее: „1779 года въ субботу 19 Октября въ приходской церкви въ Отрочѣ образъ Божіей Матери, висѣвшій подъ хорами, вечеромъ на богослуженіи множествомъ людей былъ видѣнъ плачущимъ кровавыми слезами такъ сильно, что слезы падали на полъ, которыя въ воскресеніе священникъ въ присутствіи собравшихся людей собралъ, а образъ изъ-подъ хоръ съ благоговеніемъ перенесъ въ великій алтарь. Въ скоромъ времени послѣ того на все село напала страшная болѣзнь и въ продолженіи двухъ недѣль умерло тридцать человѣкъ, когда-же весь народъ обратился съ молитвою къ чудотворному образу Божіей Матери, то гнѣвъ Божій смягчился, всѣ больные выздоровѣли, а образъ Божіей Матери пересталъ плакать. 1779 года 12 Декабря восемь человѣкъ очень больныхъ, умирающихъ, слѣпыхъ и нѣмыхъ получили чудесное исцѣленіе, запись о чемъ старательно сохраняется. 1780 года 2 Февраля, когда въ 10 часовъ утра собрался народъ, то на святой Литургіи, во время чтенія Евангелія, тотъ-же образъ до конца Литургіи плакалъ чистыми слезами, которыя были для всѣхъ видимыми и ниспадали въ подставленный дискосъ и были сливаеми въ большую чашу, откуда по окончаніи Литургіи исчезли. 1781 года 25 Марта въ день Благовѣщенія въ присутсвіи мѣстныхъ и постороннихъ людей, собравшихся на богослуженіе, когда былъ открытъ образъ Божіей Матери, (по католическому и уніатскому обычаю чудотворныя иконы закрываются другими какими либо иконами, называемыми заслоною), и когда ему было совершено благоговѣйное поклоненіе, мгновенно исчезъ и четверть часа совершенно былъ невидимъ, отъ чего народъ палъ на землю проливая слезы, послѣ чего тотчасъ-же всѣ увидѣли образъ въ воздухѣ, уносящимся подъ хоры, и онъ остановился тамъ, гдѣ былъ прежде, откуда опять былъ перенесенъ и поставленъ въ большомъ алтарѣ. Съ того времени онъ началъ славиться безчисленными чудесами. Начальство (?) будучи увѣдомлено о чудесахъ, прислало J. K. коммисара [1]), который опечатовалъ образъ. По окончаніи коммисіи ихъ мосци ксендзы коммисары записали въ въ книгахъ чудеса, подтвержденныя пятьюдесятью свидѣтелями, и разсудили немедленно отослать на окончательное сужденіе въ Холмъ. (Do zupełniejszego sądu czyli officium Chełmem odesłali). Народъ-же получая непрестанно чудеса, сильно желалъ видѣть образъ Пресвятой Богородицы, а потому „officium“ согласно церковнымъ и каноническимъ правиламъ поспѣшилъ распечатовать образъ и свой декретъ о томъ прочитать людямъ въ церкви, и такимъ образомъ образъ былъ признанъ чудотворнымъ 1-о Октября 1783 года“. Далѣе находится подпись: „парисованъ 1864 года“.

[1]) I. K. Коммисаръ должно быть былъ Ираклій Костецкій Суперіоръ Замостскаго базыліанскаго монастыря.

Запись эта показываетъ, что образъ Божіей Матери не явился, а былъ уже въ уніатской церкви, построенной ординаціею Замойскихъ и такъ какъ онъ былъ изъ православной монастырской церкви, то ему было дано послѣднее мѣсто, а именно подъ хорами надъ конфесіоналомъ, т. е. католической исповѣдальнею на подобіе шкафа. Кромѣ сего изъ этой записи видно, что въ 1779 году монастырской церкви уже или не было, или она была уже закрыта, если иконы изъ нея были перенесены въ уніятскую церковь.

Чудотворная икона Божіей Матери изображена держащею Божественнаго Младенца на правой рукѣ съ наклоненною къ нему главою и съ грустнымъ выраженіемъ лица. Она украшена парчевою серебряною ризою и увѣшана множествомъ пожертвованныхъ большихъ серебряныхъ крестовъ, медалей, сердецъ, ногъ, рукъ, а также украшена двумя старинными орденскими звѣздами и серебряными золоченными коронами. Икона въ настоящее время находится въ алтарной части на горнемъ мѣстѣ.

Изъ уніятской церкви, построенной ординаціею, въ часовнѣ, построенной изъ той-же церкви, сохранилось двѣ иконы—Спасителя и Божіей Матери съ надписью: „1772 года“, а въ церкви хранятся царскія рѣзныя изъ дерева врата, сдѣланныя въ чисто-уніятскомъ духѣ.

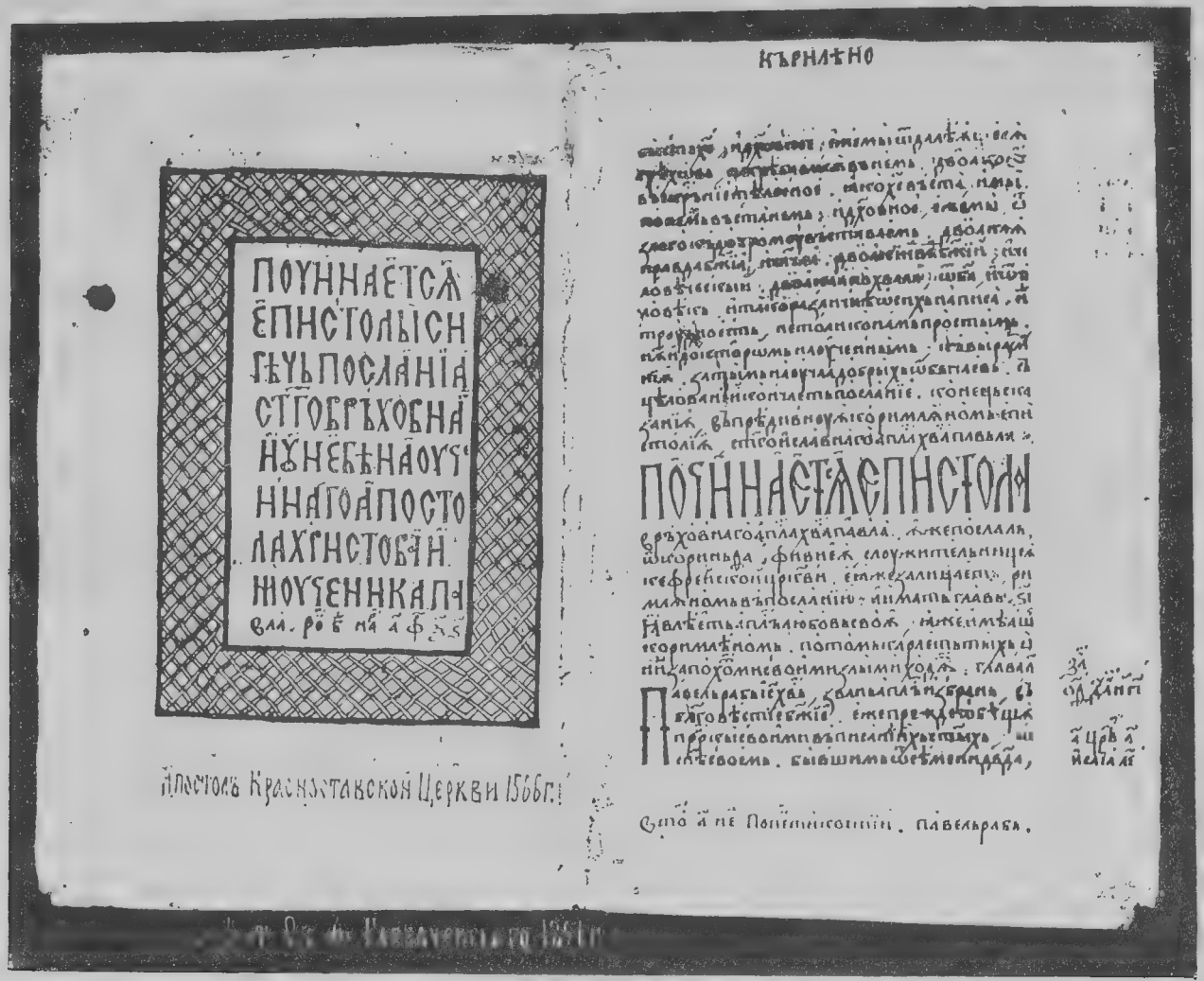
Въ составъ Отрочскаго прихода, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, входили нѣкогда слѣдующія деревни: Высоке, Торговиско, Топоры, Тарновка, Волколазы, Лѣсникъ-Дужій, Батожъ, Стара-Весь (впослѣдствіи былъ также отдѣльный приходъ съ церковью), Майданъ-Старовесскій, Ботьковъ, Майданъ-Слупачный, Вулька-Покиневская, Рудникъ, Дубина, Закшовъ, Закшовекъ, Ставцы, Быхава, Быхавка, Зарашовъ, Бискупице и Божія-Воля; Туробинъ, Ольшанка и Тарново (нынѣ составляютъ Туробинскій приходъ) и Зембожице, причисленная къ Люблинскому православному приходу. Такимъ образомъ, въ составъ прихода Отрочскаго монастыря входило двадцать семь деревень, не считая села Отрочъ. Всѣ эти деревни были населены сплошнымъ русскимъ православнымъ народомъ, но нынѣ они окончательно ополячены и въ нѣкоторыхъ деревняхъ въ настоящее время считается православныхъ по два, или по три человѣка. Значитъ польско-ксендзовская унія не только поглотила Отрочскій православный монастырь, но и большинство его прихожанъ.

Апостолъ изъ Краснотавской церкви. Скоропись 1566 года.

Изъ Оршанскаго Рукоп. Еван. XIV в. Могиль. губ.

Въ Холмскомъ Братскомъ музеѣ хранится переданный оному музею Преосвященнымъ Модестомъ изъ Красноставской церкви въ 1884 году 2 іюля рукописный апостолъ, какъ гласитъ о томъ надпись на апостолѣ, сдѣланная собственноручно Преосвященнымъ Епископомъ Модестомъ. Апостолъ извѣстенъ подъ названіемъ Красноставскаго апостола-скорописи, потому что на первомъ листѣ его сдѣлана русско-славянская надпись: „Сей апостолъ правдива скоропись Москевская подписавсья Теодоръ Павка року 618“. На второмъ листѣ написано по польски: „не умемъ писать по руски лепи по польски“. На третьемъ-же листѣ апостола находится слѣдующая польская надпись на верхнемъ уголкѣ листа: „tej apostoł nazwany apostoł nadany wicznym czas Do ckwi swiętoy Lęczicki y Do chramu swetoho oca Semena Słopnyka“, (что означаетъ: сей апостолъ, называемый апостолъ, данъ на вѣчное время ко святой церкви Лэнчицкой и въ храмъ Св. Отца Симеона Столпника). На оборотѣ 143 листа находится одна польская, а другая русская надпись, свидѣтельствующія, что апостолъ этотъ принадлежитъ церкви посада Лэнчна, ко храму св. Симеона Столпника. Такимъ образомъ надписи эти свидѣтельствуютъ, что апостолъ этотъ составлялъ нѣкогда собственность церкви св. Симеона Столпника, бывшей въ мѣстечкѣ Лэнчнѣ, Люблинской губерніи, гдѣ въ настоящее время уже вовсе нѣтъ церкви, а православно-русскій народъ, принадлежавшій къ ней, окончательно ополяченъ и обращенъ въ латинство, только оставшееся русское кладбище, да чудеснымъ образомъ сохранившійся рукописный апостолъ и свидѣтельствуютъ о томъ, что въ Лэнчнѣ былъ нѣкогда православно-русскій приходъ. А прочитанная нами на апостолѣ надпись указываетъ, что въ Лэнчнѣ была именно церковь св. Сvмеона Столпника еще въ 1618 году, которой и принадлежалъ этотъ рукописный апостолъ, не извѣстно какимъ образомъ, когда и кѣмъ переданный впослѣдствіи въ Красноставскую церковь.

Апостолъ написанъ не извѣстно кѣмъ въ 1566 году, каковая надпись года встрѣчается въ нѣсколькихъ мѣстахъ апостола, напримѣръ, въ заглавіяхъ посланій: къ Римляномъ, второго посланія къ Коринѳяномъ, къ Галатомъ, къ Филиписеямъ, къ Колоссаямъ, къ Солуняномъ, къ Тимоѳею и въ заглавіи мѣсяцеслова. Въ концѣ посланія къ Евреямъ находится надпись киноварью по славянски: „Доконаное ко евреомъ посланіе святого Ап. и мученика Христова **ро. б. на. а ф ѯ ѕ. мца де. ді. днемъ.** т. е. посланіе ко евреямъ св. Апостола и мученика Христова Павла лѣта Божія отъ Рождества Христова 1566, мѣсяца декабря 14 числа днемъ.



25. Двѣ страницы изъ рукописнаго Апостола Красноставской церкви.

Апостолъ написанъ красивымъ круглымъ почеркомъ въ четвертую долю листа на толстой, какъ-бы пергаменной, блестящей бумагѣ съ воднымъ изображеніемъ свиньи. Въ немъ сохранилось 200 листовъ или 400 страницъ, изъ коихъ на первой киноварью нарисована въ видѣ плетенки виньетка, и начинается: „Книга дѣаніа стыхъ аплъ“. Сказаніе-же о книгѣ дѣяній Апостольскихъ должно быть вырвано, ибо таковое помѣщено предъ каждымъ посланіемъ, начиная съ соборнаго посланія Іаковля. Всѣ помѣщенныя въ началѣ посланій сказанія не имѣютъ сходства съ сказаніями посланій, по сравненію ихъ съ апостоломъ, изданнымъ въ Московской Синодальной типографіи 1869 года, за исключеніемъ сказаній предъ третьимъ соборнымъ посланіемъ Іоанна и предъ посланіями апостола Павла къ Римляномъ и къ Филимону, каковыя сказанія нѣсколько сходны съ сказаніями помѣщенными въ апостолѣ Синодальнаго изданія, но первое гораздо короче, второе гораздо длиннѣе, а третье одинаковой величины и имѣетъ одинаковое окончаніе.

Въ каждомъ сказаніи въ началѣ изъясняется откуда пишетъ апостолъ посланіе и кому и дѣлается разъясненіе, какой это городъ или страна, откуда и куда пишетъ апостолъ, далѣе объясняется, кому онъ пишетъ, сколько онъ пробылъ въ той странѣ, откуда и куда пишетъ и затѣмъ уже вкратцѣ излагается содержаніе посланія. Въ началѣ дѣяній и посланій апостольскихъ послѣ заглавія писаннаго киноварью, вездѣ обозначено, кому оно посылается, сколько содержитъ главъ и началъ и затѣмъ уже начинается текстъ дѣяній или посланій. Дѣянія и посланія раздѣлены на главы и зачала, соотвѣтственно дѣленію апостола упомянутаго Синодальнаго изданія, и кромѣ того въ дѣяніяхъ и посланіяхъ вездѣ обозначены паралельныя мѣста. Послѣ посланій въ Лэнчицкомъ апостолѣ помѣщенъ мѣсяцесловъ, предъ которымъ сдѣлано слѣдующее заглавіе: **почінаетсѧ съборникъ двꙋнадесѧтенници : извѣстны, избраннымъ стымъ. и празникомъ, господьскымъ, на литꙋргіахъ презъ весь годъ. зачала епистоліамъ. и евангеліамъ: рока бжего тысащного ФЗS.** Въ мѣсяцѣсловѣ многія числа опущены, особенно это замѣтно въ мѣсяцахъ: февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ; такъ въ февралѣ напримѣръ показаны апостолы и прокимны только на 1, 2, 3. 8, 13, 17 и 24; въ мартѣ на 9, 25 и 26; въ апрѣлѣ на 1, 23, 25, 27 и 30. Не положено апостоловъ и прокимновъ и даже совершенно не упоминается въ мѣсяцесловѣ святыхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ и Сергія Радонежскаго, но 15 іюля, событіе успенія св. Владиміра записано въ слѣдующихъ словахъ: „въ той-же день успеніе великаго князя владымеря самодръжца кіювъського и въсеа земли рускыа нареченнаго въ святомъ крещеніи василіа онь же крестилъ рускуа землю“.

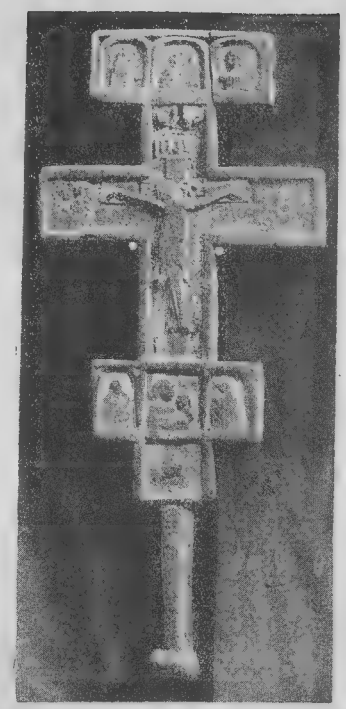
Послѣ мѣсяцеслова положены апостолы и прокимны во святую Пасху и далѣе на весь годъ до Пасхи, потомъ прокимны на 8 гласовъ повседневные, прокимны на вечерни, положенные во св. четыредесятницу, общія святымъ и наконецъ, на всякую потребу. Затѣмъ на концѣ помѣщено содержаніе главъ дѣяній апостольскихъ и посланій. Судя по неполному окончанію тринадцатой

главы посланія ко Евреямъ, въ апостолѣ этомъ съ конца не достаетъ только одного листа, гдѣ переписчикомъ, по всей вѣроятности, было написано въ какой день онъ окончилъ свой трудъ и кто онъ былъ таковъ, но къ несчастью листъ этотъ вырванъ, а потому и имя труженика для насъ осталось неизвѣстнымъ. Апостолъ былъ переплетенъ въ дубовыя доски, обтянутыя кожею съ золотымъ тисненіемъ незатѣйливыхъ узоровъ, которые еще сохранились на нижней доскѣ переплета, довольно хорошо сохранившейся, верхняя-же доска оторвана. Кромѣ того онъ имѣлъ и мѣдныя застежки, отъ которыхъ въ нижней доскѣ на соотвѣтственныхъ мѣстахъ остались два гвоздя красной мѣди.

Могильницкая церковь и ея древній напрестольный Крестъ.

Церковь Могильницкая, какъ гласитъ мѣстная лѣтопись построена въ 1686 году изъ дерева лиственницы, на мѣстѣ явившейся иконы святителя Николая Чудотворца на липѣ. Липа, на которой явился образъ, была срублена, и пень ея, какъ говоритъ преданіе, находится подъ алтарною частью. Церковь построена уже во времена уніи, а потому представляетъ образецъ старинныхъ уніятскихъ церквей, того времени, когда онѣ еще строились на подобіе старинныхъ православныхъ церквей, ибо имѣли алтарную часть, отдѣленную иконостасомъ, среднюю часть храма и притворъ. Въ алтарной части храма на горнемъ мѣстѣ находится старинная икона Николая Чудотворца, писанная въ византійскомъ стилѣ на деревѣ; длины она имѣетъ 2 арш., а ширины 1 арш. и почитается народомъ чудотворною. Кромѣ иконы св. Николая Чудотворца въ Могильницкой церкви сохранился еще древній напрестольный семиконечный крестъ. Онъ сдѣланъ изъ кипариснаго дерева и носитъ на себѣ слѣды несомнѣнной древности XVI вѣка. Крестъ имѣетъ длины пол-аршина, средняя перекладина 3 вершка, верхняя 2 вершка, а нижня $1\frac{3}{4}$ вершка. На верхней перекладинѣ съ одной стороны вырѣзаны на срединѣ благословляющій Іисусъ Христосъ съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, а по сторонамъ два апостола, на другой—солнце, херувимъ и луна; на средней перекладинѣ съ одной стороны вырѣзано разпятіе Господа Іисуса Христа на семиконечномъ крестѣ съ надписью вверху креста І Н Ц І, по обѣ стороны главы ІС ХС, непосредственно подъ руками НИ КА, а затѣмъ еще ниже по обѣ стороны ногъ М. А. Р. Б.

Съ одной стороны распятія на перекладинѣ вырѣзаны два изображенія и подписано **ІѠАИ**, съ другой тоже два изображенія и подписано **МАРІѦ.** Съ другой стороны на средней перекладинѣ изображенъ Іоаннъ Предтеча, правою рукою благословляющій, а въ лѣвой держащій свитокъ съ надписью: **ІѠАИЪ КСТИТЕЛЬ,** съ правой стороны Іоанна Предчети изображенъ преподобный Антоній съ надписью **АИТОИ;** съ лѣвой преподобный Ѳеодосій Печерскій съ надписью **Ѳеодосі.** На нижней перекладинѣ подъ распятіемъ изображена Божія Матерь съ Младенцемъ Іисусомъ и по сторонамъ ея два святителя, внизу-же подъ изображеніемъ Божіей Матери также изображеніе какого-то святаго. На другой сторонѣ нижней перекладины креста изображенъ семиконечный крестъ, съ правой стороны котораго изображенъ равноапостольный Константинъ, а съ лѣвой равноапостольная Елена и на соотвѣтственныхъ мѣстахъ вокругъ креста славянская надпись: **ІС, ХР, НИ, КА. М. А. Р. Б.**—



26. Древній Напрестольный Крестъ Могильницкой церкви.

Яблочинскій Свято-Онуфріевскій Монастырь.

Яблочинскій монастырь Св. Онуфрія расположенъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, Сѣдлецкой губерніи, на лѣвомъ берегу рѣки Буга на небольшомъ возвышеніи, окруженный затоками Буга, лугами и вѣковыми дубовыми рощами. Все пространство вокругъ монастыря до села Яблочна, на двѣ версты отстоящаго отъ Монастыря, покрыто лугомъ и весною заливается водою, такъ что весною доступъ въ Монастырь возможенъ только на лодкахъ, но къ началу Мая сообщеніе всегда уже безпрепятственное, какъ въ село Яблочну со стороны Сѣдлецкой губер-

ніи, такъ и на станцію желѣзной дороги Дубицу на паромѣ черезъ рѣку Бугъ, со стороны Гродненской губерніи. (Станція Холмско-Брестской желѣзной дороги отстоитъ отъ Яблочинскаго монастыря всего на полъ версты). Яблочинскій Монастырь основанъ въ незапамятное время, но кѣмъ именно не извѣстно. На основаніи рукописи Епископа Холмскаго Паисія, сдѣлавшаго собственноручную запись въ напрестольномъ Евангеліи Яблочинскаго монастыря въ 1624 году, заключаютъ, что онъ былъ основанъ Богушовою, но которою не извѣстно [1]). Ѳ. Кашаринъ въ своемъ изслѣдованіи объ основателяхъ Яблочинскаго монастыря поставляетъ вопросъ не принимала ли участіе

27. Церковь Яблочинскаго Свято-Онуфріевскаго Монастыря.

въ положеніи Яблочинскаго монастыря мать князя Александра Пронскаго княгиня Ѳеодора Богушевна изъ роду Боговитиновъ, по отцу подскарбина великаго княжества Литовскаго? Ѳеодора Богушевна была женою Кіевскаго воеводы Симеона Пронскаго, сынъ его Александръ каштелянъ Троцкій, женился на Ѳеодорѣ Сангушковнѣ и вмѣстѣ съ нею владѣлъ городомъ Влодавою, нынѣ въ Сѣдлецкой губерніи. На этомъ основаніи изслѣдователь заключаетъ, что Ѳеодора Богушевна, пріѣзжая къ своей невѣсткѣ въ гости, и узнавъ, что

[1]) Холмскій мѣсяцесловъ на 1870 годъ, стр. 102 и 103.

въ имѣніяхъ ея существуетъ православный Яблочинскій монастырь, могла принять на себя заботы о поддержаніи его. Княжна Ѳеодора Богушевая и поминается въ записи Епископа Паисія подъ именемъ пани Богушевой, которая внесена также и въ старинный помянникъ монастыря подъ титуломъ подскарбиной.

Далѣе изслѣдователь оговаривается, „однако мы не можемъ утверждать, что это предположеніе не сомнѣнно вѣрно". Съ нимъ мы совершенно соглашаемся, ибо хотя Ѳеодора Богушевая съ сыномъ княземъ Александромъ Пронскимъ съ женою его Ѳеодорою Сангушковною, равнымъ образомъ и Рафаилъ Лещинскій хотя одарили Яблочинскій монастырь нѣсколькими уволоками земли, но все таки они не могутъ считаться основателями Яблочинскаго монастыря. Епископъ Паисій, если бы онъ говорилъ о Ѳеодорѣ Богушевнѣ, то титуловалъ-бы ее княгинею, между тѣмъ онъ называетъ ее только панею Богушевою, которая то пани Богушевая, тую святую обитель надать рачила, которое то право такъ давное, яко и новое, выданное отъ славной и вѣчной памяти отъ вельможныхъ княжатей Александра Пронскаго и малжонки (жены) его ей милости княжны Ѳеодоры Сангушковны". Если-бы Епископъ Паисій говорилъ въ этой записи о Ѳеодорѣ Богушевнѣ — княгинѣ Пронской, то не называлъ-бы данное ею право монастырю „такъ давнимъ" и называлъ-бы ее по имени. Очевидно, что въ записи Епископа Паисія говорится о другой напи Богушевой, а не о княгинѣ Пронской. Богушей было очень много, начиная съ начала XIII вѣка, и намъ кажется, что основательницею Яблочинскаго монастыря была пани Богушевая жена Богуша, воеводы Брестско-Куявскаго, бывшаго воеводою Брестскимъ съ 1250 по 1257 годъ [1]), къ каковому времени слѣдуетъ отнести и основаніе Яблочинскаго монастыря. Таковое предположеніе подтверждается еще и тѣмъ, что на иконѣ Божіей Матери одного письма съ образомъ Преподобнаго Онуфрія, который считается чудотворнымъ и одновременнымъ основанію Монастыря, нами прочитанъ 1151 годъ, и кромѣ сего въ Монастырской библіотекѣ имѣется множество рукописныхъ церковно-славянскихъ книгъ и, по характеру письма, нѣкоторыя изъ нихъ слѣдуетъ отнести также къ XIII вѣку. Отъ древней старины въ Яблочинскомъ монастырѣ остались только книги и иконы.

Изъ древнихъ рукописныхъ книгъ уцѣлѣло напрестольное рукописное Евангеліе, рукописное житіе святыхъ на каждый день,—начинается съ 7 Сентября и кончается днемъ 30 Августа, остальные листы вырваны. Рукописный Требникъ, содержащій въ себѣ 155 послѣдованій и молитвословій, въ которомъ на Литургіи послѣ заупокойной ектеніи помѣщено поминаніе — болѣе пятидесяти именъ, написанныхъ тѣмъ-же почеркомъ, которымъ написалъ и самый требникъ, а на маргинесѣ написано другою уже рукою: „Сей родъ Ивана Глѣбовича". Имя Глѣба въ немъ помѣщено уже восьмымъ отъ начала. Не былъ-ли этотъ родъ основателемъ Яблочинскаго монастыря и не тотъ-ли это Іоаннъ Глѣбовичъ, который подписался на актѣ конфедераціи въ Вильнѣ

[1]) Encyklopedyja Powszechna tom 3, r 1860, str. 889.

въ 1559 году противъ тяжкихъ гоненій латинянъ? На актѣ Іоаннъ Глѣбовичъ подписанъ, какъ стольникъ великаго княжества Литовскаго, и не были-ли онъ потомокъ Брестско-Куявскаго воеводы Богуша? [1]). Затѣмъ сохранился еще носящій въ себѣ признакъ глубокой древности рукописный каноникъ, начинающійся канономъ Архангелу Михаилу и оканчивающійся правиломъ, аще искусится иноку во снѣ. Кромѣ сего сохранилось много рукописныхъ Ирмологіоновъ и другихъ книгъ позднѣйшаго времени, т. е. XVI и XVII столѣтій. Изъ печатныхъ книгъ сохранилось два Евангелія въ четвертую долю листа, по всей вѣроятности, Виленскаго изданія XVI вѣка, такъ какъ онѣ вполнѣ сходны съ Виленскимъ изданіемъ 1575 года по печати и рисункамъ; но кажутся немного древнѣе изданія 1575 года, ибо рисунки въ нихъ немного проще Виленскаго изданія 1575 года. Въ этихъ Евангеліяхъ, начиная съ изображенія Евангелиста Матѳея, находится по 392 листа, до изображенія же Евангелиста Матѳея имѣется 9 листовъ или 18 страницъ, всего-же листовъ въ Евангеліи имѣется 401. Въ Евангеліи вмѣсто ю и ȣ вездѣ встрѣчаются ѧ и въ началѣ Евангелія напечатано: „и слово Бѣ у Бога", а не къ Богу, какъ напечатано въ Сѵнодальномъ изданіи и въ древнемъ рукописномъ Монастырскомъ Евангеліи.

Одно изъ этихъ Евангелій оковано серебромъ съ рельефнымъ изображеніемъ распятія Іисуса Христа, и по сторонамъ Божіей Матери и Іоанна Богослова, а по угламъ четырехъ евангелистовъ,—старинной хорошей работы.

Въ одномъ изъ этихъ Евангелій сдѣлана запись Епископомъ Холмскимъ Паисіемъ въ 1624 году, служащая главнымъ источникомъ къ исторіи Яблочинскаго монастыря.

Изъ XVII вѣка сохранилось Евангеліе, напечатанное съ благословенія Святѣйшихъ Патріарховъ въ ҂ахѯѕ (1666 г.) и прекрасно окованное серебромъ съ позолотою рельефныхъ изображенія Распятія, четырехъ Евангелистовъ и Апостоловъ Петра и Павла работы 1687 года, о чемъ гласитъ надпись на оковкѣ.

Иконы сохранились двоякой старины, однѣ изъ нихъ слѣдуетъ отнести къ 1651 году, въ которомъ была построена деревянная церковь св. Онуфрія, разобранная въ 1839 году; а другія должно отнести ко времени первой церкви, устроенной въ Яблочинскомъ монастырѣ одновременно съ основаніемъ монастыря. Къ 1651 году слѣдуетъ отнести только двѣ иконы: Спасителя и Божіей Матери, бывшія въ иконостасѣ, написанныя въ византійскомъ стилѣ на доскахъ по золотому фону съ рельефными травянистыми изображеніями. Иконы эти одинаковой величины: длины имѣютъ по 20 вершковъ, а ширины по 13 вершковъ. Эти иконы помѣщены въ алтарной части южнаго придѣла во имя Успенія Божіей Матери.

Къ древнѣйшему времени, т. е. ко времени построенія въ Яблочинскомъ монастырѣ первой церкви, слѣдуетъ отнести слѣдующія иконы: Преподобнаго

[1]) А можетъ быть упоминаемый въ помянникѣ Іоаннъ Глѣбовичъ, никто иной, какъ Іоаннъ-Георгій Глѣбовичъ Сапѣга, Князь изъ м. Кодня, въ 12 верстахъ расположеннаго отъ Яблочинскаго Монастыря.

Онуфрія, нынѣ въ иконостасѣ главнаго храма, Святителя Николая, въ томъ-же иконостасѣ, но не умѣло обновленная: на ней закрыта даже старинная надпись: „**ѡцъ николае;** Спасителя и Божіей Матери, (въ алтарѣ въ сѣверномъ придѣлѣ) Царь Славы,—обновленная, икона Богоявленія также не умѣло обновленная, такъ что отъ старины уцѣлѣлъ только фонъ и Воскресенія Христова (въ ризницѣ), на которой изображено сошествіе во адъ Іисуса Христа, при чемъ Онъ изображенъ держащимъ въ лѣвой рукѣ осьмиконечный крестъ и стоящимъ на человѣческомъ скилетѣ. Икона писана на гладкомъ золоченомъ фонѣ съ золоченою рельефною вокругъ каймою, какъ и на иконѣ Божіей Матери и одного съ нею письма. Всѣ эти иконы имѣютъ длины 1½ аршина, а ширины 1 аршинъ, писаны на доскахъ, склеенныхъ холстомъ и на меловомъ грунтѣ, какъ и всѣ старинныя иконы. Кромѣ сего сохранились еще двѣ иконы изъ двунадесятыхъ праздниковъ, писанныя на доскахъ, на гладкомъ золоченомъ фонѣ, — одного письма съ иконою Преподобнаго Онуфрія: Икона Вознесенія Господня, написаніе которой сходно съ храмовою иконою Замостской Вознесенской церкви и икона Сошествія Святаго Духа на Апостоловъ; длины обѣ иконы имѣютъ 11 вершковъ, а ширины 7 вершковъ.

Нынѣшняя каменная церковь (рис. 27) о трехъ придѣлахъ, въ видѣ креста, построена въ 1840 году и освящена 6-го декабря Преосвященнымъ Антоніемъ Архіепископомъ Варшавскимъ и Ново-Георгіевскимъ. Главный придѣлъ какъ и въ древней церкви, освященъ во имя Преподобнаго Онуфрія, южный—во имя Успенія Божіей Матери, а сѣверный—во имя Срѣтенія Господня. Всѣ три иконостаса не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго, такъ какъ живопись на нихъ не особенно хорошая. Въ главномъ и сѣверномъ придѣлахъ иконы Спасителя и Божіей Матери украшены серебряными ризами, а предъ лѣвымъ клиросомъ главнаго придѣла помѣщена въ прекрасномъ кіотѣ икона Казанской Божіей Матери со слѣдующею внизу ея надписью: „Въ память избавленія отъ смерти настоятеля и братіи Яблочинскаго Монастыря отъ польскихъ жандармовъ-вѣшателей 1863 года іюня 7 дня при нападеніи на св. Онуфріевскій монастырь, расположенный въ Царствѣ Польскомъ.

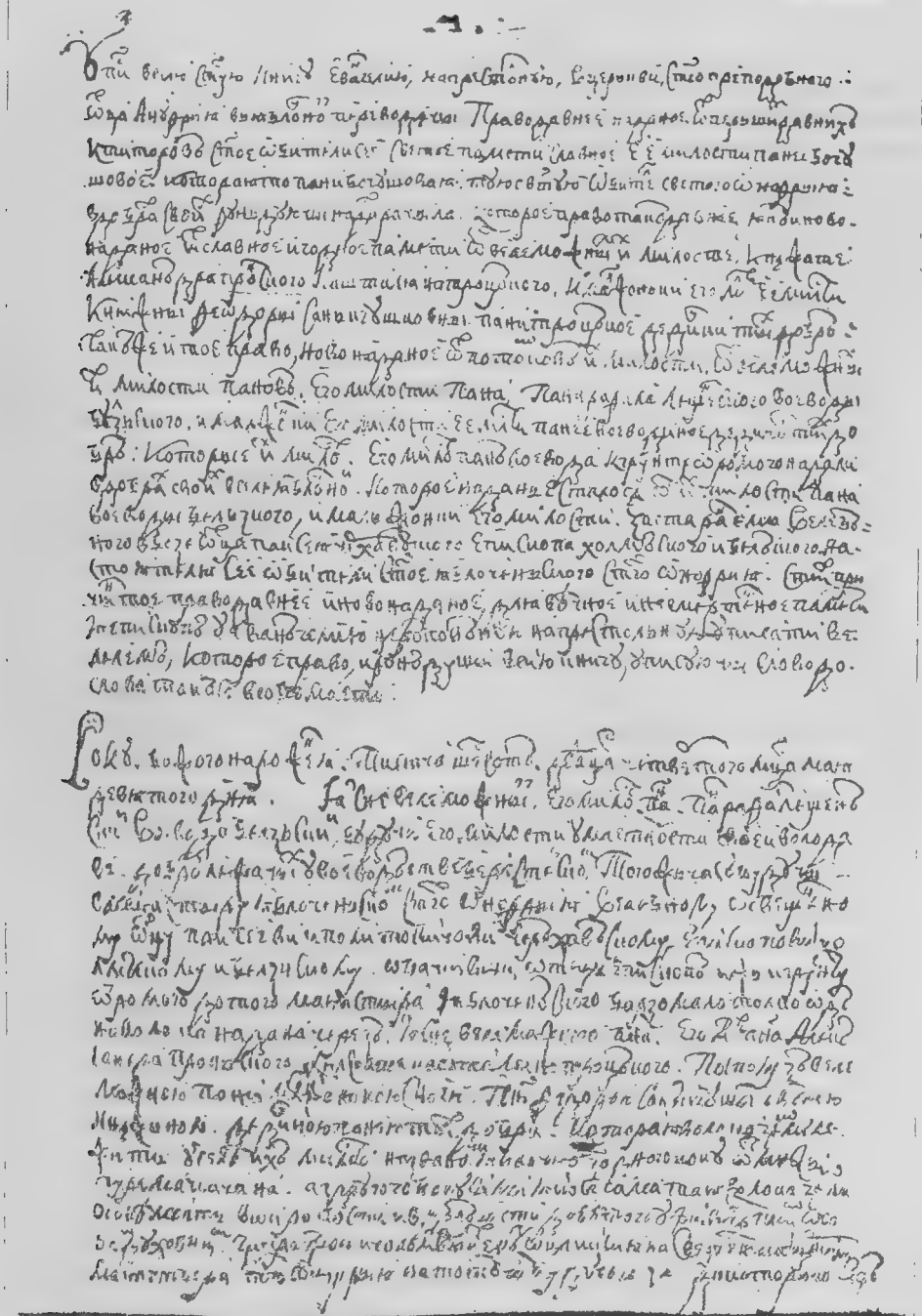
Главный придѣлъ имѣетъ длины 35 аршинъ, а ширины 10 аршинъ, боковые-же длины имѣютъ 12 арш., а ширины 7 аршинъ. Колокольня каменная, не особенно высокая, построена отдѣльно отъ церкви съ западной стороны.

Рукопись Епископа Паисія, сохранившаяся въ напрестольномъ Евангеліи Яблочинскаго Монастыря.

Изъ Оршан. рукописнаго Евангел. XIV вѣка. Могилев. губ.

Рукопись о земляхъ и угодіяхъ Яблочинскаго монастыря сдѣлана въ древнемъ напрестольномъ Евангеліи, по всей вѣроятности, Холмскимъ Епископомъ Паисіемъ собственноручно, ибо почеркъ собственноручной его подписи ничѣмъ не отличается отъ почерка всей записи. Вся запись написана на мѣстномъ червоно-русскомъ нарѣчіи кириллицею въ смѣси съ русскою скорописью и подъ титлами. Она занимаетъ двѣ страницы съ половиною въ началѣ Евангелія отъ Марка, такъ что послѣдняя половина страницы записи сдѣлана уже на оборотѣ изображенія св. Апостола и Евангелиста Марка. Всѣхъ строкъ восемьдесятъ семь съ половиною и одна строка подписи Епископа Паисія. Считаемъ долгомъ воспроизвести здѣсь всю эту замѣчательную рукопись, развернувъ титла, но сохранивъ правописаніе и языкъ: „Уписахъ в сію святую книгу Евангелію, напрестольную въ церикви, святого Преподобнаго Отца Ануфрія въ Яблочной переводячи праводавнее наданное отъ первшихъ давнихъ ктиторовъ святой обители сей Светое памяти славное Её милости панее Богушовое, которая-то пани Богушовая тую святую обитель светого Онофрія з добръ своихъ Ѳундуючы надать рачыла, которое право такъ давнее якъ и новоданное отъ славное и годное памяти отъ вельможныхъ ихъ милостей, княжате Александра Проньского кашталяна троцького и малжонки его милости ее милости княжны Ѳеодоры Санъигушковны пани троцкое дедички тыхъ добръ. Такъ же и тое право, новоданное отъ потомковъ ихъ милости, отъ велеможныхъ ихъ милости пановъ. Его милости пана, Панарафала Лищенского воеводы Белзьского и малжонки его милости, её милости панее воеводиное дедичовъ тыхъ добръ. Которые ихъ милость Его милость панъ воевода кгрунту оромого надали в добрыхъ своихъ в сели Яблочной. Которое наданіе сталося отъ ихъ милости пана воеводы Бельзского и малжонки его милости. За стараніемъ Велебънаго вбозе отца паисея черъхавъскаго Епископа холмского и бъющаго настоятеля Сее обители Святое Яблоченьского Святого Онуфрія. Стыхъ причинъ тое праводавнее и новоданое, для вѣчное и несмертельное памяти іа епискупъ у евангелію друкованую напрестольную велелэмъ, которое право и ѳуньдуши всию книгу, уписуючы слово до слова тако се всю сіе маети:

Року Божого нарожденія тысяча шестьсотъ двадцать четвертаго мѣсяца Мая девятаго дня. Ясне вельможный, Его милость панъ. Панрафалъ лещенъскій воевода Белзьскій, будучы Его милости у маентности своей володаве добръ лежачыхъ у воеводъстве берестейскомъ тогожъ часу будучы в монастыру ябло-



ченскомъ Святаго Онофрыя, Велебному Освещенному Отцу панеевн ипполитовичови черъхавъскому, Епископови Холмъскому и бельзъскому, обачывшы отецъ епископъ ижъ кгрунту оромого дотого монастыра Яблоченьского барзо мало только одъна волока надана черезъ Ясновельможного пана. Его Милости пана Александра Пронъского Княжате каштеляна троцъкого, посполу зъ вельможною панее малжонкою своею, пани Ѳедорою. Сангушъковъною княжъною, дедичкою панею тыхъ добръ. Которая волока земли лежитъ у селѣ ихъ милости названомъ Яблочномъ зо одного боку отъ межи охрема качана а з другого боку Силы леко се сама тая волока всобѣ маетъ вширокости и вдолъгости до вѣчного уживания особамъ духовнымъ за прозъбою и чоломъбитемъ отца каспяна священника церкви монастыря Святого Онуфрія на тотъ часъ будучого: До которогожъ монастыра, Еще передъ тымъ часомъ першые ктиторове тое святое обители надали и позволили мети держати и уживати пустыни коло тоей церкви святого монастыря будучого надали на вечные часы и непорушенніе, якое въ тыхъ фундушахъ описано и доложѣно: Почавши отъ границы села яблочное яко то иде речка Отколо тоя сеножати долиною реченою отъ потереба, которая упадаетъ до реки буга Въ которыхъ то ограничено и втомъ острове розные руды сенажати дерево розное, бортное и безбортней, также изъ написами обычаемъ бортницкимъ . то усе передъ тымъ часомъ звѣковъ давнихъ надано, до того монастыря святого Онуфрія. Акутому еще озери мяновите Совиныхъ озеръ две, шкутное, такъ же затоки около буга, наимя полавецъ пристани. Сеножати подъ гору з озерами рыбными зъ ровами отоки съ тонями ловеньемъ рыбнымъ. со всими пожитками. Забороняючи втомъ всимъ рыболовомъ подданнымъ отъ двора яблочного, Абы до тыхъ озеръ и затокъ небывали, для ловенья рыбъ и жадное перешкоды не чинили и чинить не важилися. так же до сеножатей. и до дерева бортного и небортного жадного уступу не чинили вечными часами: Азособна надали до тогожъ монастыря Святого Онуфрія здвора яблоченского десятины жита копъ тридцать ячъменю копъ двадцать, пшеницы копъ двадцать греки копъ двадцать, масла ѳасокъ две сыровъ копъ три. Священникови одному сукнія [1]) и кожухъ дороку стогожъ двора Яблоченского давати маютъ уси тые речи верхуписанные в каждый рокъ:? Нижли видячи Его милость отецъ Епископъ паисей черъхавъскій ижъ кгрунту до того монастыря святого Онуфрія барзо мало навыхованье свещенникомъ на одной волоце кгрунту. иншихъ приходовъ барзо мало, для которыхъ причинъ важився самъ отецъ Епископъ особою своею ехать до володавы до ихъ Милости пана воеводы белзъского. и Малжонки его Милости. ее Милости. панее воеводиное до дедички тыхъ добръ с прозьбою своею просячи ихъ милостей жебы зъ милости своей панское тую церковь опатрить рачили а кгрунту болшъ придать рачили до тое волоки земли ихъ которую надали вгаяхъ сженой его милость Ксенжа Александеръ пронскій и панъ троцкій, посполу зъ его милость княжною Сангушковною малжонкою своея панею дедичкою тыхъ добръ. жебы болшъ ихъ Милость дать рачили, што ихъ милость Его милость панъ воевода зезналъ и ее милость пани воеводиная видячи ихъ прозьбу слушную Отца

[1]) Священническое одѣяніе—раса, или подрасникъ.

Епископа паисея, яко панове побожные христіане симъ змилости своея панское до тоей волоки земли черезъ предковъ ихъ милости наданей в томъ же селе яблочномъ придали пустоей земли пулъ-волоки. Которая то полъволока земли лежитъ втомъ же сели яблочномъ отъ межи Максима Чебрата, а з другого боку и межи Симона, Который то кгрунтъ полъ волоки земли черезъ ихъ милости Вельможныхъ Его милости пана воеводы белзъского и вельможное ее милости пани воеводиное власное дедички тыхъ добръ надать рачили втомже селе ихъ Милости яблочнѣ. того усего кгрунту втомъ селе наданнаго сполна полторы волоки на вечные часы тривати маетъ при той святой церкви монастыря яблоченского святого Онофрія зъ иншими наданнями давнихъ першихъ ктиторовъ святое обители Сей яко сію землю назначено ку хвале найвысшому Богу в тройцѣ единому и пречистой его дѣвицы Маріи матери Христа Бога нашего. в память вѣчную преподобному отцу Онуфрію егоже естъ храмъ настоятелю тое святое обители. Которую дату и фундушъ такъ першихъ давнихъ ктиторовъ здавнихъ вековъ наданныхъ. Такъ и новонаданныхъ обители ихъ милости пановъ его милости пана воеводы белзъскаго, и ее милости пани воеводиное и продковъ ихъ милости есть вписано до евангелія напрестольного для вѣчной и несмертельной памяти черезъ велебного вбозе отца паисея черъхавъского епископа холмъского и белзъкого Настоятеля монастыра яблоченского Святото Онуфрія. Писанъ въ Яблочномъ монастыру лета божого нарожденія тысяча шестьсотъ двадъцать четвертого месяца Мая шеснадцатого дня. Паисей черъхавъскій Епископъ рукою власною.“ [1]).

Подъ записью Еп. Паисія помѣщена запись, сдѣланная по польски и по польски подписанная игуменомъ Яблочинскаго монастыря Гавріиломъ Райковскимъ. Запись эта выражаетъ, что онъ съ братіею Яблочинскаго монастыря, лежащаго въ державѣ и добрахъ дедички (помѣщицы) Пани Святославы Пражмовской Надворной Хорунжины Коронной даетъ обѣщаніе (ato na Affactatio) на поминовеніе ихъ мостевъ Пановъ Андрея, Владиміра и Анны Дежковскихъ супруговъ, за которыхъ должна отправляться литургія каждую среду и пятокъ, теперь за живыхъ и дѣтокъ, также и за умершихъ, поминая согласно данной записи (regestriku), за что паны Дежковскіе записали для монастыря тысячу злотыхъ и дали на проценты евреямъ на синагогу въ Брестѣ-Литовскомъ, за что евреи обязаны ежегодно уплачивать монастырю восемьдесятъ злотыхъ процента. На что вся братія монастыря позволили и согласились вмѣстѣ съ игуменомъ Гавріиломъ Райковскимъ, приложили печать и подписались. 1698 г. мѣсяца іюня 20 дня. (Подписано) Гавріилъ.

[1]) Запись эта Епископа Паисія напечатана въ копіи въ Холмскомъ мѣсяцесловѣ за 1870 годъ на стр. 109—111. Но она была прочитана крайне невѣрно и съ большими пропусками, а потому и напечатана во многихъ мѣстахъ въ искаженномъ видѣ.

Рукописное Евангеліе Яблочинскаго Монастыря.

Изъ Оршан рукописн. Евангелія XIV вѣка. Могилев. губ.

Рукописное Евангеліе Яблочинскаго монастыря, изъ котораго нами помѣщены въ фотографическомъ альбомѣ древностей двѣ страницы отъ Іоанна, написано на бѣлой прочной какъ-бы пергаменной бумагѣ красивымъ мелкимъ полууставомъ. Отъ начала Евангелія 108 страницъ до 29 зачала Евангелія отъ Луки написаны очень мелко, далѣе до 31 зачала листовъ вовсе нѣтъ; затѣмъ 202 страницы написаны горяздо крупнѣе и на нихъ помѣщены остальныя зачала Евангелія Луки, Евангеліе отъ Іоанна, мѣсяцесловъ и указанія, какъ читать Евангелія въ теченіи всего года.

Особенности этого Евангелія состоятъ въ томъ, что въ началѣ каждаго Евангелія помѣщено только содержаніе главъ и предисловіе, согласно Синодальному изданію напрестольнаго Евангелія; но предъ Евангеліемъ отъ Матѳея помѣщено посланіе Евсевія Корпіану-возлюбленному брату, а въ концѣ указаній чтеній евангельскихъ на весь годъ помѣщены „стисн Василія Зигарита“ и предисловіе къ Евангелію отъ Луки. Послѣ Евангелій непосредственно помѣщенъ мѣсяцесловъ, въкоторомъ въ началѣ каждаго мѣсяца обозначено, сколько имѣетъ часовъ „день и нощь“, а именно: „Сентябрь имать день часовъ 12, а нощь 12; Октябрь день имать 11, а нощь 13“ и т. д. каждый мѣсяцъ убавляя на часъ день и прибавляя на часъ ночь; въ Декабрѣ-же написано: „день имать 9, а нощь 15; въ Генуаріи день имать“ уже „10 часовъ, а нощь 14“. Весеннее равноденствіе показано въ Мартѣ, въ каковомъ мѣсяцѣ написано: „день имать часовъ 12 и нощь 12“. Затѣмъ особенность этого Евангелія состоитъ еще въ томъ, что въ мѣсяцесловѣ на многіе дни имена святыхъ и даже праздники вовсе не показаны напримѣръ: въ Мартѣ указаны имена святыхъ только на 9, 25 и 26; въ Апрѣлѣ—на 1, 22, 23, 25, 27 и 30; въ Маѣ—на 2, 7, 8, 21, 24 и 26. Не указанъ праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы 1 Октября, нѣтъ праздника перенесенія Мощей Святителя Чудотворца Николая—9 Мая; не указана память святыхъ 3 Мая—Ѳеодосія и 10 Іюля Аѳонія преп. Печерскихъ Чудотворцевъ; 25 Сентября преп. Сергія Чудотворца Радонежскаго; 15 Іюля св. Равноапостольнаго Владиміра; 24 Іюля не указано также памяти св. мучениковъ Бориса и Глѣба. Далѣе въ Евангеліяхъ на всяку потребу, на елеосвященіе сказано: „на освященіе маслу мужемъ семь поповъ“ и указано семь особыхъ Евангелій, а потомъ написано: „а се женамъ на освященіе маслу“ и указаны особыя семь Евангелій.

Кѣмъ и когда написано Яблочинское напрестольное Евангеліе не извѣстно, потому что никакихъ надписей объ этомъ въ немъ не сдѣлано и не сохранилось, но судя по письму, сравнительно съ другими извѣстнымм древними

29. Страница изъ рукописнаго Евангелія Яблочинскаго монастыря.

Евангеліями, по скудости указаній мѣсяцеслова и отсутствію указанія вышепомянутыхъ праздниковъ, слѣдуетъ утверждать, что Евангеліе это написано въ XIII и не позже XIV вѣка.

Изъ рисунковъ, сдѣланныхъ рукою въ Евангеліи, уцѣлѣли только изображенія Евангелиста Луки и Евангелиста Іоанна Богослова. Изображеніе Евангелиста Іоанна Богослова съ первой страницею Евангелія отъ Іоанна нами помѣщено въ фотографическомъ альбомѣ въ натуральную величину. Евангелистъ Іоаннъ Богославъ изображенъ сидящимъ на стулѣ, въ лѣвой рукѣ онъ держитъ раскрытое Евангеліе, на которомъ написано: **„въ началѣ бѣ слово и слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ слово“.** Голова его полуобращена на правую сторону къ поднятой правой рукѣ, въ которой онъ держитъ трость для писанія; а правое ухо его направлено въ сторону Святаго Духа, нарисованнаго надъ головою въ видѣ огромной птицы съ раскрытымъ клювомъ и окрашенной зеленой краскою. Гиматій Апостола Іоанна Богослова написанъ темно-синяго цвѣта, переходящаго въ зеленый, а хитонъ написанъ краскою пурпурнаго цвѣта. Апостолъ Іоаннъ Богословъ представленъ сѣдымъ старцемъ съ большою бородою и лысою головою, окруженною сіяніемъ. Предъ нимъ изображенъ низкій столикъ съ чернильницею и по сторонамъ апостола изображены зеленою краскою волны съ краснымъ оттѣнкомъ, надъ главою-же сдѣлана надпись: **Єѵ҃листъ і҃оа҃ бг҃ословъ.** Все нарисовано несмывающеюся краскою.

На первомъ листѣ Евангелія отъ Іоанна сдѣлана весьма изящно и красиво при помощи иголки или циркуля виньетка, составленная изъ одиннадцати переплетающихся между собою круговъ, перевитыхъ двѣнадцатью полукругами, изображающими множество крестовъ. Средина круговъ разрисована корычневою краскою, образующіеся кресты — зеленою, кайма-же вокругъ виньетки разрисована темно-зеленою краскою. Вокругъ каймы и между нею нарисиваны крупныя красныя точки киноварью, каковою написано заглавіе, заглавная красивая буква и зачало: въ святую и великую недѣлю Пасхи на литургіи. Между строками вверху поставлены красные крестики, соотвѣтствующіе въ настоящее время раздѣленію стиховъ. Красные крестики поставлены только въ пасхальномъ евангеліи, въ евангеліи же на свѣтлый понедѣльникъ соотвѣтственное дѣленіе нынѣшнимъ стихамъ сдѣлано большими киноварными точками. Чернила, которыми написано Евангеліе, представляется свѣтло коричневаго цвѣта, а киноварь, которою написаны заглавія, зачала, заглавныя буквы, сохранились очень хорошо и не измѣнили своего цвѣта. Въ мѣсто буквы **„ю“** и **„у“** вездѣ встрѣчается **„ꙗ“.**

Въ концѣ Евангелія сдѣлана надпись, воспроизведенная въ альбомѣ старины, изданномъ П. Н. Батюшковымъ, но надпись эта никѣмъ не прочитана. Она написана тѣмъ-же свѣтло-коричневымъ черниломъ, что и Евангеліе, а потому очень возможно, что надпись эта указываетъ на время написанія Евангелія, хотя съ одинаковою увѣренностью возможно утверждать и противное. Надпись похожа на грузинское письмо.

Двѣ иконы изъ иконостаса древней церкви Яблочинскаго монастыря.

Изъ Оршанскаго Рукоп. Еван. XIV в. Могил. губ.

Въ фотографическомъ альбомѣ древностей нами помѣщено изображеніе Спасителя и Божіей Матери изъ иконостаса первой церкви Яблочинскаго Монастыря. Иконы Спасителя и Божіей Матери одинаковой величины: высоты имѣютъ $1\frac{1}{2}$ арш., а ширины 1 аршинъ. Обѣ иконы писаны въ византійскомъ стилѣ на трехъ склеенныхъ доскахъ, проклеенныхъ холстомъ и по мѣловой грунтовкѣ, но не одинаковой работы. Икона Спасителя написана по золотому рѣзному съ травянистыми украшеніями фону, а икона Божіей Матери написана по золотому гладкому фону и имѣетъ вокругъ золоченую раму съ барельефными травянистыми узорами. Спаситель имѣетъ смуглый строгій ликъ, Онъ изображенъ благословляющимъ правою рукою, въ лѣвой-же держитъ раскрытую книгу, на которой кириллицею, похожею на греческія буквы, написано вязью: „Пріидите благословеніи Отца моего наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе". Съ одной и другой стороны лика Спасителя сдѣлана греческая надпись: **IC̆, X̆C̆,** прописными буквами, вокругъ главы въ сіяніи изображенъ крестъ и на немъ буквы: **ѡ, о, н.** Всѣ украшенія темно-пурпуроваго хитона и темно-синяго съ голубыми бликами гиматія росписаны золотомъ.

30. Икона Божіей Матери изъ древняго Иконостаса Яблочинскаго Монастыря съ подписью: ҂арна года.

Икона Божіей Матери гораздо темнѣе и старше иконы Спасителя и совершенно иной работы, но одной кисти съ образомъ Преподобнаго Онуфрія. Божія Матерь представлена держащею Младенца Іисуса на лѣвой рукѣ и имѣетъ на головѣ и плечахъ нарисованныя золотомъ звѣзды. Вокругъ лика Божіей Матери и Младенца Іисуса сдѣлано выпуклое золоченое сіяніе; съ правой стороны Божіей Матери изображенъ Архангелъ Гавріилъ, а подъ нимъ греческая надпись красною краскою: **мр. θеѵ;** съ лѣвой-же стороны изображенъ Архангелъ Михаилъ и надъ главою Младенца Іисуса надпись **іс. хс.** Вокругъ иконы Божіей Матери помѣщены Пророки со свитками въ рукахъ, на коихъ древне-славянскимъ письмомъ написаны ветхозавѣтныя пророчества, относящіяся къ Божіей Матери. Съ правой стороны сверху изображены пророки: Моисей, Давидъ, Іеремія, Іаковъ и Михей, съ лѣвой стороны: Ааронъ, Соломонъ, Іоиль, Езекіиль и Іона. Внизу съ правой стороны помѣщены: Захарія со свѣтильникомъ, Іоаннъ Дамаскинъ, Праведный Сумеонъ, далѣе посреди нарисованъ свитокъ, на которомъ написано древне-славянскимъ письмомъ: „О тебѣ радуется всякая тварь“..., потомъ далѣе изображены пророчица Анна, святый Косьма — пѣснописецъ и пророкъ Данінлъ. Икона Божіей Матери написана на трехъ соединенныхъ кипарисныхъ доскахъ и на другой сторонѣ ея черною клеевою краскою написано: **лѣта і маіа** (1151, 10 Мая), а дальше невозможно разобрать. Обѣ иконы Спасителя и Божіей Матери нѣкогда были покрыты ризами, что можно судить по множеству диръ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ризы были прибиты къ иконамъ гвоздями. Въ настоящее время иконы помѣщаются въ алтарѣ въ сѣверномъ придѣлѣ.

Икона Преподобнаго Онуфрія изъ древней церкви Яблочинскаго Монастыря.

Храмовая икона древней и нынѣшней церкви Яблочинскаго Монастыря Преподобн. Онуфрія имѣетъ одинаковую величину и, одинаковаго письма и стиля съ иконою Божіей Матери, вышеописанной нами. Фонъ иконы въ настоящее время покрытъ посеребряною ризою съ чеканенными по ней изображеніями деревьевъ, а потому не даетъ возможности разсмотрѣть по такому-ли гладкому золоченому фону написано и изображеніе Преп. Онуфрія, по какому написанъ ликъ Божіей Матери. Вся фигура изображенія Преп. Онуфрія представляется изъ-за посеребрянаго фона вполнѣ открытою и является очень темною. Преп. Онуфрій представленъ во весь ростъ нагимъ съ сѣдою длинною волнистою бородою, кажущеюся на первый взглядъ какъ-бы заплетенною въ косу. Борода простирается ниже колѣнъ. Волосы на головѣ написаны отчетливо длинными ниспадающими прядями на оба плеча. Тѣло Преп. Онуфрія, руки и ноги представлены очень тощими и изможденными и ниже пояса тѣло прикрыто повязкою изъ листьевъ.

31. Древняя Храмовая Икона Яблочинскаго Онуфріевскаго Монастыря.

Свято-Духовская церковь въ посадѣ Коднѣ, Сѣдлецкой губерніи.

Изъ Оршанскаго Рукоп. Евангг. XIV вѣка, Могилев. губ.

ъ посадѣ Коднѣ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, расположенномъ на лѣвомъ берегу Буга и въ древности называвшемся Тодень [1]), въ началѣ XVII вѣка было три православныя церкви: самая древняя каменная Свято-Духовская, деревянная Свято-Михайловская и каменная Свято-Троицкая. Каменная Свято-Духовская церковь построена вблизи Замка за небольшою рѣчкою, на возвышеніи, окопанномъ валомъ и соединявшимся съ посадомъ высокою плотиною съ нѣкогда бывшимъ мостомъ. Она построена, какъ гласитъ документъ церковный, spis tabellariczny maiątku duchownego на страницѣ 27, владѣльцемъ Кодня Сумеономъ Сапѣгою въ 1404 году. Сумеонъ Сапѣга былъ внукъ Наримунта-Глѣба Гедиминовича князя Туровскаго и Пинскаго, который въ 1333 году просилъ Новгородцевъ позволить ему прійти къ нимъ поклониться Св. Софіи. Новгородцы позвали его къ себѣ, онъ пріѣхалъ въ Новгородъ и цѣловалъ крестъ ко всему Новгороду и получилъ пригороды: Ладогу, Орѣшокъ, Корельскій городокъ съ Корельскою землею и половину Копорья [2]). Значитъ уже дѣдъ Сумеона Сапѣги былъ крещенъ и носилъ имя Глѣба, равнымъ образомъ былъ крещенъ въ православіи и сынъ его Іоаннъ-Георгій, отецъ Сумеона Пунигайло Наримунтовичъ или Іоаннъ Глѣбовичъ; между тѣмъ польскіе написатели утверждаютъ будто-бы Сумеонъ первымъ былъ окрещенъ изъ рода Наримунтовичей [3]).

[1]) Въ Повшехной энциклопедіи томъ 10 на стр. 981 и въ Памятникахъ Русской Старины изд. Батюшкова, выпускъ VII на стр. 241, о происхожденіи названія Кодень, говорится, что оно произошло отъ словъ „то день“. Названіе это произошло оттого, что нѣкогда какой-то Литовскій князь расположился на мѣстѣ нынѣшняго Кодня лагеремъ въ виду непріятеля; ожидая раннимъ утромъ боя, онъ приказалъ слугѣ разбудить себя пораньше; исполняя въ точности приказаніе, слуга разбудилъ его съ восходомъ солнца, обратившись къ нему по русски: „то день, то день“. Князь, вставши рано, началъ бой и одержалъ побѣду и въ память благовременнаго пробужденія словами: „то день“, далъ мѣсту тому названіе: „Тодень“, переименованное неизвѣстно когда и кѣмъ въ Кодень. Въ мѣстной-же церковной лѣтописи сказано: что какой-то вельможа былъ на охотѣ за оленями и на мѣстѣ Кодня его застигла ночь, и онъ заночевалъ, приказавъ слугѣ рано разбудить его. Слуга, исполняя приказъ господина съ разсвѣтомъ началъ будить его: „вставайте бо вже день“. То день?! проснувшись сказалъ, недовольный скорымъ разсвѣтомъ вельможа, и въ память этого то мѣсто было названо Тодень.

Въ Холм. Епарх. Вѣстникъ № 20 на стр. 350 за 1883 г. сказано, что предъ Сапѣгами владѣльцами деревушки Кодень были Хацко и Панасъ, должно быть два брата изъ фамиліи Рущицевъ, отъ которыхъ Кодень былъ купленъ Иваномъ Сапѣгою.

За поклоненіе Св. Софіи онъ должно быть и получилъ прозваніе Софія, Сопгія и Сапѣга.

[2]) Исторія Россіи С. Соловьева 1857 г., томъ 3, стр. 297.

[3]) Biblioteka Warszawska, 1856 r., tom 2.

Свято-Духовская церковь построена изъ краснаго большого формата кирпича въ смѣшанномъ готическомъ и византійскомъ стилѣ, и не смотря на большія поврежденія, произшедшія отъ времени и враговъ православія, нынѣшнихъ владѣльцевъ Кодня, носитъ на себѣ слѣды прежняго величія и красоты. Она построена въ видѣ корабля, съ закругленною алтарною частью въ видѣ полукруглой абсиды, выступающей наружу, и поражаетъ взоръ высотою своихъ фронтовыхъ стѣнъ — западной и восточной, украшенныхъ 15-ю большими

32. Свято-Духовская церковь въ п. Коднѣ (съ сѣверо-западной стороны).

и 17-ю малыми закругленными сводчатыми углубленіями на западной стѣнѣ и 9-ю большими и 16-и малыми такими-же углубленіями на восточной стѣнѣ, въ которыхъ нѣкогда должно-быть были иконы. Кромѣ того фронтовая западная стѣна украшена небольшими башенками, коихъ сохранилось 14 и раскрашенными глазурною краскою изразцами, коихъ сохранилось въ стѣнѣ 7 штукъ. На изразцахъ изображены различныя фигуры, женщина и мужчина, а на одномъ изразцѣ, вставленномъ въ контрафорсъ, изображены часы. Изразцы

эти сотруднику издателя Памятниковъ Русской Старины П. Н. Батюшкова, писавшему о Коденской Свято-Духовской церкви показались иконами въ византійскомъ стилѣ [1]) на полированныхъ и золоченныхъ изразцахъ, но это ошибка, потому что они для вооруженнаго глаза вовсе не представляются иконами. Все зданіе снаружи имѣетъ длины 40 арш., ширины 21 арш., а высоты 31 аршинъ, укрѣплено 13 упорами или контрафорсами. Оно было покрыто черепицею и имѣло одинъ куполъ, который служилъ колокольнею. Внутренность церкви только съ южной стороны освѣщается тремя узкими сверху закругленными окнами, а алтарная часть — двумя такими-же окнами, изъ коихъ только два сохранили остатки металлическихъ рамъ. Съ сѣверной стороны алтарной части пристроена ризница, освѣщенная однимъ окномъ съ желѣзною рѣшеткою, но дверь въ нее ведетъ изъ средней части храма. Надъ дверью, имѣющею высоты $4\frac{1}{2}$ аршина, а ширины 2 арш. 6 верш., ведущею въ храмъ съ западной стороны, устроенъ сводъ между двумя контрафорсами, и верхняя часть надъ нею украшена фризами и карнизами, высѣченными изъ бѣлаго песчаника, покрытыми красивыми узорами изящной работы и двумя щитами, на коихъ изображенъ гербъ Сапѣговъ — лисица и лиліи. Такими фризами, высѣченными изъ песчаника съ узорчатыми украшеніями, обложены и ушаки входной двери и окно, освѣщающее ризницу. Входная двухстворчатая дверь сдѣлана съ кованаго желѣза и украшена красивыми крестиками, которые составляютъ головки гвоздей, коими сбиты желѣзныя полосы. Въ средней части храма находится по двѣ четырехъугольныя колонны, на которыхъ покоятся своды церкви въ видѣ нѣсколькихъ пересѣкающихся дугъ и въ центрѣ средняго свода сдѣланъ лѣпной работы щитъ съ гербомъ Сапѣгъ-лисицею. Своды въ нѣсколькихъ мѣстахъ пробиты, а въ алтарной части разрушены [2]). Стѣны храма покрыты штукатуркою, которая во многихъ мѣстахъ уже попорчена; въ храмѣ валяются остатки прекрасной рѣзьбы съ иконъ и иконостаса, рамы, куски черепицъ, кирпича и муссоръ отъ обрушеннаго въ алтарѣ свода и сложены жерди помѣщицы. Такъ-то ополячившіеся потомки уважаютъ святыню своихъ предковъ! (рис. 33).

[1]) Памятники Русской Старины П. Н. Батюшкова, вып. VII, 1885 г. стр. 247.

[2]) Своды испорчены рабочими графини Красинской, нынѣшней помѣщицы имѣнія Кодень, которые явились по ея приказанію и начали варварски разбирать старинную черепичную кровлю и куполъ и сбрасывая бревна пробили во многихъ мѣстахъ своды, въ алтарной-же части совершенно ихъ разрушили, кромѣ сего въ это-же время они обрушили и верхнія части фронтовыхъ стѣнъ съ башенками. Затѣмъ они намѣревались, согласно приказу польки помѣщицы окончательно разобрать древнюю православную святыню, но русскіе мѣщане посада Кодня, собравшись большою толпою не позволили имъ этого сдѣлать и говоря, что это церковь ихъ, а не помѣщицы, прогнали рабочихъ. (Разсказъ очевидца). Послѣ этого графиня Красинская согласилась покрыть гонтовою крышею храмъ и замокъ. Храмъ и замокъ были покрыты гонтовою крышею въ 1876 году подъ наблюденіемъ уже православнаго Священника и войта гмины Кодень. Чрезъ эту случайную починку церкви и замка на свой счетъ, графиня Красинская признала за собою право собственности на древній Свято-Духовскій приходской храмъ, другихъ-же документовъ на право собственности на эту древнюю православную святыню у нея нѣтъ.

Въ алтарной части сохранился кирпичный четырехъ угольный равносторо-ный престолъ — древняя святыня, на которомъ въ теченіи почти пятисотъ лѣтъ приносилась Безкровная Жертва. Вокругъ престола и на престолѣ полно муссора и кирпича отъ разрушеннаго свода. Въ 1890 году послѣ того, какъ съ него уже была снята нами фотографія, какой-то фанатикъ, а можетъ быть и воръ часть престола разрушилъ и говорятъ похитилъ бывшіе подъ престоломъ документы объ основаніи храма и хотѣлъ похитить также и надгробную плиту Іоанна Семеновича Сапѣги, что было замѣчено мною и мѣстнымъ настоятелемъ священникомъ А. Левитскимъ при вторичномъ посѣщеніи храма въ 1891 году. Стѣна вокругъ плиты была уже отбита, но плита все таки еще держалась желѣзными кручьями, вдѣланными въ стѣну; послѣ этого, по распоряженію мѣстнаго настоятеля, плита въ присутствіи мѣстныхъ властей была снята съ крючьевъ и перенесена на храненіе въ Свято-Троицкую церковь.

33. Внутреній видъ Свято-Духовской Церкви.

Въ Свято-Духовской церкви на стѣнахъ сохранились только два образа, писанные на доскахъ, но они уже такъ испорчены что на нихъ едва только видны очертанія ликовъ. У западной стѣны храма устроены деревянные хоры, немного выше хоръ, подъ небольшимъ круглымъ окномъ, была прикрѣплена къ стѣнѣ вышеупомянутая каменная надгробная плита Іоанна Сумеоновича Сапѣги. Налѣво отъ хоръ въ сѣверо-западномъ углу находится дверь и винтовая кирпичная лѣстница, нѣкогда ведшая на колокольню, бывшую въ куполѣ церкви.

На колокольнѣ былъ нѣкогда большой около восьмидесяти пудовъ колоколъ, который, по закрытіи Свято-Духовской церкви, былъ перенесенъ въ Свято-Михайловскую церковь [1]), но въ 1878 году, когда Свято-Михайловская

[1]) Въ 1863 году этотъ колоколъ былъ взять повстанцами, желавшими перелить его на пушки и когда прихожане узнали, что колоколъ будетъ взять, то каждый изъ нихъ счи-

церковь за ветхостью была разобрана. колоколъ былъ перенесенъ на колокольню Свято-Троицкой церкви, гдѣ и находится нынѣ. Колоколъ этотъ изящной работы съ изображеніемъ Божіей Матери, окруженной ангелами, а у ногъ ея помѣщенъ щитъ съ гербомъ Сапѣгъ — лисицею, съ другой стороны колоколъ имѣетъ слѣдующую латинскую надпись: „D. O. M. Et Divinae Triadi Opus Hoc Dicatum A. Paulo Sapieha Nevogrodesi Abavo Inchoatum A Nicolao Sapieha Palatino Vitepscensi Proavo Perfectum Hostili Furore De formatum Refici Curavit Casimirus Vladislavus Sapiha Vice Dapifer M. D. L. Capitaneus Brestensis Pauli ex Nicolao Abnepos. Anno Dei MDCLXXXV". Надъ этою надписью вокругъ колокола написано: Laudem Deo aufero Somnum Clero confero, Salutem populo afero, Solamen mortuo refero. Первая надпись означаетъ: „Богу найлучшему высочайшему и Святой Тройцѣ. Дѣло это обѣщанное прапрадѣдомъ, начатое дѣдомъ Павломъ Сапѣгою Новогродскимъ, окончено Николаемъ Сапѣгою рицаремъ или воеводою Витебскимъ и поврежденное яростію непріятеля озаботился исправить Владиславъ Сапѣга подчашій великаго княжества Литовскаго, Староста Брестскій внукъ Павла чрезъ Николая. Лѣта Господня 1685". А смыслъ второй надписи слѣдующій: „Богу хвалу возношу, сонъ клиру приношу, спасеніе народу показываю, утѣху усопшему доставляю". Въ VII выпускѣ памятниковъ Русской Старины П. Н. Батюшкова, первая надпись напечатана въ исковерканномъ видѣ: D. O. M. Divinae Trinitati. A. Paulo Sapieha Palatino Vitebscensi pro avo perfectum hosti furore deformatum, refici curatum, Casimirus Vladislavus Sapieha Vice Dapifer M. D. Z., Capitaneus Brestensis Pauli ex Nicolao Abrupes... Переводъ: Богу найлучшему высочайшему и Св. Тройцѣ, вылитый по обѣту дѣда Павломъ Сапѣгою воеводою Витебскимъ, поврежденный во время опустошенія непріятеля, озаботился исправить Казиміръ Владиславъ Сапѣга, подчашій великаго княжества Литовскаго, Староста Брестскій, потомокъ чрезъ Николая Павла"...

Надпись, сдѣланная на колоколѣ и свидѣтельствующая, что Николай Сапѣга вылилъ этотъ колоколъ по обѣту своего прапрадѣда, т. е. Сумеона Ивановича или Георгіевича служитъ самымъ лучшимъ доказательствомъ, что Свято-Духовская церковь построена Сумеономъ Сапѣгою, который за смертью должно быть не успѣлъ справить колоколъ для Свято-Духовской церкви, по данному имъ обѣту. Да и какимъ образомъ Сумеонъ Сапѣга дѣлалъ-бы обѣтъ соорудить колоколъ для Свято-Духовской церкви, если-бы ея не существовало. Слѣдовательно несомнѣнно, что Свято-Духовская церковь построена въ 1404 году Сумеономъ Сапѣгою, умершимъ около 1420 года, какъ гласитъ генеологія Сапѣгъ, а не Павломъ Ивановичемъ Сапѣгою въ 1520 году, какъ предполагаетъ вышеупомянутый сотрудникъ П. Н. Батюшкова въ VII выпускѣ Памятниковъ Русской Ста-

талъ своею обязанностью попрощаться съ нимъ и хотя разъ ударить въ колоколъ. Заунывный звонъ непрестанно продолжался цѣлыхъ три дня и затѣмъ колоколъ былъ взятъ поляками, но въ скоромъ времени былъ возвращенъ русскими войсками. Такимъ образомъ былъ спасенъ памятникъ русской старины. (*Разсказъ очевидца*) Во время перевозки былъ отбитъ небольшой кусокъ, но это не вредитъ прекрасному звуку колокола и по настоящее время призывающаго на молитву прихожанъ Коденскихъ Церквей.

рины и не въ 1550 году, какъ повѣствуетъ польская Повшехная энциклопедія безъ всякаго на то основанія [1]).

Въ Свято-Духовской церкви погребенъ Іоаннъ Сумеоновичъ Сапѣга, тѣло котораго изъ Боцьковъ было перенесено въ Коденъ Павломъ Ивановичемъ Сапѣгою и погребено въ Свято-Духовской церкви, но въ какомъ мѣстѣ, не извѣстно и въ церкви къ западной стѣнѣ былъ прикрѣпленъ надгробный памятникъ въ 1520 году въ видѣ плиты съ славянскою надписью.

Замковая Свято-Духовская церковь была приходскою Коденьскою церковью, а не домовою и была издавна надѣлена землею на содержаніе священника, діакона и дьяка. Свидѣтельство объ этомъ находимъ въ конфирмаціонной грамотѣ князя Николая Сапѣги, отъ 30 іюня 1625 года, писанной уже на польскомъ языкѣ, хотя князь Сапѣга былъ еще православнымъ. Изъ этой грамоты видно, что она была дана священнику Тарасію Тимоѳѣевичу на каменную Свято-Духовскую церковь построенную предками. Вотъ буквальный переводъ грамоты: „Я, Николай Сапѣга, панъ и дедичъ въ Коднѣ, воевода Витебскій, даю этотъ мой листъ Тарасію Тимоѳѣевичу, моему Коденьскому священнику на мою каменную церковь при моемъ коденскомъ замкѣ построенномъ моими предками, которая называется замковою Свято-Духовскою и при которой оставляю упоманутаго священника до конца его жизни, предоставляя ему двѣ волоки и одну волоку діакону, данныя этой церкви раньше, а равно и десятину которую получалъ раньше, съ каждой волоки по копѣ жита, какъ съ тягловой, такъ и съ оброчной, но съ тѣхъ только моихъ дедичныхъ селъ Страдеча (нынѣ приходъ съ церковью въ Гродненской губерніи), Дурича, Медна, Бокинки, Копытова (нынѣ приходъ съ церковью въ Сѣдлец. губ.) и Окчина, которая то десятина должна идти въ пользу его, діакона и дьяка, но они бязаны обращать оную не на что-либо иное, а только на свое содержаніе и изъ оной-же Священникъ обязанъ употреблять часть на храненіе церкви въ надлежащемъ порядкѣ [2]), и съ этихъ то волокъ, издавна наданныхъ какъ въ городѣ, такъ и Страдечѣ, равно съ его рода и дома, въ которомъ живетъ, не будетъ онъ отбывать ни казенныхъ ни городскихъ повинностей, а если-бы что либо оставалось ему послѣ надлежащаго употребленія, то пусть онъ это обращаетъ во славу Божію и на украшеніе храма, и пусть молитъ Бога за душу усопшихъ моихъ предковъ, а равно и за доброе здравіе мое, моей милой супруги и моихъ дѣтокъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обязанъ быть аккуратнымъ, сердобольнымъ и прилежнымъ въ исполненіи своихъ обязанностей, и рачительно оберегать души пасомыхъ. Для большей-же важности настоящій листъ подписываю собственноручно и приказалъ скрѣпить оный обычною печатью. Писанъ въ Коднѣ 1625 года 30 іюня. (Подписано:) Миколай Сапіега на Кодню".

Громота эта при церкви не сохранилась,, но она напечатана на польскомъ языкѣ въ сочиненіи Loskiego на страницѣ 7 и 8 и въ Пямятникахъ Русской

[1]) Tom 14—1863 r., str. 981.

[2]) Это подтверждаетъ, что Свято-Духовская церковь не была домовою церковью князей Сапѣговъ.

Старины въ VII выпускѣ изданія П. Н. Батюшкова въ русскомъ переводѣ на страницѣ 252-ой.

Отъ Свято-Духовской церкви осталось напрестольное Евангеліе, окованное серебромъ съ позолотою въ темно-малиновомъ бархатномъ переплетѣ и серебряный позолоченый напрестольный семиконечный крестъ, храмовая икона Святой Тройцы на холстѣ въ серебряномъ окладѣ, Икона Святителя Николая въ такомъ-же окладѣ и два деревянные рѣзные съ гербами Сапѣговъ подсвѣчники отъ намѣстныхъ иконъ. Всѣ эти древности находятся нынѣ въ Свято-Троицкой церкви въ п. Коднѣ и о нихъ будетъ сказано ниже.

34. Видъ Свято-Духовской Церкви и Замка Князей Сапѣговъ (съ восточной стороны).

Изъ документовъ Свято-Троицкой церкви видно, что латинизація Свято-Духовской церкви началась послѣ 1726 года и въ визитѣ Свято-Духовской церкви 1751 года уже указаны боковые уніатскіе престолы предъ иконами Яна Непомуцена и Іосафата Кунцевича, колокольчики и уніятскія богослужебныя книги. Въ 1780 году Свято-Духовская церковь была отдана въ завѣдываніе настоятеля Свято-Михайловской церкви, а въ 1791 году она была окончательно присоединена къ ней, ибо 24 Мая 1791 г., актомъ Митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси Сумеона, настоятелемъ обѣихъ церквей былъ утвержденъ священникъ Гавріилъ Горошевичъ [1]). Затѣмъ въ 1880 году, какъ гласить документъ

[1]) Содержаніе этаго акта помѣщено въ церковномъ документѣ въ спискѣ табеллярическомъ подъ № 9 на стр. 37.

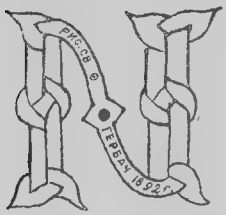
церкви подъ № 8, Замковая церковь была присоединена къ Михайловской, вслѣдствіе крайняго обѣднѣнія, по причинѣ отчисленія отъ нея селъ Страдеча и Копытова, въ которыхъ были устроены самостоятельные приходы. Приходская-же земля, принадлежавшая причту Свято-Духовской церкви была захвачена мѣстными владѣльцами имѣнія Кодень, ополяченными потомками русскихъ князей Сапѣговъ.

Въ тридцати шагахъ отъ Свято - Духовской церкви съ юго-западной стороны стоитъ древній замокъ, обиталище князей Сапѣговъ. Зданіе построено въ началѣ XVI вѣка [1]) изъ кирпича и оштукатурено снаружи и внутри. Оно имѣетъ два этажа, изъ коихъ нижній этажъ сводчатый, а подъ нижнимъ этажомъ находятся сводчатые прекрасные, сухіе подвалы. Замокъ построенъ въ видѣ продолговатаго четырехъугольника съ небольшими пристройками съ восточной и западной стороны и не имѣетъ никакихъ украшеній. Все зданіе имѣетъ длины 54 арш., ширины 24 арш. и высоты около 20 аршинъ, толщина-же стѣнъ имѣетъ 2 аршина. Въ зданіе ведетъ только одно высокое и широкое въ 13 ступеней крыльцо, которое имѣетъ высоты, длины и ширины по 4 аршина, ступеньки-же на крыльцо ведутъ съ восточной и западной сторонъ. По свидѣтельству польскаго историческаго изслѣдователя Балинскаго, въ этомъ замкѣ Иванъ Сумеоновичъ Сапѣга великолѣпно угощалъ польскаго короля Сигизмунда I, который за столомъ Сапѣги пилъ вино изъ огромной хрустальной чаши, прекрасно - росписанной и вмѣщавшей въ себѣ цѣлый гарнецъ вина; чаша эта на королевскомъ пиру была названа въ честь хозяина Иваномъ [2]). Въ настоящее время потолокъ верхняго этажа сильно попорченъ, прогнилъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно обвалился, что случилось должно быть въ то время, когда была испорчена крыша. Входъ на верхній этажъ для безопасности запертъ и окна безъ оконныхъ рамъ забиты досками. Нижній этажъ сохранился хорошо, но въ немъ царитъ мерзость запустенія и нечистоты: въ одной комнатѣ живетъ сторожъ, а въ другихъ покояхъ, гдѣ жили Сапѣги и угощали короля онъ держитъ свиней и различную домашнюю птицу, отчего въ княжескихъ палатахъ такая нечистота и вонь, что безъ отвращенія не возможно войти въ нихъ. Можно-ли хуже надругаться надъ драгоцѣнными памятниками старины и жилищемъ своихъ знаменитыхъ предковъ!? Съ южной стороны Свято-Духовской церкви и замка находится небольшой старинный садъ съ вѣковою липовою аллеею, а съ сѣверной стороны церкви шагахъ въ сорока находится старинное небольшое каменное одноэтажное зданіе, должно быть бывшій пороховой или оружейный складъ князей Сапѣговъ.

[1]) По свидѣтельству польскаго историка Балинскаго Иванъ Сумеоновичъ въ 1511 г. получилъ привилей отъ Сигизмунда I на переименованіе Кодня въ городъ и на постройку укрѣпленнаго замка. Въ 1513 году Кодень былъ переименованъ въ городъ и была начата постройка замка, который былъ окруженъ стѣною и соединенъ съ городомъ подъемнымъ мостомъ. Baliński tom 3, str. 746—747.

[2]) Baliński tom 3, str. 691—747.

Надгробная плита Ивана Сумеоновича Сапѣги изъ Свято-Духовской церкви.



Изъ рукописнаго служебника Островской Церкви 1680 г.

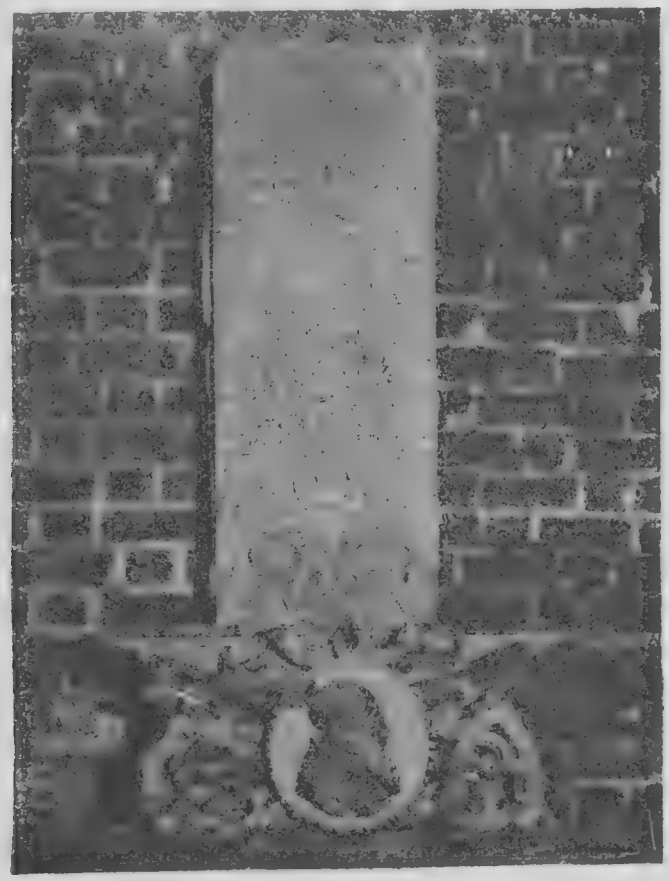
Надгробная плита Іоанна Сумеоновича Сапѣги высѣчена изъ дикаго камня-бѣлаго песчаника, длины имѣетъ 1 арш. $14^3/_4$ верш., ширины 12 вершковъ и толщины $1^1/_2$ вершка. До 1891 года она была прикрѣплена четырьмя желѣзными крюками къ западной стѣнѣ надъ хорами въ Свято-Духовской церкви, но когда было усмотрѣно, что кто-то желалъ ее уворовать, то она была вынута и перенесена въ Свято-Троицкую церковь, гдѣ она и хранится по настоящее время. Подъ плитою не оказалось никакихъ признаковъ гроба и оказалась сплошная стѣна совершенно правильной кладки. На плитѣ сверху вырѣзанъ восьмиконечный крестъ на буквѣ **N** и затѣмъ слѣдующая очень красивая славянская надпись: **Б.N:N** Іоановѣ Сумеоновічовѣ, Сопѣга напередъ писареви, потомъ канцлѣрови ктому гетманови, силъ великаго князства литовского и витопскому, въ конецъ подляскому воеводѣ и маршалкови, а ктому найвышшому великаго князства литовского секретарови браславскому старосте дѣдичови на кодню, з великихъ литовскихъ господарей урожоному потомку з Сунѣгайла, сирѣчъ: Пунѣгайловича Сопгія, каштеляна Троцького Сімеона именемъ, на крщеніи взятомъ за Іегелы оружіемъ лісъ до дѣдовскихъ столповъ и криновъ гербовъ в соединенію литвы съвокупленнымъ украшеннаго отца: з пунѣгайла наримундовича ольгердового Равножителя, тожде троцького каштеляна Сопгія з гревкло од премудрости реченного откуду свое вся памят имя призывает наримунтовъ сирѣчъ Белженского и подольского князювъ Брата, дѣда: з наримунда Гедиминовича пинского епарха прадеда, з Гедиміна Вѣтенѣча, Прапрадеда з вѣтеня Прапрадедового отца літовскихъ князювъ,

Павелъ Іоановичъ Сопѣга 89 лѣтъ житія совершенного отцу сіе начертаніе положи лета **Ѧ Ф. К-го**.

Тим сиа чзоловикз печзатуие."

Подъ этою надписью изображенъ человѣческій черепъ символъ смерти, змѣя, держащая себя за хвостъ и изображающая кругъ, въ которомъ помѣщены песочные часы съ крыльями, каковое изображеніе служитъ символомъ вѣчности и филинъ, сидящій на книгѣ, положенной на свитокъ или хартію и спокойно смотрящій, что представляетъ символъ мудрости спокойно взирающій на смерть. Еще ниже этихъ символическихъ изображеній, на четырехъ щитахъ, соединенныхъ лентою изображены подъ двумя коронами гербы двухъ родственныхъ фамилій, а именно: колонны и погоня, подъ щитомъ которой изображенъ ключъ—гербъ Ягелловъ, затѣмъ лиліи и лисица—гербъ Сапѣгъ.

Помѣщенныя въ началѣ надписи буквы **Б.И.Н...** означаютъ: Богу Найвысшему на хваду, или Богъ наша надежда. Дальнѣйшая-же надпись въ переводѣ на современный языкъ гласитъ слѣдующее: Іоанну Сумеоновичу Сапѣгѣ вначалѣ писарю, потомъ канцлеру и гетману силъ (военныхъ) великаго княжества Литовскаго, подъ конецъ (жизни) подлясскому воеводѣ, Маршалу, а вмѣстѣ съ тѣмъ самому высшему Секретарю великаго княжества Литовскаго,



35. Надгробная плита Ивана Сумеоновича Сапѣги.

Брацлавскому старостѣ, владѣльцу („дѣдичу„) Кодня, потомку великихъ князей Литовскихъ, (происшедшему) отъ отца Сунѣгайлы Пунигайловича Софіи, кастеляна Троцкаго, который при святомъ крещеніи получилъ имя Сумеона, отъ Ягеллы во время соединенія Литвы (съ Польшею) украшеннаго гербомъ лисица присоединеннымъ къ дѣдовскимъ Колоннамъ и Лиліямъ; отъ дѣда,—Пунигайлы Наримунтовича современника Ольгерда тоже кастеляна Троцкаго, назван-

наго по-гречески Софія, за свою мудрость, откуда получило свое названіе и все потомство Наримунтовича, родного брата Белжскаго и Подольскаго князей; отъ прадѣда,—Наримунта Гедиминовича, Пинскаго епарха; отъ прапрадѣда,—Гедимина Витенича, сына Витена отца или родоначальника Литовскихъ князей. Павелъ Ивановичъ Сапѣга сдѣлалъ сію надпись 1520 года своему отцу, усопшему по достиженіи 89 лѣтняго возраста. Симъ человѣка запечатываютъ, или тѣмъ человѣкъ оканчиваетъ свою жизнь.

Надпись эта, сдѣланная на надгробной плитѣ, вполнѣ согласна съ исторіею. Гедиминъ князь Литовскій былъ сынъ Ветенеса или Ветена и умеръ съ 1339 году [1]), оставивъ семь сыновей: Монтвида, князя Корачевскаго и Слонимскаго, который вскорѣ умеръ, Ольгерда, Кейстута, Любарта, Коріота-Михаила, Евнутія и Наримунта-Глѣба—князя Туровскаго и Пинскаго, который еще въ 1333 году ѣздилъ въ Новгородъ поклониться св. Софіи и вмѣстѣ съ сыномъ Александромъ получилъ пригороды Ладогу и другіе, а сынъ его Александръ получилъ Орѣшокъ. Кромѣ Александра Наримунтъ-Глѣбъ имѣлъ еще сыновей: Юрія Наримунтовича, бывшаго въ Новгородѣ въ 1379 году и Патрикія Наримунтовича, которому Новгородцы дали на кормленіе тѣ-же города, которые были отобраны у Отца его Наримунта и брата Александра [2]), Юрій назывался Пунигайло Наримунтовичемъ и былъ отецъ Сумеона или Сунигайлы Сапѣги, который именуется какъ строитель Свято-Духовской церкви и въ церковномъ документѣ spis tabellaryczny, должно быть по ошибкѣ, названъ Сумеономъ Ивановичемъ, а не Юрьевичемъ. Сумеонъ Юрьевичъ былъ женатъ на княжнѣ Глинской. Подъ надгробною плитою на фотографіи, помѣщенной въ фотографическомъ альбомѣ древностей Холмско-Подляшской Руси нами изображены и остатки древней рѣзьбы отъ какого-то кіота съ изображеніемъ старца. Всѣ видѣвшіе эти остатки рѣзьбы утверждаютъ, что на нихъ изображенъ портретъ князя Павла Ивановича Сапѣги, котораго, за его глубокую старость, современники называли: „Secularis Nestor“.

[1]) По археографическому календарю члена археографической коммисіи Н. Горбачевскаго Гедиминъ сынъ Ветенеса былъ Литовскимъ княземъ съ 1315 года по 1328 годъ; съ 1329 по 1330 годъ былъ княземъ сынъ его Явнутъ; съ 1330 по 1381 годъ Литовскимъ княземъ былъ Ольгердъ. Археографическій календарь 1869 г. стр. 99.

[2]) Исторія Россіи Соловьева 1857 года, стр. 297, 299, 308 и 375.

Коденская Чудотворная икона Божіей Матери.

Изъ Долговскаго Евангг. 1571 г.

оденская Чудотворная икона Божіей Матери около 1630 года была тайно увезена изъ Рима княземъ Николаемъ Сапѣгою [1]), въ которомъ она была извѣстна подъ названіемъ „De Guadeluppe“ и славилась чудесами. Она первоначально была поставлена въ замковой Свято-Духовской церкви, въ которой князья Сапѣги молились вмѣстѣ со своимъ семействомъ и прихожанами оной церкви. Икона эта пребывала въ Свято-Духовской церкви до са-

36. Коденская Чудотворная Икона Божіей Матери.

[1]) Въ Коденской церковной лѣтописи записано преданіе, что Николай Сапѣга, увозя

маго ея закрытія, а затѣмъ была перенесена въ Свято - Михайловскую церковь, въ которой находилась до возсоединенія. Потомъ она была перенесена въ Свято-Троицкую церковь въ 1878 году, когда Свято - Михайловская церковь была разобрана, и наконецъ въ 1881 году икона Божіей Матери, бывшая въ Свято-Духовской церкви, была украшена серебряною - 84 пробы - ризою и установлена въ южномъ придѣлѣ Свято-Троицкой церкви, на горномъ мѣстѣ въ старинномъ кіотѣ. Въ костелѣ-же, бывшемъ въ Коднѣ, находилась копія этой иконы, и она съ передачею костела, нѣкогда бывшаго церковью, въ православное вѣдомство, была увезена ксендзами въ Ченстоховъ. Коденская чудотворная икона написана на холстѣ и натянута на склеенныя доски, она имѣетъ длины 1 арш. 9 верш., ширины 1 арш. 3 вершка. Весь фонъ иконы покрытъ темно-малиновымъ бархатомъ и самое изображеніе украшено серебряною прекрасной работы ризою и золочеными коронами надъ ликомъ Божіей Матери и Младенца Іисуса. По обѣ стороны лика Пресвятой Богородицы изображены солнце и луна и вышита бѣлымъ стеклярусомъ надпись „МР.ӨѴ“. Божія Матерь изображена на иконѣ держащею Младенца Іисуса на лѣвой рукѣ, а правою держитъ скипетръ. Характеръ живописи чисто-западный.

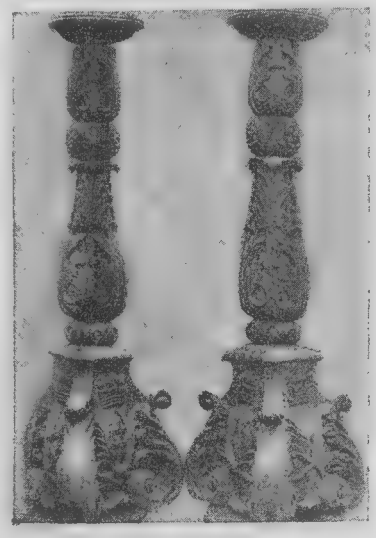
Икона очень почитается народомъ и 8 сентября, въ день Рождества Пресвятой Богородицы въ Кодень ежегодно стекается на поклоненіе ей множество народа не только изъ Сѣдлецкой губерніи, но и изъ сосѣдней Гродненской.

икону Божіей Матери изъ Рима спряталъ ее подъ кунтушемъ, что вполнѣ опровергаетъ сказаніе римско-католиковъ, которые бывшій въ костелѣ посада Кодня образъ Божіей Матери считали подлиннымъ образомъ, увезеннымъ Сапѣгою изъ Рима, а образъ Божіей Матери, находившійся въ Свято-Духовской церкви признавали копіею. Это подтверждаетъ и образъ находившійся въ костелѣ, который былъ написанъ на деревѣ и потому не могъ быть спрятанъ Сапѣгою подъ кунтушъ. Образъ-же бывшій въ Св. Духовской церкви написанъ на холстѣ и легко могъ быть увезенъ изъ Рима княземъ Сапѣгою подъ кунтушемъ.

Деревянные рѣзные подсвѣчники Свято-Духовской церкви.

Изъ рукописнаго служебника 1680 г. изъ Островской церкви Сѣдлецкой губ.

Деревянные рѣзные подсвѣчники, стоявшіе нѣкогда предъ намѣстными иконами Свято-Духовской церкви представляютъ намъ образчикъ искусства XV вѣка. Подсвѣчники вырѣзаны изъ липоваго дерева и были нѣкогда покрыты позолотою, нынѣ-же окрашены зеленою краскою и по мѣстамъ подкрашены бронзовымъ порошкомъ, при всемъ томъ они имѣютъ весьма красивый видъ и сразу обращаютъ на себя вниманіе. Подсвѣчники имѣютъ высоты 2 арш. 4 вершка, нижняя-же часть ихъ, на которой изображены на щитахъ гербы князей Сапѣгъ, имѣетъ въ основаніи 10 верш. ширины. Въ настоящее время они находятся въ Свято-Троицкой церкви предъ иконами Спасителя и Божіей Матери изъ Свято-Михайловской церкви.



37. Деревянные рѣзные подсвѣчники Свято-Духовской церкви.

Свято-Михайловская церковь въ посадѣ Коднѣ.

Изъ рукоп. Выляковскаго Евангг. XV вѣка.

Свято-Михайловская церковь въ п. Коднѣ въ настоящее время уже не существуетъ, она за ветхостью разобрана въ 1878 году. Деревянная разобранная церковь была построена мѣщанами п. Кодня, по распоряженію князя Іоанна Сумеоновича Сапѣги въ началѣ XVI, а можетъ быть даже и въ концѣ XV вѣка, потому что въ грамотѣ, писанной сыномъ его княземъ Павломъ Сапѣгою 1500 года 10-го Іюля въ Дубнѣ и выданной „попу Михайловскому, Коденскому Кипріану и по немъ будучимъ попомъ“, отецъ Павла Сапѣги

называется уже „небощикомъ“, т. е. умершимъ и говорится, что когда онъ основалъ городъ Кодень, то приказалъ мѣщанамъ „всѣмъ закону греческого абы збудовали въ мѣстѣ Коденскомъ церковь Святаго Михаила. Какже оные мѣщане подлѣ росказанія его милости такъ учинили, збудовали (построили) церковь, его милость отецъ мой встановилъ въ той церкви попа Ѳеодора и казалъ въ той церкви хвалу Божую мѣти, и надалъ его милость тымъ способомъ попа“... Въ Памятникахъ Русской Старины изданія Батюшкова въ выпускѣ VII на страницѣ 245 говорится, что годъ даты грамоты князя Павла Сапѣги прочитанъ Виленскою археографическою коммисіею не правильно и, что вмѣто 1500 года слѣдуетъ принять 1556, ибо Іоаннъ Сумеоновичъ будтобы умеръ въ 1519 или въ 1520 году. Хотя князь Іоаннъ Сумеоновичъ могъ умереть и раньше 1519 года, но грамота не могла быть написана раньше только 1506 года, ибо упоминаемый въ ней король Жигмондъ I царствовалъ съ 1506 по 1548 годъ. Но все таки изъ этой грамоты видно, что Свято-Михайловская церковь была построена мѣщанами города Кодня около 1500 года, если грамота на Михайловскую церковь около 1506, или 1556 года дается уже другому, а можетъ быть и третьему священнику Кипріану, потому что первую грамоту, данную Іоанномъ Сумеоновичемъ Сапѣгою „попу Ѳеодору этотъ первый попъ стратилъ.“ Церковь эта до 1878 года стояла безъ всякихъ измѣненій и только въ 1789 году къ сѣверной алтарной части ея была пристроена ризница. Въ настоящее время отъ Свято-Михайловской церкви остался только сложенный изъ кирпича престолъ, покрытый сверху желѣзною дверью Свято-Михайловской церкви, и на немъ водруженъ древній желѣзный крестъ, бывшій на той-же церкви. (Престолъ этотъ съ крестомъ виднѣется на дальнемъ планѣ фотографіи, (рис. 38) помѣщенный въ фотографическомъ альбомѣ древно-

38. Остатки Свято-Михайловской церкви: престолъ съ крестомъ и колокольня.

стей). Кромѣ престола отъ Свято-Михайловской церкви осталась еще каменная колокольня, но она уже воздвигнута на мѣстѣ деревянной въ 1851 году. Свято-Михайловская церковь имѣла иконостасъ, украшенный старинными писанными на деревѣ иконами въ византійскомъ стилѣ, изъ нихъ нѣкоторыя въ серебряныхъ окладахъ, напримѣръ уцѣлѣвшіе иконы: Спасителя, Божіей Матери и Архистратига Михаила.

Изъ книгъ отъ Свято-Михайловской церкви остались слѣдующія: рукописный братскій помянникъ начала XVII вѣка, въ которомъ записаны слѣдующіе замѣчательные роды: на третьемъ листѣ родъ Архіепископа Ипатія Поцѣя и родъ Протопопы Полѣсскаго Евстафія Тимоѳеевича Пероцкаго-священника церкви Коденской Святаго Архистратига Михаила; на четвертомъ листѣ, родъ Петровъ попа Михайловскаго Коденскаго и родъ Даніила Кунцевича...; на седьмомъ листѣ записанъ родъ Михаила Онацьковича, боярина коденскаго; (должно быть бояринъ Онацко былъ владѣльцемъ Кодня предъ Сапѣгами) на двѣнадцатомъ листѣ,—родъ поповича Заболотского Іоана Пузки; на оборотѣ четырнадцатаго листа—родъ Федька Хомича-поповича; на семнадцатомъ листѣ—родъ священника Коденьскаго Федосія; на тридцать четвертомъ листѣ—родъ Іесефа Кириловича, священника Михайловскаго бывшаго; на оборотѣ листа тридцать восьмого—родъ Домны проскурницы Коденьской; на сорокъ третьемъ листѣ—родъ Якима Петровича-поповича Михайловскаго; на 78 листѣ—родъ Павла, Священника Духовскаго и между этими родами помѣщены 104 рода старшаго братства Коденскихъ мѣщанъ, а въ маломъ братствѣ изъ посада Кодна записано 87 родовъ. Въ общемъ поминаніи этого помянника записано 33 рода, и кромѣ того въ помянникѣ записано нѣсколько родовъ изъ Заболотья, Загорова, Рокитна и другихъ деревень. Помянникъ состоитъ изъ 51 листа въ восьмую долю и написанъ довольно красивымъ полууставомъ черными чернилами и киноварью. Къ нему позднѣе пришито нѣсколько листовъ и съ 1797 года начинаются записи на польскомъ языкѣ. Помянникъ должно быть написанъ при Евстафіи Тимоѳеевичѣ Пероцкомъ, бывшемъ Коденскомъ священникѣ въ 1636 году, что видно изъ записи, сдѣланной на напрестольномъ Евангеліи Свято-Михайловской церкви.

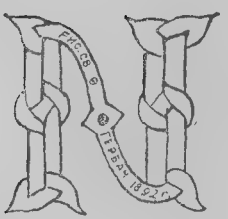
Переплетенное въ бархатъ и окованное серебромъ напрестольное Евангеліе Свято-Михайловской церкви напечатано тщаніемъ братства ставропигіонъ Храма Успенія Пр. Богородицы во Львовѣ съ благословенія Святѣйшихъ Патріарховъ и Преосвященнаго Митрополита Куръ Петра Могилы 1636 года 20-го августа. Въ началѣ Евангелія находится слѣдующая славянская надпись: „Сія Евангелія справленьная на честь и хвалу у Тройцы единому Богу до храму Святого Архистратіга Міхаила в Кодни за стараньемъ складомъ побожныхъ христіанъ зо мною спольне Евьстаѳіемъ Пероцькимъ на тотъ часъ будучим священникомъ той святой церкви и не мае ей ніхто отътой отнимати во віки подъ анаѳемою три крать аминь“.

Трифологіонъ изданный по благословенію Святѣйшаго Синода въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ 1734 году и купленный на братскія суммы 109 злотыхъ и 15 грошей.

Кромѣ книгъ сохранился еще семиконечный напрестольный серебряный крестъ, о которомъ будетъ сказано ниже, и икона Царя славы съ предстоящими ему Іоанномъ Крестителемъ и Божіею Матерью.

Уніятской передѣлкѣ Свято-Михайловская церковь подверглась уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, что видно изъ документовъ, сохраняющихся при Свято-Троицкой церкви.

Напрестольный крестъ Свято-Михайловской церкви и напрестольный крестъ и Евангеліе Свято-Духовской церкви.



Изъ рукописнаго служебника Островской Церкви 1680 г.

Напрестольный семиконечный крестъ Свято-Михайловской Коденской церкви сдѣланъ изъ серебра высокой пробы и представляетъ намъ образецъ искусства XVI вѣка, на немъ вырѣзанъ семиконечный крестъ, стоящій на черепѣ, а на средней перекладинѣ славянская надпись: „ИС, ХС,“ на этомъ крестѣ сдѣлано въ православномъ стилѣ литое серебряное распятіе съ изображеніями Божіей Матери и Апостола Іоанна Богослова, помѣщенными на нижней перекладинѣ и трехъ херувимовъ, изъ коихъ одинъ помѣщенъ на верхней перекладинѣ надъ главою Спасителя, а два на средней перекладинѣ возлѣ пригвожденныхъ рукъ; крестъ имѣетъ длины 10 верш., ширины 1 верш. и толщины почти полвершка; верхняя перекладина имѣетъ длины $2^1/_8$ верш., средняя $4^5/_8$ верш., а нижняя $3^1/_8$ вершка. Внутри креста находится дерево.

Напрестольный крестъ Свато-Духовской Коденской церкви почти такого-же размѣра, какъ и крестъ Свято-Михайловской церкви, но работа его гораздо лучше; онъ имѣетъ длины $10^1/_8$ вершка, ширины $^7/_8$ верш., а толщины $^1/_2$ верш.; верхняя и нижняя перекладины имѣютъ длины по $2^1/_2$ верш., а средняя 5 вершковъ. Крестъ сдѣланъ изъ серебра высокой пробы и прекрасно вызолоченъ. Распятіе Спасителя на немъ сдѣлано рельефное въ православномъ духѣ, надъ главою Спасителя на верхней перекладинѣ изображенъ шестикрылый Серафимъ, на нижней-же—у ногъ Спасителя два херувима. Внутри креста также находится дерево, какъ и въ крестѣ Свято-Михайловской церкви, но нижняя сторона креста сдѣлана изъ желтой посеребряной мѣди; нижняя серебряная бляха была оторвана отъ креста во время уніи, около 1757 года и употреблена на сооруженіе монстранціи, что видно изъ визиты 1757 года. Работа креста относится къ концу XVII вѣка, ибо точно такая-же работа

находится на оковкѣ напрестольнаго Евангелія Свято-Духовской церкви 1670 года.

Напрестольное Евангеліе Свято-Духовской церкви напечатано въ 1670 году во Львовѣ. На первомъ листѣ Евангелія находится слѣдующее оглавленіе „Евангеліонъ сирѣчъ благовѣстіе Богодухновенныхъ Евангелистовъ.

Благословеніемъ Святыхъ четверопрестольныхъ Патріархъ. Тщаніемъ-же и иждивеніемъ братства Львовскаго Ставропигіальнаго храма Успенія Пресвятой Богородицы опасно третицею издадеся во Львовѣ въ лѣто отъ сотворенія міра ≠ З Р О Й и отъ Рождества Христова ≠ А Х О мѣсяца Іюня 11-го. На

39. Напрестольный Крестъ Свято-Михайловской церкви.

40. Напрестольный Крестъ Свято-Духовской церкви.

второй страницѣ Евангелія находится слѣдующая скорописная кириллицею надпись: „Сей рабъ Божій на имя Гаврило и матка его Елена жона Ульяна сынъ его Лукьянъ и Кирило Евпистимія его цорка. Сію книгу на имя Евангелію купивемъ до Кодня До церкви Святого Духа на престолъ за отпущеніе грѣховъ: вѣчне, а не порушенне аще бы мѣлъ бы хто ей порушити отъ престола проклятъ да будетъ анафема.“

Евангеліе переплетено въ бархатный малиновый переплетъ съ дубовыми досками и оковано серебромъ. На верхней доскѣ посреди изображено на че-

тырехъугольной серебряной вызолоченой бляхѣ на семиконечномъ крестѣ рельефное распятіе Спасителя съ славянскою надписью: „Царь Славы“ и по сторонамъ распятія изображены Божія Матерь и Апостолъ Іоаннъ Богословъ, съ славянскою надписью: **МР. ѲѴ. ІѠАНЪ.** По угламъ доска окована четырехъугольными вызолоченными кусочками бляхи съ красивыми ажурными шариками и съ четырехъ сторонъ изображены серебряные вызолоченые херувимы.

Иконы Спасителя и Божіей Матери изъ иконостаса Свято-Михайловсной церкви.

Изъ рукоп. Выляковскаго Евангг. XV вѣка.

охранившіяся иконы Спасителя и Божіей Матери изъ иконостаса Свято-Михайловской церкви свидѣтельствуютъ о благолѣпіи и богатствѣ, коимъ обладала помянутая церковь, построенная мѣщанами Кодня.

Иконы Спасителя и Божіей Матери писаны на доскахъ проклеенныхъ холстомъ на мѣловомъ грунтѣ, по золотому чеканенному фону въ византійскомъ стилѣ и покрыты серебряными ризами. Спаситель представленъ держащимъ въ лѣвой рукѣ раскрытое Евангеліе съ написаннымъ на немъ слѣдующимъ Евангельскимъ изрѣченіемъ: „Пріидѣте ко мнѣ благословенніи отца моего и наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра возалкахъ ся и дасте ми ясти въ жадахъ ся и напоисте мя страненъ бѣ и введосте мене нагъ и одѣясте мя боленъ“...

Вокругъ главы Спасителя вырѣзано сіяніе съ изображеніемъ креста и съ надписью: **ѿ . О . N ,** при томъ „**О**“ закрыто серебряною вызолоченою короною. Къ иконѣ привѣшены двѣ серебряныя бляшки съ изображеніемъ на нихъ словъ „Марія“ въ память чудесныхъ исцѣленій, полученныхъ отъ иконы.

Божія Матерь представлена держащею Младенца Іисуса на лѣвой рукѣ, причемъ правая рука Младенца Іисуса изображена благословляющею именословнымъ благословеніемъ.

Ризы не вполнѣ покрываютъ изображенія Спасителя и Божіей Матери и по частямъ одеждъ, виднѣющихся изъ-подъ ризъ видно, что онѣ были росписаны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ золотомъ. Лики обѣихъ иконъ уже сильно потемнѣли отъ старости и возбуждаютъ въ молящихся сильное благоговѣніе. Къ иконѣ Божіей Матери также привѣшены двѣ бляшки серебряныя съ изображеніемъ на нихъ Божіей Матери въ память чудесныхъ исцѣленій. Обѣ иконы имѣютъ одинаковую длину и ширину, а именно: длины имѣютъ по 1 арш. 10 верш., а ширины 1 арш. 4 вершка.

Точно такой-же величины и работы и храмовая икона Свято-Михайловской церкви св. Архистратига Михаила. Архистратигъ Михаилъ изображенъ держащимъ въ правой рукѣ мечъ, въ лѣвой вѣсы, въ которыхъ на одной чашкѣ лежитъ свитокъ, а на другой—душа человѣка въ видѣ малаго человѣка. Архистратигъ стоитъ на діаволѣ со змѣинымъ хвостомъ. Только корпусъ архистратига и мечъ покрыты серебряною ризою. Кромѣ этихъ трехъ иконъ

41. Иконы Спасителя и Божіей Матери изъ Иконостаса Свято-Михайловской церкви.

уцѣлѣла еще отъ иконостаса Свято-Михайловской церкви икона Царь Славы, такой-же работы, какъ и первыя три иконы, въ византійскомъ стилѣ на золотомъ фонѣ. На этой иконѣ Спаситель изображенъ въ Архіерейскихъ одеждахъ и митрѣ, сидящимъ на престолѣ, съ правой стороны Его изображена Божія Матерь, съ лѣвой Іоаннъ Предтеча, и изъ-зади два ангела.

Свято-Троицкая церковь въ посадѣ Коднѣ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи.

Изъ рукоп. Волковыскаго Евангг. XV вѣка.

Свято-Троицкая каменная церковь представляетъ собою величественное красивое зданіе, построенное въ 1635 году. Она построена съ однимъ куполомъ и высокою колокольнею въ видѣ шестиконечнаго креста съ закругленною выдающеюся алтарною частью. Нижній этажъ колокольни составляетъ притворъ церкви, а на второмъ ея этажѣ устроены обширные хоры съ весьма массивными колоннами, въ коихъ устроены мѣста для усыпальницъ. Колокольня украшена пирамидальными башенками и галереями и имѣетъ весьма красивый видъ. Въ Памятникахъ Русской Старины изданія Батюшкова говорится, что первоначально Свято-Троицкая церковь была построена, какъ православная церковь съ папертью, выведенную въ высокую башню, съ однимъ большимъ и двумя малыми куполами, но впослѣдствіи, когда строитель церкви князь Николай Сапѣга вынужденъ былъ измѣнить православію и принять католицизмъ два купола эти были сняты, а главный куполъ былъ закрытъ, чтобы церковь могла имѣть болѣе сходства съ костеломъ [1]). Но намъ кажется, что высокая колокольня, которая сохранилась до сего дня была возведена надъ папертью уже гораздо позднѣе церкви, хотя очень возможно, что, кромѣ большаго купола, могли существовать еще два меньшихъ. Что колокольня была пристроена позднѣе объ этомъ свидѣтельствуетъ лѣпная работа разныхъ украшеній на фронтовой западной стѣнѣ церкви, закрытой колокольнею; такъ что поэтому можно заключать, что въ началѣ колокольни, или высокой башни надъ папертью не существовало, и фронтовая западная стѣна была выведена на подобіе Холмскаго Каѳедральнаго собора и была украшена разными лѣпными узорами, которые сохранились во множествѣ на западной стѣнѣ, закрытой колокольнею. На этой-же стѣнѣ съ южной и сѣверной стороны, какъ и на Холмскомъ соборѣ могли стоять также и меньшіе куполы, или же куполы эти могли стоять съ сѣверной и южной стороны главнаго купола. Превращеніе церкви въ костелъ послѣдовало въ XVII вѣкѣ, по слѣдующей причинѣ: въ то время, когда строилась каменная Свято-Троицкая церковь, вмѣсто уже обветшавшей Свято-Михайловской церкви, Николай Сапѣга, путешествуя по Европѣ, заѣхалъ въ Римъ, гдѣ въ Папской часовнѣ увидѣлъ икону Божіей Матери, славившуюся чудесами и извѣстную подъ именемъ: „De Guadelupe“. Сапѣга возъимѣлъ сильное желаніе поставить эту икону въ своей замковой церкви, но не имѣя возможности пріобрѣсти икону, или получить въ даръ, онъ рѣшился

[1]) Памятники Русской Старины изданія П. Н. Батюшкова вып. VII стр. 253. Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ за 1883 г. № 23 стр. 397.

при помощи сторожа часовни увезти ее тайно. Сторожъ часовни принесъ икону въ квартиру Сапѣги, и Сапѣга, согласно условію, заплатилъ за нее сторожу золотомъ по вѣсу столько, сколько вѣсила икона Божіей Матери [1]). Икона была привезена княземъ Сапѣгою въ Кодень и поставлена въ Свято-Духовской церкви, въ каковой князь Сапѣга всегда молился со своимъ семействомъ и народомъ, почему религіозное чувство народа увеличивалось еще болѣе и православіе продолжало процвѣтать, не смотря на обуревавшія его со всѣхъ сторонъ уже волны уніи и католицизма. Тайнымъ увозомъ чудотворной иконы изъ Рима княземъ Николаемъ Сапѣгою и воспользовались враги Православія, чтобы принудить его къ принятію католицизма. Папа Урбанъ VIII возбудилъ противъ Николая Сапѣги судебное преслѣдованіе, каковому сильно обрадовались поляки и вооружились противъ него. Папскій нунцій въ Варшавѣ — Гонорантусъ потребовалъ Сапѣгу къ себѣ въ Варшаву на судъ, и когда Сапѣга явился, то былъ присужденъ къ годичному заключенію и возвращенію иконы, а польскій Сенатъ объявилъ ему, что если онъ не раскается, то, какъ еретикъ, будетъ лишенъ кресла въ сенатѣ. Въ 1633 г. Николай Сапѣга вынужденъ былъ послать въ Римъ своего сына просить у папы прощенія и наконецъ въ 1635 году поѣхалъ въ Римъ и самъ, гдѣ у папскихъ ногъ Урбана VIII получилъ прощеніе подъ условіемъ принятія католицизма и построенія костела, по образцу Римскаго костела Св. Петра, въ которомъ находилась икона „De Guadeluppe“ [2]). Изъ Рима Николай Сапѣга возвратился уже римско-католикомъ и увидѣлъ, что

42. Свято-Троицкая церковь въ п. Коднѣ.

[1]) Въ Коденской церковной лѣтописи, составленной священникомъ А. Левитскимъ записано изъ устъ народа слѣдующее преданіе: когда икона Божіей Матери въ квартирѣ князя Сапѣги была положена на вѣсы, то чудеснымъ образомъ завѣсила всего одинъ червонецъ, сторожъ (закристіанъ) этимъ очень смутился и не хотѣлъ уже конечно отдать иконы, но Сапѣга, не смотря на условіе, далъ ему множество золота, а икону свернулъ въ свитокъ и вывезъ изъ Рима подъ своимъ кунтушемъ.

[2]) Encyklopedya Powszechna 1863 r., tom 14, str. 982.

строющаяся имъ великолѣпная православная церковь окончена, тогда Сапѣга вызываетъ изъ Рима архитекторовъ и перестраиваетъ церковь на подобіе коетела. Архитекторы закрыли крышею главный куполъ, сняли помянутые выше два меньшихъ купола и пристроили должно быть съ западной стороны фронтонъ съ башнею и съ юго-восточной стороны двѣ комнаты для Николая Сапѣги. Строившееся зданіе на православную церковь было освящено на костелъ и 8 января 1636 года Николай Сапѣга, уже какъ истинный католикъ, былъ введенъ латинскимъ епископомъ Дадушевскимъ въ храмъ для публичнаго покаянія. Съ этого времени князь Николай Сапѣга, должно быть стыдясь народа за измѣну православію, навсегда помѣстился въ пристроенныхъ для него къ церкви двухъ комнатахъ и безвыходно, какъ отшельникъ, жилъ въ нихъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1644 году 14 марта на 63 году отъ рожденія [1]).

Народъ въ п. Коднѣ разсказываетъ, что Николай Сапѣга жилъ въ пристроенныхъ къ церкви комнатахъ и не показывался народу отъ великаго стыда, что измѣнилъ православію и принялъ римскую вѣру.

Въ 1710 году въ Коднѣ при ономъ костелѣ было учреждено инфулатство; а въ 1723 году, согласно буллѣ Папы Иннокентія XIII была устроена латинскимъ Луцкимъ епископомъ Стефаномъ Рушевскимъ коронація чудотворнаго образа Божіей Матери [2]) и заведена іезуитская миссія. Въ 1875 году разсадникъ полонизма и латинства среди русскаго народа — костелъ этотъ былъ закрытъ и на средства, отпущенныя Правительствомъ обновленъ и перестроенъ, согласно первому намѣренію создателя на православную церковь, которая была освящена въ 1878 году въ честь Пресвятой Троицы и сдѣлалась приходскою церковью Коденскаго прихода.

Церковь имѣетъ снаружи длины 50 арш., ширины 35 арш., высота купола церкви простирается до 40 арш., а колокольни до 60 аршинъ. Главный входъ въ церковь ведетъ черезъ притворъ или паперть съ западной стороны, ушаки входа обложены чернымъ мраморомъ съ красивыми фризами, на коихъ вверху изображенъ щитъ съ гербомъ Сапѣгъ лисицею; такимъ же образомъ украшены ушаки входовъ, ведущихъ изъ алтарной части въ ризницу и діаконикъ. Полъ церкви мраморный на поларшина ниже окружающей церковь поверхности земли. Внутри и снаружи церковь оштукатурена, причемъ внутри сводчатые потолки и куполъ украшены лѣпными украшеніями прекрасной работы начала XVII вѣка. Особенно хорошо украшенъ куполъ церкви и своды алтарныхъ частей. Съ четырехъ сторонъ основанія купола изображены: надъ иконостасомъ съ сѣверной стороны Воскресеніе Господне, съ южной, — Вознесеніе, съ сѣверо-западной стороны — Рождество Христово, а съ юго-западной — Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы. Всѣ четыре лѣпныя изображенія помѣщены въ красивыхъ овальныхъ лѣпныхъ рамахъ и между этими изображеніями изображены большихъ резмѣровъ херувимы. Немного выше надъ иконами и херуви-

[1]) Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ за 1883 годъ, стр. 398.

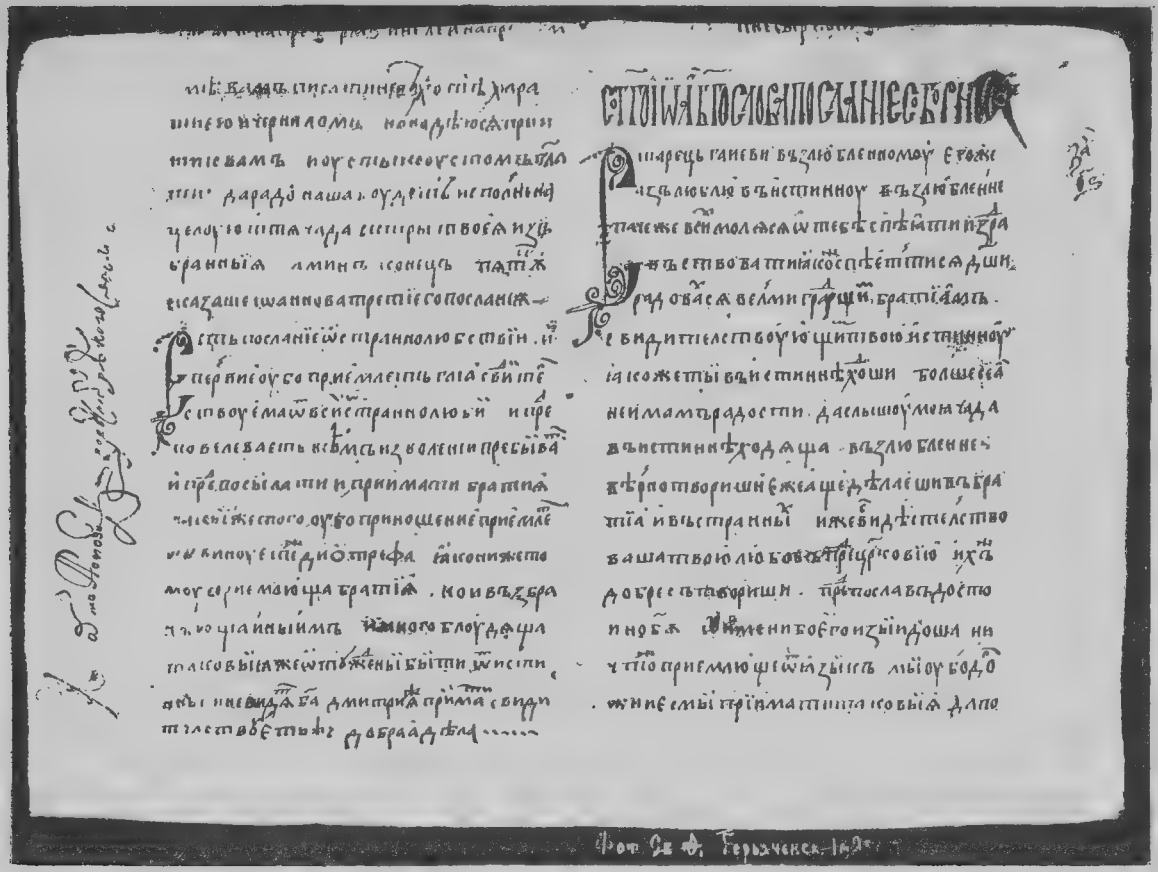
[2]) Если бы въ костелѣ находилась не копія съ чудотворной иконы Божіей Матери, привезенной изъ Рима, то ее не нужно было-бы и короновать, ибо подлинная икона, славясь нѣсколько столѣтій въ Римѣ чудесами, навѣрное была коронована самимъ Папою.

мами идетъ первая кайма или орнаментъ, украшающій куполъ, рисунокъ орнамента составленъ изъ акантовыхъ листьевъ и кистей винограда. Затѣмъ еще выше идетъ еще болѣе широкій орнаментъ, рисунокъ котораго составленъ на подобіе перваго, только между растеніями помѣщены херувимы. Потомъ слѣдуютъ три гзымса, одинъ надъ другимъ возвышающіеся и на нихъ укрѣплена красивая рѣшетка, которою огорожена небольшая галерея, идущая вдоль стѣнъ купола. Самый куполъ эллиптической формы устроенъ въ три свѣта: первыя 8 закругленныхъ сверху оконъ помѣщаются въ нижней части купола за рѣшеткою, затѣмъ 8 круглыхъ оконъ помѣщены вверху купола и наконецъ 6 сверху закругленныхъ оконъ помѣщаются въ фонарикѣ купола. Куполъ украшенъ переплетающимися лѣпными украшеніями, составляющими при переплетеніи круги, четырехъугольники и различной формы углы; въ кругахъ и четырехъугольныхъ рамкахъ помѣщены 8 херувимовъ, окруженныхъ звѣздами. Въ центрѣ фонарика купола изображена большая звѣзда съ окружающими ее шестью серафимами, съ центра которой спускается цѣпь для паникадила. Точно также только съ нѣкоторымъ измѣненіемъ украшены лѣпною работою своды алтарныхъ частей и средней части храма, дуги же соединяющіе углы, на которыхъ стоитъ куполъ, украшены изображеніями львиныхъ головъ и польскимъ гербомъ одноглаваго орла.

Апостолъ Цициборской церкви.

Изъ рукоп. Вылковыскаго Еванг. XV вѣка.

Село Цициборъ находится въ пяти верстахъ отъ города Бѣлы, Сѣдлецкой губерніи. Въ старенькой деревянной Цициборской церкви уніятской постройки, начала прошлаго столѣтія, нами случайно на чердакѣ былъ найденъ древній рукописный апостолъ. Апостолъ этотъ былъ нѣкогда въ пергаменномъ переплетѣ, что можно судить по нижней доскѣ книги уцѣлѣвшаго переплета. Пергаменъ на переплетѣ былъ заклеенъ писанною бумагою стершеюся отъ времени, вслѣдствіе чего, при внимательномъ наблюденіи, кое гдѣ можно было замѣтить писанныя буквы—особенно киноварью, что и заставило насъ обратить на переплетъ особенное вниманіе. Когда была оторвана часть пергамена отъ бумаги, то на немъ нами было замѣчено сплошное славянское письмо съ киноварью. Послѣ этого пергаменъ, при помощи воды, былъ очищенъ нами отъ бумаги и клейстера и оказался половиною листа изъ древняго апостола въ два столбца, на которыхъ можно разо-



43. Двѣ страницы изъ Апостола Циціборской церкви.

брать конецъ апостола прокименъ и апостолъ: **къ ієврѣємъ посла.. ла пакла.** Далѣе слѣдуетъ текстъ апостола, котораго сохранилось 26 строкъ. Письмо весьма древнее относится къ XI вѣку, писанное правильнымъ уставомъ и такимъ-же почеркомъ, какъ и Туровское Евангеліе XI вѣка [1]).

Апостолъ циціборской церкви написанъ на прочной блестящей почти бѣлой въ настоящее время бумагѣ въ восьмую долю листа. Онъ начинается съ 23 зачала дѣяній апостольскихъ и заключаетъ въ себѣ 520 страницъ, оканчивается 6 числомъ послѣдняго мѣсяца мѣсяцеслова, т, е. Августа. Далѣе на страницѣ 521 уже другою рукою и гораздо позднѣе сдѣлано описаніе чуда „Пресвятыя Владычицы Богородица Присно-Дѣва Марія в мѣстѣ Ново Городце въ лѣто ≠ sxoz отъ іконы честныя ея". Затѣмъ на страницѣ 526 написано слово О Мелхиседеци, продолжающееся до конца, т. е. до страницы 533, чѣмъ и оканчивается апостолъ.

Составъ содержанія апостола тотъ же, что и въ апостолѣ Синодальнаго изданія только съ тою разницею, что въ немъ помѣщены предъ посланіями однѣ только сказанія, сходныя съ сказаніями Синодальнаго изданія и немного только разнятся въ языкѣ. Послѣ посланія ко Евреямъ помѣщено сказаніе о апостолахъ и прокимнахъ, начиная съ недѣли Пасхи и продолжается далѣе до недѣли Св. Отецъ. Отъ недѣли Св. Отецъ до недѣли 25 все сказаніе вырвано, остальное сказаніе о апостолахъ и прокимнахъ сохранилось.

Затѣмъ слѣдуетъ „Съ Борникъ съ Богомъ 12-ти міесяцомъ сказуя главы".

Въ мѣсяцесловѣ на многіе дни вовсе не положены имена святыхъ и отсутствуетъ указаніе нѣкоторыхъ праздниковъ.

Напримѣръ въ Сентябрѣ указаны апостолы только на слѣдующіе дни: 1, 16, 20, 23, 24, 26, 30. Октябрь: 1, на праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы нѣтъ, 2, 3, 6, 7, 9, 18, 21, 23, 26. Ноябрь: 1, 6, 8, 12, 13, 14, 16, 17, 21, 25, 28, 30. Декабрь: 4, 5, 6, 9, 13, 17, 20, 25, 26, 27. Въ Февралѣ показаны только на 1, 2, 24. Мартъ—9, 25; въ Апрѣлѣ—23, 25, 30; въ Маѣ 1, 8, на перенесеніе мощей Св. Николая нѣтъ 10, 21, 25; въ Іюнѣ: 8, 19, 24, 28, 29. Въ Іюлѣ: 1, 2, 4, 8, 11, 13, 15 на Успеніе Св. Владиміра не указано 20, 25, 27. Августъ: 1, 2 и 6 далѣе вырвано.

Для образца и сравненія нами помѣщена въ фотограческомъ альбомѣ древностей фотографія съ двухъ страницъ: сказаніе Іоаннова третіего посланія и святого Іоанна Богослова посланіе соборное 3-е (См. рис. 42). Посравненію этихъ двухъ страницъ съ апостоломъ Синодальнаго изданія, въ нихъ оказывается нѣкоторая разница. Напримѣръ въ Синодальномъ апостолѣ въ сказаніи напечатано: „Есть посланіе сіе о страннолюбіи", а въ рукописи написано: „есть посланіе о страннолюбствіи". Далѣе въ Синодальномъ апостолѣ: „и первѣе убо хвалитъ Гаіа, свидѣтельствуема о страннолюбіи, и молитъ его въ таковомъ изволеніи пребывати", а въ рукописи: „и перъвие убо приемлетъ гаіа свидѣтельствуема отъ всѣхъ о страннолюбіи и предповелеваетъ в сѣмъ изволеніи пребывати".

[1]) Бѣлорусія и Литва, изд. П. Н. Батюшкова 1890 г. стр. 11.

На маргинесѣ первой страницы старинным красивым почеркомъ очень мелко написано: „К-а ап. Попови Цициборъскому рукою своею власною". Въ фотографическомъ альбомѣ древностей обѣ страницы изображены уменьшенными всего на одинъ вершокъ противъ натуральной величины; заглавіе, заглавныя букви и зачала вовсемъ апостолѣ написаны киноварью, которая такъ хороша, что какъ будто бы только что написана; между тѣмъ чернила представляются совершенно уже пожелтѣвшими. Весь апостолъ написанъ полууставомъ однимъ почеркомъ и сплошнымъ письмомъ безъ знаковъ препинанія и безъ раздѣленія на главы. Вмѣсто „О" пишется „Ъ", вмѣсто „Ю",—„Ж". По характеру письма и особенностямъ содержанія апостолъ слѣдуетъ отнести къ XIII вѣку.

Апостолъ будетъ переданъ нами на храненіе въ Холмскій братскій музей.

Кромѣ означенныхъ древностей въ селѣ Цициборѣ крестьянами былъ найденъ въ землѣ на огородѣ мѣдный украшенный синею эмалью образокъ Святителя Николая Можайскаго. Образокъ имѣетъ длины почти 1½ вершка, а ширина немного болѣе одного вершка съ четвертью; къ нему сверху придѣлано ушко съ дирочкою съ изображеніемъ на немъ образа нерукотвореннаго Спаса. На образкѣ изображена древняя Можайская чудотворная статуя Святителя Николая, и по нынѣ находящаяся въ соборѣ г. Можайска, Московской губерніи. Святитель Николай изображенъ держащимъ въ правой рукѣ мечъ, а въ лѣвой церковь и надъ главою его помѣщена славянская надпись: **„сты.. николае можа"**, т. е. Святый Николай Можайскій. Образокъ слѣдуетъ отнести къ XV или XVI вѣку. Образокъ подаренъ намъ настоятелемъ Цициборской церкви, священникомъ Іоанномъ Ковальскимъ, пріобрѣвшимъ его отъ крестьянина.

Лѣснянская Чудотворная икона Божіей Матери.

Лѣснянская Чудотворная икона Божіей Матери явилась 14 Сентября 1683 года въ густой чащѣ лѣса мальчику-пастуху Александру Стэльмашуку. Стэльмашукъ искалъ пропавшей телки и въ густой чащѣ лѣса увидѣлъ на грушевомъ деревѣ въ необыкновенномъ сіяніи образъ Божіей Матеріи, онъ упалъ на колѣни и хотѣлъ молиться, но имъ овладѣлъ сильный страхъ и Стэльмашукъ побѣжалъ на поле и далъ знать объ этомъ старшему своему товарищу Мирону Макаруку. Тогда они оба возвратились къ явившемуся образу и увидѣли его въ томъ-же сіяніи, стоящимъ на двухъ вѣтвяхъ дикой груши. Пастушки дали знать въ близъ лежащее свое село Буковичи и на мѣсто явленія иконы собралось множество народа, и послѣ совершенія передъ нею молебствій, икона была снята священникомъ и поставлена

въ домѣ Семена Макарука отца Мирона на застланномъ чистою скатертью столѣ и, хата убогаго крестьянина была освящена небеснымъ свѣтомъ [1]). Вскорѣ послѣ этого икона была перенесена и поставлена въ ветхой Буковичской право-

44. Лѣснянская Чудотворная икона Божіей Матери.

славной церкви, находящейся въ 2-хъ верстахъ отъ Лѣсны [2]). Вѣсть о явившейся иконѣ быстро распространилась въ народѣ, и народъ во множествѣ стекался къ святынѣ въ село Буковичи и получалъ утѣшеніе въ гоненіяхъ за право-

[1]) Encyklopedyja Powszechna 1864 r, tom 16, str. 909. Памятная книжка Сѣдлецкой губерніи 1887 года, стр. 291.

[2]) Церковь эта въ 1750 году была разобрана и на ея мѣстѣ была построена уніятская церковь на подобіе костела т. е. совершенно безъ алтарной части. Эту чисто уніятскую церковь, сотрудникъ П. Н. Батюшкова въ Памятникахъ Русской Старины Свящ. Л. Паевскій ошибочно призналъ за древле-православную церковь, построенную въ 1576 году. Между тѣмъ найденные нами при Буковичской церкви документы свидѣтельствуютъ, что означенная Буковичская церковь построена между 1747 и 1751 годами.

славную вѣру и подкрѣпленіе въ борьбѣ съ врагами ея. Сильно не понравилось такое подкрѣпленіе православно-русскаго народа благодатію явившейся иконы Божіей Матери исконнымъ врагамъ православія и русской народности—латино-полякамъ. Желая присвоить себѣ икону ксендзы, при помощи помѣщика Михайловскаго, выстроили въ Лѣснѣ деревянный костелъ и затѣмъ возбудили споръ о иконѣ. Мѣстный помѣщикъ-полякъ Михаловскій рѣшилъ споръ по своему и по праву тогдашней польской шляхты: „Шляхтицъ на загродѣ рубный воеводѣ", со своими гайдуками онъ напалъ на Буковичскую церковь, захватилъ икону и передалъ ее въ Лѣснянскій костелъ [1]). Съ тѣхъ поръ латино-поляки употребляли икону, какъ орудіе къ совращенію православно-русскаго народа въ унію и католицизмъ. Въ 1699 году въ Лѣснѣ вмѣсто деревяннаго былъ выстроенъ каменный костелъ паулинами Ченстоховскаго монастыря, которые водворились здѣсь и устроили монастырь. Въ монастырѣ всегда находилось четыре паулина подъ наблюденіемъ пріора [2]).

Монастырь этотъ въ 1863 году за преступную дѣятельность и участіе въ мятежѣ монаховъ паулиновъ былъ закрытъ, а въ 1875 году былъ переданъ въ православное вѣдомство и изъ костела устроена была на средства Правительства приходская церковь, освященная Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ 31 Мая 1881 г. Въ 1886 году, по ходатайству Архіепископа Холмско-Варшавскаго Леонтія, въ Лѣснѣ была учреждена 1-го Іюня женская община, возведенная въ 1889 году 26 Августа въ женскій первоклассный Монастырь, который въ настоящее время, подъ управленіемъ Игумены Екатерины, приноситъ большую пользу православію и русской народности. Такимъ образомъ захваченная насильно поляками и ксендзами православная Святыня-Чудотворная икона Божіей Матери,—Божіимъ Промысломъ опять возвращена православно-русскому народу и онъ въ настоящее время тысячами собирается на поклоненіе ей въ праздникъ Святой Троицы и на Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

Лѣснянская икона Божіей Матери очень плохой работы: высѣчена на темно-красномъ камнѣ, имѣетъ овальную форму, длины $^3/_4$ арш., ширины 8 вершковъ, а толщины до двухъ съ половиною вершковъ и сверху раскрашена красками, которыя уже очень потемнѣли. Божія Матерь представлена держащею Младенца Іисуса на правой рукѣ, лѣвою же рукою Она придерживаетъ книгу, надъ которою, въ видѣ голубя, изображенъ Духъ Святый. Младенецъ Іисусъ изображенъ взирающимъ на Божію Матерь и держащимъ въ правой рукѣ книгу. Ликъ Божіей Матери и Спасителя украшены коронами изъ серебра, драгоцѣнныхъ камней и крупнаго чемчуга. По обѣ стороны Богоматери изображены красками шесть херувимовъ, которые такъ потемнѣли, что едва замѣтны для глаза. Икона вложена въ серебряную раму, обхватывающую ее

[1]) Холмская Русь П. Н. Батюшкова 1887 г. Объясненія къ рисункамъ стр. 11-я. Холмскій Народный Календарь за 1892 г. стр. 192-я. Историческія свѣдѣнія о Лѣснинской Правосл. Женской общинѣ М. И. Г. 1888 г. стр. 4.

[2]) Encyklodedyja Powszechna tom 16, str. 909.

съ двухъ сторонъ и къ ней въ верхней части приковано крѣпкое серебряное кольцо, на которомъ она и повѣшена на стѣну надъ грушевымъ деревомъ, на которомъ явилась. Икона покрыта серебряною ризою, украшенною разноцвѣтными драгоцѣнными камнями, бриліантами, алмазами и жемчугомъ, при чемъ многихъ драгоцѣнныхъ камней уже нѣтъ, должно быть они были похищены паулинами при закрытіи костела и монастыря. Икона повѣшена высоко на стѣнѣ въ алтарной части на горнемъ мѣстѣ, отдѣленномъ отъ алтаря трехъ аршинной высоты перегородкою, въ особой нишѣ. На икону сверху наложена другая золоченая рама съ сіяніемъ и короною, поддерживаемая двумя ангелами и какъ-бы стоящая на грушевомъ деревѣ, каковое укрѣплено подъ иконою въ большой золоченой рамѣ, въ которой по обѣ стороны грушеваго дерева привѣшено множество серебряныхъ и золотыхъ сердецъ, ногъ, рукъ, медалей и серебряныхъ бляхъ съ изображеніемъ Божіей Матери или-же имени Марія. Всѣ эти изображенія привѣшены по латино-польскому обычаю — въ память полученныхъ исцѣленій.

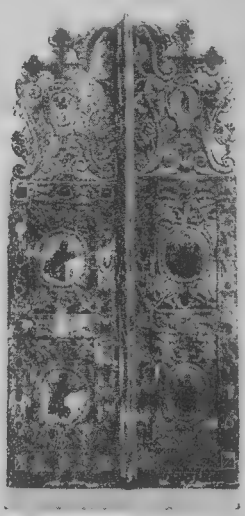
Икона Божіей Матери и Царскія врата Островской церкви.

Изъ Долговскаго Еван. 1571 г.

Посадъ Островъ находится во Влодавскомъ уѣздѣ, Сѣдлецкой губерніи, надъ рѣчкою Тысменицею, въ 50 верстахъ отъ уѣзднаго города Влодавы и 32 верстахъ отъ губернскаго города Люблина. Въ Островѣ въ настоящее время находится двѣ церкви, одна новая каменная, построенная на средства, отпущенныя Правительствомъ и освящена въ 1890 году, другая деревянная, построенная во время уніи въ 1783 году, что видно изъ визитъ церковныхъ. Въ этой церкви сохранилась уніатская цимборія отъ древней православной церкви, которая въ концѣ XVII вѣка была перестроена на уніатскій ладъ, какъ видно изъ визитъ церковныхъ 1721, 1748, 1779 года и въ ней въ 1779 году еще совершалось богослуженіе, хотя и говорится, что она уже нуждается въ большой починкѣ стѣнъ и кровли. Должно быть предъ построеніемъ новой церкви въ 1783 году она была разобрана, а уніатская цимборія была перенесена въ новую церковь. На этой цимборіи сохранилась славянская надпись о времени построенія этой церкви, въ которой она первоначально находилась: **сія церковь ставися рокꙋ божаго ҂а҃ с҃ о҃ ѕ҃** (1276). Далѣе въ надписи на той-же цимборіи говорится объ устройствѣ въ этой православной церкви уніятскихъ

45. П. Островъ. (съ сѣверо-западной стороны).

46. Древняя икона Божіей Матери изъ Островской церкви 1276 г.



47. Царскія врата изъ Островской церкви 1276 г.

престоловъ: „Престолъ великій року Божаго ҃а҃ ҃х҃ ҃ч҃ ҃є҃ (1695) цимборіумъ и престолъ у Пресвятой Богородицы року Божаго ҃а҃ ҃х҃ ҃ч҃ ҃ѕ҃ (1696) за стараніемъ честнаго отца Михаила Вашинскаго на той часъ пароха Островскаго.“ Очевидно, что Михаилъ Вашинскій былъ въ Островѣ первымъ уніятскимъ священникомъ, ибо на его имя въ 1652 году данъ Островской церкви привилей польскимъ королемъ Яномъ на ланъ поля и десятину—по копѣ съ лану, каковую десятину Вашинскій обязанъ былъ собирать съ мѣщанъ по окончаніи жатвы. Документовъ церковныхъ древнѣе этого привилея не сохранилось, должно-быть они были уничтожены врагами православія.

Изъ древнихъ книгъ сохранилось только старопечатное напрестольное Евангеліе Виленскаго изданія 1575 года съ надписью, что оно куплено 1643 года 13 февраля отъ какого-то Ивана Васильевича въ Холмѣ.

Изъ иконъ сохранилось нѣсколько изъ иконостаса 1632 года, напр.: Икона Божіей Матери очень хорошо сохранившаяся, 1 арш. 7 верш. длины и 1 арш. и 1 верш. ширины, Воздвиженія Честнаго креста Господня, Св. Великомученника Георгія, Св. Архистратига Михаила, первомученника Стефана, а также уже довольно попорченная икона Святой Троицы съ сохранившеюся на ней надписью 1632 года. Всѣ эти иконы писаны въ византійскомъ стилѣ на доскахъ по золотому чеканенному фону. Кромѣ означенныхъ иконъ сохранилась еще икона Божіей Матери и Царскія врата съ древнѣйшихъ временъ Островской церкви—съ 1276 года. Икона Божіей Матери имѣетъ длины 1 арш. и $9\frac{1}{2}$ вершковъ, ширины 1 арш. и 3 вершка и написана на углубленіи трехъ соединенныхъ липовыхъ досокъ по гладкому золоченому фону и вокругъ иконы возвышается на четверть вершка рельефная золоченая рама съ 8-ю круглыми золочеными украшеніями, которыя сохранились только въ трехъ мѣстахъ рамы. Божія Матерь представлена грустно-смотрящею на Младенца Іисуса, котораго Она держитъ на лѣвой рукѣ. Украшенія одежды, три звѣзды на головѣ и плечахъ Божіей Матери и одежды Младенца Іисуса расписаны золотомъ. Взоръ Младенца Іисуса обращенъ на Божію Матерь, въ лѣвой рукѣ Онъ держитъ свитокъ съ древнимъ славянскимъ начертаніемъ Евангельскаго изрѣченія, а правой благословляетъ именословнымъ благословеніемъ. Вокругъ главы Младенца Іисуса изображено сіяніе съ буквами ѡ о н и съ двухъ сторонъ лика надпись: ҃іс. ҃хс. По обѣ стороны главы Божіей Матери изображено по одному ангелу и сдѣлана надпись: ҃мр. ҃θѵ. Икона по своей работѣ напоминаетъ Яблочинскую икону Божіей Матери, но сохранилась она довольно хорошо, и хотя очень потемнѣла, но не такъ какъ Яблочинская. Царскія врата такой-же работы, какъ какъ и икона Божіей Матери и съ одинаковыми круглыми золочеными украшеніями, на нихъ изображены въ овальныхъ рамкахъ четыре Евангелиста и надъ Евангелистами, — Благовѣщеніе Пресв. Дѣвѣ Маріи въ двухъ маленькихъ овалахъ, помѣщенныхъ среди рельефныхъ растеній съ виноградными кистями. Царскія врата вырѣзаны изъ липо-

выхъ досокъ и имѣютъ длины 2 арш. 5½ веррш., ширины 1 арш. 2 вершка, онѣ были нѣкогда позолочены, но позолота уже попортилась и украшенія во многихъ мѣстахъ отклеились.

Икона Спасителя и Царскія врата древней Колеховичской церкви.

Изъ рукоп. Волковыскаго Еванг. XV вѣка.

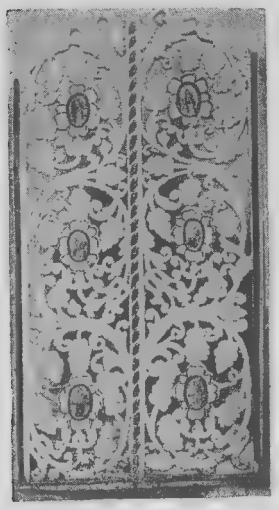
ело Колеховичи расположено въ самой южной части Сѣдлецкой губерніи, Влодавскаго уѣзда, въ 28 верстахъ отъ г. Люблина. Къ западу отъ Колеховичъ начинается уже сплошное римско-католическое населеніе, бывшее нѣкогда православнымъ.

Православный приходъ Колеховичи очень древній, свѣдѣнія и преданія о существованіи въ Колеховичахъ православной церкви восходятъ къ XIV вѣку [1]). Нынѣшняя каменная церковь построена въ Колеховичахъ на суммы, отпущенныя Правительствомъ въ 1882 году, ибо въ древней деревянной церкви совершать богослуженіе было уже очень опасно, но не смотря на это богослуженіе въ ней совершалось до 1884 года, въ которомъ этотъ древній памятникъ православія былъ разобранъ. Церковь эта простояла не менѣе четырехъ вѣковъ, ибо еще въ визитѣ 1721 года сказано, что церковь нуждается уже въ большой починкѣ стѣнъ и потомъ это повторяется и въ послѣдующихъ визитахъ 1741, 1748, 1779, 1782 и послѣдующихъ годовъ, и чуть въ 1856 году была сдѣлана небольшая починка, но при этомъ большой куполъ былъ съ нея снятъ. Господство уніи въ Колеховичской церкви начинается съ 1741 года, ибо въ этомъ году было приказано устроить три престола и на нихъ были присланы три антиминса, но они не были въ употребленіи до 1779 года, и потому въ визитѣ 1779 года строго на-строго приказывается прихожанамъ устроить три алтаря и конфесіоналъ для исповѣди, какъ у римско-католиковъ. Въ этой-же визитѣ сказано, что къ исповѣди есть годныхъ только 180 человѣкъ. Изъ визиты 1782 года видно, что уніатскіе алтари были уже устроены, но еще не окрашены. Такимъ образомъ древне-православная Колеховичская церковь приняла уніатскій видъ около 1782 года.

Съ православныхъ временъ при церкви никакихъ документовъ не сохранилось, кромѣ рукописнаго Евангелія, принадлежавшаго Колеховичской Св. Косьмы и Даміана церкви съ записью отъ 1-го ноября 1541 года.

[1]) Червенскіе города Лонгинова стр. 327.

Изъ древнихъ иконъ сохранились слѣдующія: Икона Спасителя, Божіей Матери, храмовая—Косьмы и Даміана (объ послѣднія иконы неумѣло обновлены) и рѣзныя Царскія врата съ шестью овальными иконами, на которыхъ изображены четыре Евангелиста, а подъ ними Благовѣщеніе Архангела Гавріила Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Всѣ онѣ написаны на липовыхъ доскахъ по золоченому чеканеному фону въ византійскомъ стилѣ. Икона Спасителя имѣетъ длины 1 арш. 5 верш., ширины 12 вершковъ. Спаситель изображенъ благословляющимъ правою рукою именословнымъ благословеніемъ и держащимъ въ лѣвой рукѣ Евангеліе, на которомъ было написано кириллицею, нахожено на греческій алфавитъ: „Пріидѣте благословенныи Отца моего наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе," надпись эта видна сквозь слой бѣлой краски, которою покрылъ книгу какой непрошенный художникъ, должно быть желавшій обновить и этотъ образъ также, какъ онъ обновилъ икону Божіей Матери и Косьмы и Даміана, но почему-то, къ счастью, не успѣлъ этого сдѣлать. Одежды Спасителя на рукавахъ и возлѣ шеи и раскрытая книга вокругъ расписаны золотомъ, вокругъ лика сдѣлано чеканеное сіяніе съ славянскими буквами **Ѡ О N** и по обѣ стороны славянская вырѣзанная надпись: **ІС. ХС.**



48. Древнія Царскія врата изъ Колеховичской церкви.

Царскія врата имѣютъ 2 арш. и 2 верш. длины и 1 арш. 3 верш. ширины, нѣкогда онѣ были позолочены, но когда позолота уже испортилась, то были окрашены бѣлою масляною краскою, но овальныя иконы на нихъ сохранились неприкосновенными во всей своей старинѣ. Онѣ одной работы съ иконою Спасителя и написаны на золотомъ гладкомъ фонѣ. Обѣ половики царскихъ дверей представляютъ образецъ старинной прекрасной рѣзной работы, на каждой изъ нихъ изображены три извивающіяся оваломъ виноградныя вѣтви съ листьями и виноградными кистями и въ центрѣ этихъ овальныхъ изгибовъ вѣтвей изображены большіе цвѣтки, чашечки которыхъ составляютъ овальныя иконки Евангелистовъ и Благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ Маріи. Икона Спасителя и Царскія врата несомнѣнно принадлежатъ къ первому иконостасу древней Колеховичской церкви, простоявшей не менѣе четырехъ вѣковъ, а потому работа ихъ относится къ концу XV или началу XVI вѣка.

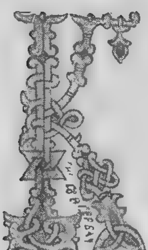
Крестъ изъ церкви пос. Сосновицы, Сѣдлецкой губерніи.

9-го Августа 1890 года въ п. Сосновицы, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, за ветхостью была разобрана старинная деревянная церковь, построенная въ 1543 году, о чемъ сохранилась вырѣзанная на церкви надпись. При разборкѣ церкви въ восточной подвалинѣ былъ найденъ восьмиконечный рѣзной деревянный крестъ, окованный серебромъ, а въ западной подвалинѣ найденъ мѣдный восьмиконечный крестъ съ эмалью, точно такой-же крестъ найденъ и на чердакѣ церкви. Изъ этой древней церкви на кладбищѣ построена часовня и, по желанію народа, въ подвалины ея съ восточной стороны вложенъ деревянный окованный серебромъ крестъ, а съ западной стороны вложенъ мѣдный крестъ, крестъ-же найденный на чердакѣ уцѣлѣлъ и, какъ древняя рѣдкость, помѣщенъ нами въ альбомѣ древностей, и такъ какъ онъ, по заявленію мѣстнаго священника, ничѣмъ не отличался отъ креста найденнаго въ подвалинѣ церкви съ западной стороны, то несомнѣнно работа его относится къ XV вѣку. Этотъ восьмиконечный крестъ вылитъ изъ желтой мѣди (рис. 49) и отдѣланъ синею эмалью; онъ имѣетъ длины $3\frac{1}{2}$ вершка, ширины $\frac{1}{2}$ вершка, верхняя перекладина имѣетъ длины 1 верш., средняя—2 верш. и нижняя $\frac{7}{8}$ вершка. Въ самой верхней оконечности креста изображенъ Господь Саваоѳъ, благословляющій обѣими руками съ славянскою надписью: „САВАѲЪ“; на верхней перекладинѣ крестэ изображены головами обращенными внизъ къ распятію два плачущихъ ангела, а между ними въ видѣ голубя—Духъ Святый съ надписью: „ДХ . СТЪ“ и надъ распятіемъ надпись:

49. Крестъ изъ древней Сосновицкой церкви.

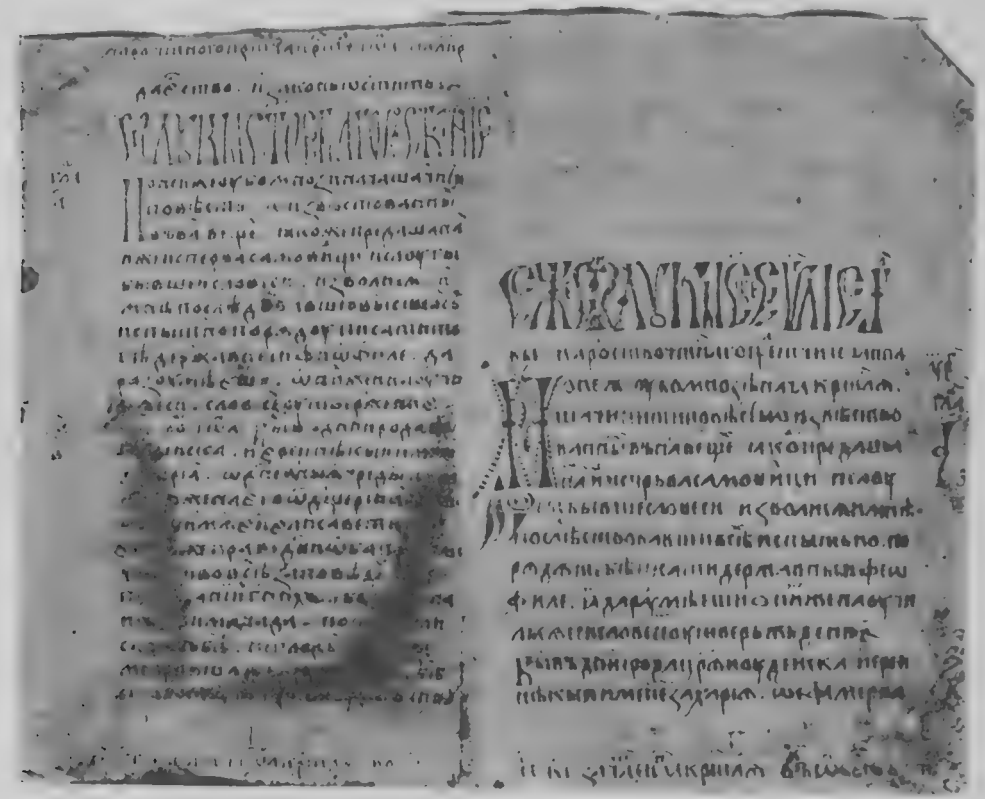
„црь свы“, т. е. Царь Славы; по обѣ стороны верхней перекладины изображены два херувина, затѣмъ на средней и нижней перекладинахъ изображено на семиконечномъ крестѣ рельефное распятіе Спасителя съ рельефнымъ сіяніемъ вокругъ главы и буквами: ѿ, о, н; при этомъ надъ главою Спасителя изображены буквы: „и н ц и“, по обѣ стороны рукъ Спасителя надпись: іс. хс., а на верхней части средней перекладины креста надписано: „распятіе гда бга и спа нашего іса хрта сна бжим, на нижней же: крту твоему покланяеся вла стое вокресение твое славим.“, затѣмъ надпись: ни, ка и подъ нею изображены копье и трость съ губкою. Подъ ногами Спасителя изображены буквы: м. л. р. б. и нижняя оконечность креста представлена укрѣпленною въ землѣ на черепѣ человѣка, на которымъ изображены буквы: г. а., что значитъ голова Адама. Обратная сторона креста плохо обработана и на ней на верхней части замѣтна какая-то надпись, но она такъ плохо отлита, что ничего не возможно разобрать.

Корчовское рукописное Евангеліе.


Изъ Долговскаго Еван. 1547 г.

Корчовское Евангеліе писано въ форматѣ in folio тремя почерками на 428 страницахъ на толстой, похожей на пергаменъ, бумагѣ. Бумага эта имѣетъ различные водные знаки, такъ съ первой страницы до 22-ой и съ 396 по 413 изображена корона надъ щитомъ, на которомъ поставлены три пересѣкающихся копья и образующихъ звѣзду, затѣмъ до 18 зачала Евангелія отъ Іоанна изображенъ водный знакъ свиньи, отъ 18 зачала на бумагѣ изображена корона надъ щитомъ съ рогами, похожимъ на бычачью голову. Первыя 22 страницы, на которыхъ написанъ сказаніе, какъ читать Евангелія въ теченіи всего года и послѣднія три страницы писаны однимъ почеркомъ,—Священникомъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ изъ Кобыляиъ въ 1519 году; о чемъ гласитъ надпись, помѣщенная въ низу 22-ой страницы: „сию скару написал иван федорович поп скобылан врок АФѲІ марта ДІ богоу нбеномоу коуфале а читалникоу коузна (нію)... (на) отпущіе грехов молю ва (съ) не кли (ните)“... дальше обрѣзано при переплетѣ. Надпись эта съ 25-ю страницами, написанными уже, вслѣдствіе потери вырванныхъ листовъ, далеко позднѣйшаго происхожденія сравнительно съ написаніемъ самаго Евангелія. Затѣмъ 23 и 24 страницы и съ 321 по 413 написаны опять инымъ почеркомъ, чѣмъ Евангеліе и надпись съ сказа-

ніемъ, но написано гораздо древнѣе, чѣмъ надпись и позднѣе, чѣмъ все остальное Евангеліе и на бумагѣ, имѣющей иной водный знакъ, а именно — корону надъ щитомъ, на которомъ изображены три такъ пересѣкающія другъ друга копья, что они составляютъ шестирогую звѣзду. Остальныя страницы Евангелія написаны старинным не особенно правильнымъ полууставомъ, безъ раздѣленія на главы и сплошнымъ письмомъ, раздѣляющимся только точками, характеръ котораго, по сравненію съ другими древними рукописями Евангеліями, слѣдуетъ отнести къ XIII вѣку. Особенности этого Евангелія тѣ, что



50. Страницы изъ Корчовскаго и Рогозненскаго рукописныхъ Евангелій.

оно имѣетъ предъ Евангеліями только оглавленія и предисловія, сходныя съ Сунодальнымъ изданіемъ; въ мѣсяцесловѣ не показаны Евангелія и не указаны даже имена святыхъ: Бориса и Глѣба, Антонія и Ѳеодосія, Печерскихъ Равноапостольнаго князя Владиміра, 9-го мая нѣтъ праздника перенесенія мощей Св. Николая и 1-го Октября нѣтъ Покрова Пресвятой Богородицы [1]

[1]) Предъ „соборникомъ 12 мѣсяцемъ“ указанъ порядокъ, что пужно пѣть предъ и послѣ прочтенія святыхъ 12 страстныхъ Евангелій, при чемъ сказано: „въ началі глаго-

Евангеліе отъ Іоанна начинается такъ: „Въ началѣ бѣ слово и слово бѣ ко богу и богъ бѣ слово сеи бѣ искони ко богу.... Послѣ-же предисловія къ Евангелію отъ Іоанна написанъ порядокъ, какъ долженъ читать Евангеліе на Св. Пасху игуменъ съ діакономъ: „игуменъ станетъ отъ восточныя стороны престола ко западу лицомъ, и святому евангелію держиму предъ нимъ братоу и діакону ставши пред царскыми дверьми посреди церкви. возглашаетъ первое игуменъ и такъ далѣе“. Указаніе порядка, какъ долженъ читать Евангеліе игуменъ съ діакономъ показываетъ, что Евангеліе это было написано первоначально для монастыря, но не извѣстно для какого, потому что начало и конецъ четверо-евангелія не сохранился и дописанъ еще въ 1519 году. Евангеліе это уже въ 1652 году существовало въ Корчовской церкви, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись, сдѣланная на послѣдней страницѣ Евангелія, гдѣ сказано: „року божа (го) нарожения а҃хив҃ (1652) Мц҃а Июлия к҃є дня преставися рабъ божи Афтанаси Волковицки свещеникъ Корчевски“, затѣмъ ниже уже на польскомъ языкѣ сдѣлана слѣдующая надпись: „Marcin Grzymacki Presbyter Cerkwi Korczowskiej“.

Все Евангеліе написано черными чернилами и киноварью, которою написаны оглавленія и зачала; никакихъ виньетокъ нигдѣ нѣтъ; чернила, киноварь и бумага сохранились очень хорошо, только бумага, должно быть отъ сырости, мѣстами очень почернѣла, это видно и на фотографіи первой страницы Евангелія отъ Луки, помѣщенной въ фотографическомъ альбомѣ древностей (рис. 50). Евангеліе переплетено въ деревянный обтянутый кожею съ золотымъ тисненіемъ переплетъ, сохранившійся довольно хорошо. Въ настоящее время Евангеліе хранится при Корчевской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи въ 18 верстахъ отъ г. Бѣлы.

лется слава тобі Господи. по конци по каждомъ Евангеліи глаголемъ исполати. тажъ слава долготерпенію ти Господи слава долотерпенію ти владыко, слава долготерпенію ти святый“.

Рогозненское рукописное Евангеліе 1552 года.

Изъ Оршан. рукописнаго Евангелія XIV в. Могилевской губ.

Рогозненское рукописное Евангеліе (рис. 50 вторая страница) передано въ Холмскій Братскій музей изъ Отрочской церкви въ 1882 году 19 Сентября. Какимъ образомъ перешло оно въ Отрочскую церковь ничего не извѣстно, но что оно принадлежало Рогозненской церкни Св. Архистратига Михаила объ этомъ гласитъ запись, сдѣланная на 24 страницѣ Евангелія, каковую запись приводимъ дословно, развернувъ титла: „Въ лѣто ҂ѕ҃ѕ҃ придержавѣ великаго кроля польскаго князя литовскаго Августа-Зыгмонта а при епископѣ холмскомъ феодосіи а въ имѣнѣ пана марциновскаго петра. сію книгу на имя тетрьеvангеліе купилъ богобойный мужъ именемъ игнатъ мицевичъ, а придалъ сію книгу ку церкви великого собора Архистратига Михайла у селѣ рогознѣ а при далъ сію книгу так моцно и не порушно на вѣкъ вѣчный, а хто-бы малъ сію книгу порушити от отой святой церкве и я хочу и знимъ матися передъ милостивымъ Богомъ не могуть мои родителе ближніи ни дальнии отняти оттого святого престола а которой бы их отнял не мает стати пред лицем Божіим огню вѣчному достоинъ будет сію книгу купил игнат за свое телесное здравие и за отпущение грѣхов и на спасеніе души а хто будет изних служити повенен бога просити за игната а отмѣнела сію книгу за четыре золотых и за осимнайцять гроши а писалъ сію кигу ерей филимонъ отци святіи чтѣте а гдѣмся описал бога ради направляйте“.

А на страницѣ 158 написано поминаніе сродниковъ игната, купившаго Евангеліе: „А се упись родителей их игнатъ уписуе род свой Помяни господи душу рабъ своихъ Микиту, Зиновии, илию, іоана, михаила семиона сидора Аньну іоана василисы нестора феодора павла маріи доминикии климентіа олексея іоанна“,

Всѣхъ страницъ нынѣ находится въ Евангеліи 494. На первыхъ 14-ти страницахъ помѣщено „сказаніе на всякъ день должное глаголатися. евангеліе неделемъ всего лѣта“ и начинается первая недѣля съ недѣли Пасхи „2-ая недѣля фомина“ и т. д. Затѣмъ на 7-ой страницѣ писано: „недѣля 17. Св. Маѳт. гл. 68. Начатокъ новому лѣту“ продолжаются указанія какъ читать Евангеліе до Пасхи въ концѣ указаны главы утреннихъ Евангелій и наконецъ указаны главы Евангелія отъ Матѳея числомъ 68 и предисловіе „Ѳеофилакта Архиепископа ѡ҃хискаго“, предисловіе это, согласно съ предисловіемъ Евангелія Синодальнаго изданія, только нѣсколько отличается по языку. Таковое-же содержаніе главъ и предисловія, сходныя съ Сvнодальнымъ изданіемъ, помѣщены предъ каждымъ евангеліемъ. Въ концѣ Евангелій помѣщается „Съборникъ

съ богомъ 12 мѣсяцемъ сказуя главы коемѫждое Евангелія избранным святым и праздникомъ и всѣмъ святымъ".

Особенности мѣсяцеслова тѣ, что онъ весьма сокращенъ, напримѣръ въ Февралѣ указаны Евангелія и имена святыхъ только на слѣдующія числа: 2, 3, 8, 24.

Въ Мартѣ: 9, 25, 26 и указано весенне равноденствіе: „Мцъ Март имат дний 31 день имат часов 12, а нощи 12".

Въ Маѣ: 2, 7, 8, 9 написано: „Святаго отца Николы", 11, 21, 24, 25.

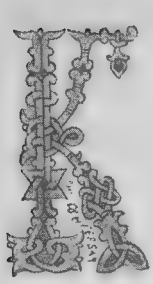
Мѣсяцъ Іюнъ написанъ „Іоун".

Мѣсяцъ Іюль—„іуль", но успеніе Святаго Владиміра не указано, 24-го же указано святых мученикъ Бориса и Глѣба. Затѣмъ послѣ мѣсяца Августа, въ которомъ указаны Евангелія только 1, 2, 6, 15, 18, 25, 29 и 31 числа, послѣ которыхъ указаны Евангелія на всяку потребу, начиная съ елеосвященія: „на освященіе маслѫ ѯ мію поповъ" и указаны семь Евангелій для мужескаго пола отдѣльно и семь Евангелій для женскаго: „а се женам на освященіе масла".

Евангеліе написано въ $^1/_4$ листа на толстой прочной бумагѣ съ воднымъ изображеніемъ свиньи, но бумага уже очень пожелтѣла, всѣ заглавія и зачала, которыя называются главами, написаны киноварью. Письмо сплошное, писанное полууставомъ, отдѣляющееся только точками и по мѣстамъ вмѣсто „У и Ю" написано ѫ.

Евангеліе заключено въ деревянный дубовый переплетъ обтянутый кожей съ незатѣйливымъ тисненіемъ сверху и снизу, застежки не сохранились.

Колемо́родское рукописное напрестольное Евангеліе.

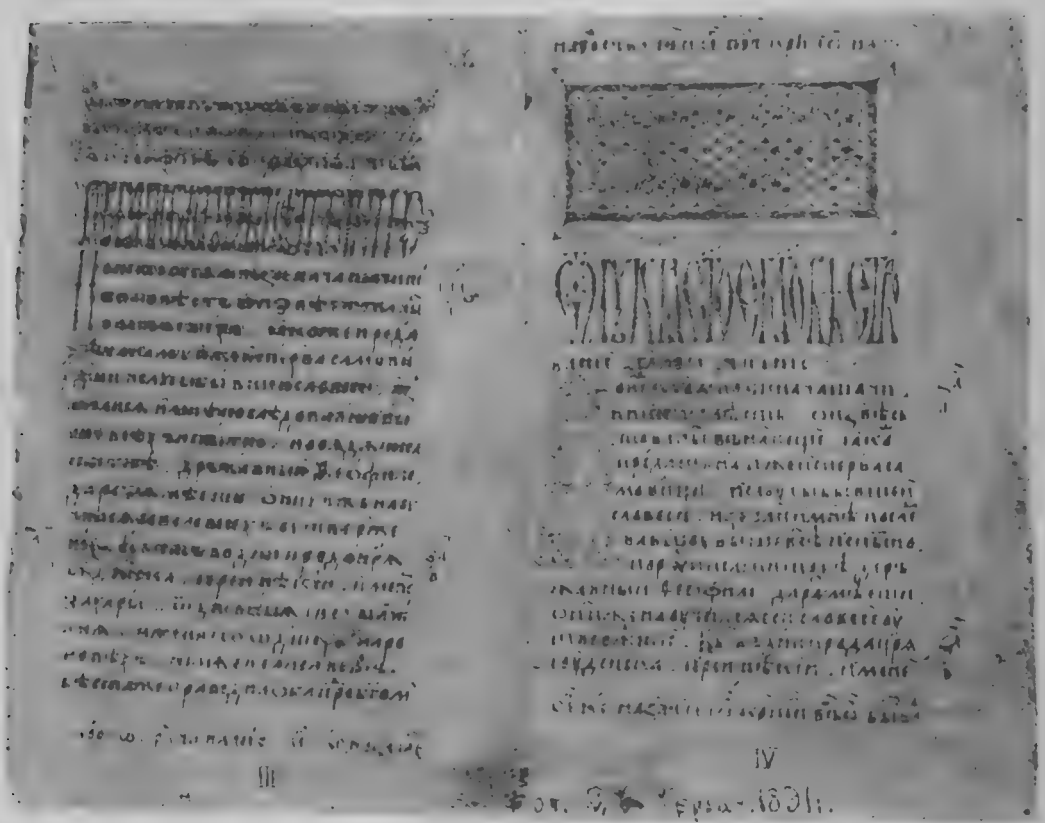


Изъ Долговскаго Ев. 1571 г.

олемо́родское напрестольное Евангеліе написано въ форматѣ in folio на бѣлой бумагѣ, неособенно прочной съ воднымъ изображеніемъ знака двухъ соединенныхъ криновъ или лилій. Оно въ настоящее время имѣетъ 576 страницъ. Передъ каждымъ Евангеліемъ помѣщены только содержанія главъ по содержанію и предисловія, согласныя во всемъ съ Евангеліемъ Сѵнодальнаго изданія, только отличаются по языку. Письмо сплошное красивымъ полууставомъ, съ красивыми виньетками, сдѣланными очень черными чернилами и киноварью. Вмѣсто У и Ю встрѣчается постоянно ѫ, по каковымъ признакамъ его слѣдуетъ отнести къ XV или къ XVI вѣку. Послѣ Евангелій помѣщенъ „Соборникъ 12 месяцемъ сказуя главу коемужду евангелію избраннымъ святым праздникомъ". Особенности мѣсяцеслова тѣ-же, что и въ предыдущемъ

Евангелій, только еще сокращеніе. Напримѣръ въ Мартѣ указавъ только Евангеліе на 6, 25 и 26; но 1 Октября указанъ „покровъ пресвятыя Богородицы“; 15 Іюля указано „успеніе великаго самодержца рускаго владымера, иже во въ святѣмъ крещеніи василіа“, а 24 Іюля — „святыхъ правдивыхъ страстотерпецъ бориса и Глѣба“.

Послѣ мѣсяцеслова помѣщено „сказаніе како чтутся евангеліа воскресени и повседневнїи от пасхы“ первое евангеліе указано на Пасху и продолжается указаніе въ теченіи всего года до Пасхи, затѣмъ помѣщено указаніе Евангеліи утренихъ, „евангеліа различна на память святымъ“ и „евангеліа различна на всяку потребу“, причемъ указано на елеосвященіе 7 поповъ и семь евангелій отдѣльно мужемъ и женамъ.



51. Страницы изъ Колембродскаго и Долговскаго рукописныхъ Евангелій.

Послѣднихъ листовъ не достаетъ, поэтому указаніе на всяку потребу прерывается указаніемъ „евангелія о побѣди цареви“. Евангеліе заключено въ деревянный переплетъ, обтянутый кожею, но нижняя деревянная доска уже оторвана. На кожѣ замѣтно золотое тисненіе и на верхней доскѣ замѣтны мѣста оковки по угламъ и по срединѣ. На третьей страницѣ нахо-

дится русско-славянская надпись: „за отпущение грѣховъ до храму воздвиженія честнаго и жовотътворящаго Креста Господня, еже есть в селѣ Кролевъ Броди“, затѣмъ на 27-ой страницѣ продолженіе: „ѡсипъ Миръянюкъ з Желизной“ (деревня входящая въ составь Колембродскаго прихода) „тожъ з жоною маръею максим Галианчукъ з желизной дах золотыи“. На пятнадцатой страницѣ начинается запись визитатора Стефана Литвинко 1726 г. 14 Іюля. „ta ewanelia Ma zostawać Wiecznemi czasy Przy Cerkwi Kolombrodzkiej którą pod czas. wizyty Generalnej Podpisuie dna 14 Iula Roku 1726. Stephan Litwinko... offical D. Brest.

На одной сохранившейся мѣдной застежкѣ очень хорошо изображенъ херувимъ. Евангеліе это найдено нами при поступленіи на приходъ между валявшимися ненужными бумагами и впослѣдствіи передано на храненіе въ Холмскій Братскій Музей. Кромѣ напрестольнаго Евангелія въ Колебродской церкви въ разномъ хламѣ нами было найдены еще слѣдующія рукописныя книги: учительное Евангеліе 1599 года, написанное для Спасо-Преображенской Люблинской церкви, потомъ купленное въ Колембродскую церковь и Уставъ—Типиконъ, который слѣдуетъ отнести къ XV вѣку; книги эти тоже переданы мною въ Холмскій Братскій Музей, гдѣ и храпятся.

Кромѣ рукописныхъ книгъ при Колебродской церкви сохранились еще четыре иконы изъ XVI столѣтія, обновленныя иконы Спасителя и Божіей Матери, считающейся нынѣ чудотворною, и необновленныя—Георгія Побѣдносца, Богоявленія Господня и большой семиконечный крестъ съ писаннымъ на немъ распятіемъ Спасителя. Всѣ иконы писаны на деревѣ, проклеенномъ холстомъ и по золотому рѣзному фону. Село Колеброды находится въ Радинскомъ уѣздѣ, Сѣдлецкой губерніи въ 24 верстахъ отъ Межирѣчья—станціи Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги.

Долговское рукописное Евангеліе.

Изъ рукописнаго служебника 1680 г. изъ Островской церкви Сѣдлецкой губ.

олговское рукописное Евангеліе (рис. 51, вторая страница), написано in folio на прочной похожей на пергаменъ бумагѣ съ воднымъ знакомъ свиньи. Оно заключаетъ въ себѣ 498 страницъ и переплетено въ дервянный переплетъ, обтянутый малиновою полушерстяною матеріею. Обѣ доски нѣкогда были окованы низкопробнымъ серебромъ, что можно заключить по оставшимся слѣдамъ на верхней доскѣ и уцѣлѣвшимъ застежкамъ. Евангеліе написано въ 1571 году, о чемъ свидѣтельствуетъ сохранившаяся въ концѣ Евангелія приписка: „Списана бысть сія Евангелія подъ лѣто Божія нароженія ҂а҃ф҃о҃а҃ за счастливаго короля Жикгимонта Августа рукою многогрѣшнымъ рабомъ Божіимъ Петромъ“.

Особенности Долговскаго Евангелія состоятъ въ томъ, что оно имѣетъ предъ каждымъ Евангеліемъ оглавленія по содержанію и предисловія, согласныя съ Синодальнымъ изданіемъ; на 436 страницѣ помѣщено: „сказаніе на всякъ день должное глаголати евангеліе недѣлямъ всего лѣта“ и начинается это сказаніе съ Евангелія на Св. Пасху и продолжается на цѣлый годъ; на 482 страницѣ помѣщенъ: „соборникъ 12 мѣсяцемъ сказанія“, въ которомъ въ началѣ каждаго мѣсяца указано сколько часовъ продолжается день и ночь и весеннее равноденствіе указано въ Мартѣ, въ которомъ день и ночь имѣютъ по 12 часовъ, осеннее-же равноденствіе указано въ Сентябрѣ, предъ которымъ также обозначено, что день и ночь имѣютъ по 12 часовъ. Хотя въ соборникѣ показаны имена святыхъ не на всѣ дни, но въ немъ помѣщены имена многихъ русскихъ святыхъ, напр.: 25-го Сентября Преподобнаго Сергія Чудотворца; 12 Февраля Св. Алексѣя Архіепископа Кіевскаго; 3 Мая Препод. Ѳеодосія Печерскаго; 10-и Іюля „Пр. Антонія Печерскаго, иже въ Кіевѣ“; 15 Іюля Св. Равноапостольнаго Владиміра; 24 Іюля Св. Муч. Бориса и Глѣба; 9 Мая указанъ праздникъ Св. Николая и 1-го Октября праздникъ Покрова Пресвятой Богородицы.

Все Евангеліе написано красивымъ полууставомъ, оглавленія написаны вязью и въ началѣ каждаго Евангелія помѣщены художественныя виньетки и заглавныя буквы. Для образца нами помѣщена въ фотографическомъ альбомѣ древностей одна страница Евангелія отъ Луки, на которой изображена виньетка и заглавная буква „П“.

Не извѣстно, когда Долговское Евангеліе было взято въ библіотеку Холмской Капитулы, но что оно принадлежитъ Долговской церкви объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись, сдѣланная внизу первыхъ листовъ офиціаломъ Стефаномъ Литвинко. Надпись гласитъ слѣдующее: Ta Ewanelia wiecznemy czasy ma zostawać przy cerkwi Dołżeńskiej, która pod czas wizyty generalnej podpisuje, dnia 1-go Oktobra roku 1726. Stefan Ł. Z. S. B. W. S. B. V. S. y official mp.“, т. е. это Евангеліе должно вѣчное время оставаться при Долговской церкви, которое подписываю во время общей ревизіи 1-го Октября 1726 года Стефанъ Л(итвинко).... Офиціалъ собственноручно.

Въ настоящее время Долговское рукописное Евангеліе хранится въ Холмскомъ Братскомъ Музеѣ. Долговская церковь во имя Св. великомученицы Варвары, которой принадлежало Евангеліе, находится въ селѣ Долга, Радинскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи въ 10-и верстахъ отъ ст. Межирѣчья Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги.

Кромѣ Евангелія, Долговской церкви принадлежитъ еще древняя рукописная цвѣтная тріодь, найденная нами въ Корчовской церкви. Пріодь эта написана не позже XIV вѣка. Начало и конецъ тріоди дописаны уже позднѣе, но не позже 1726 года, что видно изъ надписи, сдѣланной генеральнымъ Визитаторомъ Стефаномъ Литвинко на первыхъ дописанныхъ листахъ тріоди 1-го Октября 1726 года.

Угрускъ, древняя каѳедра Епископовъ и уцѣлѣвшія въ немъ древности.

Изъ рукоп. Быковскаго Еванг. XV вѣка.

ело Угрускъ расположено надъ рѣкою Бугомъ въ самой юго-восточной оконечности Сѣдлецкой губерніи, Влодавскаго уѣзда, въ 3-хъ верстахъ отъ ст. Угруска Холмско-Брестской желѣзной дороги. Основаніе Угруска относится къ глубокой древности, и свое названіе онъ получилъ отъ ила, называемаго Угрусекъ, въ изобиліи появляющагося послѣ лѣтнихъ наводненій на лугахъ Угруска и близъ лежащихъ деревень, расположенныхъ по рѣкѣ Бугу и уничтожающаго лѣтніе покосы травы [1]). Въ началѣ XIII столѣтія Угрускъ, или по Ипатіевской лѣтописи Угровескъ [2]) игралъ важную роль. Въ 1204 году Угрускъ

52. Мѣсто древнихъ Угрусскихъ храмовъ.

занялъ племянникъ Романа Александръ Всеволодовичъ Владиміро-Волынскій князь, а затѣмъ съ 1213 года Угрускъ былъ стольнымъ городомъ доблестнаго

[1]) Такое появленіе ила въ изобиліи наблюдалось нами въ 1891 году, крестьяне счищали его съ луговъ и возами свозили на свои дворы. Илъ этотъ состоитъ изъ какихъ-то волоконъ и образуетъ на поверхности луговъ толстый слой какъ-бы грязной хлопчатой бумаги.

[2]) Въ Ипатіевской лѣтописи подъ 1204 годомъ записано Олександръ прия Угровескъ, Верещинъ, Столнъе... стр. 483.

князя Даніила Романовича, который учредилъ въ немъ каѳедру епископа [1]). и основалъ въ Угрускѣ монастырь св. пророка Иліи, но около 1235 года тотъ же князь возобновилъ городъ Холмъ и Холмскій Пречистенскій Соборъ и перенесъ туда епископскую каѳедру изъ Угруска. Съ этого времени Угрускъ становится мало извѣстнымъ, теряетъ свое значеніе и мало-помалу обращается въ обыкновенное село, что должно-быть послѣдовало уже въ XVI или въ XVII столѣтіи, потому что епископъ Харитонъ участвовавшій на соборѣ въ Новогрудкѣ въ 1416 году называется еще Угровецкимъ. Въ настоящее время съ достовѣрностью нельзя даже указать, гдѣ въ Угрускѣ стояла каѳедральная церковь, гдѣ былъ расположенъ монастырь и стоялъ княжескій дворецъ. Въ церковной Угруской лѣтописи записано преданіе, что охотничій замокъ князя Даніила Романовича стоялъ надъ рѣкою Бугомъ на горѣ, называющейся въ настоящее время Стодверною или Гребневою, гдѣ расположена деревня Стульно въ 6-ти верстахъ отъ Угруска. Не получило ли Стульно свое наименованіе отъ названія стольный замокъ или дворецъ, впослѣдствіи мѣсто, гдѣ стоялъ замокъ стольнаго князя должно быть по мѣстному нарѣчію называлось Стольнэ мѣсто, или Стольнэ, а затѣмъ перешедшее въ Стульно, такимъ образомъ въ Стульнѣ могъ быть и дворецъ Даніила Романовича. Гдѣ находился монастырь и каѳедральная церковь достовѣрно не извѣстно, но возлѣ нынѣшней церкви съ сѣверо-восточной стороны находится небольшое возвышеніе, по уваженію къ нему огороженное, на которомъ, по разсказамъ старожиловъ стояла церковь Св. Николая, существовавшая 300 лѣтъ, а можетъ быть и болѣе. Церковь эта разобрана въ 1840 году и на мѣстѣ ея въ день празднованія памяти тысячелѣтія святыхъ славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, при многочисленномъ стеченіи народа, торжественно былъ поставленъ высокій деревянный восьмиконечный крестъ съ славянскою надписью, вырѣзанною на немъ, что онъ поставленъ въ память древнихъ храмовъ, стоявшихъ на этомъ мѣстѣ и въ память тысячелѣтія святыхъ Кирилла и Меѳодія. Такимъ образомъ только народное преданіе утверждаетъ, что на возвышеніи этомъ стояла и древняя каѳедральнъя церковь. Нынѣшняя каменная церковь въ с. Угрускѣ построена въ честь Успенія Пресвятой Богородицы въ 1850 году на средства Русскаго Правительства и при пособіи Лавры Кирштейнъ. Никакихъ древнихъ документовъ при Угруской церкви не сохранилось, все уничтожилъ безпощадный фанатизмъ уніи и латино-поляковъ.

Изъ иконъ сохранились только слѣдующія: Св. Параскевы и икона Божіей Матери, снимокъ съ которой нами помѣщенъ въ фотографическомъ альбомѣ древностей Холмско-Подляшской Руси. Икона Божіей Матери имѣетъ длины аршинъ съ четвертью, ширины одинъ аршинъ; она написана въ византійскомъ стилѣ на липовыхъ доскахъ по золотому чеканеному фону. Божія Матерь представлена держащею на лѣвой рукѣ Младенца Іисуса, благословляющаго

[1]) Подъ 1223 годомъ говорится: „Божіимъ повелѣніемъ Даніилу княжащу во Володымерѣ созда градъ Угорескъ и постави въ немъ пискупа". Полное Собр. лѣтоп. II—163—196.

[2]) Холмская Русь П. Н. Батюшкова 1887 г. стр. 40.

правою рукою именословнымъ благословеніемъ и держащаго въ лѣвой рукѣ свитокъ. На главѣ Божіей Матери и Младенца Іисуса изображены короны и одежды расписаны золотомъ. Икона очень потемнѣла отъ старости и сильно пострадала отъ сырости. По характеру письма ее слѣдуетъ отнести къ XVI вѣку, и она навѣрное находилась нѣкогда въ иконостасѣ древней церкви, разобранной въ 1840 году.

Иконы изъ древняго иконостаса церкви въ селѣ Собиборѣ.

Изъ рукоп. Быковскаго Евангг. XV вѣка.

ело Собиборъ находится въ юго-восточной части Сѣдлецкой губерніи, Влодавскаго уѣзда, надъ рѣкою Бугомъ въ 6-ти верстахъ отъ гор. Влодавы и въ 3-хъ верстахъ отъ ст. Холмско-Брестской желѣзной дороги Собиборъ. Нынѣшняя деревянная Іоанно-Богословская церковь въ селѣ Собиборѣ, построена въ 1794 году 10-го Марта, какъ гласитъ о томъ надпись вырѣзанная на косякѣ: „Anno Dni (Domini) 1794 die 10 Marca". Церковь-же бывшая предъ нынѣшнею была построена 1637 года, что видно изъ документа, сохранившагося при церкви, но что съ нею сдѣлалось, или она сгорѣла или была разрушена не извѣстно. Въ документѣ на польскомъ языкѣ 1637 г.: „Kopia prawa na cerkiew Sobiborska" говорится, что основаніе Собиборской церкви послѣдовало въ 1637 году, при этомъ приводится въ документѣ и причина, по которой она построена: „Року паньскего 1637 я Бенигна Рушковска за пржеложеньства уженду коіего конвенту Брескего закону Св. Францишка фундовалемъ церкевъ ве вси Собиборже за позволеніемъ въ Пану Христусе I. M. C. S. Отца Методыуша з Терля, Терлецкаго з ласки Божего Епископа Хелмскего и Белзкего. Заложеніе тоій церкви С. Яна Евангелиста Богослова для розмноженія хвалы Божей и для увольненя од шизмъ убогихъ подданныхъ нашихъ", т. е. лѣта Божія 1637 я, Бенигня Рушковская, по собственному желанію и по распоряженію Брестскаго Монастыря Св. Францишка, основала церковь въ селѣ Собиборѣ съ разрѣшенія въ Господѣ Христѣ Его Милости честнаго Святаго Отца Меѳодія изъ Терля Терлецкаго, по милости Божіей Епископа Холмскаго и Белзскаго. Заложена та церковь Св. Евангелиста Іоанна Богослова для увеличенія славы Божіей и для увольненія отъ шизмъ или схизмъ убогихъ подданныхъ нашихъ. Такимъ образомъ изъ этаго документа видно, что въ 1637 году помѣщица Собиборская монахиня Брестскаго Францишканскаго монастыря построила въ Собиборѣ уніатскую церковь съ цѣлью обратить въ унію или латинство своихъ убогихъ подданныхъ. Была ли до 1637 года въ Со-

биборѣ церковь не извѣстно, только въ ней сохранились старинныя православныя византійскаго письма иконы, древній рукописный апостолъ, октоихъ и древній печатный Львовскій апостолъ 1574 года „Іоанна Ѳеодоровича друкаря Москвитина съ записью на 3 по 31-й листахъ, что онъ купленъ въ 1699 году священникомъ Собѣборской церкви Саковичемъ, при участіи сыновей его Николая и Демьяна за 22 золотыхъ и въ честь Бога Отца, Сына и Св. Духа пожертвованъ Іоанно-Богословской церкви въ томъ-же селѣ Собиборѣ на спасеніе души жертвователей съ клятвою на всѣхъ, кто захотѣлъ-бы отмѣнити эту книгу. Этотъ рѣдкій Ѳедоровскій Апостолъ переданъ на храненіе въ Холмскій Братскій музей въ 1884 году и подробно описанъ священникомъ Александромъ Будиловичемъ въ VII выпускѣ Памятниковъ Русской Старины 1885 года, изданія Батюшкова, на страницахъ 113—123.

53. Икона Ап. Іоанна, Іакова и Андрея изъ древняго иконостаса Собиборской церкви.

Значитъ, не смотря на сильное желаніе Францишканской монахини уволить своихъ подданныхъ отъ шизмъ или православія, православіе это въ 1699 году въ Собиборѣ было еще такъ крѣпко, что для Собиборской церкви былъ купленъ православный апостолъ, который едва только въ 1790 году 12 іюня признанъ уніятами для Собиборской церкви негоднымъ, что выражено въ польской записи, сдѣланной на немъ въ томъ-же году: „Proczytawszy ieho żadnyja połzy i nyiedynyia w nim ne obrasczaiutsia“. (Прочитавши его никакой пользы и ни единыя въ немъ не обрѣтается).

Изъ древнихъ иконъ византійскаго письма сохранились слѣдующія: икона Божіей Матери съ короною, икона Спасителя и Апостола Іоанна Богослова, одинаковой величины: длины $1^1/_4$ арш. и ширины 1 аршинъ; иконы эти об-

новлены и навѣрное находились въ уніятскихъ алтаряхъ. Необновленными-же сохранились: икона Царя Славы и четыре иконы апостоловъ, по три на каждой. Всѣ эти иконы писаны на липовыхъ соединенныхъ доскахъ по золотому рѣзному фону и имѣютъ высоты по $1^1/_4$ аршина, а ширины по 2 аршина. Изъ нихъ наилучше сохранились только четыре иконы, представленныя нами въ фотографическомъ альбомѣ древностей, три иконы апостоловъ—числомъ 9 и икона Царя Славы. Всѣ апостолы изображены со свитками и книгами въ рукахъ, на которыхъ нарисованы семи и восьмиконечные кресты и на рамахъ сдѣланы славянскія надписи именъ апостоловъ, на иконѣ-же Царя Славы Іисусъ Христосъ изображенъ сидящимъ на рѣзномъ золоченомъ тронѣ, благословляющимъ правою рукою именословнымъ благословленіемъ, и въ лѣвой рукѣ держащимъ раскрытую книгу, на которой древнею кириллицею

54. Икона Царя Славы изъ древняго иконостаса Собиборской церкви.

вязью написано слѣдующее: „Пріидѣте благословенныи отца моего и наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ служенія"... Одежды Спасителя расписаны золотомъ и вокругъ лика сдѣлано сіяніе съ изображеніемъ креста и буквъ: **ѡ, о, н.** Сзади Спасителя изображены два ангела, держащіе два кружка, на которыхъ золотомъ написано: **ІС. ХС.** Съ правой стороны Царя Славы предстоитъ Его Божественная Матерь, а съ лѣвой, — Его Креститель и Предтеча Іоаннъ. Всѣ эти иконы по письму и работѣ слѣдуетъ отнести къ XVI вѣку.

Рукописный октоихъ Собиборской церкви сохранился довольно хорошо, онъ состоитъ изъ 268 листовъ, или 536 страницъ въ восьмую долю листа. Древняя рукопись написана на прочной потемнѣвшей уже бумагѣ двумя почерками, однимъ почеркомъ написано 57 листовъ или 104 страницы, осталь-

ные листы написаны другимъ почеркомъ, при этомъ начало перваго гласа 3—6 страницы 27 и 28, 40 и 41 листы дописаны третьимъ почеркомъ и уже гораздо позднѣе не раньше XVII вѣка, когда онъ былъ переплетенъ и попорченные листы подклеены. Въ немъ находятся вначалѣ воскресныя службы восьми гласовъ, т. е. великая воскресная вечерня, полунощница, утреня и вечерня предъ понедѣльникомъ, затѣмъ изложены службы на понедѣльникъ перваго гласа, на вторникъ втораго гласа, на среду третьяго гласа, на четвергъ четвертаго гласа, на пятницу пятаго и на субботу шестаго гласа. Далѣе помѣщены одинадцать утреннихъ Евангелій и евангельскія стихиры, а послѣ нѣкоторыхъ Евангелій свѣтильны и богородичны. Послѣ утрениихъ Евангелій помѣщены Троичны пѣваемые въ постъ, тропари и кондаки дневные и столпы: „како чтутся Евангелія воскресныя утренняя отъ Пасхи“ въ теченіи всего года и наконецъ „чинъ яко подобаетъ пѣти пароклисъ Пресвятой Богородицы“, на которомъ и оканчиваются сохранившіеся листки октоиха. Въ концѣ пароклиса въ молитвѣ ко Пресвятой Богородицѣ написано: „Спаси благочестивыхъ и богохранимыхъ князей нашихъ имрекъ“, а не сказано императоровъ, царей и королей нашихъ. Особенности содержанія октоиха тѣ, что въ немъ нѣтъ каноновъ на повечерія, опущены многіе сѣдальны и нѣкоторыя стихиры написаны не въ такомъ порядкѣ, какъ въ Московскомъ Сунодальномъ изданіи 1873 года. Кромѣ сего Собиборскій октоихъ отличается отъ Сунодальнаго изданія и по языку. Для образца считаю не лишнимъ привести дословно нѣсколько строкъ пятаго утренняго Евангелія и хотя одинъ ирмосъ: „Въ оно вримя петрь воста и тече ко гробоу. и приникъ види ризы едины лежаще. иде в себи дивляся бывшемоу у се два от нихъ быста и душа во той-же днь во весь отстоящу поприщъ s отъ ерусалима и еже имя ельмооус и та безсѣдоваста к собѣ“... А вотъ ирмосъ первой пѣсни воскреснаго канона 8-го гласа: „Въоружена фараона погрузи чюдо творяи древле. моисейскый жезлъ креста образно прорази и разделиж море. израиля же бѣжаше пѣша пѣшаходяще спасе пѣснь богови возсылающе.“ Таже пѣснь въ Синодальномъ изданіи октонха напечатана такъ: Колеснице гонителя Фараона погрузи, чудо творяй иногда моисейскій жезлъ, крестообразно поразивъ, и раздѣливъ море: израиля же бѣглеца, пешеходца спасе, пѣснь Богови воспѣвающе. — Написанъ октоихъ черными, немного пожелтѣвшими чернилами и киноварью сплошнымъ письмомъ безъ всякихъ знаковъ препинанія и цѣлыя предложенія отдѣляются только точками. Многія буквы очень похожи на остромировское уставное письмо, вмѣсто „**у**“ употребляются „**ѫ**“; вмѣсто „**о**“ знакъ „**ѣ**“; „**у**“ пишется „**оу**“; предъ гласными въ большинствѣ случаевъ пишется **и** восьмеричное; „**ч**“ пишется какъ остромировское **У**, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вмѣсто „**ч**“ употребляется „**ц**“, напр. вмѣсто „**очисти**“ пишется „**оцисти**“. Всѣ заглавныя буквы написаны киноварью и притомъ вязью съ большими сокращеніями, такъ что читаются очень трудно. На основаніи всего изложеннаго октоихъ этотъ слѣдуетъ отнести къ XIII вѣку, а что онъ принадлежитъ Собиборской церкви объ этомъ свидѣтельствуетъ позднѣйшая уже польская надпись, сдѣланная на 77

и 78 листахъ внизу: „ten oktoy wiecznemy czasami zostaie przi cerkwy Sobiborskie".

Октоихъ переплетенъ въ пергаменъ и въ доскахъ его мною открытъ рукописный славянскаго письма мѣсяцесловъ, котораго намъ удалось отдѣлить десять листовъ въ восьмую долю; рукопись эта также очень древняя, но не раньше XV вѣка и должно быть находилась при слѣдованной псалтири, ибо въ ней почти каждому святому указаны тропари и кондаки. Затѣмъ въ тѣхъ же доскахъ переплета нами найдено нѣсколько листовъ латино-польскаго календаря 1556 года, напечатаннаго готическими буквами. Октоихъ этотъ будетъ переданъ въ Холмскій Братскій музей.

Царскія врата и иконы Долговской церкви 1652 года.

Изъ рукоп. Вышковыскаго Евангг. XV вѣка.

ело Долга находится въ настоящее время въ Сѣдлецкой губерніи въ Радинскомъ уѣздѣ надъ рѣкою Крсною въ 10-ти верстахъ отъ города Межирѣчья и станціи того-же имени Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги. Когда основанъ приходъ Долга неизвѣстно. Нынѣшняя каменная церковь была построена во имя Св. Великомученицы Варвары въ 1767 году русскимъ воеводою княземъ Августомъ Чарторыйскимъ и освящена 22 ноября того-же 1767 года мѣстнымъ благочиннымъ. Церковь эта долгое время оставалась безъ иконостаса и только въ 1841 году предъ посѣщеніемъ прихода Долга Епископомъ Холмскимъ Шумборскимъ, былъ устроенъ на скорую руку самый простой иконостасъ княземъ Чарторыйскимъ. Что сдѣлалось съ церковью, бывшею въ Долгѣ передъ построеніемъ нынѣшней, сгорѣла-ли она или разрушилась, объ этомъ ничего не извѣстно и не существуетъ никакихъ свидѣтельствъ. Скорѣе всего, что она, какъ памятникъ православія, была разобрана уніятами и поляками и уничтожена, а оставшійся отъ нея иконостасъ, не смотря на его хорошее состояніе, былъ заброшенъ и такъ валялся на чердакѣ церкви до возсоединенія, не смотря на то, что въ немъ была нужда ещё въ 1841 году. Отъ древняго иконостаса 1652 года сохранились четыре мѣстныя иконы: Спасителя, Божіей Матери, Воздвиженія Честнаго Креста и Св. великомученицы Варвары, семь иконъ Апостоловъ, икона Царя Славы и Царскія врата. Всѣ иконы писаны на липовыхъ доскахъ по золотому рѣзному фону въ византійскомъ стилѣ и сохранились такъ хорошо, что если-бы ихъ хотя немного поправить, то могли-бы составить прекрасный иконостасъ.

Представленныя нами въ фотографическомъ альбомѣ древностей иконы изъ этого иконостаса двѣ иконы Апостоловъ — Іоанна Богослова и Іакова имѣютъ длины по 25 вершковъ, а ширины по 8½ вершковъ; царскія же врата, на которыхъ изображены четыре Евангелиста и надъ ними Благовѣщеніе Пресв. Дѣвѣ Маріи, имѣютъ высоты 2 арш. 3 верш., ширины 18½ вершковъ. Внизу на правой половинѣ двери подъ Евангелистами уцѣлѣла славянская надпись года сооруженія иконостаса ҂ахнв. (1652).

Кромѣ означенныхъ иконъ въ Долговской церкви сохранилась еще древняя икона Божіей Матери, византійскаго стиля, считающаяся чудотворною. По письму эту икону слѣдуетъ отнести къ XV вѣку и должно быть она нѣкогда была мѣстною иконою въ иконостасѣ первой Долговской церкви.

55. Царскія врата и иконы Апост. Іоанна и Іакова изъ Долговской церкви 1652 г.

Кромѣ иконъ отъ Долговской церкви сохранилось рукописное Евангеліе 1571 года, написанное рабомъ Божіимъ Петромъ, описанное нами уже выше и хранящееся въ Холмскомъ Братскомъ музеѣ. Затѣмъ въ 1891 году нами была найдена въ Корчовской церкви Бѣльскаго уѣзда вторая рукописная книга Долговской церкви Трифологіонъ, содержащая въ себѣ послѣдованія на праздничные и воскресные дни на весь годъ, писана она почеркомъ, похожимъ на тотъ, которымъ писано и Евангеліе 1571 года, но Трифологіонъ гораздо древнѣе Евангелія и сохранился гораздо хуже, въ немъ собственно древняго

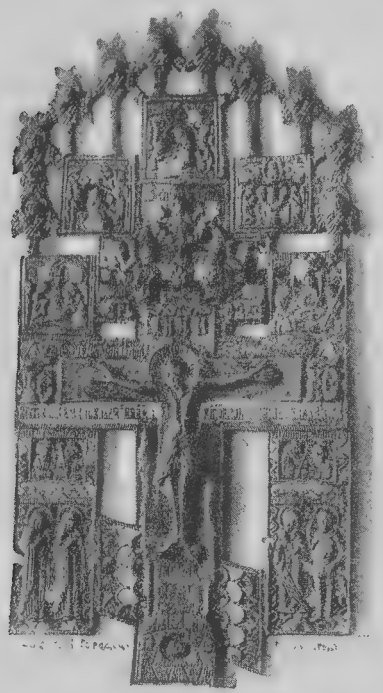
письма сохранилось только 146 листовъ, начало-же—38 листовъ, конецъ 29— и въ серединѣ 3 листа писаны уже гораздо позднѣе, но не позднѣе начала XVIII вѣка, ибо въ началѣ дописанныхъ листовъ находится слѣдующая неполная надпись визитатора Стефана Литвико, Брестскаго оффиціала:... przy Cerkwi Dołżeńskiej którą pod czas vizyty generalnej podpisuje dnia 1 8-bra Roku 1726. Stefan Litwinko... Такая-же подпись находится и на рукописномъ Евангеліи Долговской церкви 1571 года.

Трифологіонъ въ форматѣ in folio написанъ въ два столбца красивымъ полууставомъ на хорошей прочной блестящей бумагѣ черными чернилами и киноварью въ сплошную строку безъ знаковъ препинанія.

Мѣдный Крестъ, найденный въ Остроленскомъ уѣздѣ, Ломжинской губерніи.

Мѣдный восьмиконечный крестъ, весьма похожій на Сосновицкій, найденъ въ костельномъ муссорѣ въ Остроленскомъ уѣздѣ, Ломжинской губерніи и какимъ-то католикомъ былъ уступленъ мѣстному православному жителю, отъ котораго въ 1877 году былъ полученъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Митрофаномъ Ивановичемъ Городецкимъ и пожертвованъ въ Кіевскій церковно-Археологическій Музей. Этотъ крестъ имѣетъ длины $5^1/_4$ вершковъ и ширины $^3/_4$ вершка, верхняя и нижняя перекладины имѣютъ по $1^3/_8$ вершка, а средняя $2^5/_8$ вершка. Надъ распятіемъ изображены Богъ-Отецъ, подъ нимъ Духъ Святый, по сторонамъ котораго изображены два спускающіеся внизъ плачущіе ангела. Вокругъ сихъ изображеній помѣщены четыре квадратныя иконы: справа Срѣтеніе Господне и надъ нимъ Входъ Господенъ въ Іерусалимъ; слѣва Святая Троица (ветхозавѣтная), надъ нею Вознесеніе Господне, надъ Господомъ Саваоѳомъ Сошествіе Господа во адъ, съ надписью Воскресеніе. Надъ этими иконами полукругомъ размѣщены десять шестокрылыхъ серафимовъ. Въ нижней части креста подъ среднею перекладиною помѣщены справа Ап. Петръ и Архангелъ Михаилъ (бюсты) и подъ ними Марія Магдалина и Божія Матерь во весь ростъ; слѣва архангелъ Гавріилъ и Ап. Павелъ (бюсты), а подъ ними Іоаннъ Богословъ и сотникъ Лонгинъ. На крестѣ изображенъ осьмиконечный крестъ съ распятіемъ Спасителя безъ терноваго вѣнца съ сіяніемъ

вокругъ главы, въ которомъ изображенъ крестъ съ буквами: **ѿ, о, н.** и надъ главою надпись **і҃. н҃. ц҃. и҃.** а по сторонамъ этихъ буквъ написано: „**цр҃ь слвы**, по сторонамъ средней перекладины написано большими буквами **іс҃. хс҃.** На верхней части средней перекладины надъ руками Спасителя написано: „**распꙗтіє гд҃а бг҃а и сп҃а нш҃его іс҃а хр҃та сн҃а бж҃іꙗ**“, на нижней части той-же перекладины написано: „**кс҃тꙋ твоємꙋ поклонꙗємсꙗ вл҃ако и ст҃оє вокр҃еніє твоє славимъ.** По обѣ стороны ногъ Спасителя изображены копье и трость и подъ ногами въ два столбца написаны буквы: **м҃ р҃ г҃, л. б. а.** Нижняя оконечность креста представлена входящею въ землю, въ которой изображенъ человѣческій черепъ. Всѣ изображенія на крестѣ и иконкахъ рельефныя и надъ каждымъ изъ нихъ отчетливая славянская надпись. Крестъ и иконки были украшены бѣлою и темносинею эмалью, которая мѣстами сохранилась довольно хорошо. Оборотная сторона креста представляетъ собою неотчищенную отливку и на ней по серединѣ, въ мѣстѣ, соотвѣтствующемъ лицевому изображенію Господа Саваоѳа, сдѣлана надпись церковно-славянскимъ шрифтомъ: „кр҃тъ хранітель всеи вселѣннеи кр҃тъ красота цр҃ковная, кр҃тъ цр҃ямъ держава кр҃тъ вернымъ оутверженіе кр҃тъ ан҃иломъ слава кр҃тъ бесомъ язъва“, т. е. крестъ хранитель всей вселѣнной, крестъ красота церковная, крестъ царямъ держава, крестъ вѣрнымъ утвержденіе, крестъ ангеломъ слава, крестъ бѣсамъ язва. Происхожденіе этого Креста Кіевскій профессоръ Н. И. Петровъ относитъ къ XVI вѣку [1]).



56. Крестъ найденный въ муссорѣ костела въ Остроленскомъ уѣздѣ, Ломжинской губерніи.

[1]) Сообщено Его Превосходительствомъ М. И. Городецкимъ.

Вишницкое напрестольное Евангеліе 1575 года.

Посадъ Вишницы, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи расположенъ надъ небольшою рѣчкою Зелявою, въ 34 верстахъ отъ города Влодавы и 27 верстахъ отъ г. Бѣлы. Приходъ и православная церковь въ Вишницахъ существовала уже предъ 1588 годомъ, въ которомъ Николай Сапѣга, Виленскій воевода, надѣлилъ Вишницкую церковь землею [1]). Эта древняя деревянная церковь сгорѣла въ 1836 году и отъ ней осталось одно только старопечатное напрестольное Евангеліе 1575 года, напечатанное трудами „многогрѣшнаго петра Тимоѳеевича сна мъстиславца въ городѣ Вильна въ домѣ братьевъ Козмы и лоукаша мамоничевъ“. Заимствуемъ дословно сказаніе объ этомъ изъ послѣсловія, напечатаннаго въ концѣ Евангелія на 393—395 листахъ: „Начахъ сію стоую книгу, д. блговѣстіе матѳеа, марка, лоукоу, іоа печатати. въ лѣто ҂з п в - го въ преславоущемъ граде вилне. мца Майя, въ ді. на память стого мчнка, исидора при дръжавѣ гсдря нашего милостивого Гендрика Божіею милостію короля польского, и великого князя Литовского. и при пресвященномъ архіепископе нашемъ ионе митрополите кіевскомъ, и галицкомъ и всеа роусіи. оумышленіемъ и промышленіемъ, его милти пана скарбного Старосты оупицького ивана семеновича зарецького и брата его пана ѕенова боурмистра мѣста виленского... Съвершена бысть книга сіа еvаліе въ лѣто. от ржтва гл нашего іса ха, ҂а, фое, го марта, въ, л.“ Изъ послѣсловія, сохранившагося видно, что Евангеліе это есть трудъ Петра Тимоѳеевича Мстиславца сотоварища „Ивана Ѳедоровича друкаря Москвитина“, съ которымъ они вмѣстѣ занимались книгопечатаніемъ сначала въ Москвѣ, потомъ въ Заблудовѣ у Григорія Александровича Ходкевича, знаменитаго противника Люблинской уніи и покровителя православія и церковно-славянской письменности. Но вслѣдствіе головной болѣзни Григорія Александровича Ходкевича и вслѣдствіе происшедшей въ немъ перемѣны (какъ повѣствуетъ Иванъ Ѳеодоровичъ въ повѣсти, приложенной къ апостолу его Львовской печати на 260—264 листахъ) въ отношеніи къ церковно-славянскому печатному дѣлу, когда Ходкевичъ запретилъ заниматься книгопечатаніемъ друкарямъ Ивану Ѳеодоровичу Москвитину и Петру Тимоѳеевичу Мстиславцу „и въ веси земледѣліемъ житіе міра сего пре-

[1]) Encyklopedyja Powszechna tom 27, str. 271.

провождати". Иванъ Ѳеодоровичъ изъ Заблудова ушелъ во Львовъ около 1572 года и уже въ 1573—74 годахъ отпечаталъ Львовскій свой апостолъ [1]). Около того-же времени ушелъ изъ Заблудова и Петръ Тимоѳеевичъ Мстиславецъ въ Вильно, гдѣ при покровительствѣ старосты Упицкаго Иваиа Семеновича Зарѣцкаго и брата его Зеновія — бургомистра г. Вильны, открылъ свою типографію въ домѣ братьевъ Косьмы и Луки Мамоничей и 14 мая 1574 года

57. Двѣ страницы изъ Напрестольнаго Евангелія Вишницкой церкви Влодавскаго уѣзда.

началъ печатать Святое Четверо-Евангеліе, которое окончилъ 30 марта 1575 года. Считаемъ долгомъ хотя вкратцѣ привести здѣсь содержаніе послѣсловія, приложеннаго къ Евангелію: Петръ Тимоѳеевичъ Мстиславецъ въ началѣ бла-

[1]) Одинъ экземпляръ этого апостола сохранился при Собиборской церкви, а другой въ церкви пос. Славатичъ, оба переданы въ Холмскій Братскій Музей и первый описанъ въ Памятникахъ Русской Старины П. Н. Батюшкова. Выпускъ VII стр. 113.

годаритъ Бога „яко и еще обрѣтаются избранніи бж҃іи, (Божіи) паче же въ нн҃ѣшнее (нынѣшнее) время лоукавое посредѣ рода строптива, и развращенна, но понеже поноудили есте насъ недостойныхъ выше нашея мѣры на сіе дѣло,“ затѣмъ прибавляетъ, что онъ человѣкъ грѣшный и немощный боялся начинать таковое дѣло и по своему неприлѣжанію, лѣности и неразумію долго его откладывалъ и только ради союза духовной любви устремился неразсуднымъ послушаніемъ ваше заповѣданіе сотворити и только по убѣжденію и мольбамъ (т. е. Ивана и Зеновія Семеновичей Зарѣцкихъ) принялся за это дѣло. Далѣе слѣдуетъ указаніе, когда началъ свое святое дѣло, при комъ подъ чьимъ покровительствомъ и прибавляетъ: „аще когда прилучітся кому всію ст҃оую книгу еѵ҃льскую внікноути тъ преж҃е всѣхъ виновникоу всѣмъ бл҃гымъ и съдѣтелю жизни нашея бг҃оу бл҃гт давъ здаваетъ. потомъ-же их мл҃ти паноу іо҃а, и паноу ѕеновію. таже и козмѣ и лоукашоу мамоничамъ, съ бл҃говоленіемъ насъ пріемлющимъ и почихомъ вдомоу их сіе дѣло строих. и въ всемъ н҃а оупокоевахоу многолѣтнаго здровія да проситъ от-тогоже бг҃атодавца бг҃а. но молимъ вы и насъ незабывайте троудившихся многогрѣшнаго петра тимоѳеева сн҃а мьстиславца но. и томоу мещите оуломки дарованій ваших д҃ховныхъ и издалека стоящему и чающему ангельскаго хлѣба и жаждущему духовнаго пива да по молитвамъ вашимъ получу отъ великаго Дародателя Бога Милость и прощеніе безчисленныхъ грѣховъ моихъ“.

Въ концѣ сего послѣсловія помѣщено извѣстіе, когда именно окончено печатаніе сего святаго Евангелія.

Евангеліе напечатано in folio на прочной бумагѣ безъ всякихъ водныхъ знаковъ и, не смотря на то, что столько вѣковъ было въ употребленіи, сохранилось хорошо, ибо въ немъ сохранились всѣ 393 листа Евангелія съ послѣсловіемъ, начиная съ изображенія Евангелиста Матѳея и 9 листовъ предисловія, помѣщеннаго предъ Евангеліемъ отъ Матѳея, только первый листъ предисловія съ напечатанною на немъ молитвою ко Іисусу Христу, въ которой испрашивается благословеніе на сей трудъ, вклеенъ, по невѣдѣнію переплетчика, въ концѣ Евангелія, а также по той причинѣ 3—6 листы Евангелія отъ Матѳея вклеены предъ 9-мъ листомъ предисловія. Евангеліе имѣетъ золотой обрѣзъ и недавно переплетено въ малиновый бархатный переплетъ со старинною серебряною съ позолотою оковкою съ изображеніемъ литого распятія (въ латинскомъ духѣ). У креста рельефныя литыя изображенія Божіей Матери, Іоанна Богослова и по угламъ — четырехъ Евангелистовъ; застежки у Евангелія весьма красивыя серебро-золоченыя ажурныя, изъ коихъ сохранилась только одна. Надпись на оковкѣ сдѣлана только на верхней перекладинѣ креста и притомъ славянская: **ІНІЦ.** Работу оковки слѣдуетъ отнести къ XVII вѣку.

Особенности содержанія Евангелія слѣдующія: передъ Евангеліемъ отъ

Матѳея на первомъ листѣ помѣщена молитва „Господи Іисусе Христе, Сыне Единородный," на второмъ листѣ,—„еже отъ Матѳея Святое Евангелія главы," на пятомъ до десятаго предисловіе Ѳеофилакта Архіепископа Болгарскаго во всемъ согласныя съ молитвою, главами и предисловіемъ помѣщенными въ Евангеліи Московскаго Сѵнодальнаго изданія 1880 года. Предъ остальными Евангеліями помѣщены также только главы и предисловія, во всемъ согласныя съ Сѵнодальнымъ изданіемъ. Послѣ Евангелія отъ Іоанна на 361 листѣ помѣщенъ „Соборникъ 12 мѣсяцемъ сказуя главы коемуждо Евангелію избраннымъ святымъ и праздникомъ", который гораздо сокращеннѣе Соборника, помѣщеннаго въ Сѵнодальномъ изданіи; въ немъ на многіе дни вовсе не указаны имена святыхъ и нѣтъ нѣкоторыхъ праздниковъ: такъ 25-го сентября не указано Преп. Сергія Чудотворца, 6-го декабря не указано праздника Святителя Николая, хотя и положено Евангеліе, 3-го мая и 10 іюля не указано Святыхъ Ѳеодосія и Антонія Печерскихъ Чудотворцевъ. 9-го мая вовсе не упоминается даже о перенесеніи мощей Св. Николая Чудотворца; но 15 іюля помѣщено „Успеніе великого самодержца руского владимера, иже во стѣмъ крещеніи нареченнаго василія и 24 іюля стыхъ правдивыхъ страстотерпецъ, Бориса и Глѣба". Наибольшее сокращеніе въ указаніи Святыхъ и имъ положенныхъ Евангелій приходится на мѣсяцы: февраль, мартъ и апрѣль. Въ февралѣ указаны имена святыхъ и праздники только въ слѣдующіе дни: 1, 2, 3, 8, 9 и 24. въ мартѣ: 9, 25 и 26; въ апрѣлѣ: 1, 22, 23, 25, 26 и 30. Равноденствія осеннее и весеннее указаны согласно всѣмъ рукописнымъ Евангеліямъ, описаннымъ нами, а именно въ сентябрѣ и мартѣ, въ началѣ которыхъ напечатано: „днь имать часовъ 12, а нощь, 12". Затѣмъ слѣдуетъ на листѣ 375 „сказаніе како чтутся Евангелія воскресна и повседневніи отъ пасхи." и указаны столпы чтеній на весь годъ до пасхи. Далѣе на оборотѣ 389 листа помѣщено указаніе 11 воскресныхъ утреннихъ евангелій и „евангеліа разлічна в память стым." Внизу 390-го листа указаны Евангелія на всяку потребу, при чемъ на елеосвященіе указано: „на осщеніе масля. седмь поповъ" и показаны 7 Евангелій, затѣмъ напечатано: „а се женамъ на осщеніе маслу 7 поповъ" и указаны также 7 иныхъ Евангелій. На оборотѣ 391 листа указано 6-ть Евангелій за упокой и „указъ како чтутся тетра еѵліа. великіа нли на часовѣхъ", каковымъ указаніемъ и оканчивается Евангеліе. На 392 листѣ и на 393 листѣ начинается уже послѣсловіе или повѣсть, гдѣ и когда печатано Евангеліе, о которомъ уже сказано выше. По языку Евангеліе почти ни въ чемъ не отличается отъ Сѵнодальнаго изданія, хотя все таки существуетъ нѣкоторая разница, напримѣръ: въ Евангеліи отъ Іоанна въ началѣ напечатано: „Вначалѣ бѣ слово, и слово бѣ у бога и богъ бѣ слово се бѣ искони у бога". Въ Сѵнодальномъ-же изданіи напечатано такъ: „Въ началѣ бѣ слово, и слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ слово. Сей бѣ искони къ Богу." Кромѣ сего существуетъ различіе и въ изображеніяхъ Евангелистовъ, такъ Евангелистъ Іоаннъ изображенъ не съ орломъ, а со львомъ, а Евангелистъ Маркъ изображенъ съ орломъ. Предъ каждымъ Еван-

геліемъ помѣщено изображеніе Евангелиста и виньетка съ большою начальною буквою и напечатаннымъ вязью оглавленіемъ. Евангеліе напечатано черною краскою и киноварью красивымъ уставнымъ крупнымъ штрифтомъ въ 1½ линіи высоты и на каждой страницѣ по 17 строкъ въ одинъ столбецъ. Въ правописаніи замѣчаются слѣдующія особенности: вмѣсто „о“ употребляется часто „ъ“, вмѣсто „ѹ“—„оу“, вмѣсто „ѵ“ и „ю“ употребляется „а“.

Что это Евангеліе принадлежало и принадлежитъ Вишницкой церкви объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись, сдѣланная 11 іюля 1726 года визитаторомъ Брестскимъ оффиціаломъ Стефаномъ Литвинко на 2—6 листахъ: „Ta ewanlie (ma zostawać вырвано) wać wiecznemi czasy przy cerkwi Wysznickiey którą Pod czas wizyty Generalney Podpisuie dnia 11 Iula Roku 1726 Stephan Litwinko. Z. S. W. S. B. Wizytator Gen. y off. Diecezy Brest. т. е. это Евангеліе должно оставаться вѣчное время при Вишницкой церкви, которое во время общей ревизіи подписываю 11 іюля 1726 года Стефанъ Литвинко Генеральный Визитаторъ и оффиціалъ Брестской Діецезіи.

Для ознакомленія съ печатью и рисунками Евангелія нами помѣщены въ фотографическомъ альбомѣ древностей изображеніе Евангелиста Марка и первая страница изъ Евангелія того-же Евангелиста, а также и конецъ послѣсловія въ половину натуральной величины (см. рис. 57).

Такихъ старопечатныхъ Евангелій но безъ послѣсловій, нами найдено два въ Яблочинскомъ Свято-Онуфріевскомъ мужскомъ монастырѣ, одно въ Островской церкви Влодавскаго уѣзда, только безъ начала и конца и одно съ послѣсловіемъ въ Кіевецкой церкви Бѣльскаго уѣзда. Въ Евангеліяхъ Яблочинскаго монастыря нами усмотрѣна разница только въ изображеніяхъ Евангелистовъ, а именно въ сіяніяхъ надъ головою нѣтъ точекъ, какъ это напечатано въ Вишницкомъ Евангеліи, хотя число листовъ и печать совершенно одинаковая и на страницахъ помѣщено одинаковое число строкъ.

Свящ. Ѳеодоръ Гербачевскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе стр. 1.

О Холмской Руси и Подляшьи и ихъ границахъ по отношенію къ Польшѣ, согласно указанію исторіи и сохранившихся православно-русскихъ памятниковъ, стр. 3.

О народности, населяющей Холмско-Подляшскую Русь, стр. 9.

О русскихъ древностяхъ и памятникахъ Православія Холмско-Подляшской Руси.

Холмскій Каѳедральный Рождество-Богородичный Соборъ, стр. 15.

Холмская Чудотворная Икона Божіей Матери, стр. 21.

Бѣлавинская башня, стр 24.

Спасская церковь, стр. 26.

Столпенская башня, стр. 27.

Церковь Успенія Божіей Матери въ г. Щебрешинѣ, Люб. губерніи, стр. 30.

Внутренній видъ церкви, стр. 34.

Древнія иконы Щебрешинской Церкви Успенія, стр. 35.

Древній напрестольный Крестъ Щебрешинской церкви, стр. 38.

О документахъ Щебрешинской церкви, стр. 39.

Люблинская Спасо-Преображенская церковь, стр. 44.

Древній иконостасъ Спасо-Преображенской церкви, стр. 46.

Люблинская Чудотворная Икона Божіей Матери, стр. 48.

Древній напрестольный крестъ Спасо-Преображенской церкви, стр. 48.

Церковь Св. Николая въ г. Люблинѣ X вѣка, обращенная въ XVI вѣкѣ въ костелъ, стр. 49.

Николаевская церковь въ г. Замостьѣ, Люблинской губерніи, стр. 51.

Древній иконостасъ Николаевской церкви въ г. Замостьѣ, стр. 53.

Царскія врата Николаевской церкви, стр. 54.

Благословенная грамота Еп. Гедеона Балабана, стр. 56.

Древній крестъ Замостской Николаевской церкви, стр. 60.

Храмовая икона Замостской Вознесенской церкви, нынѣ не существующей, стр. 63.

Страница изъ рукописнаго Евангелія Замостской Вознесенской церкви, стр. 64.

Село Отрочъ, Люблинской губерніи, стр. 67.

Апостолъ изъ Красноставской церкви. Скоропись 1566 года, стр. 71.

Могильницкая церковь и ея древній напрестольный крестъ (Люблинской губерніи, Холм. уѣзда), стр. 74.

Яблочинскій Свято-Онуфріевскій монастырь, стр. 75.

Рукопись Еп. Паисія, сохранившаяся въ напрестольномъ Евангеліи Яблочинскаго монастыря, стр. 80.

Рукописное Евангеліе Яблочинскаго монастыря, стр. 84.

Двѣ иконы изъ иконостаса древней церкви Яблочинскаго монастыря, стр. 87.

Икона Преп. Онуфрія изъ древней церкви Яблочинскаго монастыря, стр. 89.

Свято-Духовская церковь въ п. Коднѣ, Сѣдл. губерніи, стр. 90.

Надгробная плита Ивана Сумеоновича Сапѣги, стр. 98.

Коденская чудотворная икона Божіей Матери, стр. 101.

Деревянные рѣзные подсвѣчники Свято-Духовской церкви, стр. 103.

Свято-Михайловская церковь въ п. Коднѣ, стр. 103.

Напрестольный крестъ Свято-Михайловской церкви и напрестольный крестъ и Евангеліе Свято-Духовской церкви, стр. 106.

Иконы Спасителя и Божіей Матери изъ иконостаса Свято-Михайловской церкви, стр. 108.

Свято-Троицкая церковь въ п. Коднѣ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, стр. 110.

Апостоль Цициборской церкви, стр. 113.

Лѣснянская Чудотворная икона Божіей Матери, находящаяся въ Лѣснянскомъ женскомъ монастырѣ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлец. губерніи, стр. 116.

Икона Божіей Матери и царскія врата Островской церкви, стр. 119.

Икона Спасителя и царскія врата древней Колеховичской церкви, стр. 122.

Крестъ изъ церкви пос. Сосновицы, Сѣдл. губ. стр. 124.

Корчовское рукописное Евангеліе, стр. 125.

Рогозненское рукописное Евангеліе 1552 г. стр. 128.

Колембродское рукописное Евангеліе, стр. 129.

Долговское рукописное Евангеліе, стр. 131.

Угрускъ, древняя каѳедра Епископовъ и уцѣлѣвшія въ немъ древности, стр. 133.

Иконы изъ древняго иконостаса церкви въ с. Собиборѣ, стр. 135.

Царскія врата и иконы Долговской церкви 1632 г. стр. 139.

Мѣдный крестъ, найденный въ Остроленскомъ уѣздѣ, Ломжинской губерніи, стр. 141.

Вишницкое напрестольное Евангеліе 1575 г. стр. 143.